

Николай Морозовъ.

Пророка.

Исторія виникновенія библейськихъ
пророчествъ, ихъ литературное
изложеніе и характеристика.

Николай Морозовъ.

ПРОРОКИ.

ИСТОРІЯ

возникновенія біблейськихъ пророчествъ, ихъ
литературное изложение и характеристика.

„Одинъ изъ служителей, стоявшій
близко, ударила Іисуса по щекѣ, сказавъ:
такъ отвѣчаешь ты первосвя-
щенніку? Іисусъ отвѣтилъ ему: если
Я сказалъ худо, покажи, что худо,
а если хорошо, то зачѣмъ ты бѣешь
меня?“

Евангеліе Іоанна (XVIII, 22—23).

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1914.

Предисловіе.

Эта книга служить непосредственнымъ продолженіемъ моего историко-астрономического изслѣдованія объ Апокалипсисѣ, вышедшаго въ свѣтъ подъ названіемъ «Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ».

Методъ здѣсь употребленъ тотъ же самый, и потому я не вхожу въ его детальный разборъ, отсылая желающихъ къ только что указанному сочиненію. Впрочемъ, объяснить его можно всегда въ нѣсколькихъ десяткахъ словъ: древніе астрологи, предки современныхъ астрономовъ, приписывали небеснымъ свѣтиламъ таинственное вліяніе на судьбы міра. Особенно боялись они ихъ схожденія въ созвѣздіи Скорпіона, ожидая отъ такого сочетанія гибели міра. На этомъ основанъ Апокалипсисъ, на этомъ же, какъ хочу я здѣсь показать, основаны пророчества «Іезекіиль», «Захарія», «Іеремія», «Даниилъ» и «Ісаія», которыхъ я здѣсь разбираю съ астрономической, съ астрологической, съ исторической и съ литературной точекъ зрѣнія.

Вездѣ я старался писать популярно и по возможности занимательно, чтобы общеобразованный человѣкъ могъ прочесть мою книгу безъ скучи. Астрономическая мѣста я иллю-

стрировать рисунками изъ древнихъ книгъ. При изложении своихъ астрономическихъ вычислений относительно времени возникновенія пророчествъ я указывалъ здѣсь лишь общий методъ и приводилъ въ двухъ-трехъ строкахъ окончательные результаты своихъ вычислительныхъ работъ, продолжавшихся нерѣдко по нѣсколько недѣль.

Дѣлая такія сокращенія, я думалъ, что заинтересовавшійся моими результатами астрономъ самъ легко провѣритъ справедливость моихъ вычислений, а неастрономъ все равнѣе не будетъ повторять ихъ. Но, чтобы и у него не было сомнѣнія въ вѣрности полученныхъ мною результатовъ, я просилъ одного изъ нашихъ опытныхъ вычислителей, М. М. Каменскаго, провѣрить мои окончательные результаты. Это многѣ легче, чѣмъ добираться до нихъ путемъ математическаго исключенія всѣхъ другихъ возможностей, и онъ пришелъ къ согласію со мною числами, какъ это и показано въ своемъ мѣстѣ.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ мой переводъ еврейскихъ документовъ расходится съ обычными, я счелъ нужнымъ привести въ примѣчаніяхъ подлинныя еврейско-халдейскія слова и выраженія, при чѣмъ прибавлялъ въ скобкахъ ихъ буквенный составъ соотвѣтствующими русскими буквами, не принимая во вниманіе вариаций современного произношенія древнихъ словъ и ихъ «пунктуации», какъ введенной въ еврейскую азбуку лишь въ средніе вѣка и различной по различнымъ традиціямъ, т.-е. по восточной, по маврской или по караимской¹.

Все это, однако, тщательно выдѣлено мною въ примѣчанія, чтобы основной текстъ моей книги читался легко и связно и не пугалъ не понимающихъ по древне-еврейски невѣдомыми значками этого забытаго языка.

¹⁾ При этомъ гласные знаки *Н*, *Н*, *Ч* и *У* я вездѣ условно обозначаю русскими гласными *а*, *э*, *и* и *е* по ихъ соотвѣтствию съ египетскими иероглифами и съ древнимъ коптскимъ и греческимъ начертаніемъ. Дѣло въ томъ, что въ свое время онѣ (что ни говорили бы нѣкоторые изъ филологовъ) были несомнѣнно гласными буквами, а отъѣнки ихъ теперь очень трудно установить.

Чтобы не заставлять читателя прочитывать всю эту книгу раньше, чѣмъ онъ узнаетъ изъ нея, въ чѣмъ дѣло, я сразу резюмирую здѣсь ея сущность.

Я подвергъ прежде всего астрономическому изслѣдованию библейскія пророчества, специально изучивъ для ихъ пониманія еврейскій и халдейскій языки, и вычислилъ время ихъ возникновенія по заключающимся въ нихъ самихъ небесныхъ даннымъ—по неповторяющимся въ продолженіе тысячетѣтій комбинаціямъ небесныхъ свѣтиль—между собою и по созвѣздіямъ.

Результатъ на этотъ разъ получился еще болѣе неожиданный, чѣмъ при такомъ же изслѣдованіи мною Апокалипсиса. Всѣ библейскіе пророки, относимые до сихъ поръ историками къ шестому и седьмому вѣкамъ до начала нашей эры, оказались написанными въ пятомъ вѣкѣ нашего собственного лѣточисленія. Такъ, глава первая «Іезекіила» оказалась составленной 5 июня 453 года, а остальные главы то нѣсколько ранѣе, то нѣсколько позднѣе этой даты, но всѣ въ срединѣ пятаго вѣка. Первые десять главъ «Іереміи» оказались написанными въ юлѣ 451 года; одна глава «Захаріи»—24 января 466 года, Даніилъ же—еще позднѣе!

Однимъ словомъ, почти всѣ старозавѣтныя пророчества указали для себя своими астрономическими описаніями одну и ту же эпоху—пятый вѣкъ нашей эры. По обстоятельному разбору ихъ содержанія всѣ они обнаружили въ себѣ еще многочисленныя заимствованія изъ Апокалипсиса и по сюжетамъ и аллегоріямъ своихъ отдѣльныхъ частей и главъ, и по повторенію изъ него въ буквальномъ видѣ цѣлыхъ фразъ, такъ что уже одна беспристрастная и непредубѣжденная литературная критика указанныхъ мною книгъ была бы за глаза достаточна, чтобы показать ихъ послѣ-апокалиптическое время. Во множествѣ такихъ заимствованій ясно видно, по сдѣланнымъ улучшеніямъ или искаженіямъ, что не авторъ Апокалипсиса переписывалъ изъ «Пророковъ», а они изъ него.

А такъ какъ Апокалипсисъ по моимъ астрономическимъ вычислениямъ написанъ почти цѣликомъ въ ночь съ 30 сен-

тября на 1 октября 395 года и въ слѣдовавшіе за этимъ дни, то сопоставленіе съ нимъ библейскихъ пророчествъ выяснило для меня поразительную картину самыхъ пылкихъ ожиданій Мессіи въ продолженіе всего пятаго вѣка нашей эры. Эти-то ожиданія, подтверждаемыя также и обычной исторіей, и вызвали тотъ бурный порывъ своеобразнаго научно-мистического и чисто-поэтическаго творчества, наиболѣе яркіе образчики котораго представлены здѣсь мною въ литературно-обработанномъ изложеніи по еврейско-халдейскому тексту. А для того, чтобы эти образчики не оставались, такъ сказать, безъ фона, я началъ эту книгу съ исторической характеристики умственной и религіозной жизни мессіанцевъ въ Бавилоніи въ пятомъ вѣкѣ нашей эры.

Книга эта иллюстрирована мною астрологическими картинами, фигурами созвѣздій и другими рисунками, взятыми изъ самыхъ рѣдкихъ старинныхъ книгъ XV, XVI и XVII вѣковъ, которые большою частью совершенно недоступны для обычнаго читателя. Я здѣсь расположилъ часть ихъ даю въ видѣ виньетокъ къ главамъ, но пусть не подумаетъ читатель, что это случайный подборъ, служацій лишь для украшенія моей книги.

Моя цѣль при такомъ иллюстрированії была совсѣмъ другая.

Дѣло въ томъ, что излагаемыя мною здѣсь пророчества всѣ написаны, какъ я уже сказалъ, на астрологическомъ фонѣ, и для того, чтобы читатель ни на минуту не позабывалъ о немъ, я и распредѣлилъ эти рисунки повсюду! Кромѣ того, они служать лучшимъ средствомъ для ознакомленія со средневѣковыми представленіями о небѣ. Вместо того, чтобы писать здѣсь особую главу объ астрологии и этимъ напрасно утомлять вниманіе читателя, я предложилъ здѣсь ему ея живые образцы, написавъ при каждомъ и объясненіе. Этимъ «импресіонистскимъ» способомъ я думалъ наилучшимъ и наипростѣйшимъ путемъ достигнуть своей цѣли.

Прибавлю здѣсь также нѣсколько словъ для теологовъ, которые могутъ сказать, что я вторгаюсь здѣсь въ область ихъ компетенцій.

Литературные произведения, которые я здесь изслѣдую, являются не просто религиозными книгами евреевъ и той части христіанъ, которая все еще не считаетъ «старый законъ» упраздненнымъ посредствомъ «новаго». Они являются и важными историческими документами народовъ, на основаніи которыхъ пишутся свѣтскія исторіи древняго міра, и эти документы, какъ таковые, подлежать и чисто научной критикѣ. Только съ такой точки зренія я и разбираю и излагаю ихъ здѣсь, и это теперь является крайне необходимымъ для выясненія многихъ важныхъ историческихъ вопросовъ, хотя бы, напримѣръ, поднятаго въ послѣдніе годы въ Германіи и Англіи профессоромъ Древсомъ, и Немоевскимъ (въ Польшѣ) вопроса о томъ, существуютъ ли научно провѣренные исторические документы объ Іисусѣ, какъ общественномъ дѣятелѣ начала нашей эры въ Палестинѣ?

Исходя, между прочимъ, изъ того положенія, что еврейскія пророчества, «написанныя въ VI вѣкѣ до рожденія Христа» о событияхъ его будущей жизни, не могутъ служить документами для составленія научной исторіи этихъ событий, и что евангелія въ своей фактической части только повторяютъ то, что написано у пророковъ «за 600 лѣтъ назадъ», эти замѣчательные ученые пришли къ выводу, что самая личность Іисуса не доказана исторически, а есть дѣло чистой вѣры. Мои изслѣдованія, изложенные въ этой книгѣ, мнѣ кажется, устраниютъ это недоумѣніе. Перенося еврейскія пророчества въ христіанскій періодъ, они превращаютъ ихъ изъ простыхъ пророчествъ въ древніе исторические документы, говорящіе о Іисусѣ, какъ о существовавшей уже личности. Въ нихъ, какъ историческихъ документахъ, мы имѣемъ ясныя указанія, что «Мессія» въ это время уже былъ казненъ и что въ V вѣкѣ и евреи, какъ христіане, ждали именно его второго пришествія.

Еще болѣе важенъ въ историческомъ отношеніи общий вопросъ о быстротѣ развитія человѣческаго интеллекта стечениемъ вѣковъ. Перенося такую богатую художественную

литературу, какъ пророческія книги, на цѣлое тысячелѣтіе впередъ, мы сокращаемъ на это же число лѣтъ на Востокѣ періодъ художественаго творчества и этимъ удвоиваемъ интенсивность интеллектуального развитія человѣчества.

Насколько удачно или убѣдительно я рѣшилъ здѣсь эту проблему по отношенію къ еврейской литературѣ, пусть судить самъ читатель. Я здѣсь, конечно, никому ничего не навязываю насильно, я просто апеллирую къ здравому смыслу каждого. Пусть читатель пересмотритъ внимательно приводимые здѣсь мною документы и решить самъ поднимаемый ими вопросъ: «Могли ли такія книги быть написаны до Рождества Христова?»

Николай Морозовъ.

С.-Петербургская
Биологическая лабораторія.
Февраль 1914 г.

Рис. 2. Созвѣздіе Стрѣлца. Изъ книги Сакробуста (*Sacrobusto: Sphaera Mundi*). 1539 года.
Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ I.

Мессіанцы-
второзаконники

наканунѣ средняхъ вѣковъ.

Рис. 3. Древня астрономія. Изъ книги Захарія Борнмана (Z. Bornman, Astra), 1596 г. Книгохранилище Пушковской обсерватории.

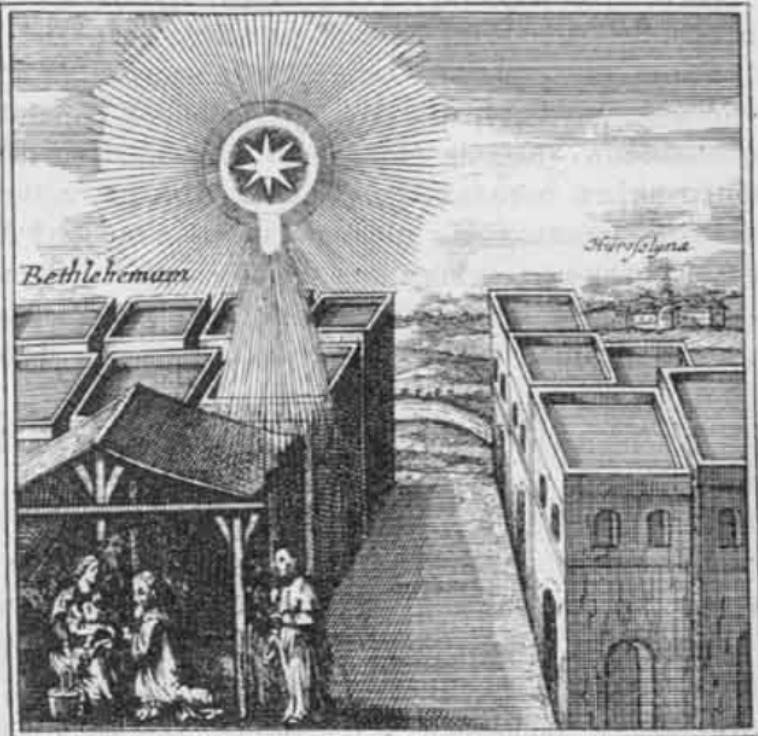

Рис. 4. „Звѣзда Маговъ”, комета 367 года нашей эры. Изъ книги Любенецкаго: „Всевѣща исторія кометъ” (Lubienewski: „Historia omnium cometarum”), 1681 года. Книгокраинище Пулковской обсерватории.

ГЛАВА I.

Іуда-Учитель, какъ главный оформитель и установитель іудейского закона въ концѣ второго вѣка нашей эры.

«Въ утреннихъ сумеркахъ всемирной исторіи, въ ту раннюю пору, когда трудно отличить дѣйствительность отъ призрака, когда очертанія лицъ и предметовъ неясны и неуловимы,—передъ нами выступаетъ легендарный обликъ... кочующаго племени... на которомъ лежитъ какой-то особенный отпечатокъ». Такъ поэтически начинаетъ С. М. Дубновъ свою «Еврѣйскую» (т.-е., лучше бы сказать, «мессіянскую»)

исторію¹ по Беку и Бранну, и съ нимъ нельзя не согласиться по крайней мѣрѣ въ первой части фразы. Она очень ярко выражаетъ современное состояніе нашихъ знаній не только относительно умственной и гражданской жизни первыхъ сторонниковъ «закона Моисеева», но и относительно начала почти всѣхъ остальныхъ религій. Ни въ одной изъ лѣтописей, относящихся къ древней исторіи человѣчества, почти нельзя отличить дѣйствительныхъ событій отъ призраковъ воображенія средневѣковыхъ историковъ, черезъ которыхъ мы получили наши свѣдѣнія объ этихъ далекихъ временахъ.

Такъ и въ полудѣтской умственной жизни Палестины и Вавилоніи четвертаго и пятаго вѣковъ нашей эры многое представляется намъ фантастичнымъ или неопредѣленнымъ; но наиболѣе крупное явленіе, которое мы тамъ находимъ и въ существованіи котораго нельзя сомнѣваться, это мессіанскоѣ движеніе среди ассиро-ававилонскихъ «юнимыхъ», всеобщее ожиданіе скораго прихода того, кого они въ своихъ книгахъ называли «Грядущій», но не рѣшались произнести этого слова вслухъ.

Правда, для научной исторіи мессіанскоѣ движенія, какъ и для изложенія другихъ древнихъ событій, мы не находимъ «первичныхъ документовъ», а только рукописи эпохи возрожденія, или, скажемъ прямо, печатныя произведенія XV—XVIII вѣковъ, изданныя безъ указанія, откуда были добыты для печати рукописи и на какихъ основаніяхъ даныя сочиненія приписываются издателями тому или другому древнему автору. Однако при восстановленіи событій первыхъ вѣковъ нашей собственной эры все же меныше риску впасть въ очень грубую ошибку, чѣмъ когда мы трактуемъ о событіяхъ до нея. Это время не такъ ужъ далеко ушло назадъ, и потому въ туманѣ средневѣковья, отдѣляющемъ отъ насть мечтательную умственную жизнь древняго міра, мы ви-

¹) С. М. Дубновъ: Бекъ и Браннъ, Еврейская исторія. Одесса. 1896 г.

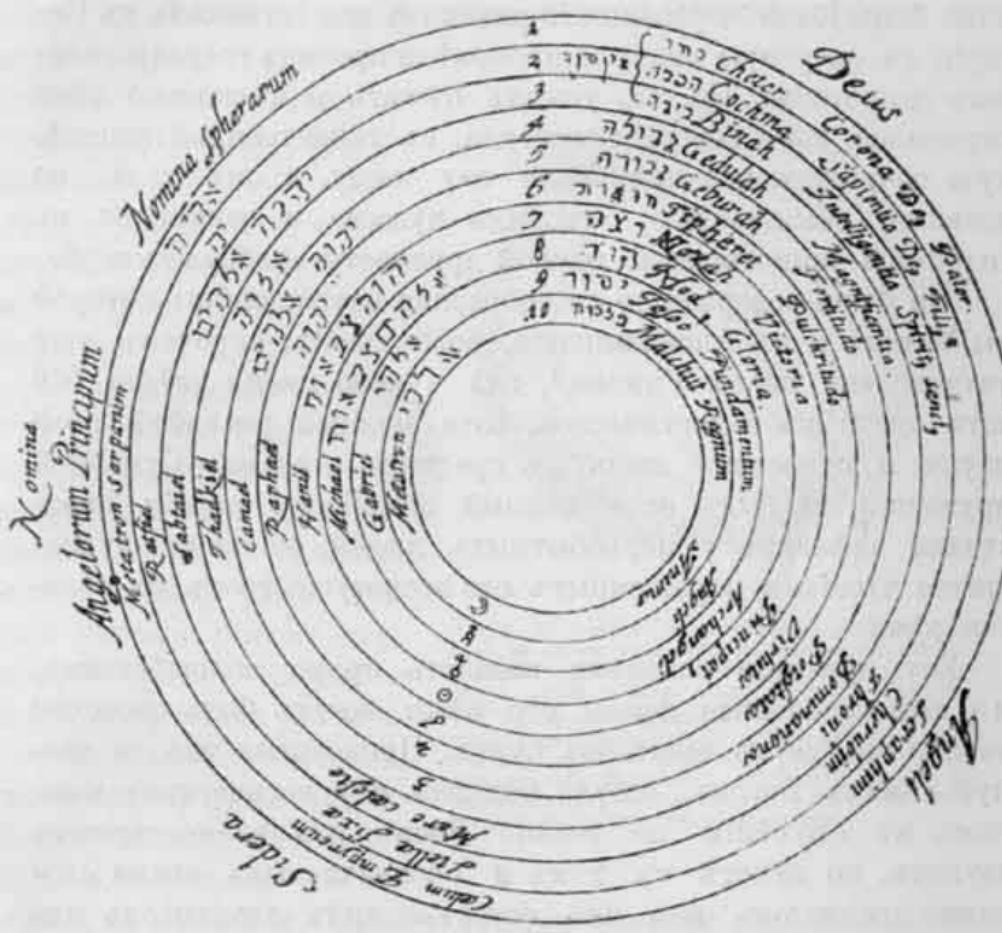

Рис. 5. Десять небесъ у средневѣковыхъ каббалистовъ.

Верхній столбецъ именъ даєтъ свойства Бога (Deus); вѣнецъ, мудрость, разумъ, великолѣпіе, сила, красота, побѣда, слава, основа, царство.

Правый столбецъ—имена ангелононъ: серафими, херувими, троны, господства, владычества, добротелы, основания, архангели, ангели, души.

Левый верхній—имена сферъ.

Левый нижній—имена главныхъ ангеловъ: Метатронъ-Сарпанитъ, Рафайль, Сабтайль, Тад-кіяль, Камаиль, Рафаиль, Ганиль, Михаиль, Гаврииль, Метатронъ.

Внзу звѣзды (Sidra): лебо эмиреysкое, неподвижныхъ звѣздъ, небесное море и знаки пла-

нетъ: тѣ периферіи къ центру: Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурий, Луна.

Нѣзъ латинской книги Иоанна Христофора Стибія: Постилитальное небо евреевъ (S. Ch. Steeb: Coolum sephirothiem hebraorum. Magunciae, 1679). Въ книгохранилищѣ Пулковской обсер-ваторіи.

димъ иль сколько слабыхъ просвѣтовъ, сквозь которые обнаруживается и тогдашняя дѣйствительность.

Въ одномъ изъ такихъ просвѣтовъ, какъ одинокая мелкая звѣздочка въ слоѣ прорвавшихся ночныхъ облаковъ, появляется передъ нами смутный обликъ полулегендарного Симона бенъ Йохая, осужденного римскимъ намѣстникомъ въ Кесаріи на смертную казнь за проповѣди противъ государственного деспотизма. Но онъ успѣлъ бѣжать и иль сколько лѣть скрывался, какъ говорить легенда, въ таинственной пещерѣ, куда сочувствующіе приносили ему пищу, а онъ тамъ, по древнему обыкновенію, «творилъ чудеса» и занимался въ уединеніи таинственной наукой древности—каббалистикой.

Это была совершенно своеобразная наука, слѣды которой мы видимъ и въ Апокалипсисѣ, возникшемъ, впрочемъ, уже значительно послѣ Симона¹, гдѣ «число имени звѣря» 666 есть чисто каббалистическое, хотя полный расцвѣтъ этой науки и относится лишь къ среднимъ вѣкамъ. Основной пружиной ея былъ естественный энтузіазмъ передъ свойствами алфавита у первобытныхъ людей, впервые научившихся чтенію и пораженныхъ его всемогуществомъ въ области рѣчи.

Уму древниго человѣка казалось прямо волшебствомъ, что всѣ возможныя фразы его рѣчи могутъ быть сложены только изъ двухъ десятковъ буквъ. Признанная имъ за данную самимъ Богомъ, азбука казалась ему магическимъ ключомъ къ сложенію не только словъ изъ элементарныхъ звуковъ, но вмѣсть съ тѣмъ и обозначаемыхъ этими словами предметовъ изъ ихъ естественныхъ элементовъ или «начатъ», считавшихся за сознательныя таинственные силы природы.

«Двадцать двѣ буквы—это основанія,—говорить намъ знаменитая книга средневѣковыхъ каббалистовъ Сеферъ-Іецира, или Шифръ-Творенія, приписываемая самому «Отцу-Наро-

¹) Въ моемъ „Откровеніи въ Грозѣ и Бурѣ“ я показалъ астрономическими путемъ, что Апокалипсисъ написанъ въ октябрѣ 395 г. нашей эры.

довъ» (Аврааму).—Богъ начерталъ ихъ, выбилъ ихъ, сдѣлалъ ихъ сочетанія и перестановки, взвѣсилъ ихъ и создалъ ими все созданное и обусловилъ все имѣющее быть созданнымъ».

И это послѣднее утвержденіе тоже было совершенно по-слѣдовательно для наивныхъ умовъ, какимъ былъ и нашъ Симонъ, сынъ Іохая, тоже читавшій посредствомъ двадцати двухъ буквъ еврейской азбуки. Всѣ сочетанія буквъ, не дающія осмыслинныхъ словъ, считались и имъ, какъ всѣми другими, за названья еще не сотворенныхъ предметовъ...

Желая узнать посредствомъ этого буквеннаго шифра и исходя изъ наивнаго представленія, что слова еврейско - халдейскаго языка, какъ данныя самимъ Богомъ первому человѣку, являются какъ бы тѣнями обозначаемыхъ ими предметовъ, каббалисты, подобные нашему Симону, старались ихъ изслѣдовать по составу, устанавливая за отдѣльными буквами различные значения по ихъ звучаніямъ съ тѣми или другими халдейскими словами.

«Три буквы матери—это А, М, Ш!—продолжаетъ насть учить тотъ же «Шифръ-Творенія».—Въ нихъ великая тайна, чудная, сокровенная и запечатанная шестью печатями. Изъ этихъ буквъ вышли: воздухъ, вода и огонь».

И каббалисты съ величайшей тщательностью и кропотливостью изслѣдовали по подобному значенію буквы всѣ имена

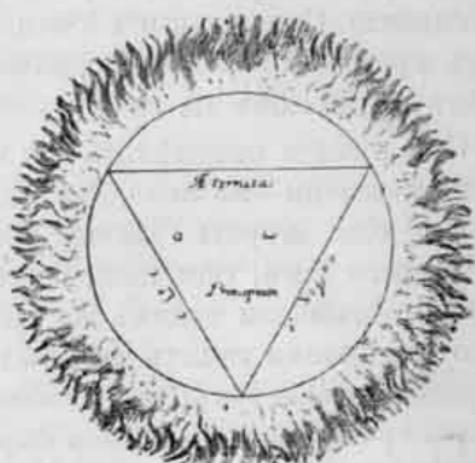

Рис. 6. Средневѣковой каббалистический треугольникъ въ кругѣ, окаймленномъ пылающимъ огнемъ. Верхняя сторона треугольника—Вѣчность (Aeternitas), лѣвая—Слово (Логосъ), третья—Грядущій (III). Посрединѣ апокалиптическія буквы: альфа и омега, а подъ ними Начало (principium).—Изъ древней книги Иоанна Христофора Стибія: «Исчислительное небо Евреевъ» (I. Ch. Steebj: Coelum arithmeticum hebraeogum. Moguntiae, 1679). Въ книгохранилищѣ Пулковской обсерваторіи.

177

людей и предметовъ и надѣляли этихъ людей и предметы соотвѣтствующими внутренними свойствами. Но и этимъ ихъ блужданія въ поискахъ за истиной еще не ограничились.

Въ то время, когда еще не было цифръ, ихъ забытые предшественники придали каждой буквѣ алфавита также и числовое значеніе. А ихъ внуки, къ которымъ принадлежалъ и, эскицируемый мною теперь въ смыслѣ образчика каббалиста, Симонъ, сынъ Іохая, думали, что это тоже сдѣлать самъ премудрый Богъ, назначивъ этимъ времена и сроки всѣхъ предметовъ на свѣтѣ.

Они начали опредѣлять для каждого «божескаго и человѣческаго» имени—*єю число*. Такъ, для слова Іауз (грядущій), какъ древніе единовѣры Симона, вавилонскіе мессіанцы, писали имя своего Бога, они нашли число 26¹. Для слова АДМ (человѣкъ) отыскали такимъ же способомъ 605. Всевозможными сопоставленіями такихъ именныхъ чиселъ (у людей, боговъ и всякихъ предметовъ) съ положеніемъ планетъ въ тѣ или другіе сроки, они надѣялись опредѣлить всю ихъ жизнь или дѣятельность какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ.

Есть указанія, что именно этимъ способомъ и была определена въ средніе вѣка хронологія библейскихъ книгъ и описываемыхъ въ нихъ событий. Даже сказаніе о шести дняхъ творенія, повидимому, имѣеть своимъ основаніемъ каббалистику.

Знаменитая первая фраза еврейской Библіи въ прежней, не пунктированной средневѣковыми раввинами, транскрипціи имѣла сразу два смысла: 1) «Вначалѣ создалъ Богъ небо и землю» и 2) «Шеститвореніемъ создалъ Богъ небо и землю», потому что древневавилонское слово *брашитъ* (вна-

¹) Именно: י (i) = 10

נ (n) = 5

י (y) = 6

נ (n) = 5

Сумма 26.

чалѣ) распадалось на два: бра—твореніе, и шить—шесть¹. Эта двусмысленность была уже давно отмѣчена каббалистами, но они, сочти слѣдствіе за причину, видѣли въ этомъ доказательство божественности еврейского языка. А между тѣмъ тутъ, можетъ-быть, кроется ключъ къ полной разгадкѣ происхожденія самаго сказанья о шестидневномъ твореніи. Вѣдь получивъ такимъ образомъ указанье на шесть, какъ на элементарное число начала міра, оставалось только разработать по логическимъ или дополнительнымъ каббалистическимъ соображеніямъ, въ какой изъ шести дней было сдѣлано то или другое во вселенной.

Подобными соображеніями были полны головы средневѣковыхъ каббалистовъ, ими же была полна и голова нашего Симона, сына Іохая, съ міровоззрѣніемъ котораго мы поэтому никакъ не могли бы ознакомиться безъ этихъ предварительныхъ каббалистическихъ соображеній.

По окончаніи гоненія съ воцареніемъ въ Римѣ Антонина Пія (138—161 г.) Симонъ поселился,—продолжаетъ легенда,—въ Тиверіадѣ, а затѣмъ въ Текоѣ, гдѣ былъ однимъ изъ главныхъ умственныхъ руководителей палестинскихъ мессіанцевъ, и, будто бы, написалъ мистический сборникъ «Зогаръ», священную книгу средневѣковыхъ каббалистовъ, впервые появившуюся, на самомъ дѣлѣ, лишь въ XIII вѣкѣ нашей эры и считающуюся теперь подложной, какъ и упомянутый нами «Шифръ Творенія». Но «звѣриное число 666» Апокалипсиса достаточно показываетъ намъ, что каббалистика уже вполнѣ оформилась къ тому времени.

Затѣмъ, черезъ другой такой же просвѣтъ во мглѣ средневѣковья, смутно мелькаютъ передъ нами дѣятели Палестинского совѣщательного собранія, возникшаго около 140 года нашей эры и открывшаго свои засѣданія въ Ушѣ. Изъ основателей его кроткій Іегуда, бенъ Илай (Іуда, сынъ Ильи), былъ по ремеслу бочаръ и училъ, говорять, сидя на сдѣланной имъ

¹ בְּרָא שֵׁת (брашит) или בְּרָא שַׁת (брашт) = שׁ (по-халдейски—шесть) и בְּרָא (бра) — твореніе.

самимъ бочкѣ, а его современникъ кожевникъ Йосе бенъ Халафта (Иосифъ, сынъ Халавты), написаль, говорять, лѣтопись «Седерь Оламъ» (порядокъ міра), открытую тоже лишь въ эпоху возрожденія, гдѣ возстановлена, очевидно, по «божественному вдохновенію» и по каббалистическимъ способамъ, какъ мы уже замѣтили выше, вся библейская хронология.

Первымъ представителемъ суда при Ушкомъ совѣщательномъ собраніи¹ называютъ мудреца Натана изъ Вавилоніи, математика и астролога, а ученымъ докладчикомъ—Моисея Находчиваго². Онъ былъ родомъ изъ Малой Азіи, происходилъ изъ языческой семьи, принявшей мессіанское вѣроученіе, и держаль свою школу въ Хамасѣ (Эммаусѣ), близъ Тиверіады, откуда и прїѣзжалъ каждый разъ въ Ушу. Ему приписывается окончательное составленіе «не дошедшаго до нась» Второзаконія, или Мишины³, т.-е. сборника всевозможныхъ правилъ, выработавшихся до того времени самой жизнью, которая начали записываться, повидимому, еще его предшественникомъ учителемъ Акивой, сыномъ Иосифа⁴.

Почти все, что мы знаемъ о Моисеѣ Находчивомъ, носить чисто легендарный характеръ. Такъ, разсказывается, что онъ былъ большимъ пріятелемъ одного безбожника Элиши (Елисея), сына Авuya, своего прежняго учителя, и часто

¹⁾ Я говорю здѣсь о совѣщательномъ собраніи (синедріонѣ), образовавшемся въ царствованіе Антонина Пія, послѣ гоненій Адріана. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что синедріонъ (*Συνέδριον*) слово греческое, а не еврейское, и значитъ: совѣщательное собраніе.

²⁾ По-арамейски—Моисей-Меніръ (*מִנֵּיר*).

³⁾ *משנה תורה* (мшнэ торэ)—второзаконіе. Не будетъ ничего удивительного, если это „не дошедшее до нась“ Второзаконіе и есть библейская книга Дейтерономъ (что въ переводе съ греческаго именно и значитъ второзаконіе (*δευτερονόμιον*)). Въ такомъ случаѣ, вместо „Моисея Находчиваго“, она только приписана „Моисею Легендарному“. Интересно, что въ библіяхъ, писанныхъ на халдейско-еврейскомъ языкахъ, эта книга не имѣеть еврейско-халдейского названія, а обозначается по-латыни: *Deuteronomium*.

⁴⁾ Его „Второзаконіе“ тоже „не дошло до нась“, см. Бекъ и Браннъ т. I, § 153.

вель съ нимъ остроумные дебаты. Разъ, напримѣръ, Элиша ѿхалъ верхомъ въ субботу, а Моисей шелъ за нимъ пѣшкомъ, слушая его ученые разговоры.

— Вернись домой, Моисей! — вдругъ сказалъ ему насмѣшилово Элиша. — Ты прошелъ уже разстояніе, которое дозволяется вамъ проходить въ субботу!

— Вернись и ты на путь истинный! — отвѣтилъ ему Моисей.

— Нѣть! — возразилъ ему Элиша. — Ничто мнѣ ужъ не поможетъ. Уже давно я слышалъ голосъ съ неба: «Покайтесь всѣ заблудшіе, кромѣ Чужого (такъ называли Элишу соотечественники за безбожье), потому что онъ знаетъ мою силу и все-таки отвергъ меня!»

И онъ умеръ, говорить легенда, не покаявшись, несмотря на всѣ увѣщанья своего бывшаго ученика Моисея. Однако и самъ Моисей не былъ, повидимому, вполнѣ правовѣренъ, тѣмъ болѣе, что занимался и свѣтской литературой. Онъ сочинилъ, говорить легенда, около трехсотъ басенъ, героиней которыхъ была хитрая лисица. Состоя ученымъ докладчикомъ при Ушскомъ совѣщательномъ собраниіи, онъ часто вступалъ въ споры съ его деспотическимъ предсѣдателемъ, верховнымъ вождемъ¹ Симономъ III (140—163), сильно возгордившимся послѣ того, какъ ему удалось достигнуть единовластія надъ всѣми своими единовѣрцами.

¹⁾ Такъ я перевожу здѣсь слово патріархъ, какимъ историки окрестили это званіе. Вѣдь это слово вовсе не халдейско-сирийское, а греческое и происходит отъ πάτρια (пѣтріа) семья, каста, племя, и ἀρχός (архосъ) вождь. По-халдейско-еврейски это соотвѣтствовало бы слову: מֶלֶךְ (мелк)—мелехъ, или мелехъ—вождь, а по-сирийски—совѣтникъ. И Давидъ, и Соломонъ, и другіе легендарные „богоборческие“ властелины называются въ библейскихъ хроникахъ этимъ именемъ, и потому возведеніе ихъ въ титулъ „царей“ переводчиками является не обоснованнымъ. „Царь“ тамъ называется מלכִים — מֶלֶךְ (мелк — мелким), вождь — вождей, или же, какъ сказано у Йезекила (26,4) о царѣ Вавилонскомъ — בָּלַדְגָּדוֹלְפָלְכָל — великий вождь, какъ названъ царь Ассирийский въ книгѣ Царствъ (2 Царствъ, 18,19) въ отличіе отъ вождей народа Богоборца: Давида, Саула и т. д.

Дѣло въ томъ, что передъ этимъ въ Вавилоніи въ Нагарь-Пакодѣ образовалось самостоятельное Совѣщательное собраніе съ собственнымъ вождемъ вавилонскихъ евреевъ, Ананіей, племянникомъ Іошуи (Иисуса), начавшимъ самостоятельно опредѣлять начала новомѣсячій и праздничные дни, извѣстія о которыхъ раньше доставлялись во всѣ стороны гонцами изъ Палестины отъ Совѣщательного собранія.

Но едва лишь удалось Симону добиться привилегіи опредѣлять первое появленіе на западѣ серпа луны, какъ онъ сталъ требовать, чтобы при входѣ его въ Совѣщательное собраніе, или въ Молитвенный домъ, или куда угодно, всѣ сидящіе его единовѣрцы немедленно вставали. Этимъ обидѣлись наиболѣе видные его товариши и стали надѣ нимъ тонко насмѣхаться. Моисей Находчивый и Натанъ Мудрый начали ему, отличавшемуся лишь знатностью, но никакъ не умомъ и ученостью, предлагать на рѣшеніе всевозможные запутанные научные вопросы, въ которыхъ онъ, на торжественныхъ ученыхъ и законодательныхъ собраніяхъ, никакъ не могъ разобраться. За такое дурное поведеніе они оба вскорѣ были исключены имъ. Однако отсутствіе этихъ интеллигентныхъ людей такъ сильно стало подрывать престижъ какъ самаго собранія, такъ и его самодовольнаго и ограниченнаго главы, что Симону вновь пришлось возвратить и Натана и Моисея, съ тѣмъ условіемъ, что ихъ юридическая и другія мнѣнія и рѣшенія будутъ преподаваться въ мессіанскихъ школахъ не отъ ихъ собственнаго имени, а отъ имени всего Совѣщательного собранія и его «Верховнаго вождя».

Но это не поправило дѣла, и Моисей, остававшійся въ оппозиції, былъ, наконецъ, окончательно отлученъ Симономъ III и основалъ самостоятельную школу.

Послѣ смерти Симона около 164 г. единовластнымъ вождемъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ сдѣлался по наслѣдству его сынъ Іуда (170 — 200), извѣстный подъ характернымъ эпитетомъ Равви, или Учителя¹. Этотъ седьмой

¹⁾ Іуда Начальникъ (נָשָׂר). По-еврейски Йехуда Ханасси.

вождь изъ рода Гилея въ противоположность своему отцу обладалъ обширной по своему времени ученостью.

Употребляя свои большие доходы, главнымъ образомъ, на поддержку ученыхъ и бѣдныхъ, новый властелинъ, однако, не забывалъ и себя самого: онъ вель, какъ говорить преданіе, «княжескій образъ жизни»¹.

Онъ тоже былъ деспотиченъ. Хотя Совѣщательное собраніе и достигло при немъ огромной популярности и число членовъ его дошло до 70 человѣкъ, но онъ единолично назначалъ и судей, и учителей, для всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и безъ его утвержденія никто не могъ преподавать никакихъ оригинальныхъ мыслей. Онъ постепенно перевѣль свою резиденцію, а съ собой и Совѣщательное собраніе изъ Уши въ Тиверіаду, а потомъ въ Ципоръ², гдѣ и установилъ окончательно свою резиденцію.

Средневѣковые еврейскіе историки утверждаютъ, что это онъ, при помощи окружавшихъ его ученыхъ, привелъ въ порядокъ весь «побиблейскій» законодательный материалъ, накопившійся въ предыдущій періодъ какъ устное преданіе. Въ результатѣ появилась такъ называемая Мишиа Іуды, другими словами Іудейское Второзаконіе³, сдѣлавшееся вскорѣ религіознымъ кодексомъ всѣхъ его единовѣрцевъ, «какъ непосредственное продолженіе первоначальнаго закона Избавителя»⁴.

Образчикъ изложенія этого новаго «Второзаконія», если оно дошло до насъ правильно черезъ средніе вѣка, мы можемъ видѣть хотя бы изъ слѣдующей его статьи, которая достаточно показываетъ намъ казуистическій характеръ юриспруденціи того времени.

¹⁾ Бекъ и Браннъ. Еврейская история. Т. I, § 153.

²⁾ Сепфорисъ.

³⁾ משׁנָה (мишнэ)—второзаконіе, „вторичное“.

⁴⁾ Моисей въ переводѣ съ еврейскаго значитъ: избавитель, спаситель, отъ משׁמַע (мишнэ)—спасать, избавлять.

«Если кто-нибудь послалъ своей женѣ разводный листъ, а затѣмъ догналъ посла, или отправилъ вслѣдъ за нимъ другого и сказалъ: «этотъ листъ, что я тебѣ далъ, не имѣеть силы», то разводъ теряетъ силу. Если онъ перегналъ посла, пришелъ къ женѣ, или послалъ другого и сказалъ ей: «разводный листъ, что я послалъ тебѣ, недѣйствителенъ», то разводъ не дѣйствителенъ. Но если листъ врученъ женѣ, то мужъ не можетъ уже объявить его недѣйствительнымъ (гитинъ IV, 1).

Такъ же казуистически детализируется и каждый другой законодательный случай, стремящійся все предусмотрѣть и ничего не оставить судьѣ на собственное разумѣніе.

Въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ это произведеніе въ рукописныхъ сборникахъ и печатныхъ книгахъ новаго времени, оно состоять изъ шести отдѣловъ. Въ нихъ вошли всѣ законы земледѣльческие, благотворительные, молитвенные, очистительные, праздничные, семейные, гражданскіе, уголовные, о жертвоприношеніяхъ и о пищѣ.

При лингвистическомъ изслѣдованіи второзаконіе Іуды-Учителя (съ котораго, собственно, и началось средневѣковое іудейство, въ отличіе отъ законодательства Спасителя, т.-е. по-еврейски «Моисея») оказывается написаннымъ «древнееврейскимъ» языкомъ, какимъ ученые писали и въ средніе вѣка, съ арабскими оборотами рѣчи и съ примѣсью не только греческихъ, но даже и латинскихъ словъ. Первоисточники его сдѣлались предметомъ дальнѣйшей разработки (уже въ Вавилоніи, когда появились собиратели и толкователи, приведшіе къ созданію «Вавилонскихъ Дополненій» (такъ называемой Гемары). Эти дополненія вмѣстѣ съ Второзаконіемъ Іуды и составляютъ современный Талмудъ.

Такимъ образомъ, совершенно ясно, что великий вождь Іуда, скончавшійся, какъ думаютъ, въ Ципорѣ, въ 200 г. нашей эры, и является истиннымъ основателемъ талмудического іудейства, и недаромъ современные мессіанцы называютъ его просто «Учителъ».

По этому же самому (а не по одному только созвучию именъ) невольно возникаетъ вопросъ, не произошло ли въ самое название «іудейское вѣроисповѣданіе» отъ имени этого же Іуды, а вовсе не отъ имени древней легендарной Іудеи, въ которой даже и по самымъ относящимъ къ ней легендамъ поклонялись всѣмъ языческихъ богамъ?

За справедливость положительного отвѣта на такой вопросъ есть много шансовъ, такъ какъ всѣ названія древнихъ религій происходятъ не отъ націй, въ которыхъ они первоначально возникали, а отъ своихъ основателей. Мы не говоримъ: «турецкое и китайское вѣроисповѣданіе», а просто: «магометанское и конфуцианское». Христіанство производится нами отъ имени Христа, іоанниты въ древности назывались по имени своего вождя Іоанна, однимъ словомъ, всякая религія получала имя ея основателя.

Отсюда естественно вывести, что и іудейское вѣроисповѣданіе получило свое название отъ только что обрисованного нами основателя мессіанского второго закона Іуды-Начальника, или «Іуды Святого», какъ его тоже называютъ талмудисты. Въ такомъ случаѣ іудейство, какъ религія, возникло лишь въ самомъ концѣ второго вѣка нашей эры, а потому и всякий документъ, гдѣ говорится о такой религіи, не можетъ быть написанъ ранѣе расцвѣта законодательной дѣятельности Іуды-Учителя, т.-е. конца II вѣка.

Въ полномъ согласіи съ нашимъ выводомъ о первостепенной роли «Іуды Святого» въ установлении іудейского вѣроученія находятся и легенды о необыкновенной популярности этого знаменитаго «вождя», занимавшаго свой постъ около 36 лѣтъ.

Послѣ многолѣтней тяжкой болѣзни, говорить преданіе, въ которой постоянно развлекалъ его своими стихами одинъ изъ его любимыхъ учениковъ, Іуда-Учитель почувствовалъ, наконецъ, близость смерти. Назначивъ наслѣдникомъ своего званія старшаго сына Гамлеля, онъ просилъ похоронить себя самымъ скромнымъ образомъ. Но огромныя толпы народа, несмотря на это, наполнили всю дорогу отъ Ципора до Беть-

Шеарима, куда отвезли его для погребения. Во всѣхъ школахъ произносились рѣчи о его великихъ заслугахъ въ дѣлѣ увѣковѣченія прежняго устнаго законодательства, да и до сихъ порь онъ считается у талмудистовъ самыи великими представителемъ того ряда законоучителей, которые извѣстны подъ именемъ таннаевъ, или творцовъ іудейского вѣроученія. Всѣ послѣдующіе учителя называются уже аморрами, т.-е. толкователями того, что завершилъ Іуда, какъ послѣдній и величайшій изъ основныхъ учителей.

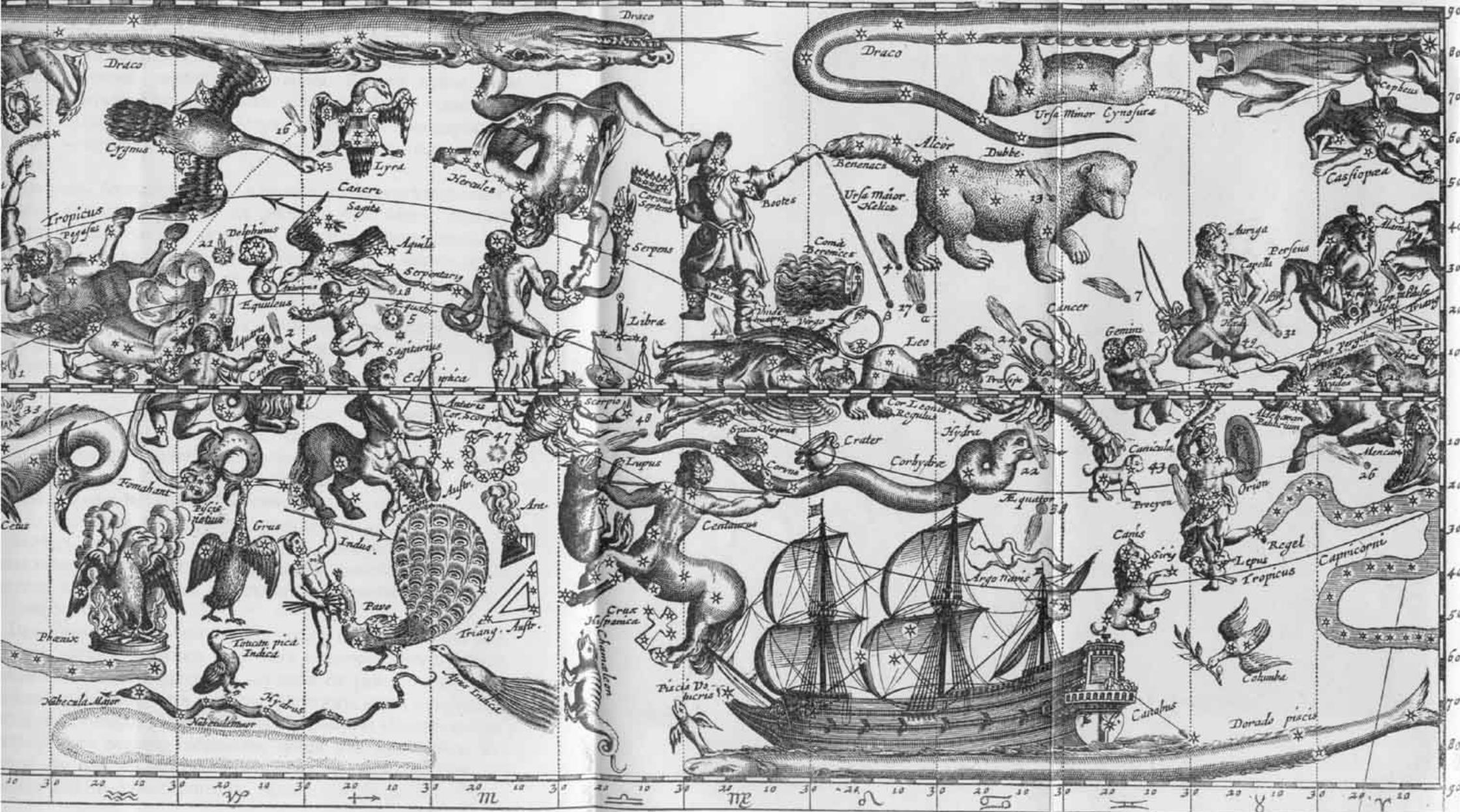
Въ чисто умственной и даже религіозной жизни востока весь этотъ періодъ характеризовался сильнымъ развитіемъ астрологіи, т.-е. гаданья по созвѣздіямъ.

Дѣло въ томъ, что древніе представляли себѣ небо не такъ, какъ мы, не безчисленностью міровъ, носящихся въ бесконечномъ пространствѣ вселенной, а чѣмъ то въ родѣ той простины, которая спустилась къ апостолу Петру, наполненная всякими звѣрями и гадами, съ предложеніемъ заколоть ихъ и сѣсть¹.

Но этимъ дѣло еще не ограничилось. Звѣрямъ этимъ приписывали тогда огромное влияніе на всѣ земные события, какъ общественные, такъ и личныя для каждого человѣка. Особенно выдѣлялись изъ нихъ двѣнадцать созвѣздій Зодіака: Овенъ, Телецъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпионъ, Стрѣлецъ, Козерогъ, Водолей и Рыбы (карта I). Изъ нихъ Овенъ и Дѣва были благодѣтельныя созвѣздія, Вѣсы —

¹) Вотъ ея текстъ: «Около шестого часа вечера взошелъ (Петръ) на верхъ дома помолиться... И видѣть открытое (безоблачное) небо и (тамъ) какъ бы большая простины, привязанная за четыре угла и опускаемая на землю. Въ ней находились всякие земные четвероногіе звѣри, пресмыкающіяся и птицы небесныя. И былъ голосъ къ нему (съ неба): «Встань, Петръ, заколи и бѣши!» Но Петръ сказалъ: «Нѣть, Господи, никогда я не Ѣль ничего сквернаго и нечистаго». Тогда снова былъ голосъ къ нему: «Что Богъ очистить, того ты не считай нечистымъ!» Это было трижды, и скатерть опять поднялась на небо» (Дѣянія Апостоловъ, 10, 9—16).

Взглянувъ на приложенную здѣсь карту, изображающую небо по представлениямъ людей первыхъ вѣковъ, читатель самъ пойметъ, какая это была простины.

Карта I (на стр. 20). Астрономическая Небесная Пространство. Из книги Лобенского (S. de Lobenski: Historia universalis omnium Cometarum, Lugdum Batavorum) 1681 г. Каталогизацию Пулковской обсерватории.

символъ справедливости, Козерогъ — символъ грѣха, Скорпіонъ — символъ смерти, а Левъ — гнѣвное, пламенное созвѣздіе. Особенно вліяли они на земные события, когда достигали своей наибольшей высоты. То же самое было и съ планетами, изъ которыхъ Сатурнъ былъ символомъ смерти, Юпитеръ — могущества, Марсъ — кровопролитія, Венера — красоты и любви, Меркурій — торговли и путешествій.

Приходъ благодѣтельной планеты въ благодѣтельное созвѣздіе сулилъ землѣ и ея дѣтямъ всѣ блага, приходъ зловѣщій планеты въ зловѣщее созвѣздіе предвещалъ гибель. Особенно же боялись схожденья всѣхъ планетъ въ одномъ неблагопріятномъ созвѣздіи, утверждая, напримѣръ, что когда всѣ планеты сойдутся въ области Рыбъ, непремѣнно произойдетъ всемирный потопъ; когда онъ сойдется во Львѣ — все будетъ истреблено огнемъ. Но ужаснѣе всего было соединеніе многихъ планетъ въ созвѣздіи Скорпіона съ его ядовитымъ жаломъ. Всѣ ожиданья конца міра со времени появленія Апокалипсиса были связаны съ вхожденіемъ Сатурна въ «знакъ» Скорпіона. Не менѣе опасными считались съ древнѣйшихъ временъ и кометы, въ которыхъ видѣли то драконовъ (рис. 7 и 8), то небесныя розги (рис. 9), то ужасные огненные мечи, бросаемые Богомъ на землю въ его гнѣвѣ. Такова была мудрость древнихъ....

Вслѣдъ за пышнымъ расцвѣтомъ такого рода научной дѣятельности въ Палестинѣ наступилъ послѣ смерти Іуды-Учителя періодъ упадка, и умственная гегемонія перенеслась въ Вавилонію.

Палестинскіе верховные вожди послѣ Іуды перестали быть въ то же время и учеными. Они вели свѣтскій образъ жизни, совершали пышные приемы и дружили съ римскими и византійскими властями, хотя и не довѣряли имъ, какъ, напримѣръ, Гамліель II, которому приписываютъ изреченіе: «Власть имущіе притворяются вашими друзьями, когда это приносить имъ пользу, но они не выручать человѣка въ минуту бѣзы». И римскія власти, дѣйствительно, только содѣйствовали упадку

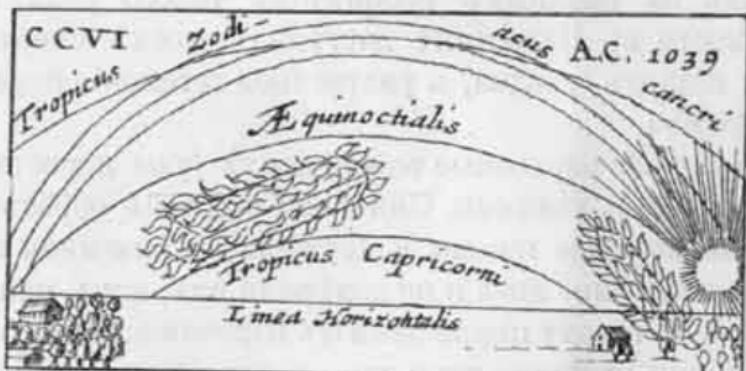
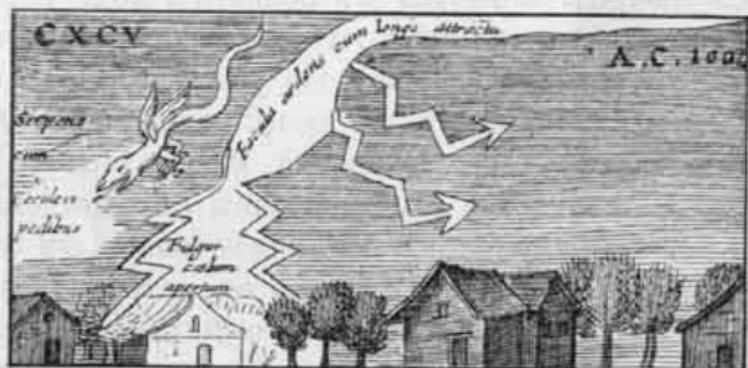
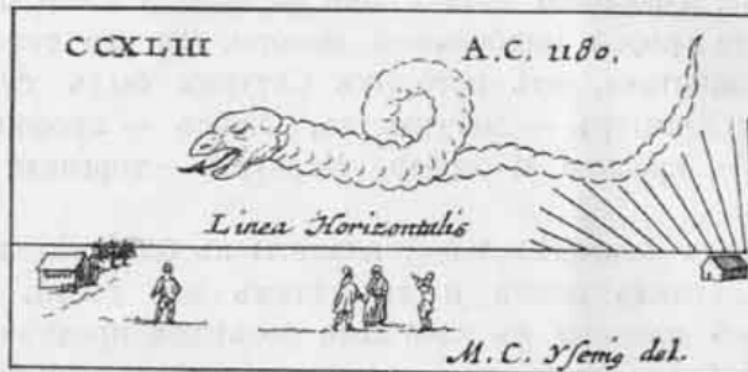

Рис. 7—9. Какъ средневѣковые люди представляли себѣ кометы. 1) Комета Змія (1180 года). 2) Комета Молнієзнаний драконъ съ дітешашемъ 1001 года. 3) Комета Розага Боялія 1039 года. Изъ книги Любенецкаго. 1681 года Книгохранилище Пулковской обсерватории.

прежней автономії мессіанцевъ. Весь третій вѣкъ прошелъ безотрадно для «іудействующихъ».

Безпрестанныя смѣны соперничающихъ другъ съ другомъ римскихъ императоровъ и ихъ войны съ вавилонскими персами подтачивали экономическая силы малоазіатскихъ провинцій Рима и особенно Палестины, а вмѣстѣ съ ними и умственную дѣятельность послѣдователей Іуды - Учителя, которыхъ правители языческой имперіи все еще считали одной изъ религіозныхъ сектъ, близкихъ къ христіанскимъ, потому что какъ и тѣ, такъ и другіе, признавали одного и того же Грядущаго Бога¹ и праздновали одинаковые праздники. Но эта основная общность духовной жизни всѣхъ мессіанскихъ вѣроученій должна была скоро нарушиться. Къ срединѣ четвертаго столѣтія Константинъ I сдѣлалъ одну изъ христіанскихъ фракцій привилегированной церковью своей имперіи и созвалъ въ 325 году въ Никеѣ, въ Малой Азіи, первый вселенский соборъ почти исключительно изъ ея духовенства, главнымъ образомъ, чтобы судить Ария, не признававшаго эту господствующую секцію. Константинъ, по желанію собора, постановилъ, чтобы христіане, въ отличие отъ непокорныхъ императорамъ и занимающихся всякими оккультными науками послѣдователей Іуды, праздновали, вмѣсто субботы, воскресенье, которое и было переименовано въ «день господній», да и Пасху решено было справлять не одновременно съ «іудеями». Для этого въ вычисление ея дня было введено особое дополненіе.

Начавшаяся рознь между христіанствомъ и оформленшившимся, какъ мы видѣли, еще въ концѣ II и началѣ III вѣка іудаизмомъ стала, какъ и всегда бываетъ, дѣлаться все болѣе и болѣе рѣзкой. Въ періодъ 337—361 гг., при императорѣ Константинѣ, браки между послѣдователями палестинского второзаконія и христіанами были запрещены подъ страхомъ смертной казни. И многимъ «второзаконникамъ»

¹) Слово Іегова значить: грядущій יְהוָה (иауэ). Это будущее время отъ глагола יְהִי — быть. Буквально: кто будетъ, кто придетъ.

пришлось въ это время выселиться изъ Палестины въ языческую Вавилонію, подъ власть къ персидскимъ властелинамъ, которые и стали пользоваться у нихъ несравненно большей симпатіей, чѣмъ римскіе христіанскіе императоры, ихъ гонители.

Въ результатѣ, когда Галль, соправитель Констанція, отправился въ 351 году на войну противъ вавилонского царя Шабура II и расположился съ войсками въ Палестинѣ, второзаконники ея города Ципора¹ напали ночью на римскіе отряды и уничтожили ихъ. Такія же второзаконническія возстанія вспыхнули въ Тиверіадѣ, Лиддѣ и другихъ мессіанскихъ центрахъ Палестины.

Римляне, какъ болѣе сильные, быстро оправились и жестоко отомстили имъ. Тысячи приверженцевъ Іуды-Учителя были убиты. Ципоръ (называвшійся римлянами Діоцезаріей), былъ въ 352 г. сравнянъ съ землей; Тиверіада и Лиддъ были разрушены, и для палестинскихъ второзаконниковъ настутили времена неслыханныхъ гоненій.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи и, вѣроятно, исключительно, чтобы спасти новую религію отъ окончательной гибели, вождь Гилель II (320—365 гг.) рѣшилъ отказаться отъ самой важной своей прерогативы — опредѣленія новолуній и связанныхъ съ ними праздниковъ. Онъ обнародовалъ въ 359 году лунный календарь, сохранившійся до него мессіанскими верховными вождями, какъ великая тайна.

Для согласованія лунного года съ юліанскимъ, въ прежнемъ, тайномъ календарѣ было установлено, чтобы въ теченіе каждыхъ 19 юліанскихъ лѣтъ семь состояли не изъ 12, а изъ 13 лунныхъ мѣсяцевъ, т.-е. чтобы за каждыми двумя двѣнадцатимѣсячными годами, содержащими по очереди 29 и 30 дней, слѣдовалъ одинъ «большой» тринадцатимѣсячный. Добавочный мѣсяцъ, въ 30 дней, вставлялся въ немъ вслѣдъ за «адаромъ» и назывался «адаромъ вторымъ». При такой системѣ было обеспечено правильное вычисление новолуній

¹⁾ Сепфориса.

Hilioria Observatorius

Fig. 10. Изображенія созвѣздій, окружавшихъ Ориона. Верхній рядъ справа вальбо: Рыбы, Овенъ, Телецъ, Близнецъ, Ракъ, Левъ, голова Дракона. Второй рядъ: Китъ (съ пометой изъ пасти), рѣка Эridанъ, Орионъ (на Западѣ), Единорогъ (подъ Малымъ Песомъ и надъ Большими Песами). Гидра съ Чашей надъ Кораблемъ, Млечный путь, видѣть сверху внизъ косо полосой. По азбенецкому, (1681 г.) Пулковская обсерватория.

Fig. 10. Constellations shown around Orion's belt.

The upper row on the right shows the signs of the zodiac: Pisces, Aries, Taurus, Gemini, and Cancer. The lower row shows: Cetus (with a starburst in its mouth), Eridanus, Orion (on the west), the unicorn (under the Little Dipper and over the Big Dipper), Hydra with the Cup over the Ship, the Milky Way, seen from above in a diagonal band. According to Azbenets, (1681) Pulkovo Observatory.

Рис. 10. Изображенія созвѣздій, окружавшихъ Ориона. Верхній рядъ справа вальбо: Рыбы, Овенъ, Телецъ, Близнецъ, Ракъ, Левъ, голова Дракона. Второй рядъ: Китъ (съ пометой изъ пасти), рѣка Эриданъ, Орионъ (на Западѣ), Единорогъ (подъ Малымъ Песомъ и надъ Большими Песами). Гидра съ Чашей надъ Кораблемъ, Млечный путь, видѣть сверху внизъ косо полосой. По азбенецкому, (1681 г.) Пулковская обсерватория.

на значительное число лѣтъ впередъ, и задача казалась, при недостаточной точности тогдашихъ астрономическихъ опре-дѣлений, рѣшенной навсегда¹.

Такимъ образомъ, мессіанскимъ общинамъ уже не нужно было ждать особыхъ гонцовъ изъ Палестины съ сообщеніями о дняхъ новолуний и праздниковъ. Каждая община получила возможность сама вычислять ихъ для себя.

Это было тяжелымъ ударомъ для авторитета Совѣщательного собрания. «Секретъ палестинскихъ верховныхъ вождей былъ выданъ», и вліяніе ихъ тотчасъ же пало, хотя въ бѣдственномъ положеніи ихъ и наступилъ скоро довольно продолжительный просвѣтъ.

Императоръ Юліанъ, возвратившійся къ язычеству, выразилъ сразу большую симпатію послѣдователямъ Іуды-Учителя. Въ специальному письму къ нимъ, онъ называлъ ихъ верховнаго вождя Гилеля II своимъ братомъ и велѣлъ на государственный счетъ возобновить «разрушенный Іерусалимъ». Съ этой цѣлью онъ отправилъ туда своего друга Алипія вмѣстѣ съ огромнымъ числомъ рабочихъ, которые и начали приводить въ порядокъ какія-то древнія развалины, гдѣ, по преданію, стоялъ іерусалимскій храмъ. Но Юліанъ погибъ во время своего похода противъ вавилонского царя Шабура II и потому «возобновленіе Іерусалима» и его храма такъ и осталось при немъ неосуществленнымъ. Преемникъ Юліана николаитъ Валентиніантъ въ Римѣ и аріанинъ² Валентъ въ Византіи, хотя и не такъ сочувственно, но все же терпимо относились къ второзаконникамъ³ точно такъ же, какъ и императоръ Феодосій (379—395 гг.), «подтвердившій» самодержавіе ихъ верховнаго вождя (Гамліеля V) въ

¹⁾ Этотъ календарь сохранился и у современныхъ намъ евреевъ.

²⁾ Я называю обѣ тогдашнія христіанскія секціи по имени ихъ наиболѣе яркихъ представителей: Николая Чудотворца и Ария, хотя николаиты и получили потомъ название католиковъ. См. „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“, ч. III, гл. I.

³⁾ „Judeorum sextam nulle lege prohibitam satis constant“, писалъ послѣдній.

дѣлахъ внутренняго управления его единовѣрцами, хотя николаитское духовенство, господствовавшее въ это время въ Византіи, часто подстрекало своихъ единовѣрцевъ нападать на мѣста второзаконническихъ собраній, а иногда, здѣсь и тамъ, даже разрушало ихъ¹.

Однако второзаконники и тогда еще не вполнѣ обособились отъ христіанъ. «Многіе христіане въ Антіохіи,—говорить Дубновъ²,—мужчины и особенно женщины посѣщали синагоги въ дни субботъ и еврейскихъ праздниковъ; присутствовали при торжественномъ богослуженіи іомъ-кипура, слушали трубные звуки въ рош-гашану и веселились съ прихожанами (т.-е. послѣдователями Іуды-Учителя) въ праздникъ сукотъ.

Кромѣ того, христіане часто обращались со своими тяжбами къ второзаконническимъ судьямъ, а для лѣченія болѣзней ходили къ ихъ врачамъ.

Однако и эта эпоха относительного покоя должна была скоро кончиться. Въ 395—396 году, какъ ударъ неожиданного грома, всколыхнувшій всю религіозную жизнь прибрежій Средиземнаго моря, прогремѣлъ Апокалипсисъ Іоанна съ возведеніемъ скораго пришествія Мессіи Избавителя, который поразить своимъ огненнымъ мечомъ всѣхъ деспотовъ земли и установить царство равенства и братства. Всякий, кто читалъ это произведеніе съ его величественными астрономическими и бронтологическими картинами, самъ пойметъ, какое поражающее впечатлѣніе оно должно было произвести на своихъ современниковъ. И впечатлѣніе это было, дѣйствительно, громадно. Оно бросило сначала Іоанна изъ глубины его изгнанія на престолъ константинопольскаго патріарха, а затѣмъ, когда пророчество не сбылось въ объ-

¹) Въ справедливости сообщаемаго средневѣковыми историками враждебнаго отношенія Іоанна Златоуста къ іудействующимъ приходится очень сомнѣваться, такъ какъ до конца IV вѣка, во все царствование Феодосія, Іоаннъ самъ былъ гонимъ, а всѣ проповѣди его, дошедшія до насъ, по-видимому, подложны. См. мое „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“.

²) Всеобщая Исторія Евреевъ, II, 122.

щанномъ имъ концѣ 400 года, оно же повергнуло его опять въ глубину изгнанія.

Не мало, безъ сомнѣнія, было дѣйствіе Апокалипсиса и на второзаконниковъ, еще жившихъ полной умственной жизнью и воспріимчивыхъ ко всему происходящему кругомъ ихъ. И мы, дѣйствительно, видимъ, какъ стали появляться и въ ихъ средѣ мессіанска пророчества. Пять изъ нихъ: «Осилить Богъ», «Помнить Грядущій», «Стрѣла Грядущаго», «Всесильный разумъ» и «Грядущее освобожденіе», вошли даже въ нашу современную Библію подъ своими еврейскими названіями: Іезекіилъ, Захарія, Іеремія, Даніилъ и Ісаія. Мы разберемъ ихъ далѣе подробно, а теперь замѣтимъ только, что по астрономическому вычислению указанныхъ въ нихъ положеній планетъ и по всѣмъ остальнымъ деталямъ своего содержанія они относятся, несомнѣнно, къ этой самой эпохѣ.

Но они были только отдельные образчики возникшей тогда среди второзаконниковъ¹ богатой мессіанской литературы. Неисполненіе пророчества Іоанна въ 400 году никакъ, повидимому, не обезкуражило его второзаконническихъ почитателей, такъ какъ неудача была объяснена самимъ Іоанномъ тѣмъ, что Богъ смилиостивился надъ раскаявшейся къ этому времени Великой Самопродажницей—Бизантійско-римской церковью начала V вѣка,—и дальѣ время покаяться, отложивъ свой приходъ до слѣдующаго рокового соединенія планетъ въ зловѣщемъ созвѣздіи Скорпиона.

Однако упорство второзаконниковъ въ ожиданіи близкаго прихода Мессіи въ то время, когда «Разбойническому Собору», осудившему Іоанна Златоуста, удалось и самый Апокалипсисъ присвоить другой эпохѣ, не могло не сдѣлаться чрезвычайно

¹⁾ Читатель видѣть, что я вездѣ замѣнилъ слово «евреи» словомъ „второзаконникъ“, чтобы подчеркнуть, что „евреи“ того времени были не нація, а одна изъ мессіанскихъ секцій, въ которую постоянно, какъ мы уже видѣли выше, переходили и христіане, и язычники, и изъ которой по временамъ обратно уходили и въ тѣ, и въ другие.

непріятнимъ недавнимъ побѣдителямъ великаго пророка. Дѣйствительно, мы и видимъ, какъ тотчасъ же послѣ смерти Іоанна, въ сентябрѣ 407 года, наслѣдникъ Аркадія, Феодосій II (408—450), началъ запрещать строить какія бы то ни было новыя мѣста собраній¹ главнымъ астрологическимъ послѣдователямъ пророка, второзаконникамъ², или приверженцамъ «іудейской ереси», какъ ихъ тогда называли³. Онъ запретилъ имъ также занимать какія бы то ни было государственные должности, стремясь превратить ихъ въ низшую общественную касту, едва терпимую въ государствѣ³. Въ срединѣ же своего царствованія, около 425 года нашей эры, Феодосій II пошелъ еще далѣе въ своихъ гоненіяхъ и уничтожилъ даже званіе верховнаго вождя у сторонниковъ Іуды-Учителя.

Такъ пало «іудейское царство» христіанскаго періода нашей исторіи. Послѣднимъ его верховнымъ вождемъ былъ Гамліель VI, прозванный Послѣднимъ.

Налогъ, собиравшійся съ его единовѣрцевъ для поддержания ихъ самостоятельного управлія въ Палестинѣ, не былъ отмѣненъ императорскимъ декретомъ, но его приказано было отнынѣ взимать... въ византійское казначейство!

А.С. 812.

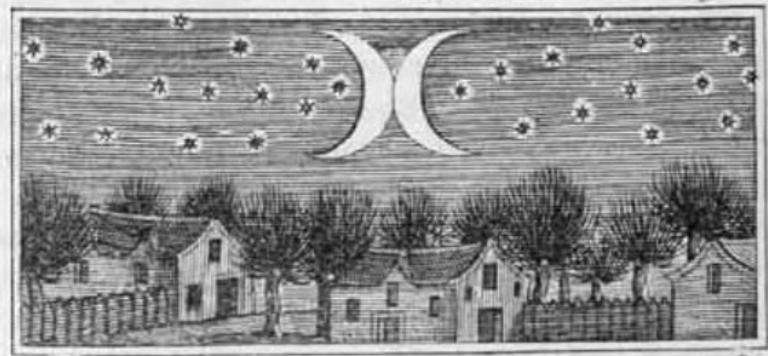

Рис. 11. Комета «Двузубая» 812 г., по представлению ея современниковъ (изъ Любенецкаго).

¹⁾ Бекъ и Браннъ, т. I, § 167.

²⁾ Интересно, что какъ синедріонъ (совѣщательное собрание), такъ и синагога (домъ собраній) совсѣмъ не еврейское, а греческое слово (*συνέδριον*, *συναγωγѣ*). Ни то ни другое слово не могло употребляться древними евреями.

³⁾ Бекъ и Браннъ, I § 167, конецъ.

Рис. 12. Астрологъ Альбумазаръ. Изъ его книги: «О наукѣ звѣздъ» (Albumasar: De Astru scie[n]tia), 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ГЛАВА II.

Возникновеніе „Вавилонской Науки“ (Талмуда) въ IV—V вѣкахъ.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какъ въ византійской Палестинѣ около 200 года нашей эры составлено было Іудой-Учителемъ палестинское «Второзаконіе» (по-еврейски: «мишна») и какъ изъ него возникло и развилось въ послѣдующія двѣсті лѣтъ іудейское вѣроисповѣданіе. Мы видѣли, какъ оно съ первого начала было встрѣчено гоненьями со стороны римско-византійскихъ духовныхъ и государственныхъ властей, и какъ потомъ вѣротерпимый Юліанъ хотѣлъ его оживить и разрѣшилъ отстраивать заново «разрушенный іерусалимскій храмъ». Мы видѣли, какъ его скорая смерть помѣшала окончательной постройкѣ этого зданія и какъ до эпохи появленія Апокалипсиса, въ 395 году, второзаконники пользовались относительной свободой и даже, несмотря на то, что они были не нація, а религія, къ которой могъ при-

соединяться каждый удостоенный, такъ же какъ всякий былъ воленъ и уходить изъ нея, имѣли свой собственный строй со своими верховными вождями (мелеками, или, какъ ихъ называли греки, патріархами), находящимися лишь въ вассальныхъ отношеніяхъ къ византійскимъ императорамъ. Мы видѣли, наконецъ, какъ послѣ неудачи апокалиптическаго пророчества Іоанна на это духовно-ученое государство внутри свѣтско-теократической Византіи снова обрушились въ началѣ V вѣка гоненья императорской власти, а затѣмъ его автономный строй былъ окончательно упраздненъ Феодосіемъ II около 425 года (или даже скорѣе 423). Всѣ мессіанцы, не желавшіе подчиниться, стали быстро и массами переселяться въ «Вавилонію», какъ называлось у евреевъ государство между Тигромъ и Евфратомъ съ ближайшими къ нимъ странами во всѣ средніе вѣка. Начался періодъ въ эволюції іудаизма, называемый его историками «Вавилонскимъ завершеніемъ»¹.

Я нарочно усиленно отмѣчаю здѣсь передъ читателемъ первое слово этого названія, такъ какъ по обычнымъ курсамъ «всемірныхъ исторій», называющимъ обыкновенно послѣхристіанскую Вавилонію «Новоперсидскимъ царствомъ», у многихъ изъ насъ образовалось представлѣніе, будто Вавилонія, какъ имя, перестала существовать еще до начала нашей эры. Это совсѣмъ не такъ. Название это употреблялось на Востокѣ вплоть до магометанского завоеванія, т.-е. даже и въ VI вѣкѣ нашей эры. До самаго этого времени существовала тамъ и такъ хорошо известная намъ по своей виѣшности своеобразная языческая культура и древняя религія Зороастра съ ея магами, т.-е. жрецами - чародѣями, истребленными затѣмъ огнемъ и мечомъ лишь фанатическими послѣдователями Магомета.

Перенесемся же въ эту удивительную страну вмѣстѣ съ второзаконниками, бѣжавшими около 423 г. отъ религіозныхъ и политическихъ гоненій изъ Византійской имперіи и по-

¹⁾ Вавилонская темара отъ **תְּכַלָּה** (гмр) — завершать, заканчивать.

смотримъ сквозь мракъ вѣковъ въ открывавшіеся передъ нами рѣдкіе просвѣты на то, что они тамъ дѣлали.

Еще за двѣстѣ лѣтъ передъ этимъ, тотчасъ послѣ смерти своего основателя—Іуды-Учителя, іудаизмъ, быстро распространявшійся среди восточныхъ язычниковъ, началъ прививаться къ населенію Вавилоніи. И по мѣрѣ того, какъ въ византійской Палестинѣ, благодаря періодическимъ гонениямъ и поборамъ, второзаконники уменьшались численно и бѣдиѣли, они достигали все большей и большей степени процветанія на берегахъ Тигра и Евфрата. Цѣлые большие города, Нагардея на Евфратѣ, Пумбадита, Сура, Нициба¹ и Махуза, близъ Ктесифона, столицы Парфіи, мало-помалу, почти цѣликомъ, приняли мессіанскоѣ вѣроученіе и такъ же, какъ и въ Византійской имперіи, выдѣлились въ особую общественную группу, связанную съ Вавилонскимъ государствомъ только признаніемъ его суверенитета и платежомъ ему условленныхъ податей. У нихъ былъ и здѣсь свой верховный свѣтскій начальникъ, называвшійся решъ голута² или экзилархъ, т.-е. глава изгнаниковъ (очевидно, изгнанныхъ изъ Византіи), самъ судившій особенно важныя дѣла и назначавшій въ различныхъ мѣстахъ второстепенныхъ судей для своихъ единовѣрцевъ.

Одѣтый въ роскошную мантію, онъ пользовался, какъ выражались, «правомъ палки и бича» надъ своими единовѣрцами, жилъ по-царски въ золоченомъ дворцѣ, всегда окруженному свитою чиновниковъ и слугъ. Его званіе было наследственнымъ «въ его родѣ», а если династія прерывалась, то его единовѣрцы избирали новаго, а утверждалъ его вавилонскій «князь князей». Постъ экзиларха въ Вавилоніи отчасти соответствовалъ посту палестинскаго вождя (патріарха), но отличался болѣшимъ свѣтскимъ характеромъ. Князь изгнаниковъ носилъ шелковый плащъ съ золотымъ поясомъ (какъ въ Апокалипсисѣ, I, 13), и являлся чѣмъ-то въ родѣ вассального

¹⁾ Нопхинъ.

²⁾ נָשֵׁר (риш голута)—царь изгнаниковъ.

Рис. 13. Созвездия по представлениям средневековья. Переод (наліво) съ мечомъ и головой Медузы мчится по небу за Андромедой и крыва-
тымъ конемъ — Негасомъ съ его Жеребенкомъ. Направо Дельфинъ и часть созвездія Орла. По книгѣ Добенцнаго. 1681 г. Книгохранилище
Пушкинской обсерваторії.

короля Вавилонії. Первый экзилархъ, имя которого сообщаютъ намъ средневѣковыи преданія, былъ Маргун (около 160—200 г.), современникъ знаменитаго Іуды-Учителя, и съ этихъ поръ насчитываютъ непрерывный рядъ его преемниковъ, вплоть до X вѣка.

Умственно-религіозная дѣятельность была возбуждена здѣсь, какъ говорять, еще вавилонскимъ уроженцемъ Абба-Арихой (175—247 г.), юзившимъ въ Палестину учиться у Іуды-Учителя. Возвратившись, онъ основалъ въ 219 г. свою собственную второзаконническую школу въ Сурѣ, которая привлекла огромное число слушателей, а самъ Абба-Ариха пріобрѣлъ такую популярность, что и его стали называть иногда просто «учителемъ». Онъ, говорять, составилъ много псалмовъ, вошедшихъ въ мессіансскую литературу и даже литургию.

Въ другомъ городѣ — Нагардеѣ въ это время содержалъ школу знаменитый ученый того времени Самуилъ, сынъ Аввы (160—257), тоже одинъ изъ учениковъ Іуды-Учителя, ревностно занимавшійся, кромѣ изученія «закона», также астрологіей, математикой, медициной и вообще естественными науками. Большинство болѣзней онъ приписывалъ, говорятъ, испорченному воздуху, а «пути небесныхъ свѣтильбыли ему такъ же хорошо извѣстны, какъ улицы родной Нагардеи». Онъ, утверждаютъ, обладалъ, какъ и палестинскіе вожди, секретомъ вычислять предстоящія новолуния, но не хотѣлъ обнаруживать этого секрета, чтобы не вторгаться въ область компетенціи Совѣщательного собранія при палестинскомъ верховномъ вождѣ. Занимаясь астрологіей, онъ, понятно, не чуждъ былъ и родственной съ нею, и тоже исчезнувшей теперь съ лица земли, бронтологіей, учившей предугадывать будущее, судя по тому, въ какомъ созвѣздіи ударить молнія изъ грозовой тучи.

Величественную картину развитія этой «науки» мы видимъ въ Апокалипсисѣ Іоанна, а общепринятая, такъ сказать, отъ своихъ поэтическихъ перьевъ, она сохранилась и во есъ средніе вѣка въ такъ называемыхъ «Громовникахъ», гдѣ ее

приспособляютъ, главнымъ образомъ, къ сельско-хозяйственнымъ событиямъ, какъ видно изъ слѣдующихъ изречений:

«Рыбы загремятъ (т.-е. молния въ созвѣздіи Рыбъ) — оскудѣніе пшеницы».

«Овень загремитъ—плодамъ погибель».

«Близнецы загремятъ—погибель животнымъ, а плодамъ умноженіе».

«Левъ загремитъ—нагуба пшеницѣ и прочему плоду».

«Скорпионъ загремитъ—голодъ будетъ»¹.

И такъ далѣе въ томъ же самомъ сухомъ и скучномъ тонѣ.

Въ средневѣковой еврейской книгѣ Сеферъ Реамимъ, т.-е. Книга Громовъ², имена созвѣздій замѣнены уже соотвѣтственными имъ именами еврейскихъ мѣсяцевъ, и въ результата получилась страшная нелѣпость, въ родѣ, напримѣръ:

«Громъ въ декабрѣ предвѣщаетъ смерть великихъ людей, а землетрясение—много добра въ мірѣ».

«Громъ въ январѣ предвѣщаетъ много болѣзней, а землетрясение—морь на овецъ».

Въ этихъ жалкихъ пережиткахъ старыхъ порывовъ умственного творчества авторы уже совершенно забыли, что ни въ декабрѣ ни въ январѣ, даже въ южныхъ странахъ нашего умѣренного пояса, почти не бываетъ грозъ, однакоже и эти остатки для насъ важны тѣмъ, что они даютъ намъ ключъ къ пониманью древнихъ авторовъ. Ознакомиться съ ними необходимо всякому изслѣдователю, который не желаетъ здѣсь на каждомъ шагу становиться въ тупикъ³.

¹) По текстамъ: 1) Тихонравова, въ «Памятникахъ отечественной литературы» II, 363—369; 2) Ровинского въ «Русскихъ народныхъ картинкахъ», II, 452; 3) Архангельского въ „Изв. Акад. Наукъ, отд. Рус. Слов.“, 1899, I, 136. Всѣ эти «Громовники» носятъ слѣды переводовъ съ греческаго языка и принадлежать XV вѣку.

²) Moses ha Darsan: Sepher reamim (סֵפֶר רְאַמִּים), 1560 г.

³) Напримеръ, при выходѣ моей книги «Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ» многіе, даже теологи, готовы были согласиться, что астрономическую часть Апокалипсиса я понялъ вѣрно, но—говорили они—утвержденіе, что Иоаннъ предсказывалъ по облакамъ—чистая фантазія... Какая же, господа, фантазія, когда это быть тогда самый обычный методъ?

Такъ и въ данномъ случаѣ. Читая въ исторіяхъ «еврейскаго народа», что очерчиваемый нами теперь Самуилъ занимался всѣми науками того времени, мы должны ясно представлять себѣ, что эти науки были не наши, а носили своеобразный колоритъ, который я и стараюсь здѣсь обрисовать при томъ или другомъ случаѣ, показавъ читателю уголокъ той или другой древней науки, чтобы въ моихъ описаніяхъ не являлись одни скелеты и муміи жившихъ въ тѣ времена людей, а сами они цѣликомъ, съ ихъ міровоззрѣніями и живыми душами.

На предпраздничныхъ лекціяхъ этого Самуила въ Сурѣ нехватало мѣстъ отъ множества пріѣзжающихъ, и многимъ приходилось ночевать въ палаткахъ или подъ открытымъ небомъ на берегу Сурскаго озера.

Какъ разъ въ это время въ государственной жизни Вавилоніи произошла крупная перемѣна. Во время возвращенія Аббы-Арихи и Самуила изъ Палестины въ Вавилонію въ ней царствовалъ Артабанъ II изъ Парфянской династіи, но въ 226 году противъ его власти возстали персы, которые, разбивъ его войска, убили его и посадили на престолъ своего предводителя Артаксеркса I (Ардашіира, 226—238 гг.), горячаго сторонника религіи Зороастра и власти маговъ. Стремясь распространить огнепоклонство, маги въ его время подняли гонения на языческихъ грековъ и христіанъ, а второзаконниковъ нѣсколько лѣтъ не допускали къ общественнымъ должностямъ въ имперіи. Только съ воцареніемъ Шабура I (238—269) возвратили имъ, наконецъ, всѣ прежнія привилегіи.

Я не буду говорить здѣсь о временномъ разстройствѣ въ 259 году второзаконнической Нагардеи, благодаря взятію ея Пальмирскимъ царемъ Оденатомъ, или объ основаніи академіи въ Пумбадитѣ Іудой, сыномъ Іехезкеля; не буду говорить о мало интересныхъ для нашего теперешняго сюжета преемникахъ Іуды, хотя одинъ изъ нихъ, учитель Баръ Нахмени (около 330 г.) и назывался за свое ораторское искусство «колебателемъ горъ». Я прямо перейду къ великому авторитету того времени, учителю Аши (370—427 г.), главѣ

Сурской школы, которому приписывают главную роль въ составлении «по устнымъ передачамъ» Вавилонского завершения (Гемары), за что и называютъ его въ отличие отъ Йуды-Учителя—«Нашъ Учитель (раббена)». Сурская школа занимала тогда первенствующее положение въ Вавилоніи, тѣмъ болѣе, что Сура въ это время была и резиденцией изгнаническихъ князей, жившихъ ранѣе въ Нагардѣ, а затѣмъ въ Пумбадитѣ, гдѣ въ мѣсяцѣ мархешванѣ¹ происходилъ ежегодно особый праздникъ въ честь экзиларха, на который съѣзжались делегаты отъ всѣхъ вавилонскихъ второзаконническихъ общинъ.

Окончательное же письменное изложение «Вавилонского завершения» послѣдовало—говорить—лишь черезъ 72 года послѣ смерти Аши. Оно приписывается ректору Сурской школы—Равинѣ и пумбадитскому учителю—Іосифу.

Вавилонское завершеніе вмѣстѣ съ Вавилонскимъ Второзаконіемъ получило, какъ мы уже сказали выше, название Вавилонского, или Библейского Ученія². Черезъ средніе вѣка дошелъ до насъ слухъ, что Равина и Іосифъ, составивъ свое письменное изложение, объявили дѣло библейскаго ученія «законченнымъ», т.-е. не допускающимъ никакихъ дальнѣйшихъ прибавокъ и измѣненій. Это было, говорятъ, въ 499 году, и, такимъ образомъ, конецъ пятаго вѣка и считается современными евреями моментомъ «канонизации» Библейского Ученія, или, оставляя оба слова этого названія не переведенными, «Вавилонскаго Талмуда». Насколько этотъ первоначальный «Талмудъ» совпадалъ съ современнымъ, сказать очень трудно. Можно всегда думать, что средневѣковые раввины вовсе не были такъ косны, какъ настъ стараются увѣрить ихъ близорукіе почитатели, и не такъ окаменѣли умственно, чтобы не давать болѣе

¹⁾ Нынѣшній еврейскій хешронъ, близкій къ октябрю.

²⁾ תְּלַמּוֹד בְּבֵלִי (талмуд ббили), гдѣ талмудъ, значить наука, а ббили—вавилонскій. Я думаю, что греческое название библость (Βιβλος)—книга и ея первообраз—письменная кора,—происходить отъ этого вавилонскаго корня, т.-е. письменность пришла въ Грецію изъ Вавилоніи.

никакихъ существенныхъ дополненій и поправокъ въ своей «наукѣ». При первичномъ крупнобуквенномъ способѣ писанія и при толстыхъ листахъ пергамента, «Вавилонское Ученіе» была не отдельная книга, а цѣлая библіотека, въ которую при рѣдкости средневѣковыхъ книгохранилищъ, легко могли вставляться и причисляться къ прежнимъ цѣлымъ новыя книги, а не только дѣлаться одни простыя пополненія и переиначиванья старыхъ.

Талмудъ современныхъ евреевъ—это огромная, по средневѣковымъ понятіямъ, библіотека, состоящая изъ 36 большихъ и десятка малыхъ трактатовъ, написанныхъ на арамейско-халдейскомъ нарѣчіи, какъ и часть нашей Бібліи, главныя книги которой писаны языкомъ, среднимъ между халдейскимъ и арабскимъ.

Самые разнообразные виды умственного творчества представлены въ Талмудѣ на средневѣковомъ философско-религіозномъ фонѣ. Да это было и неизбѣжно. Теология есть лишь «общая философія» всѣхъ прежнихъ мистическихъ наукъ. Въ современномъ Талмудѣ есть и астрологическая соображенія съ представленіями неба, какъ на приложенномъ здѣсь рисункѣ (рис. 14), есть и медицинскія, и естественно-историческія, и юридическія, и нравоучительныя, и чисто религіозные разсужденія и разсказы. Въ немъ есть свѣдѣнія и по исторіи народовъ, по географіи, по этнографіи, а также анекдоты, пословицы, легенды и разсказы о чародѣяхъ, демонахъ, сновидѣніяхъ, однимъ словомъ, весь репертуаръ средневѣковья, въ которомъ ссылки на нашу обычную Біблію и на «Вавилонское Второзаконіе» приводятся, какъ безусловное доказательство дѣлаемыхъ составителями выводовъ или соображеній.

Какъ разъ передъ самимъ «завершеніемъ» Вавилонского Ученія, въ жизни вавилонскихъ второзаконниковъ произошли большія пертурбации. Въ то самое время, которое дается астрономическимъ вычисленіемъ, какъ увидимъ далѣе, для появленія пророчествъ «Іезекіиль» и «Захарія» (453—466 г.),—т.-е. для возобновившихся ожиданій прихода Мессіи,

Рис. 14. Часть неба между созвездиями Овна (справа) и Девы (слева) по представлению средневековья. Изъ книги «Любенецкаго: «Театр кометъ» (Labienietski Theatrum Cometicum Eugduni Batavorum, 1681 г.). Библ. Пулковской обсерватории. Внѣху справа нальво: Рыбы, Треугольникъ, Голова Медузы, ноги Нерсея, ноги Волничаго съ его Конскимъ уздами, река Йорданъ подъ лапами В. Медузы, Волосы и срѣники, ноги Волонца. Второй рядъ (справа нальво): Овенъ, Телецъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Дева. Третій (нижній, рѣзь): часть Кита съ кометой въ изѣ, река Эриданъ, Орионъ на Запѣтѣ, Единорогъ на Большомъ Небѣ подъ Малымъ Псемъ. Мачта Корабля, Гидра съ Чашей и Ворономъ на неѣ и съ кометой.

Пунтишъ между частью Кита (справа) и хвостомъ Гигры (слева) показываетъ путь кометы 1664 и 1665 гг. и положенія хвоста. Сфотографировано со старинной книги Любенецкаго: «Театръ кометъ» (Stanislaus de Lubienietzki: Testrum Cometicum, Eugduni Batavorum, 1681 г.), стр. 668. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

благодаря новому апокалиптическому сочетанию планетъ,—въ Вавилоніи начались страшныя гоненія на второзаконниковъ, напоминающія собою византійскія на приверженцевъ Іоанна, послѣ неудачи его Апокалиптическаго пророчества. Конечно, мы не можемъ ожидать, чтобы средневѣковые историки такъ прямо и сказали намъ, что гоненія эти были обусловлены неудачей пророчествъ «Іезекіилъ» и «Захарія». Но мы имѣемъ полное право думать, что и у этихъ историковъ осталось

Рис. 15. Декоративный Зодіакъ на потолкѣ верхнаго отдѣленія храма Ианды въ Египтѣ.

что-нибудь о причинахъ гоненій, какъ факта, и даже можетъ оказаться и объясненіе такого факта болѣе или менѣе соответствующее истинѣ.

И действительно, во всѣхъ исторіяхъ мессіанцевъ рассказывается, что въ это самое время въ Вавилоніи сильно распространилось манихейство, т.-е. особое оккультное религиозно-философское ученье. Основнымъ положеніемъ его была борьба со зломъ, воцарившимся на землѣ. Богъ, утверждали они, послалъ для этого на нее духа солнца, Мессію, съ призрачной видимостью человѣка, для того, чтобы возвратить людей въ царство свѣта посредствомъ своего ученья. Начало

этого учения приписывается еще третьему веку, но только въ пятомъ оно сильно вспыхнуло. Въ Испагани произошло вооруженное столкновение между мессианцами и магами, при чёмъ, говорять, два мага были убиты. Начались глухія волны изъ мессианцевъ и въ другихъ мѣстахъ и вызвали противъ нихъ жестокія репрессіи въ царствование Фируза, какъ разъ между 458 и 485 гг. нашей эры, т.-е. вслѣдъ за вычисленнымъ нами возникновеніемъ пророчествъ «Осилить Богъ» («Іезекійль», 453 г.), «Стрѣла грядущаго» («Іеремія», 481 г.) и «Помнить Грядущій» («Захарія», 465 г.). Мессианцамъ было запрещено даже праздновать субботы, Пасху и другіе священные для нихъ дни. Половина ихъ населенія въ Испагани, говорятъ, была вырѣзана, а всѣ ихъ дѣти были отданы въ персидскіе храмы, чтобы воспитать ихъ въ духѣ религіи Зороастра. Экзилархъ Гуни-Мари и учителя Амешаръ и Мешаріа были казнены (469 г.). Школы мессианцевъ были разрушены, ихъ суды упразднены, и они стали выселяться изъ Вавилоніи, какъ раньше выселялись изъ Византіи. Часть бѣжала въ Аравію, другая въ Индію, и только послѣ смерти Фируза, когда гоненія прекратились, оставшіеся въ Вавилоніи «изгнанники» опять возстановили свои школы въ Сурѣ и Пумбадитѣ и начали, какъ мы видѣли, спѣшно «завершать» свое первоначальное вавилонское (т.-е. библейское) ученіе.

Какія были причины этихъ гоненій?

Вѣдь изъ ничего не бываетъ ничего, а тѣмъ болѣе такихъ звѣрствъ. Средневѣковые историки указываютъ намъ, какъ поводъ, «размноженіе манихеевъ», утверждая при этомъ, что они были «чисто-персидская секта». Почему же гоненія обрушились всей своей тяжестью не на персовъ, а на второзаконниковъ—мессианцевъ? Вычисленные нами времена возникновенія вышеприведенныхъ пророчествъ достаточно показываютъ, что положеніе дѣлъ въ это время было въ Вавилоніи то же самое, что и въ Византіи вслѣдъ за появлениемъ Апокалипсиса.

Очевидно, что все суевѣрное населеніе Вавилоніи отъ ея царя до послѣдняго мага было сначала перепугано пред-

сказаниями прихода второзаконнического Мессии, а когда пророчество не оправдалось, маги воспользовались этимъ, чтобы отдѣлаться отъ своихъ конкурентовъ, какъ когда-то николаитскіе епископы воспользовались неудачей Апокалипсиса, для того, чтобы раздѣлаться съ Иоанномъ. Съ этой точки зрѣнія пророчества «Іезекійль», «Іеремія» и «Захарія» и почти всѣ другія, отнесенные ко второй половинѣ пятаго вѣка нашей эры, становятся сами ея объяснителями и ложатся на только что очерченный нами историческій фонъ вавилонской жизни, какъ вырѣзанные изъ картины куски, когда мы нашли для нихъ въ ней надлежащее мѣсто.

Судите объ этомъ сами по сдѣланному мною здѣсь ихъ литературному изложенію.

Рис. 16. Изъ книги Альбумазара (Albumasar: De Astru Scientia, 1515). (Пушкинъ, обернатъ).

ОТДѢЛЪ II.

Осилитъ Богъ! (Іезекійлъ).

Дневникъ
незвѣстнаго мессіанца-астролога,
рассматриваемый какъ исторический документъ
V вѣка нашей эры.

„Іезекіалъ“.

Слово Іезекіиль (бн—рн—іезк-ал) не есть имя автора, а заголовок этой книги. Оно значит „Осыпить Богъ“, что вполнѣ и опредѣляет ея содержаніе. Выраженіе: (нз = буз) стоящее въ началѣ, переводимое обычно: „сынъ Вузія“, значитъ просто: дитя всеобщаго презрѣнія. Здѣсь я даю не подстрочный переводъ, какъ въ обычныхъ изданіяхъ, а толковое литературное изложеніе этого древнаго исторического документа, сокративъ въ немъ для удобочитаемости всѣ частыя повторенія авторомъ въ разныхъ мѣстахъ тѣхъ же самыхъ тезисовъ и фразъ.

Рис. 17. Земля по представлениіямъ среднѣвѣковья. Внизу Европа и Азія, вверху Африка. Кругомъ земли сфера Воздуха и сфера Огня. Изъ книги Сакробуста [(Sacrobusto: Mundialis Sphære Opusculum) 1519 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

The Zodiac of Eshmun (Latopolis)

Рис. 18. Зодіакъ въ Латополисѣ.

ГЛАВА I.

**Видъ звѣзднаго неба въ полночь 5 іюня 453
юліанскаго года на берегу рѣки Хабура,
притока Евфрата.**

И находилось на небѣ созвѣздіе Трона съ сидящимъ на немъ (Ап. 4,2)... Оно было посрединѣ радуги—Млечиаго пути—подобного по виду голубовато-зелено-му изумруду (Ап. 4,3).

Вокругъ же Трона стеклянное море—и е-
бесный съводъ—прозрачный, какъ хру-
сталь, а посрединѣ этого моря и вокругъ
созвѣздія Трона находятся животныя че-
тырехъ временъ года, полныя очей—
вѣчно мерцающихъ звѣздъ—спе-
редиисзади. Первое изъ нихъ—созвѣздіе
всепожирающей осени,—подобно
льву, второе—созвѣздіе питающаго
льта—подобное тельцу, третье—со-
звѣздіе всеубивающей зимы, Стрѣ-
лецъ,—обладаетъ лицомъ, какъ у человѣка,
а четвертое—созвѣздіе весны, Кры-
латый конь Пегасъ—подобно летище-
му орлу. И имѣли они на каждого изъ себя
по шести крыльевъ (Апокалипсисъ, 4, 6—8
по моему переводу).

1 Пятаго іюня тридцатаго года, когда я былъ въ средѣ вавилонскихъ изгнанниковъ на берегу рѣки Хабура, притока Евфрата, разъяснились ночью небеса отъ облаковъ, и я увидѣлъ божественные зрелища ¹.

¹ **ןְּבָא** — зрелище, явленіе. Здесь я выношу, кроме того, изъ текста въ примѣчаніе строки 2 и 3 подлинника, какъ явно вставленыя

Шла бура съ съвера, большое облако со сверкающими молниями, а вокруг него тянулось сияние Млечного пути¹, какъ свѣтящійся потокъ², текущій между вспышками огня грозы. На южной же сторонѣ неба были видны четыре живыя существа³, — планеты, — и тамъ же выдѣлялся обликъ человѣка (въ созвѣздіи Зміедержца, рис. 19).

Рис. 19. Фигура человѣка, которую представляли себѣ древніе въ созвѣздіи Зміедержца. Изъ книги Павла Венета (*P. Venetus: De compositio Mundi*) XVI вѣка. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Къ нему одному шли тѣ четыре лика (планеты), и у него же одного⁴, таинственнаго, были четырѣ крыла неба (двѣ изъ двѣнадцати паръ клиньевъ, отсѣкаемыхъ отъ небесной сферы ея меридианами, рис. 20).

средневѣковымъ переписчикомъ-коментаторомъ: „Въ пятый день мѣсяца этого года, который былъ пятымъ отъ плѣненія царя Іоакима, дѣйствительно, было слово Господа къ Іезекіилу, сыну Вузія, священику въ землѣ Халдейской, при рѣкѣ Хабурѣ, и была тамъ на немъ рука Господа“. Вставка эта, перебивая смыслъ первоначальнаго оригинала, явно постороннее и позднѣйшее дѣло.

Можеть-быть, авторъ считаетъ здѣсь годы отъ предыдущаго пребыванія Сатурна въ зловѣщемъ созвѣздіи Скорпіона, вызвавшемъ предыдущія мессіанска ожиданія, или онъ обозначаетъ здѣсь годъ изгнанія своего за нихъ изъ Палестины. Или же счетъ ведется отъ его переселенія изъ Палестины въ 423 г. передъ окончательнымъ уничтоженіемъ въ Палестинѣ автономнаго самоуправлія мессіанцевъ около 425 года.

Здѣсь употреблено слово *חֶלְעָה* (голѣ) — изгнаниникъ, переселенецъ, откуда реш-голута, вождь изгнаниковъ. Вавилонскіе мессіанцы V вѣка нашей эры именно и называли себя, какъ мы видѣли выше (отд. I, гл. 3), изгнаники и ками. Хабуръ же служилъ границей Вавилоніи и Византійской имперіи до половины седьмого вѣка и называется до сихъ поръ *Chabur*.

¹⁾ Млечный путь въ полночь 5-го іюня 453 юліанскаго года шелъ почти отъ съвера къ югу, обходя зенитъ съ восточной стороны неба.

²⁾ „И среди (*בֵּין*) его какъ бы теченіе (*בַּעֲמָה*), сіяющее, среди огня“.

³⁾ *חיים* — живыя существа.

⁴⁾ Здѣсь стоитъ *בַּבָּל בְּנָא* — одинъ тайный.

7 Непреложно было шествіе¹ этихъ существъ, и вогнущтость путей ихъ² была, какъ вогнутость путя окружности³.
 8 и всѣ четыре лика ихъ сияли, какъ полированная мѣдь.
 9 Человѣческія руки простирались подъ крыльями неба надъ ними (у созвѣздій Зміедержца, Стрѣльца, Геркулеса рис. 21), а крылья неба соприкасались
 10 одно съ другимъ (рис. 20) и не останавливались во время своего кругового шествія по Рис. 20. Крылья неба, небу, идя каждое впередъ (по направлению ежесуточнаго движенія находящихся подъ нимъ планетныхъ ликовъ). Очертаніе Льва было направо

Рис. 21. Видъ неба около созвѣздія Стрѣльца (помѣщеннаго въ срединѣ, внизу) и Зміедержца (правѣ, вверху). Направо отъ нихъ—Левъ, налево—Телецъ, вверху въ срединѣ—Орелъ. Когда Зміедержецъ на югѣ, Левъ только что зашелъ, а Телецъ готовится къ восходу. По старинной книжѣ Любенецкаго XVII вѣка.

отъ нихъ (рис. 21), очертаніе Тельца налево, а очертаніе Орла⁴ находилось около всѣхъ четырехъ, надъ ними.

1) **לְבָנָה**—нога, шествіе.

2) **לְבָנָה**—вогнутость, ладонь.

3) По логическому, астральному смыслу фразы здѣсь ясно, что первоначальное, не пунктируванное **לְבָנָה** здѣсь значило *кругъ*, отъ **לְבָנָה** (этил)—окружность, кольцо, орбита.

4) **תֵּשׁ**—телецъ въ смыслѣ созвѣздія и быкъ въ смыслѣ животнаго. Мы видимъ, какъ уже исказилась здѣсь поэтическая аллегорія автора Апокалипсиса о животныхъ четырехъ временъ года: животное, подобное орлу летящему (Пегасу) принято здѣсь авторомъ за созвѣздіе Орла, животное съ лицомъ человѣка—за созвѣздіе Человѣка (Зміедержца)! Глубокая аллегорія поэтическаго Апокалипсиса рушилась, и взамѣнъ ея появилась формалистическая мистика, обнаруживающаяся, какъ увидимъ далѣе, и въ другихъ мѣстахъ этой книги, напримѣръ, въ слѣдующей главѣ—

Ихъ лики и ихъ крылья были раздѣлены (небесными 11 меридианами) попарно сверху внизъ (рис. 20), и въ каждой парѣ одно крыло соединялось съ другимъ (на небесномъ экваторѣ) и два покрывали тѣла тѣхъ живыхъ существъ.

А сами живыя существа — планеты — шли туда, куда 12 влекъ ихъ духъ ¹.

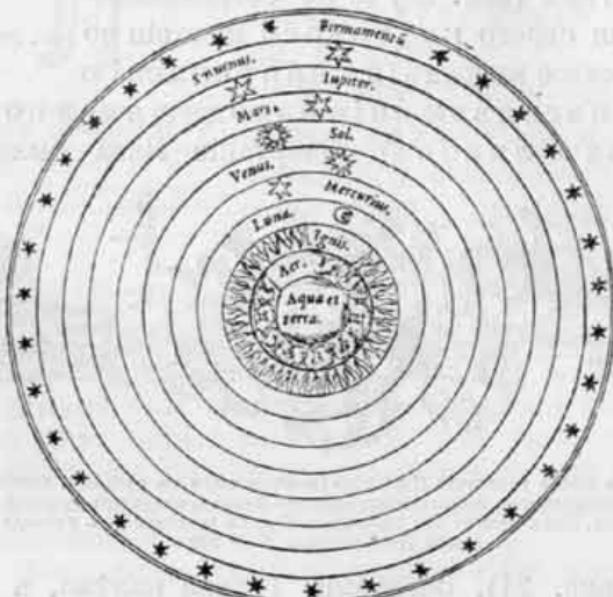

Рис. 22. Колесо въ колесѣ — средневѣковое представление объ орбитахъ планетъ. Въ центрѣ Земной шаръ изъ Сушки и Воды, надъ ними сфера Воздуха, затѣмъ сфера Огня. Затѣмъ орбиты Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна, а падъ ними «firmamentum», т.-е. небесная твердь со звѣздами. Изъ книги Оронтия Финея Дельфинискаго (Orontij Finaj Delphinatis: Canonum Astronomicum). 1553 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

о свиткѣ. Отсюда ясно, что не Иоаннъ, понимавшій астрономической смыслъ, заимствовалъ эти образы у автора „Осилить Богъ“, а наоборотъ. Здѣсь ручательствомъ за послѣ-апокалиптическое происхожденіе ислаѣдуемой нами книги является уже не астрономія, а простое сравненіе ея съ Апокалипсисомъ, основанное на принципѣ здраваго смысла. Это же увидимъ вездѣ и далѣ.

¹ ιπν — духъ, душа, вѣтеръ. Отголосокъ учения Оригена въ III вѣкѣ, по которому планеты въ своихъ движеніяхъ увлекались живущими въ нихъ духами. Это лучшее доказательство послѣ-птолемеевского времени происхожденія рассматриваемой нами книги (т.-е. послѣ 2 вѣка нашей эры).

- 13 Они были словно угли, пылающие въ огнѣ. Пламя грозы
ходило между ними, и молніи вырывались изъ пламени.
- 14 Они имѣли способность ходить (по небу, прямымъ и
попятнымъ движениемъ), какъ представляется нашему
взгляду молнія.
- 15 И я смотрѣлъ на эти живые существа, и у каждого изъ
нихъ видѣлъ надъ землею по одному колесу—ихъ орбите¹—
- 16 сдѣланному какъ бы изъ стекловидного топаза, а устройство
всѣхъ орбитъ было одно и то же: какъ бы колесо находи-
18 лось въ колесѣ (рис. 22). Ободья ихъ были высоки и страшны,
и многочисленные очи—звезды—повсюду мерцали кру-
гомъ ихъ (рис. 22)².
- 19 Вмѣстѣ съ движеніями этихъ четырехъ существъ дви-
гались и ихъ орбиты, а при поднятіи ихъ отъ земли, под-
21нимались и онѣ... потому что движенія планетъ зависѣли
22 отъ движенія ихъ орбитъ. Надъ головами же ихъ былъ не-
бесный сводъ, блестѣвшій, какъ изумительный хрусталь,
распростертый наверху³.
- 24 И я слышалъ (въ воѣ бури) шумъ отъ крыльевъ
неба, какъ шумъ отъ множества волнъ⁴, какъ голосъ

¹) ЕН — колесо, первообразъ орбиты; отъ ЕН — вращаться.

²) Снова прямое заимствованіе изъ Апокалипсиса; только тамъ чув-
ствуется оригиналная поэзія, а здесь подражательная. Тамъ говорится:
„Внутри и около себя они (т.е. созвѣздія четырехъ временъ
года) полны очей (вѣчно мерцающихъ звездъ), и ни днемъ ни
ночью не имѣютъ покоя, воскликая своимъ мерцаніемъ: „Святъ,
святъ, святъ властелинъ нашъ, Богъ всемогущій, тотъ, кто былъ, есть и
будетъ!.. Аллегорический смыслъ этой апокалиптической картины есть
восхваленіе своего творца четырьмя временами года,
а здесь лишь простой экстрактъ изъ нея! Ясно видно, кто у кого
заимствовалъ!

³) А въ первоисточникѣ этого пророчества—Апокалипсисѣ—сказано:
„вокругъ (созвѣздія) Трону было стеклянное море (небесный сводъ) про-
зрачное, какъ хрусталь (An. 4,8).

⁴) Опять буквальное заимствованіе изъ Апокалипсиса: „И слышался
мнѣ (въ грохотѣ моря и воѣ бури) голосъ съ неба, какъ шумъ
множества валовъ, какъ звукъ могучихъ громовъ! (An. 4,2). Но понятно,

Всемогущаго, какъ клики въ воинскомъ станѣ. И я видѣлъ, какъ тѣ лики, подобные блестящей мѣди, становились¹ на горизонтъ вмѣстѣ со 26 своими опускавшимися небесными крыльями.

А на небѣ въ это время находилось созвѣздіе Трона, какъ будто сдѣланное изъ синяго сапфира, и на немъ сидѣла человѣческая фигура². И я видѣлъ тамъ какъ бы лучистый потокъ³ — Млечный путь, — идущій словно языки огня, вверхъ и внизъ отъ пояса той фигуры (рис. 23), подобно радугѣ на облакахъ во время дождя.

Это былъ символъ славы Грядущаго⁴.

Рис. 23. Тронъ „Грядущаго“ среди Млечнаго пути, стъ самовольно уѣшнейшися на него женщины (Кассиопеи). Цефей показываетъ имъ пальцемъ, а она говоритъ:

„Слых царицей! (Апок. 18,7)

Снимокъ со средины карты неба, приложенной къ книѣ Гринбергера (Grienberger: Catalogus Veteres affixum longitudines et latitudines cum novis conferens. 1612 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории).

что гуль морскихъ валовъ несравненно болѣе подходитъ къ такому художественному описанію, чѣмъ слабый плескъ волиць на берегу рѣчки Хабура, даже не обозначаемой на большинствѣ картъ. Снова ясно, кто у кого заимствовалъ эту картинную фразу!

¹⁾ צְבָע — становиться, стать.

²⁾ Опять Апокалипсисъ: „И Тронъ стоялъ на небѣ, посрединѣ радуги—Млечнаго пути — подобный по своему цвету голубовато-зеленому изумруду (An. 4,2)⁴. „И на Тронѣ былъ сидящій (An. 4,2).

³⁾ עֵין — глазъ, теченіе, видъ.

⁴⁾ כְּבוֹד יְהוָה — какъ слава Грядущаго.

Апокалиптический Свитокъ.

„Въ рукѣ сидящаго на Тронѣ неба былъ свитокъ папируса (полоса созвѣздій зодіака), исписанный (зѣздыми фигурами) внутри и около (Ap. 5,1).

„И онъ сказалъ мнѣ: съѣшь эту кору папируса (материалъ древняго письма). Будетъ горько въ твоемъ желудкѣ, но въ устахъ твоихъ она будетъ сладка, какъ медъ (Ap. 10,9)“.

- 1 Я упалъ въ благоговѣніи на мое лицо, но голосъ Всемогущаго сказалъ мнѣ: «Встань на твои ноги¹, я буду говорить съ тобою!»
- 2 И вотъ меня охватило вдохновеніе², и я увидѣлъ (въ 10 отвѣтвлениі Млечнаго пути?) какъ бы руку, простертую ко мнѣ со свиткомъ (съ Зодіакальнымъ поясомъ неба), исписаннымъ и съ лицевой и съ обратной стороны, и было изображено на немъ (въ зловѣщемъ сочетаніи планетъ и созвѣздій):

Плачъ, стонъ и горе!

Глава 3.

- 1 А вѣстникъ неба (грозовая туча) сказалъ мнѣ (ударомъ грома): «Прими внутрь себя этотъ свитокъ и ступай пророчествовать семьѣ³ Егоборца!» .

- 3 И я принялъ внутрь себя свитокъ. Онъ былъ сладокъ, 12 какъ медъ въ моихъ устахъ, и вдохновеніе повлекло меня къ

¹) Опять изъ Апокалипсиса: „И я упалъ къ ногамъ вѣстника, показавшаго мнѣ, но онъ сказалъ: „Смотри, не дѣтай этого“ (Ap. 21, 1).

²) Опять изъ Апокалипсиса: „Въ воскресеніе меня охватило вдохновеніе (I,10)“⁴. И форма изложенія и вся методология здесь явно заимствованы изъ Апокалипсиса и характерны для средневѣковья.

³) Гַתְּ—домъ, семья, шатерь.

небесамъ. И вотъ Слава Властелина—утренняя заря¹—поднялась на свое мѣсто, на востокъ, и я услышалъ позади себя, въ порывѣ сильного вѣтра, какъ бы шумъ крыльевъ 13 небеснаго свода, ударяющихся одно о другое, и грохотъ кружавшихся орбѣтъ.

И повлекло меня вдохновеніе въ невѣдомую даль... И я 14 пошелъ въ горести, со встревоженной душой.

Данное мнѣ Богомъ повелѣніе пророчествовать семь Богоборца тяжело лежало на мнѣ².

ГЛАВА IV.

Осажденный камень. Пророчество для семьи Богоборца.

И пришелъ я въ Тель-Авивъ къ изгнаникамъ, живущимъ у рѣки Хабура, и провелъ среди нихъ семь грустныхъ дней³. По прошествіи же этого времени вновь охватило меня вдохновеніе и подняло меня съ постели передъ

¹⁾ Название утренней зари Славой Властелина тоже заимствовано изъ Апокалипсиса: „На ней (на святой Твердыни раннимъ утромъ) лежала Слава Бога, а свѣтило ея (восходящее солнце) было подобно... желто-красной кристаллической яшмѣ“ (*Апок. 21,10—11*).

²⁾ Въ этой главѣ такое полное подражаніе Апокалипсису, что почти всѣ ея фразы взяты цѣликомъ изъ разныхъ его главъ. Только свитокъ зодиакальныхъ созвѣздій Иоанна (*Апокал. 5,1*) авторъ смѣшилъ съ кускомъ коры, выброшенной тому же Иоанну моремъ (*Ап. 10,9*), которую Иоаннъ съѣлъ. Реальный смыслъ и того и другого события уже затерянъ у автора, и потому онъ здѣсь съѣдаетъ (воспринимаетъ внутрь себя, какъ я перевѣль для улучшения слога) уже не кору дерева, а самый зодиакальный поясъ!

³⁾ Это мѣсто представляетъ въ современныхъ изданіяхъ строку 15 третьей главы, но я отнесъ его къ этой главѣ по логическому смыслу. Главы рассматриваемой книги, очевидно, отмѣрены не по содержанию, а по листамъ пергамента, на которыхъ ее писали.

И уже говорилъ, что „изгнаниками“ назывались въ Вавилоніи мессіанцы V—IX вѣковъ нашей эры и что они имѣли автономію и своего вождя решъ-голуту (т.-е. царька изгнаниковъ). Если положить, что описанные

разсвѣтомъ. И вышелъ въ долину и увидѣлъ на небѣ Славу Властелина (утреннюю зарю), какъ ранѣе на берегу Хабура, и снова упаль передъ нею на свое лицо.

Глава 4.

И снова вдохновеніе сказало мнѣ:

— Сынъ человѣка! ¹ Положи передъ собою жесткій камень ² и напиши на немъ: «Надежда Успокоенія» ³. Окружи его земляной насыпью, расположи кругомъ него стѣнобитная орудія, и пусть онъ будетъ въ осадѣ, а ты осаждай его. Триста девяносто дней лежи передъ нимъ, глядя на него, на лѣвомъ боку, по числу лѣтъ непослушанія дѣтей Богородца (т.-е. со времени взятія Іерусалима римлянами ⁴, отъ которого до составленія пророчества прошло 390 лѣтъ?). Повернись потомъ на правый бокъ и лежи на немъ, ожидая, еще сорокъ дней за проступки дѣтей Іуды (Іуды-Учителя), за каждый ихъ годъ по одному дню ⁵. Вотъ я возложилъ на тебя трудное обязательство, и ты не повернешься съ одного бока на другой, пока не окончишь срока твоей осады ⁶.

здесь события произошли дней черезъ 10 послѣ предыдущаго астрологического наблюденія, то это было около половины іюня 453 г.

1) Обращеніе взятое тоже изъ Апокалипсиса.

2) *לְבָבֶל* означаетъ: луна, кирпичъ, пристанище израильянъ въ пустынѣ (Вт. I, 1; Числ. XXXIII, 20), ладонь.

3) Считая, что это пророчество написано въ 453 году, беззаконіе дѣтей Богородца началось съ 63 года нашей эры, когда Іерусалимъ былъ взятъ римлянами.

4) Іеру-Салимъ, значить „Увижу покой“, „Видѣніе Мира“, „Надежда Успокоенія“. Послѣднее выраженіе лучше для литературнаго изложенія.

5) Посупая, какъ въ предыдущемъ случаѣ, т.-е. вычитая изъ 453 года 40 лѣтъ, получили 413-й годъ, какъ начало непослушанія дѣтей Іуды. Мнѣ неизвѣстно, что случилось съ мессіанцами въ этомъ году.

6) Сумма 390 дней и 40 дней, при обычномъ несимволическомъ счетѣ, даетъ 430 простыхъ дней. Прибавивъ это число дней къ времени наблюденія, описанного въ гл. I, получимъ 5 августа 454 года, а прибавивъ сюда еще 7 „грустныхъ дней“, проведенныхъ авторомъ въ Тель-Авивѣ, приходимъ къ 12 августа 454 года, какъ вѣроятному времени ожидавшагося исполненія пророчества.

И возьми себѣ достаточно пшеницы, ячменя, бобовъ, 9
чечевицы, проса и полбы. Положи все вмѣстѣ въ одномъ
сосудѣ и Ѳѣшь въ видѣ лепешекъ, испеченныхъ тобою 12
передъ глазами всего народа на человѣческомъ калѣ¹,
потому что такъ будуть Ѳѣсть свой поганый хлѣбъ дѣти 13
Богоборца среди иновѣрцевъ, къ которымъ я ихъ прогоню!

— О, Грѧдущій Властилинъ! ²— воскликнулъ я въ го- 14
рести.— Отъ дѣства моего не Ѳѣль я ничего поганаго!

— Въ такомъ случаѣ,— отвѣтилъ онъ мнѣ,— дозволю 15
тебѣ печь твои лепешки на скотскомъ пометѣ, вмѣсто человѣческаго!

ГЛАВЫ V, VI и VII³.

**Повелѣніе „Грядущаго“ автору сбрить волосы и развязать ихъ по вѣтру въ предви-
щаніе близкаго конца „четырехъ угловъ земли“.**

Вліяніе Апокалипсиса здѣсь сказывается въ обращеніи: „Сынъ человѣка! (Ап. 1,₁₂
и 14,₁₄), въ раздѣленіи истребляемыхъ по третимъ (Апок. 7,₇₋₁₁) и въ общемъ тонѣ
всего конца этого мѣста, гдѣ много фразъ
прямь взяты оттуда же.

— Сынъ человѣка!—сказалъ мнѣ Грѧдущій,—возьми себѣ 1
бритву цирюльника, обрѣй свою голову и бороду и раздѣли
свои волосы по вѣсу на три равныя части. Одну треть
сожги въ огнѣ на осажденномъ тобою камнѣ, когда окон- 2

¹⁾ פָּנָקֶ—дермо, каль, испражненіе.

²⁾ אֲדֹנֵי עַמָּה (Адни Іеве)—Грядущій Властилинъ.

³⁾ Въ виду сильнаго многословія автора въ концѣ этихъ главъ и частыхъ повтореній однѣхъ и тѣхъ же фразъ, я выпустилъ здѣсь всѣ повторенія, тѣмъ болѣе, что они, повидимому, принадлежать уже позднѣйшимъ переписчикамъ. Оставленное же сохранилъ безъ перемѣны, чтобы передать духъ стариннаго подлинника. Всѣ три главы я соединилъ вмѣстѣ, потому что онѣ служатъ продолженіемъ другъ друга и раздѣлены уже въ „эпоху возрожденія“.

чиши дни его осады. Другую третью изруби и разбросай во кругъ него, а третью часть развѣй по вѣтру, но оставь изъ нея небольшое число волосковъ и завяжи ихъ бережливо въ твой поясъ... Однако и изъ нихъ брось чешного въ огонь и скажи дѣтямъ Богоборца

11 — «За то, что большая часть
васъ хуже язычниковъ,—

12 третья часть¹ изъ васъ
умреть отъ язвы и будетъ
истреблена голодомъ, третья
часть падеть отъ меча въ
окрестностяхъ вашего горо-

VI да, а остальную третью я раз-
3 вѣю на всѣ вѣтры! Слушайте
же меня, Горные вершины

Богоборца!² Вотъ я самъ
подниму на васъ мечъ и

4 уничтожу ваши храмы³, и
разрушу ваши жертвенные
и разобью ваши столбы въ
честь солнца, и повергну
трупы ваши передъ вашими
идолами⁴, а кости ваши рас-
кидаю вокругъ вашихъ жер-
твенниковъ! Но я соберу
среди народовъ вашъ оста-
токъ! И вспомнятъ уцѣльв-
шие изъ васъ обо мнѣ среди
чужихъ народовъ!

16 — «Да, пришелъ конецъ четыремъ краямъ земли! Розга уже
выросла (рис. 24), гордыня созрѣла для нея! Пришло время,
насталъ день! Купившій пусть не радуется и продавшій не

Рис. 24. Канъ древнѣ представили кометы.
Комета — метла. Часть рисунка изъ заглавной
листъ книги Любенецкаго (S. Lubenietzki: Historia universalis omnium cometarum), 1681 г.

Книгохранилище Пулковской обсерватории

1) Сравни *Ап.* 8, 1—11 и 16, 3. Тамъ эти же «трети».

2) **הַר** — горы.

3) **תָמֵב** — высота, возвышенность, храмъ, курганъ.

4) **לְלֹל** — истуканъ.

печалится, онъ уже не возвратится къ проданному имъ, хотя бы и остался живъ! Провозглашающее видѣніе (*комета?*) не отмѣнится, и никто не сбережетъ своей жизни беззаконіемъ!

Великолѣпіе мое вы обратили въ предметъ тщеславія, вы устроили въ моемъ (*небесномъ*) храмъ всякия мерзости и гнусныя изображенія, и за то я самъ обращаю мой храмъ въ мерзость. Я уничтожу гордость сильныхъ, оскверню ихъ святыни! 24 Царь будетъ плакать¹, князь придетъ въ ужасъ, а простой народъ будетъ ломать свои руки отъ отчаянія. Какъ они поступали со мною, такъ и я поступлю съ ними, какъ они судили меня, такъ и я буду судить ихъ²! 27

ГЛАВЫ VIII, IX и X.

Мерзости на небѣ — символъ земныхъ дѣлъ. Звѣздное небо на берегахъ Евфрата 5 августа Юліанского стиля въ пятомъ часу утра передъ началомъ утренней зари.

Глава 8.

Пятаго августа шестого года³ сидѣлъ я снова въ 1 чертогѣ⁴ небесъ. Старѣйшіе изъ хвалителей Гряду-

¹⁾ „И зарыдають о ней (о погибшей роскоши византійской церкви) всѣ цари земные (An. 18,9).

²⁾ Опять изъ Апокалипсиса (An. 18,5).

³⁾ Неизвѣстно отъ какого события въ своей жизни считаетъ авторъ. Если вѣрить средневѣковому редактору этой книги, что ея первая часть написана въ пятомъ году пѣненія нѣкоего князя Іаукина (יהוּאכִים — Iауакимъ) по современному чтенію — царя Йоакима, то это будетъ слѣдующій годъ, т.е. 6 августа 453 г. Но трудно положиться на средневѣковыхъ редакторовъ, тѣмъ болѣе, что и слово іау-икинъ значить просто Божій храмовой столбъ (1 кн. царств. VII, 21) и, кромѣ того, о такомъ же царѣ упоминается въ библейскихъ „хроникахъ“, которыя, повидимому, апокрифичны.

⁴⁾ בְּבֵית, где буква בъ, очевидно, прибавлена непонимающимъ астрологического смысла переписчикомъ, такъ какъ בְּבֵית значить въ чертогѣ (неба), какъ и слѣдуетъ по дальнѣйшему смыслу, а בְּבֵית значить въ чертогѣ моемъ, что можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если авторъ сидѣлъ на своей крыше или смотрѣлъ на небо изъ своихъ дверей.

Рис. 25. Видъ южной части неба около полуночи [въ декабрѣ] по представленьямъ среднеченовья. Созвѣздіе Ориона символъ гонимаго мес-
сапца, со щитомъ и дубицой борется съ нападающимъ на него Вѣкомъ и Китомъ, желающимъ проглотить его справа. Единорогъ и два Пса,
Гидра и Левъ хотятъ напасть на него сзади. Близнецъ въверху смыкаются надъ нимъ, а Овенъ (символъ Месея) отвернулся отъ него (налево).
Офортиграфировано изъ старинной книги: Stanislaei de Kubieniecki Theatrum cometorum (Lugduni Batavorum, издание 1681 г., стр. 46). Книго-
хранилище Пушкинской обсерватории.

щаго¹ (небесный светила—души умершихъ праведниковъ) находились² передъ моимъ лицомъ и вдохновеніе — власть Грядущаго Властелина — снова овладѣло мною.

И я видѣлъ (на небѣ) величественный обликъ (поднимавшагося къ югу созвѣздія Ориона (рис. 25), простиравшій свою руку вверхъ³.

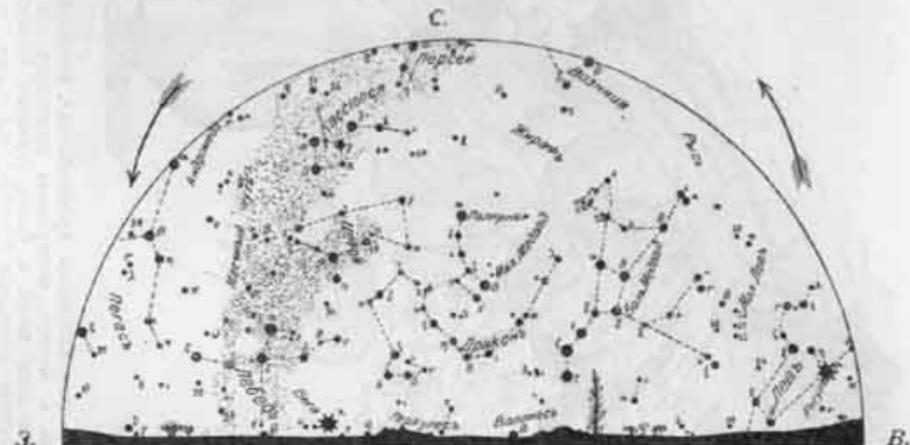

Рис. 26. Видъ сѣверной половины неба изъ интаря. Внизу (въ средней карте) созвѣздіе Дракона, а мимо (слѣва) идетъ Вокія Слава — Млечный путь, вверху которой Тронъ Бога (теперешнее созвѣздіе Кассиопеи).

Внизъ отъ его пояса былъ словно отблескъ огня (занемитая туманность подъ поясомъ Ориона), а вверху надъ нимъ лучезарный потокъ⁴ Млечнаго пути. Вѣяніе воздуха⁵ коснулось моихъ волосъ, и вдохновеніе

1) יְהֹוָה (иаудэ) отъ слова יָהַי сокращенного изъ יְהֹוָה (иавэ)—грядущій и изъ слова יְהֹוָה—отраженіе, сияніе, слава, или יְהֹוָה—хваленіе, откуда іудей, что значитъ одновременно и сторонникъ Йуды-Учителя и славящій Грядущаго.

2) בָּשֵׂר—сидѣть, пребывать, оставаться.

3) Изъ стиха 3 этой главы по теологическому тексту.

4) נִיר—теченіе, глазъ, потокъ, интарь.

5) נֶבֶל—вѣяніе, воздухъ, вѣтеръ, вдохновеніе.

повлекло меня въ божественномъ созерцаніи въ пространство между небомъ и землею, къ внутреннимъ воротамъ Надежды Успокоенія (неба). Но тамъ, на сѣверѣ, стояль теперь (въ мѣсто Зміедержца, зашедшаго въ это время подъ горизонтъ) только Символъ Зависти¹ (Драконъ, рис. 27), сотворившій ее. Мимо него шла Божія Слава² — Млечный путь, — подобная начинающейся зарѣ, какъ я видѣлъ ее ранѣе въ долинѣ Тель-Авивъ³ (рис. 26).

И Властелинъ внушилъ мнѣ:

— Сынъ человѣка! Видишь ли ты, что дѣлается тутъ (на небѣ)? Видишь ли ты, какую великую мерзость (Дракона) помѣстили здѣсь дѣти Богоборца, чтобы я удалился изъ моего свѣтилища⁴? И ты увидишь (въ символахъ созвѣздій) еще большія мерзости (надѣланыя людьми), посмотри только!

Рис. 27. Созвѣздіе Дракона, окружающее сѣверный полюсъ эклиптики. Изъ книги Вахараха (Wachhach: Astronomia) 1515 г. Рѣдчайшее изданіе, въ книгохранилище Пулковской обсерватории.

1) **כָּבֵד** — зависть. Если читатель обратить вниманіе на видъ звѣзднаго неба на берегахъ Евфрата (рис. 26) въ указанное авторомъ время года (6-го августа), то онъ найдетъ на ней реально и наглядно все описанное здѣсь, такъ безмысленное иначе!

2) **כְּבוֹד יְהוָה** — Божія Слава, въ отличіе отъ Славы Грядущаго, которая была уже ранѣе описана въ главѣ I, 28 и въ главѣ III, 23. Я думалъ сначала, что это сѣверное сияніе, или комета, но изъ сравненія всѣхъ мѣстъ долженъ быть убѣдиться, что ошибся, и что звѣздъ подъ этимъ символомъ подразумѣвается Млечный путь, сіяющій въ обѣ стороны отъ созвѣздія Трона (теперь Кассіопея).

3) См. ранѣе III, 23.

4) Драконъ (рис. 27) окружаетъ полюсъ эклиптики — святилище, вокругъ которого ходятъ солнце, луна и планеты, и какъ бы не пускаеть земной полюсъ подойти къ нему, а заставляетъ, вмѣстѣ съ созвѣздіемъ Трона описывать около себя круги въ 25.800 лѣтъ каждый. Значить, авторъ этой книги уже зналъ прецессію, которую нельзя было определить до Птолемея, т.-е. ранѣе конца II вѣка нашей эры, когда были составлены первые каталоги звѣздъ.

И онъ увлекъ мой духъ къ восточной части горизонта ¹, 7
и я увидѣлъ тамъ странное ущеліе въ небесномъ сводѣ ²
(темный промежутокъ между двумя вѣтвями
Млечнаго пути надъ созвѣздіемъ Скорпиона
(рис. 28).

— Проникни черезъ него за сводъ, — винушилъ мнѣ Грядущій, — и посмотри на отвратительныя мерзости, совершающіяся тамъ (благодаря отступничеству людей)!

И я направился, мысленно, къ тому мѣсту и нашелъ 10
(подъ горизонтомъ) изображенія различныхъ пресмыкающихся животныхъ (уже зашедшія созвѣздія Змія, Гидры, Скорпиона) и всякия гнусныя молитвенныя изображенія, сдѣланыя дѣтьми Богоборца, нарисованныя тамъ, на небесномъ сводѣ (въ видѣ Чаші, Ворона, Волка, Центавра, Козерога и т. д.). Между ними стояли семьдесятъ ³ старѣйшинъ чертога Богоборца (семьдесятъ 11 крупныхъ звѣздъ). Отвѣсь Грядущаго ⁴ (небесный меридіанъ), дитя скрывшагося подъ горизонтомъ созвѣздія Зміедержца, находился между ними, а самъ Величественный Мужъ ⁵ (тотъ же Зміедержецъ подъ сѣвернымъ горизонтомъ) держалъ въ рукахъ каильницу (грозовую тучу), и поднималось оттуда густое облако отъ его кажденія.

И вдохновеніе сказало мнѣ:

12

¹⁾ **סָבֵב** — окружность.

²⁾ **כְּלֹא** — сводъ, стена.

³⁾ Можетъ-быть, еврейское слово семь (**עֲשָׂרֶת**) поставлено здѣсь, переписчиками (желавшими умножить число мессіанскихъ старѣйшинъ) во множественномъ числѣ **עֲשָׂרִים** — семерки. А семерки по-европейски означаютъ семьдесятъ, какъ я и перевѣль вслѣдъ за теологами. Если же у автора было слово семь, а не семерки, то дѣло идетъ здѣсь о семи планетахъ, а не о крупнѣйшихъ звѣздахъ.

⁴⁾ **אַנְיָה** — **אֵי** (Азънъ-Іеу) — отвѣсь Грядущаго.

⁵⁾ **מְלָךְ** — мужъ, воинъ и „каждый“. Но это слово употреблено здѣсь не въ смыслѣ каждый, какъ перевѣли теологи, а въ смыслѣ созвѣздія.

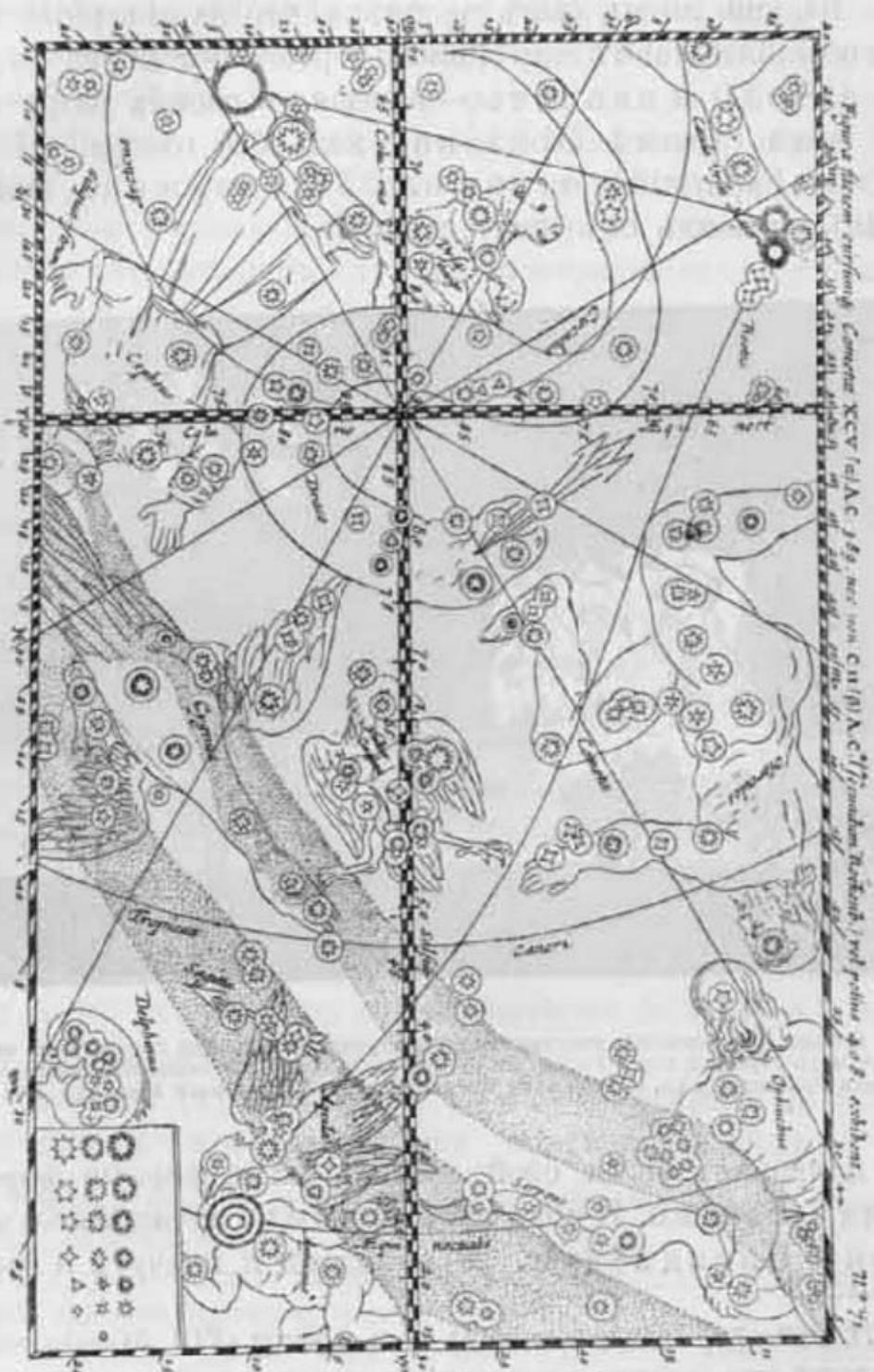

Рис. 28. Ущелье между двумя отрогами Млечного пути. Въ немъ внизу видѣнъ хвостъ комѣндіи Змія. Възрху Драконъ извивається кругомъ полюса эклиптики. Изъ книги Любенецкаго (S. Lubienietzki: Historia universalis omnium Cometarum), 1881 г., Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

— Видишь ли ты, сынъ человѣка, что за скверныя предзнаменованія дѣлаютъ старѣйшины чертога Богоборца—крупныя звѣзды и планеты,—каждая въ своемъ разрисованномъ домѣ (знакѣ Зодіака), какъ бы говоря: «Не видить насть Грядущій (т.-е. зашелъ Зміедережъ, символъ Мессии), оставилъ онъ нашу страну?»

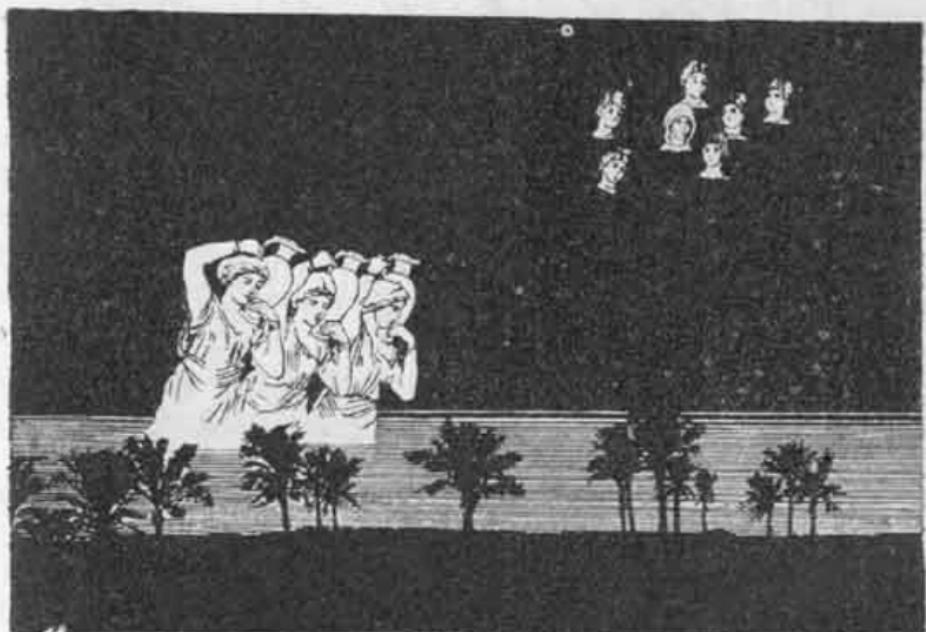

Рис. 29. Плеяды, оплакивающія минувшее лѣто, поднялись высоко надъ горизонтомъ; за ними восходитъ надъ утренней зарей Гіады со спины кувшинами для воды. Иль замѣчательной книжки Немоевскаго (A. Niewojeswski: Warum eilen die Jungen nach Eshaus?). 1911 г.

Я направилъ тогда свой взглѣдь на сѣверныя ворота¹ 14 чертога Грядущаго. И вотъ тамъ нѣсколько женщинъ—звѣздочекъ Плеядъ² (рис. 29)—сидѣть и плачутъ о минув-

¹⁾ פְּנִים—לָשׁ—сѣверныя, тогда какъ прежде (VIII, 3) было сказано פְּנִים פְּנִים, что значитъ: повернувшись къ сѣверу. Теперь дѣло идетъ уже о тѣхъ астрологическихъ воротахъ неба, которыя сѣверитъ всѣхъ, т.-е. о воротахъ Близнецовоъ (они же Верхнія и Лѣвины).

²⁾ Плеяды значить—плакальщицы. Онѣ какъ бы оплакиваютъ минувшее лѣто, показываясь изъ-за солнца надъ горизонтомъ, на востокѣ, передъ окончаніемъ лѣта.

лемъ югѣ. Я взглянуль во внутренний дворъ чертога небесъ (въ пространство между небеснымъ экваторомъ и небеснымъ полюсомъ, см. рис. 59, стр. 109) и увидѣлъ тамъ (въ фигурахъ облаковъ), между предвратиемъ (т.-е. между под-экваториальной частью неба, выступающей на югѣ) и Алтаремъ¹ около двадцати пяти воиновъ² (тучь), повернувшихся спиной къ черту Грядущаго, а лицами къ востоку и наклоненныхъ къ солнцу (готовяющимся взойти).

Глава 9.

1 — Пусть же выходять эти исполнители возмездія надъ Великой Твердыней³ (духовнаго гнета) каждый съ губительнымъ орудіемъ въ своей рукѣ! — возгласилъ Грядущій въ мои уши сильнымъ звукомъ грома.

2 И вотъ шесть изъ воиновъ (грозовыхъ облаковъ) прошли по пути отъ верхнихъ воротъ небеснаго свода (рис. 59 на стр. 109), находившихся тогда противъ сѣвера, со своими орудіями разрушенія (вспышками молній), и между ними шель нѣкто (чашевидный мѣсяцъ), одѣтый въ бѣлую одежду съ чернильной чашей (темной выемкой) у своего пояса.

4 И сказалъ Грядущій одѣтому въ бѣлую одежду:

— Пройди посреди Твердыни и начерти крестообразную букву *t* на лбахъ тѣхъ людей, которые печалятся о мерзостяхъ, совершающихъ въ ней⁴.

А воинамъ (грозовымъ тучамъ) сказалъ (новымъ ударомъ грома) въ мои уши: «Пройдите вслѣдъ за ними

¹ מִזְבֵּחַ — Алтарь, въ отличие отъ מִזְבֵּחַ, какъ обыкновенно называлось созвѣздіе Жертвенника.

² שָׁמֶן, употребленное вместо родственнаго по смыслу и корню שָׁמֶן — грозный, грозный, мужчина, воинъ.

³ בְּנֵי — мѣсто бѣнія, твердыни, крѣпость. Опять явное заимствованіе изъ Апокалипсиса: „Пала, пала Великая Твердьня — «Врата Господни», — мать блудниковъ и мерзостей земли“ (*An.* 17,6).

⁴ Крестообразно писалась у мессианцевъ буква тау, латинское *t*; она явно выбрана здесь изъ всѣхъ другихъ буквъ, благодаря своей крестовидной формѣ.

и поражайте! Пусть никого не жалѣтъ вашъ взглядъ! Бейте въ

Cassiopeia
б ♀

Рис. 30. Кассиопея или Женщина, величавшаяся своей красотой и съваша въ началѣ среднихъѣвропейскаго «Тронъ Грядущаго».

на немъ (изъ-за разошедшихся тучъ) подобіе Трона (теперешнее созвѣздіе Кассіопеи, рис. 30).

А Грядущій сказалъ облеченному въ блѣдную одежду:

¹⁾ שְׁמַרְמָה — свѣтилище, святое мѣсто.

мужчинъ и женщинъ, и начните съ моего святого мѣста¹ (небеснаго полюса!) Но не касайтесь ни одного, на комъ начерчена крестообразная буква! Оскверните весь мой чертогъ, наполните убитыми всѣ его дворы и выйдите потомъ изъ него!

И они (тучи) начали свои убийства въ Твердынѣ. А облеченный въ блѣдную одежду (мѣсяцъ) съ чернильной чашей на своемъ поясѣ принесъ отвѣтъ Грядущему:

— Я исполнилъ то, что ты велѣлъ мнѣ!

Глава 10.

И засиялъ сводъ ночного неба надъ колесницами (планетами), какъ будто синимъ сапфиромъ, и появилось

1)

2)

Рис. 31—37. Небесные колесницы древних.

Колесницы: 1) Солнца; 2) Луны, везомой дьяволами; 3) Меркурия съ орлами; 4) Венеры съ голубями и амуромъ; 5) Марса; 6) Юпитера съ виногради-
емъ и павлинами; 7) Сатурна, гло-
жущаго ребенка, съ трифономъ и асни-
домъ.

Изъ книги: Иоанне Теснерио: Ория Mathematicum octolibrum. Coloniae Agripinae. 1582 г. Книго-
хранилище Пулковской обсерватории.

— Войди между колесами колесницъ¹ (орбитами планетъ, рис. 31—37) и наполни твои пригоршни (чашевидную выемку) угольями разгорающейся утренней зары и брось ихъ на твердыню (духовнаго гнета)!

И поднялась Слава Грядущаго—утренняя заря—отъ колесницы Солнца (рис. 31) ко входу небеснаго чертога, чертогъ закрылся облаками, и вся его внутренность наполнилась сияниемъ Славы Грядущаго. Остальные же колесницы (планеты) стояли на южной² сторонѣ небеснаго чертога, когда вошелъ въ него Могучий Мужъ (взошло солнце)³.

И несся шумъ отъ ихъ крыльевъ (крыловидныхъ часовыхъ полосъ неба), слышный даже на внѣшнемъ дворѣ чертога (въ пространствѣ за небеснымъ экваторомъ и подъ горизонтомъ, рис. 38), какъ голосъ Всемогущаго, когда онъ говорить (своими раскатами грома)...

Изображеніе человѣческой руки было подъ этими крыльями, и крутились подъ ними четыре колеса (орбиты планетъ), подобныя по цвету стекловидному топазу, по одному у каждой колесницы, и всѣ они были того же вида—какъ и въ моемъ созерцаніи на рѣкѣ Хабурѣ—какъ будто колесо находится въ колесѣ. И всѣ они шли по своимъ направлениямъ, не оборачиваясь. Куда шло ихъ первенствующее лицо⁴—Юпитеръ—туда и они слѣдовали за нимъ. И все ихъ вещество: и ободья, и спицы, и крылья неба, и все пространство кругомъ ихъ колесъ, было, какъ и въ прежнихъ моихъ созерцаніяхъ, полно очей (вѣчно мерцающихъ звѣздъ⁵).

¹ כְּרָבֶב или כְּרָבַב (хрубъ или вхубъ)—колесница. Благодаря тому, что это слово оставлялось безъ перевода, оно обратилось въ хеврима.

² יְמִינָה—югъ.

³ Таково единственное мѣсто этой главы, указывающее положеніе планетъ и луны между Тельцомъ и Львомъ включительно.

⁴ שָׁמֶן—первенствующее лицо, глава чего-нибудь, голова тѣла.

⁵ Читавшій Апокалипсисъ и здѣсь видѣть цѣлыми фразы, заимствованыя изъ него, вплоть до очей—звѣздъ.

13 Имена этихъ колесъ назвали мнѣ раскаты грома ¹, и на
14 каждомъ изъ нихъ былъ иной обликъ. У задняго ² былъ
обликъ Колесницы (Большой Медвѣдицы, древней
15 Колесницы?), у второго обликъ Человѣка, у третьяго
обликъ Льва, у четвертаго обликъ Орла. Они были тѣ же

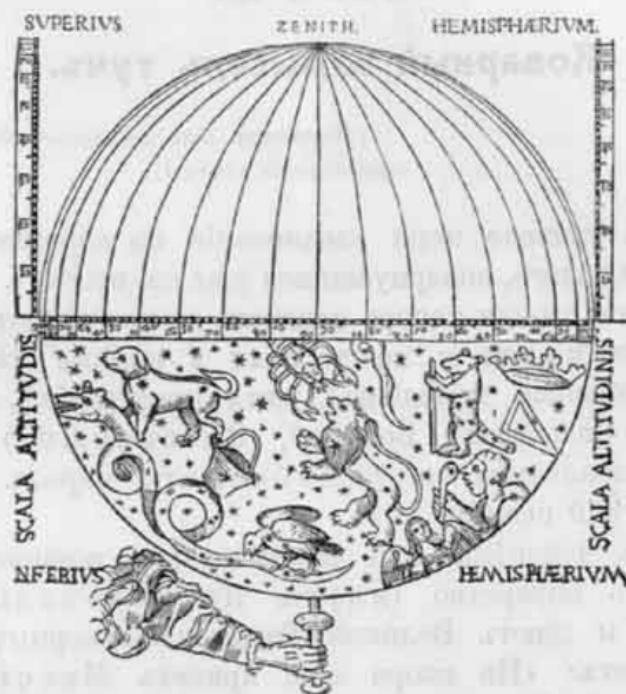

Рис. 38. Нижній дворъ неба, куда заходятъ созвездія. Изъ книги Апіана Математика (Petri Apiani Mathematici, Cosmographicus Liber). 1529 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

самая, что я видѣлъ у рѣки Хабура (т.-е. Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Луна).

16 И теперь, какъ тогда, если шли колесницы, то шли и
орбиты съ ними, и если колесницы поднимались отъ земли
на крыльяхъ неба, то и орбиты не отставали отъ нихъ,
17 потому, что въ орбитахъ былъ духъ жизни.

18 И вотъ пришла Слава Грядущаго—утренняя заря—
отъ порога его чертога и встала надъ колесницами. И они

¹⁾ גּוֹלְגּוֹל—колесо и גּוֹלְגּוֹל (гагл)—раскатъ грома, и тоже колесо.

²⁾ גּוֹלְגּוֹל—иной, задний.

(въсходя въверхъ) подняли крылья (небеснаго свода) и удалились отъ земли, исчезая въ лучахъ разсвѣта передъ моими глазами¹ вмѣстѣ со своими колесами.

ГЛАВА XI.

Коварный замыселъ тучъ.

(Вѣроятно это написано вскорѣ послѣ предыдущей главы.)

И вновь привело меня вдохновеніе къ воротамъ неба, чертога Грядущаго, повернувшимся уже къ востоку. У дверей этихъ воротъ стояли теперь двадцать пять воиновъ (грозовыхъ облаковъ), и между ними я видѣлъ отвѣсь Грядущаго (небесный меридианъ), дитя предхрамія², и кромѣ него еще Спасеннаго Богомъ³, Змѣодержца) потомка Божія⁴, начальника⁵ всего небеснаго народа.

И Грядущій сказалъ мнѣ:

— Сынъ человѣка! Эти двадцать пять воиновъ (тучъ) замышляютъ коварство (идутъ на созвѣздіе Змѣодержца) и даютъ Великой Твердынѣ скверные совѣты. Они говорятъ: «Не скоро еще придетъ Мессія! Пусть строятъ дома!» Изреки же на нихъ пророчество!

¹⁾ Я не указываю здѣсь подробно всѣхъ фразъ, взятыхъ изъ Апокалипсиса, такъ какъ онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ повторяютъ также фразы первой главы этой книги.

²⁾ בָּנַי־בְּנֵי (бин—ээр)—сынъ помощи, сынъ предхрамія. Предхраміемъ называлась часть южной гемисферы неба, видимая надъ южной половиной нашего горизонта. По ней-то и простирадся отвѣсь Змѣодержца, измѣрявшій высоту небеснаго экватора надъ горизонтомъ данного мѣста.

³⁾ פָּאֵל (флт-іе)—Спасенный Богомъ, откуда переводчики сдѣлали господина Фалтію!

⁴⁾ בָּנִי־בָּנֵי (бин—бин-іе)—сынъ сына Грядущаго.

⁵⁾ שְׁרֵפָה (шри) отъ שֶׁרֶשׁ (шр)—начальникъ. Здѣсь стоить множественное число שְׁרֵפָה. По смыслу же тутъ единственное число.

И вдохновение Грядущего подсказало мнѣ такие слова:

— Знаю, что вамъ пришло на умы! — Многихъ убили вы (ударами грома) въ этой Твердыни, и ея улицы полны пораженными вами. Но Грядущій Богъ говоритъ вамъ: «Убитые вами—мясо, а Твердыня — котель, въ которомъ оно сварится! Васъ же изгонять изъ него». Вы боитесь моего меча (кометы?) и вотъ я наведу на васъ мечъ и отдамъ васъ подъ чужую власть¹.

13 Но пока я говорилъ это, они поразили Спасеннаго Богомъ, сына Грядущаго² (закрыли Зміодержца, и въ немъ сверкнула молния), и я въ испугѣ упалъ на свое лицо:

— О Грядущій Властелинъ! — воскликнулъ я громкимъ голосомъ.—Неужели ты хочешь умертвить спасеннаго³ изъ Богоборцевъ?

15 — Сынъ человѣка! — сказалъ онъ мнѣ.—Не тревожься! 17 Я снова соберу дѣтей Богоборца изъ всѣхъ странъ, по которымъ они разсѣяны, и дамъ имъ страну ихъ. Я выну 19 изъ нихъ каменные сердца и дамъ имъ взамѣнъ сердца изъ человѣческаго тѣла!

22 И поднялись колесницы—планеты—на крыльяхъ неба 23 вмѣстѣ съ орбитами своими, а Слава Грядущаго—утренняя заря — остановилась надъ горою, на восточной сторонѣ Твердыни.

24 А вдохновеніе унесло мою мысль къ плѣнникамъ въ равнинѣ Мертваго моря⁴ и отошло отъ меня⁵.

¹⁾ כָּבֵד — властъ чужихъ.

²⁾ См. примѣчаніе передъ этимъ о „Фалтіи“.

³⁾ שָׁמַרְנָאשׁ — спасенный, уцѣлѣвшій.

⁴⁾ שָׂדֵה יְמִינָה — Сиддимъ, долина въ южной части Мертваго моря.

⁵⁾ Т.-е. авторъ почувствовалъ, что никакихъ мыслей болѣе не приходитъ ему въ голову.

Первые упреки мессианской церкви V вѣка¹.

Время составления этой части не указано, но подъ „Надеждой Успокоенія“ здесь, повидимому, слѣдуетъ понимать вообще мессианскую религию, т.-е. вѣроученіе, возникшее изъ оригенизма и сильно переработанное авторомъ Апокалипсиса,—вѣроученіе, въ основѣ которого лежало ожиданіе втораго пришествія Христа.

— Сынъ человѣка, — внушилъ мнѣ Грядущій, — скажи 2
Надѣждѣ Успокоенія² (мессианской церкви пятаго вѣка³): — ты родилась въ низменной странѣ⁴, отецъ твой былъ Слово⁵ Бога, а мать — твоя Смиреніе⁶, и никто не обрѣзалъ твоей пуповины при рожденіи, не омылъ тебя и не обвилъ пеленками! Ничей глазъ не скользилъ надъ тобою, и никто не окказалъ тебѣ милосердія, когда ты была брошена на полѣ въ день твоего рожденія, какъ жалчайшее существо! Но, проходя мимо, я увидѣлъ тебя, плавающую въ собственной крови (отъ обрушившихся на тебя гоненій) и сказалъ: «Окровавленная! живи!» 6

И я выросъ тобя, какъ полевое растеніе. Твоя худоба исчезла, и ты стала красавицей изъ красавицъ. Твои волосы разрослись, груди пополнѣли, и настало время твоей любви. 7 8

¹) Я исключилъ главы 12—15, какъ не заключающія въ себѣ ничего, кроме многословія и повторенія тѣхъ фразъ, какія были сказаны уже раньше или будутъ сказаны потомъ, въ болѣе подходящихъ по содержанию мѣстахъ.

²) יְהוּנָשׁ (ирушлам) или בָּשָׂר—הַנֶּאֱמָן (ираэ-шлам)—увижу покой, откуда слово: Иерусалимъ—Надѣжда Успокоенія.

³) Т.-е. оригенистской церкви, какъ предполагаемому авторомъ первоисточнику мессианства V вѣка?

⁴) אֲרֹן כְּנָסָה (арон кнен) — земля низменная. Это слово служило также названіемъ Финикии, но, повидимому, здесь взять болѣе широкій смыслъ.

⁵) אִמְרָך (амр) — слово. Переводчики же сдѣлали господина Аморрея!

⁶) הַתְּהִתָּה (этит) — сокрушение.

10 И я надѣль на тебя кружевную одежду, обуль тебя въ цвѣт-
11 ныя сандалии и опоясалъ египетской тканью¹. Я надѣль
12 браслеты на твои руки и ожерелье на твою шею. Я вдѣль
серги въ твои уши и возложилъ на твою голову Вѣнець
Славы.

14 И разнеслось твое имя между народами, и красота твой
была совершенна въ моемъ нарядѣ.

15 Но вотъ ты понадѣялась на власть своей красоты и бро-
силась въ распутство. Пользуясь своей славою, ты стала
16 отдаваться всякому прохожему. Ты взяла подаренные мною
тебѣ одежды, разостлала ихъ для украшения своихъ алтарей²)
и обманывала меня на нихъ, какъ еще никогда не бывало и
17 не должно быть! Ты брала украшения изъ моего серебра
и золота и дѣлала себѣ изъ нихъ образы для прославленія³,
и отпадала съ ними отъ истины⁴. Ты одѣвала ихъ узорча-
18 тыми одѣяніями и приносila имъ, какъ жертву, мое масло,
семіамъ, медъ и хлѣбъ изъ самой лучшей пшеницы, какую
19 я тебѣ давалъ, и этимъ вовлекала въ западню⁵ моихъ дѣтей
и порабощала ихъ посредствомъ твоего таинства⁶. И не
22 вспомнила ты дней своей юности, когда ты была нага и
валялась въ крови гоненій! Ты стала всѣхъ преслѣдо-
вать⁷, ты сдѣлала себѣ кумирни⁸ и часовенки⁹ на каждой
улицѣ!

25 На всѣхъ перекрестныхъ дорогахъ ты устроила себѣ
притоны духовнаго разврата и позорила красоту свою,
26 зовя къ себѣ всякаго встрѣчнаго! Ты обманывала меня съ

¹ שׁוֹר—египетская ткань, виссонъ.

² בְּמָה—высота, алтарь и храмъ вообще.

³ מֶלֶא—образъ, изображеніе; כְּבָשׂ—слава, имя.

⁴ הַזָּפֹת—блудство, отпаденіе отъ истины.

⁵ שְׁחַתָּה или שְׁחַתָּה—убить, вовлечь въ западню.

⁶ טְהֻרָּה—таинство, огонь. Опять подражаніе Апокалипсису Иоанна.

⁷ отъ רְעֵה—כל—все преслѣдованіе.

⁸ בְּגָג—кумирня, курганъ.

⁹ רְכָתָה (рмэ)—часовенка, возвышенное мѣсто для богослуженія.

дѣтьми Угнетателей¹, твоими великокорослыми сосѣдями, обманывала съ дѣтьми Вождей² и особенно въ Землѣ Низменной³, 28 до самыхъ ея равнинъ⁴. И во всемъ этомъ ты поступала не какъ продажная женщина, цѣнящая подарки, и не какъ 29 обманщица жена, тайно принимающая, вмѣсто своего мужа, чужихъ, — нѣть, ты сама давала подарки твоимъ любовникамъ, чтобы они со всѣхъ сторонъ приходили обманывать меня съ тобою!

За это, слушай же мое рѣшеніе, развратница!

Вотъ я соберу всѣхъ твоихъ возлюбленныхъ (правителей) 35 и выставлю тебя нагою (т.-е. беззащитною) 37 передъ ними, и они увидятъ твой позоръ, и лживость, и твое униженіе, и разорять твою кумирню и твои часовенки! 39 Они сожгутъ огнемъ твои дома и исполнять надъ тобой мой приговоръ передъ глазами множества женщинъ. И прекратятся тогда твои обманы, и ты не будешь болѣе давать подарковъ своимъ возлюбленнымъ! Ты дочь въ свою 45 матерь, которая пренебрегала своимъ мужемъ (Словомъ Бога) и всѣми дѣтьми своими. Ты сестра, какъ твои сестры, тоже пренебрегши и мужьями и дѣтьми. Твоя сестра «Хранительница Вѣры»⁵ (аріанская религія?) живеть со 46 своими дочерьми къ сѣверу отъ тебя. Твоя младшая сестра—Содома⁶ (николаитство V вѣка?) живеть къ югу со 48

¹⁾ Множественное отъ **מֵאָר** — стѣсненіе, угнетеніе. Теологи считаютъ это за Египетъ, но здѣсь аллегорія.

²⁾ **אֲשֶׁר** отъ **אִשְׁר** (ашр)—вождь, наставникъ.

³⁾ **אַרְץ כְּנָעָן** — вообще земля низменная и косвенно часть Палестины.

⁴⁾ **שְׂדָה** (шдэ)—равнина.

⁵⁾ **שְׁמֹרָן** (шмр)—хранить, стеречь, откуда **שְׁמֹרָן** (шмрун)—его хранитель или **שְׁמַרְיָה** (шмрин)—мой хранитель. Кромѣ того, Самарія—городъ въ Палестинѣ (римская Севастія?) — столица легендарного царства Израильского (т.-е. Богоборскаго). Это название употребляется у пророковъ, по словамъ теологовъ, взамѣнъ Израилля-Богоборца. Но отнесеніе времени „пророковъ“ къ началу среднихъ вѣковъ показываетъ для значенія слова „Самарія“ скорѣе аріанство.

⁶⁾ **סָדָם** (садм)—Содомъ, можетъ-быть, отъ **סָדָה** (сад)—оковы, колодка на ноги узниковъ.

своими дочерьми, но и она не делала того, что делала ты!
51 А Хранительница Вѣры не натворила и половины твоихъ мерзостей! Ты, осудившая сестеръ своихъ, превзошла ихъ и
52 оправдала ихъ передо мною!

53 И за это я освобожу плѣнниковъ Содомы и Хранительницы Вѣры изъ подвластныхъ имъ областей, вмѣсть съ твоими плѣнниками, чтобы ты была посрамлена и стыдилась того, что делала для утѣхи своихъ возлюбленныхъ!

54 Но даже и посрамивъ тебя, я вспомню мой брачный союзъ, заключенный съ тобою въ дни твоей юности. Я возстановлю его потомъ, и ты узнаешь, что Грядущій—это я!

ГЛАВА XVII.

Загадка.

2 — Загадай загадку, сынъ человѣка, и скажи своимъ единовѣрцамъ:

3 Вотъ большой орель съ огромными крыльями, длинными перьями и съ густымъ разноцвѣтнымъ пухомъ прилетѣлъ на Сиѣжную гору¹. Онъ сорвалъ на ней верхушку кедра и принесъ ее въ Землю Низменную. Онъ посадилъ ее на засѣянномъ полѣ, подлѣ обильныхъ водныхъ источниковъ, и она сдѣлалась подъ его крыльями вѣтвистою виноградною лозою. И былъ еще одинъ большой орель съ огромными крыльями и густымъ пухомъ, и, увидѣвъ его, виноградная лоза простерла къ нему свои корни и вѣтви...
9 Успѣшно ли она будетъ расти? Не будутъ ли вырваны ея корни и не оборвутъ ли ея плодовъ?

12 Спроси же непокорное племя: развѣ ты не знаешь, что это значитъ? Вотъ пришелъ въ Надежду Успокоенія царь

¹ לְבָנָן (лѣбнан) отъ לְבָנָה (лѣбназа) — Сиѣжная гора, Ливанъ, хребетъ между Сиріей и Палестиной.

«Вратъ Господнихъ» и взялъ въ плѣнъ ея князя со всѣми 13
его вельможами. Онъ привель его къ себѣ во «Врата Го-
сподни» и тѣмъ заключилъ съ нимъ союзъ и взялъ съ него 14
присягу въ вѣрности. А князь Надежды Успокоења отпра-
вилъ своихъ пословъ въ Страну Стѣсненія, чтобъ тамъ 15
дали ему коней и множество воиновъ¹. Будетъ ли онъ имѣть
успѣхъ? Можетъ ли уцѣлѣть нарушившій договоръ? Нѣть, 16
живъ Грядущій Богъ, онъ непремѣнно умретъ во «Вратахъ
Господнихъ»!

ГЛАВА XX.

Я не отвѣчу вамъ.

Десятаго іюля седьмого года нѣкоторые изъ старѣйшинъ 1
Богоборца—планетъ—шли по путямъ² Грядущаго и вос-
хваляли его (своимъ сіяніемъ) передо мною.

И Грядущій внушилъ мнѣ:

— Скажи имъ и тѣмъ, кого они символизируютъ: не 2
отвѣчу вамъ (о времени прихода Мессіи), такъ какъ 3
что это за капища (созвѣздія со звѣрями), въ кото-
рыя вы входите и называете храмами (астрологическими
домами, рис. 39 — 50) до самаго послѣдняго дня? Принося
тамъ свои дары и проводя вашихъ дѣтей черезъ огонь³
вы оскверняете себя вашими мерзкими идолами. Зачѣмъ
же буду я васъ слушать?

¹⁾ Въѣкъ нашей эры полонъ переходами сирийцевъ и палестинцевъ
отъ вавилонянъ къ римлянамъ или египтянамъ и обратно.

²⁾ שְׁמָן—итти по слѣдамъ, искать, изслѣдовать.

³⁾ שְׁאֵן—огонь, гнѣвъ. Можетъ-быть, дѣло идетъ о прохожденіи планетъ
въ созвѣздіи Скорпиона черезъ огонь созвѣздія Жертвеника — черезъ
сіяніе Млечнаго пути?

Рис. 39—50. Дванадцать созвездий древняго Зодіака, чортоги, или храмы планетъ: Овенъ, Телецъ, Близнецы; Ракъ, Левъ, Дева; Вѣнь, Скорпіонъ, Стрѣлы; Козерогъ, Водолей, Рыбы. Изъ Астрономіи Бахараха (Bacharach: Astronomia). Рѣдкайшее изданіе. 1545 г. Книга-храмилище Пулковской обсерваторіи.

Нѣтъ, то, что предсказываетъ теперь чертогъ Богоборца,
совсѣмъ не сбудется! Я приведу васъ въ пустыню народовъ
и тамъ изреку вамъ свой приговоръ лицомъ къ лицу!

Рис. 51. Двенадцать чертоговъ для планетъ. Египетскій Зодіакъ, приписываемый Гермю II, по Кирхеру

ГЛАВА XXI.

Идетъ комета!

Возгласи же: «Вотъ идеть мечъ (рис. 52) наостренъ и вычищенъ! Наостренъ, чтобы поражать! вычищенъ, чтобы блестѣть! Кто можетъ радоваться, когда этотъ посохъ моего сына сокрушааетъ (засухой) всякое дерево? Плачь же и рыдай, сынъ человѣка! Бей себя по бедрамъ! Мечъ направленъ на мой народъ, на всѣхъ князей Богоборца: они всѣ собраны подъ этотъ мечъ вмѣстѣ съ моимъ народомъ! Всплесни же руками, сынъ человѣка, потому что вотъ мечъ удвоется, даже утроется! Это мечъ для великаго пораженія, проникающій во всѣ жилища, чтобы замерли сердца, и чтобы

17 велико было число павшихъ! И я самъ всплесну руками и
утолю имъ мое негодованіе!
25 Сними же съ себя Корону ¹, недостойный и преступ-
ный вождь Богооборцевъ! Смиренное пусть возвысится, высо-
27 комѣрное пусть унизится! Низложу, низложу, низложу Ко-

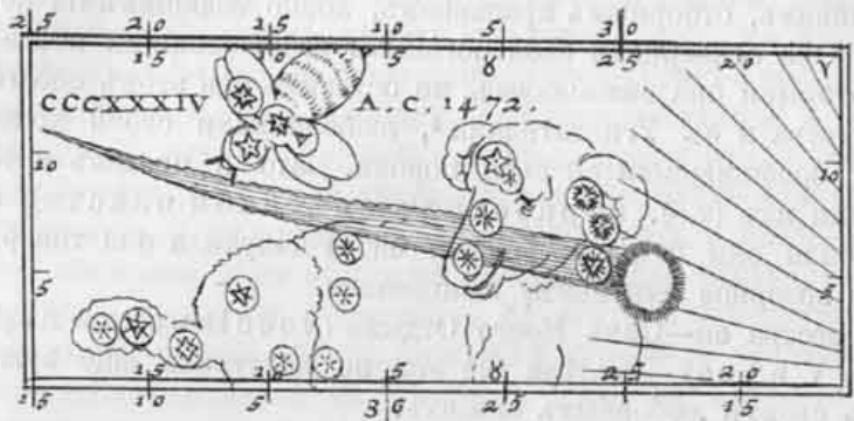

Рис. 52. Комета Мечъ въ созвѣздіи Оиша, по рис. Любененшкаго (Lubienietski: Historia Universalis Oiamium Cometarum). 1881 г Книгохранилище Царскосельской обсерватории.

рону высокомѣрного (комета-Мечъ вошла въ созвѣздіе Вѣнца?), и не будетъ ея болѣе, пока не придетъ тотъ, который имѣеть право на нее, и ему я отдамъ ее!

ГЛАВА XXIII.

Двѣ легкомысленные сестры.

2 — Сынъ человѣка! Были двѣ дочери у одной матери (древне-
3 мессіанской церкви). Въ ранней молодости онѣ совратились
съ истиннаго пути въ Странѣ Угнетенія, и увили тамъ ихъ
дѣвственныя груди.

4 Старшая (аріанская церковь?) была моей Кочевой
Палаткой, а младшая (мессіанская церковь V вѣка?)

¹⁾ Комета появилась въ Стрѣльцѣ, у южнаго Вѣнца:

Съюю Моего Отдыха¹. Первая называлась Хранительницей Вѣры, а вторая Надеждой Успокеенія².

И пристрастилась моя «Кочевая Палатка» (аріанская церковь) къ своимъ любимцамъ и благосклонникамъ³ правителямъ⁴, одѣвающимся въ багряницу, начальникамъ и градоначальникамъ, отборнымъ красавцамъ, ловко єздящимъ на коняхъ. Она осквернила себя погаными изображеніями всѣхъ, съ которыми она связывалась, не оставивъ при этомъ своего распутства и съ Угнетателями⁵, любовниками своей молодости, сообщившими ей свои пороки. Зато и предаль я ее въ руки ихъ (т.-е. поработилъ свѣтской власти), и обнажили они и ее, и дочерей ея, и получила она теперь самое позорное имя между женщинами.

А сестра ея—Сѣнь Моего Отдыха (мессіанская церковь V вѣка)—видѣла все это, но поступала еще хуже ея въ своихъ любовныхъ связяхъ.

Она тоже завлекала къ себѣ правителей, начальниковъ и градоначальниковъ, одѣвающихся въ багряницу и благоволявшихъ къ ней, но не ограничились этимъ. Увидѣвъ мужскія изображенія подобій языческихъ боговъ⁶, написанныхъ красками на стѣнахъ (храмовъ), съ длинными повязками на головахъ, пѣчто въ родѣ царскихъ тѣлохранителей, похожихъ на сыновъ «Вратъ Господнихъ», изъ Бѣсовской страны, ихъ родины, она влюбилась въ нихъ и отправила пословъ въ ихъ царство. И пришли сыновья «Вратъ Господнихъ» къ ней на любовное ложе (присоединились къ мессіанскимъ

¹) אַהֲלָה (азлэ) отъ אַהֲלִיבָה (азлиб)—въ пей моя сѣнь.

²) שְׁמֻרָּן (шмрун)—хранительница его; יְרוּשָׁלָם (ирушам) отъ סָלָם—(ираэ шлм)—увижу успокееніе.

³) קָרְבָּן (крабн—близкій, благосклонный).

⁴) אַשְׁוּר (ашур)—направленіе пути, шагъ; отъ רֶשֶׁת—руководитель, правитель.

⁵) מֵלְךָם (млркм)—угнетеніе, угнетатель.

⁶) שְׁדָה (шд)—злой духъ, отсюда בְּשָׁדָה (кшд), какъ злой духъ, языческій богъ. Даже трудно понять, какъ онъ здѣсь превратился въ халдея.

ожиданіямъ), и она пристрастилась сильнѣе, чѣмъ наложница, къ этимъ людямъ, у которыхъ тѣла какъ у ословъ, а похоть какъ у жеребцовъ, а потомъ почувствовала къ нимъ отвращеніе (т.-е. начала уклоняться отъ союзовъ со свѣтской властью *V вѣка*).

Вотъ почему, Сѣнь Моего Отыха, я подниму отовсюду противъ тебя этихъ твоихъ возлюбленныхъ, къ которымъ ты уже почувствовала отвращеніе, дѣтей «Братъ Господнихъ», всеграбителей, начальниковъ¹, вольнонаемныхъ и копъеносцевъ², а съ ними и всѣхъ твоихъ правителей, отборныхъ красавцевъ, воеводъ и знатныхъ лицъ, и всѣхъ ловкихъ наездниковъ. Они придутъ на тебя на коняхъ и колесницахъ, съ сѣкирами и множествомъ войска. Они обступятъ тебя кругомъ въ латахъ и шлемахъ, со щитами и кольчугами, и отнимутъ у тебя твоихъ сыновей и дочерей, а что останется отъ тебя — отадутъ на пожраніе огню. Ты пошла по пути своей сестры, и за это я дамъ въ твою руку³ ея горькую Чашу, и ты выпьешь ее до дна, оближешь ея черепки и растерзашь съ отчаянія грудь свою!

ГЛАВА XXVI и XXVII.

Пророчество на близкую гибель Тираніи. Горе Угнетателю! *

Перваго марта одиннадцатаго года (послѣ переселенія автора въ Вавилонію?) сказалъ мнѣ Грядущій:

1) Здѣсь, очевидно, פָּרָשׁ (пруд) значить — начальникъ, надсмотрщикъ, а не городъ *V вѣка*, въ которомъ была талмудская академія, а всеграбители, испорченное изъ בְּלַשׂ־דִּים, всеграбители.

2) עֹזֵב (шуз) — вольный, עֹמֶךְ (куз) — тычущій.

3) Выраженіе изъ Апокалипсиса.

4) Вся эта часть, представляющая дальнѣйшее литературное разви-
тие 18 главы Апокалипсиса, основана мало на астрологіи, но много на средневѣковой каббалистикѣ, т.-е. на гаданіи по созвучію собственныхъ случайныхъ имёнъ разныхъ народовъ съ разными осмысленными словами.

— Сынь человѣка! Тиранія¹ говоритъ о Надеждѣ Успо-
коенія (мессіанствѣ)²: «Разрушена она, дверь наро-
довъ, идетъ подъ мою власть, и я разбогатѣю отъ ея
уничтоженія!»

За эти слова я вотъ иду на тебя, Тиранія! Я подниму
противъ тебя множество народовъ, какъ море въ бурю под-
нимаетъ свои волны. Я приведу на тебя съ сѣвера Прори-
цателя³, князя «Вратъ Господнихъ» (римскаго папы?),
царя надъ царями. Пыль отъ множества коней его покроетъ
тебя, Тиранія! и стѣны твои задрожать отъ шума его всад-
никовъ, колесь и колесницъ, когда онъ войдетъ въ твои
ворота, какъ входятъ въ городъ черезъ проломъ. Онъ истоп-
чить твои улицы копытами своихъ коней, перебьетъ твоихъ
подданныхъ и повергнетъ на землю всѣ твои монументы въ
память твоихъ былыхъ побѣдъ. Я заставлю смолкнуть голоса
твоихъ пѣсней, и звука гуслей твоихъ уже не будетъ слышно
въ тебѣ отъ грома твоего паденія. Содрогнутся острова, и
всѣ властелины прибрежій моря сложатъ съ плечъ свои
багряницы и кружевные наряды и, одѣвшись въ одинъ тре-
петь, сядутъ на землю и будутъ сокрушаться о тебѣ. Они
поднимутъ о тебѣ горький плачъ и скажутъ:

еврейскаго языка или, наоборотъ, самихъ такихъ словъ сть собственными
именами, такъ что одни названія предметовъ подмѣняются другими, и
по смыслу такихъ подстановокъ делаются выводы о будущей судьбѣ на-
родовъ. Это былъ одинъ изъ главныхъ методовъ средневѣковой науки,
почти цѣликомъ сводившейся на всякие роды гаданія. Я здѣсь только от-
части расшифровалъ, что могъ, предоставивъ другимъ ити дальше по этой
толстой почвѣ, требующей отъ исследователя полнаго знанія не только
древней астрологии, бронтологіи и методовъ каббалы, но и древняго еврей-
ско-халдейскаго языка.

1) **נְרֵךְ** (пр)—угнетатель, поработитель, тиранъ, порабощенъ, угнетенъ.
Совершенно напрасно переводчики превратили его въ городъ Тиръ! Здѣсь
это слово понимается въ смыслѣ Византійскаго деспотизма V вѣка.

2) Каббалистическое значение слова Иерусалимъ въ мессіанскомъ смыслѣ.

3) Здѣсь стоитъ **נָבָעַ כָּרְדוֹןָ** (ибу-к-диа-цар), где и б у—планета Мер-
курий (смыслъ ея названія и есть прорицатель), к—значить какъ,
диа—этотъ и пр—угнетатель.

17 «Какъ погибла ты, знаменитая Твердыня, заселенная мореходами, владѣющая моремъ, наводившая страхъ на всѣхъ обитателей острововъ и прибрежій!»

19 Да, я двину на тебя, Тиранія, морскую пучину, и покроеть тебя множество водъ! Я низведу тебя, къ ушедшимъ въ могилы, помѣщу въ преисподней земли, въ пустыняхъ вѣчныхъ, чтобы ты уже не возвратилась² на землю, и восстановлю свою славу въ странѣ живыхъ!

Глава 27.

2 Запой же и ты, сынъ человѣка, плачевную пѣснь о гибели Тираніи и скажи ея Великой Твердынѣ, расположившейся у морскихъ проливовъ³, торгующей съ населенiemъ многочисленныхъ острововъ:

5 — «Тиранія! Твои предѣлы въ сердцѣ моря! Изъ хермонскихъ⁴ кипарисовъ дѣлали обшивныя доски твоихъ кораблей и брали кедры съ Ливана, чтобы устроить тебѣ мачты! 6 Изъ васанскихъ⁵ дубовъ дѣлали твои весла, а скамьи твоихъ гребцовъ, украшенные слоновой костью, приготавливали изъ кипрскихъ буковыхъ деревьевъ⁶. Египетское⁷ узорчатое полотно употреблялось на твои паруса и флаги. Яхонтовыми и пурпурными красками съ Греческихъ острововъ⁸ окраши-

1) Вся эта глава — простая перефразировка главы 8 Апокалипсиса, и тоже явно относится къ Византійской имперіи V вѣка. Прочтите только это мѣсто въ книжѣ Иоанна, и у васъ не останется никакихъ сомнѣй въ томъ, кто у кого заимствовалъ.

2) *הַשׁבָּה* отъ *הַשׁבָּה* — возвращеніе.

3) *מִבְעָדִים* (мбуат-им) множественное число отъ *מִבְעָד* (мбуат) — морской проливъ. Это мѣсто ясно показываетъ, что здѣсь, какъ и въ Апокалипсисѣ, предсказывается гибель Византійского деспотизма, столица которого была, дѣйствительно, у входовъ въ море.

4) Кермонъ (*שְׁנִיר* — шнир) — здѣсь большинство именъ, дѣйствительно, собственные, а не аллегорія.

5) *בְּשֵׁן* (бшин) — нынѣшняя Никра съ западными отрогами Гаурана на восточной сторонѣ долины Йордана.

6) *כְּתִים* (ктиим) — критяне, главнымъ городомъ которыхъ былъ тогда Хети (прежний Китіонъ).

7) *מִצְרִים* (мцрим) значить стѣненіе, а также въ смыслѣ Египта.

8) *אַלְיָשָׁה* (алише) — Эллада.

вали твою палубу. Жители Сидона и арода¹ были твоими гребцами. Твои мудрецы, Тиранія, служили твоими кормчими. Старейшины Гебала², искусные кораблестроители, задѣльвали твои пробоины. Персь, мидіецъ и ливіецъ находились въ твоемъ войскѣ. Они вѣшли у тебя свои щиты и создали твое величие! Тартесъ³ (въ Испаніи) былъ теоимъ торговымъ союзникомъ и даваль тебѣ въ обмѣнъ на твои товары свое серебро, желѣзо, олово и свинецъ. Жители Эллады⁴, жители Балканъ⁵ (?) и Руси⁶ торговали съ тобою, продавая тебѣ рабовъ и мѣдные сосуды. Германцы⁷ доставляли тебѣ бое-

¹⁾ יְדֻן (цидун) отъ יָד (цидъ) — ловецъ. Это название здесь тоже употреблено не въ аллегорическомъ смыслѣ, а въ географическомъ, городъ Сидонъ. Точно такъ же и слово אֲרֹוד (аруд) обозначаетъ теперешний городъ Ruad на островѣ Ародѣ.

²⁾ Теперешний Джебель между Триполи и Бейрутомъ? Отъ בְּבֵל (гбл) — шлифовать грани. Здесь имена городовъ и народовъ употребляются въ простомъ, не каббалистическомъ смыслѣ.

³⁾ תַּרְשִׁישׁ (тршиш) — Тартесъ, городъ въ южной Испаніи, откуда византійцы добывали серебро, желѣзо и олово.

⁴⁾ יוֹן (иув) — кромѣ Йоніи (Эллады), значить еще топъ, болото; не говорится ли здесь оPontийскомъ болотѣ (теперь Азовское море)? Конечно, я на этомъ не настаиваю.

⁵⁾ בָּלָק — ту-Бал, гдѣ ту можетъ быть славянскій членъ: тотъ, та, то, существующій и въ современныхъ славянскихъ языкахъ, а Балъ можетъ быть Балкъ, откуда Балканецъ. Конечно, это гипотеза, подтверждающаяся лишь созвучiemъ другого библейского слова בָּלְקִין — ту-балкин — народъ, изобрѣтшій кованіе желѣза и мѣди. Обыкновенно же думаютъ, что Ту-Балъ — это тибарены, жившіе въ Малой Азіи, на берегу Чернаго моря.

⁶⁾ מַשֶּׂק (мшк), греческое и славянское мосохъ, откуда народъ мосхи (Μόσχη), что значитъ — натягивающіе (лукъ). Средневѣковые еврейскіе ученые называютъ такъ Россію. Часто даже пишутъ מַשֶּׂק — רָשָׂא (раш мшк), т.-е. Русь Московъ. Вотъ почему и ту-Балъ я склоненъ считать за Балканы: есть указанія, что ту-балы жили къ западу отъ «Руси Московъ».

⁷⁾ הַגְּרָמָה (ту-грэмэ или ту-герма), пишется также и גְּרָמָה (т-герма). Я думаю, что это die Germa, старинное название страны германцевъ. Какъ отъ Спарты производится Спартанія и спартанецъ, такъ и отъ древней Гермы (или съ членомъ ди-Гермы) произошли Германія и германецъ. Обы-

15 выхъ коней и рысаковъ въ обмѣнъ за твои товары, и много
отдаленныхъ морскихъ острововъ (Цейлонъ, Индія?) служили
рынкомъ для твоихъ товаровъ, доставляя тебѣ слоновую
16 кость и черное дерево. Сирійцы давали тебѣ пурпуроя, узорчатыя и расцвѣченныя ткани, тонкое полотно, карбункулы и красные кораллы за множество твоихъ издѣлій изъ
17 драгоцѣнныхъ каменьевъ. Сама Слава Грядущаго¹ и страна Богоборца торговали съ тобою и платили за твои товары шиеницею, музыкальными инструментами², благовоннымъ
18 деревомъ³ медомъ, масломъ и бальзамомъ. Дамаскъ⁴ продавалъ тебѣ вино изъ Хельвона⁵ и шерсть блистательной бѣлизны. Данъ, Греція и Мосуль⁶ давали тебѣ въ обмѣнъ
19 стальныя издѣлія, кассію и благовонный тростникъ. Де-
20 дань⁷ торговалъ съ тобою великолѣпными нарядами для
21 верховой Ѣзди. Аравія⁸ и всѣ князья бедуиновъ⁹ давали
22 тебѣ ягнятъ, барановъ и козловъ. Купцы изъ Швы¹⁰) и

кновенно же думали, что это Арменія, но въ Библіи Арменія называется אַרְרָת (арцъ Аппатъ).

¹⁾ יְהוּדָה или יהודה—Слава Грядущаго, мессіанецъ.

²⁾ מִנִּית отъ מִן (мин)—струны, музыкальныя орудія.

³⁾ פְּנָנִים —санскритское паниага—благовонное цѣлебное дерево.

⁴⁾ דָמָשָׁק (дмшк)—Дамаскъ, по смыслу словъ דָמֶשֶׁק (дмшк)—кровавая власиница. Здѣсь это слово, очевидно, просто имя города.

⁵⁾ Село חַלְבָּן (элбун) по значенію „Тучное“, существует до сихъ поръ къ сѣверу отъ Дамаска у Антиливана, и даже славится до сихъ поръ виноградниками.

⁶⁾ מֵאֹזֶל, מֵאֹזֶל (маузль, іун, дн). Первое отъ אֹל—уходить, считается за мѣсто въ южной Аравії, а послѣднее производится отъ מֵדֶן (дин)—судь. За исключеніемъ Греціи здѣсь все остальное еще требуетъ опредѣленія.

⁷⁾ מֵדֶן (дин) считается за исчезнувшее племя въ сѣверной Аравії, но, съ другой стороны, דְּדָנִים (ддин), т.-е. дданны, считаются за греческое племя. Можетъ-быть, это дунай или донъ?

⁸⁾ עֲרָבָה (эрб)—Аравія.

⁹⁾ קָדָר (кдр)—темнокожій; такъ называли кочевниковъ между каменистой Аравіей и Вавилоніей.

¹⁰⁾ נְבָשׁ (шва)—савеи, считаются нѣкоторыми за кочевниковъ южной Аравіи. Но не кавказские ли это сваны, т.-е. горные грузины?

Ремы¹ доставляли тебе въ обмѣнъ самыя лучшія благовонія, драгоценные камни и золото. Хоранъ², Кане³, Эднъ⁴, Ассирия и Келмадъ⁵ промѣнивали тебе свои епанчи, тюки пурпуровыхъ и разноцвѣтныхъ тканей, лучшія шали, упакованныя веревками въ кедровыхъ ящикахъ... 24

И ты, Тиранія, обогатилась и стала чрезвычайно знаменитой на моряхъ. Гребцы твои водили тебя по обширнымъ водамъ, но восточный вѣтеръ разобьетъ тебя среди моря, и сойдутъ съ твоихъ кораблей гребцы и кормчие, и высадятся на берегъ, и зарыдаются о тебѣ громкимъ голосомъ. Посыпавъ золой головы и упавъ на землю, они возгласятъ въ своей горести: кто былъ, какъ эта Тиранія, ставшая теперь мѣстомъ мертвейтишины среди моря⁶!

И не будетъ тебя болѣе вовѣки!

ГЛАВА XXVIII.

Горе правителю Тираніи!

Сынь человѣка! Скажи главному правителю Тираніи: «Твой умъ возгордился, ты говоришь: Я богъ! Я возсѣдаю на божьемъ тронѣ, среди морей» (въ Византії). Но ты человѣкъ, а не богъ, хотя и ставишь свою мудрость наравнѣ

¹⁾ רְמֵם (рем) отъ רַמָּה (рем) — громъ, тревога; считается нѣкоторыми за нынѣшній городъ Regha у Персидского залива.

²⁾ חֶרְבָּה (эрн) — считается нѣкоторыми за исчезнувшій городъ въ Месопотамії.

³⁾ קְנֵה (кна) считается нѣкоторыми за Ктезифонъ.

⁴⁾ אֶדְןָה (эди) — время, нѣга. Считается нѣкоторыми за былую страну въ Месопотамії.

⁵⁾ כְּלִמְדָה (клмд) — совершенно неразгаданное имя.

⁶⁾ Вся эта глава — новое подражаніе главѣ 8 Апокалипсиса, а послѣдня фразы цѣлкомъ взяты изъ нея (8,15). Прочтите въ Апокалипсисѣ указанное мѣсто, и вы сами убѣдитесь. Но только здѣсь болѣе размазано, чѣмъ и обнаруживается, что авторъ этой книги былъ продолжателемъ и дальнѣйшимъ развивателемъ апокалиптическаго метода.

съ разумомъ Бога. Ты думаешь, будто ты умнѣе науки Все-
 сильнаго¹, и нѣть тайны, непостижимой для тебя? Но я при-
 веду на тебя варваровъ, страшнѣйшихъ изъ всѣхъ наро-
 довъ, и они обнажать свои мечи противъ лучшихъ произве-
 деній твоего искусства, и будетъ помраченъ твой блескъ...
 Да, ты умрешь смертью убитыхъ, въ глубинѣ морей, и ска-
 жешь ли тогда передъ своими убийцами: «Я богъ?»

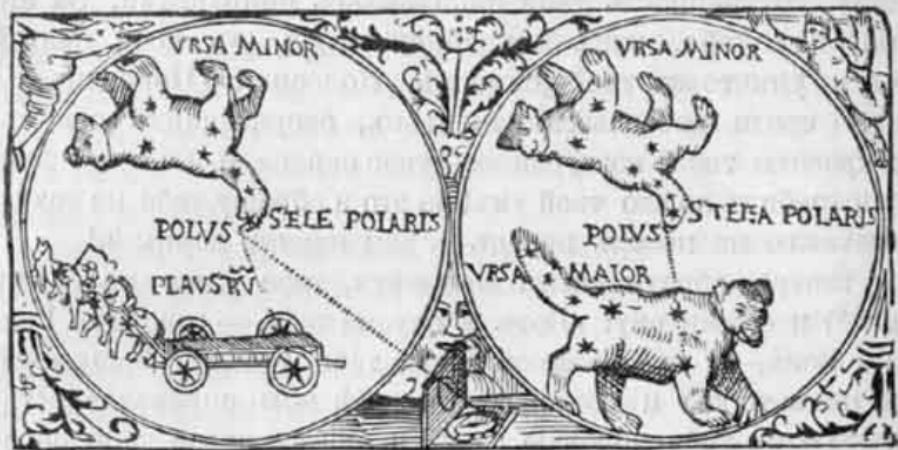

Рис. 53. Какъ въ средніе вѣка соизвѣдіе Колесница (лѣвый рисунокъ) была истреблена и замѣнена Большой Медведицей. Изъ книги Ариана (P. Arianus Mathematici Cosmographicus Libri), 1529 г. Книгогравилище Пулковской обсерваторіи.

Запой же, сынъ человѣка, плачевную пѣсню о главѣ
 Тираніи и скажи ему: о ты, считающій себя печатью совер-
 шенствъ, полнотой мудрости и верхомъ красоты! Ты живъ
 въ наслажденіи², въ саду Бога, осыпанный всякими драго-
 цѣнными каменьями. Рубинъ, топазъ, алмазъ, янтарь, бе-
 рилль, яшма, сапфиръ, изумрудъ, красный карбункуль и

¹⁾ לְאֵלָה (ди-ал) или לְאֵלָהָה (ди-ал-ах)—наука всесильнаго, или всесиль-
 ная наука, откуда имя Даніиль. Если это намекъ на книгу «Даніиль», то
 та книга писана раннѣе этой, или приведенная фраза—позднейшая вставка.

²⁾ גַן (эн) — наслажденіе, услада, а рай назывался גַן עֲדָה (эн-ада).
 т.-е. садъ наслажденій.

золото составляли украшения твоихъ тимпановъ и свирѣлей. 14
 Подобно моей колеснице¹ (теперешнему созвѣздію Большой Медведицы², рис. 53), ты былъ помазанъ масломъ, чтобы покровительствовать другимъ. Я поставилъ тебя какъ бы на своей святой горѣ (небесномъ сводѣ), и ты ходилъ тамъ, среди моихъ огнистыхъ камней (сверкающихъ звѣздъ). И ты былъ совершенствомъ въ день 15
 твоего назначенія, но, благодаря твоему обширному торга-
 ществу, внутренность твоя наполнилась неправдами. За это 16
 я низрину тебя, какъ осквернившагося, съ моей святой горы и уничтожу твой символъ, Колесницу-Покровитель-
 ницу,² среди небесныхъ каменьевъ, сверкающихъ огнемъ. Отъ красоты твоей возгордилось твое сердце, и изъ тщеславія
 ты употребилъ во зло твой умъ! За это я сброшу тебя на землю
 и выставлю на позоръ передъ всѣми царями земными!

А теперь обрати, сынъ человѣка, твое лицо къ Ловцу 21
 (душѣ³) и скажи ему: «Вотъ я иду на тебя,—говорить Грѧ- 22
 дущій Богъ,—и прославлюсь среди тебя, когда свершу свой
 судъ надъ тобою и обнаружу въ тебѣ мою справедливость.
 Я пошлю на тебя моровую язву, и падутъ среди тебя пора-
 женные мечомъ, направленнымъ на тебя. И не будешь ты 24
 впредь колючимъ шиповникомъ и цѣпкимъ терномъ для
 чертога Богоборца (messianства), уязвляющимъ его бо-
 лѣе всѣхъ остальныхъ злорадныхъ сосѣдей!

¹⁾ Оно называлось прежде колесницей и ходило надъ всѣми другими созвѣздіями.

²⁾ Вѣрно созвѣздіе Колесница было въ это время уже переименовано въ Большую Медведицу.

³⁾ פָּנִים (цидум) отъ פָּנִי (цид) — ловецъ, считается, какъ мы уже от-
 мѣтили выше, теологами не за аллегорію, а за городъ Сидонъ, но это не-
 правильно: здѣсь смысла гораздо глубже.

**Горе созвѣздію Гидры, властелину Страны
Стѣсненія, развратителю человѣческихъ
душъ!**

12 декабря 10-го года посль переселенія.

2 Сынъ человѣка! Поверни свое лицо къ Великому Развратителю¹, властелину Страны Стѣсненія² (т.-е. къ созвѣздію Гидры, поднимающемся въ декабрѣ передъ разсвѣтомъ надъ Египтомъ, если смотрѣть съ береговъ Евфрата, рис. 54) и передай ему слова Грядущаго:

3 — Вотъ я иду на тебя, Развратитель, властелинъ Страны Стѣсненія (символъ духовнаго Египетско-Византійскаго деспотизма), большое морское чудовище, говорящее среди принадлежащихъ тебѣ водъ³: «Вода моя, я 4 ее устроилъ для себя!» Я продѣну крюкъ въ твои жабры и 5 вытащу тебя изъ твоихъ водъ, прилѣпивъ къ твоей чешуѣ и 6 всѣхъ рыбъ, плавающихъ въ нихъ! Я выброшу тебя въ 7 пустыню вмѣстѣ съ ними, и никто не убереть тебя, за то 8 что ты былъ хрупкой подпорой для народа Богоуборца, и 9 когда онъ опирался на тебя, ты ломался и прокалывалъ ему 10 бокъ! За это я наведу на тебя мечь (комету въ Гидрѣ?) и истреблю у тебя и людей и скотъ. Да, я предамъ тебя, Страна Стѣсненія, полному запустѣнію отъ Сіены до Эгіопіи и не

1) **пура** (фрез) отъ **ура** (фре) — распускать волосы, дѣлать распущенными.

2) См. примѣчаніе выше. Здѣсь, повидимому, предполагается, дѣйствительно, Египетъ, не оказавшій помощи Палестинѣ въ борьбѣ съ Византіей при смутахъ V вѣка нашей эры.

3) **יָאַעַר** (iayp) — водопроводъ, каналъ, река, озеро; название это употреблялось при разговорахъ о Тигрѣ и о Нилѣ (яро по-контски) и, вѣроятно, о каждой рекѣ вообще. Этимъ словомъ замѣнили ея название, когда было известно о какой рекѣ идетъ рѣчь.

будетъ ходить по тебѣ нога человѣческая въ продолженіе 11 сорока лѣтъ!

Глава 32. 15 февраля 12-го года

Сынъ человѣка! Оплакивай же многолюдное населеніе 18 Страны Стѣсненія и обреки ея дочерей вмѣстѣ съ дочерьми всѣхъ сильныхъ народовъ на путь въ преисподнюю страну вмѣстѣ съ нисходящими въ могилы! Пусть онѣ падутъ и лягутъ тамъ среди обнаженныхъ труповъ! Да, Страна Стѣсненія отдана мечу (явилась комета въ созвѣздіи Гидры, какъ символъ Страны Стѣсненія, рис. 54)! Туда влечеть ее и все сбоще Грѣдущаго¹ (Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Луна надъ созвѣздіемъ Гидры?). Самые храбрые герои въ глубинѣ преисподней будутъ привѣтствовать ее вмѣстѣ съ ея приспѣшниками! Тамъ уже Направитель пути² (Козерогъ, рис. 55), и все его войско (звѣзды), погибшее отъ меча (кометы), поставлено вокругъ 22 его гробницы въ самой глубинѣ преисподней. Тамъ Юноша³ (Водолей), со всѣмъ своимъ множествомъ (звѣздъ), голый спустился въ преисподнюю и испыталъ стыдъ наравнѣ съ сошедшими въ могилу. Тамъ уже лежитъ Натягивающій лукъ⁴ (Стрѣлецъ) и самъ Развратитель⁵ (Змій), распространявши ужасъ на землѣ, со всѣмъ своимъ (звѣзднымъ) войскомъ вокругъ своихъ гробницъ.

1) כָּל־הַמִּינִיה (кл-эмун-иэ)—все сбоще Грѣдущаго.

2) אֲשֹׁר (ашур)—поступь, направление пути, шагъ, Ассириецъ. Вѣроятно здесь подразумѣвается созвѣздіе Козерога, отъ которого солнце поворачиваетъ къ сѣверу. Въ описанное время, 15 февраля, въ двѣнадцатомъ часу ночи Козерогъ былъ, дѣйствительно, подъ горизонтомъ, въ самой глубинѣ, какъ и показано далѣе. Можетъ-быть, онъ былъ для автора-каббалиста, гадавшаго по звучанию словъ, символомъ Ассирии.

3) עַלְיָן или מַלְעָן (эм)—юноша, созвѣздіе обнаженного юноши съ урной (Водолей).

4) קָשֶׁר (тбл)—каббалистическое и астрологическое значение слова מִשְׁקֵב (мішк), географически обозначающее Россію съ ея кочевниками москами.

5) תְּבִלָּה (тбл)—каббалистическое и астрологическое значение созвѣздія Змія.

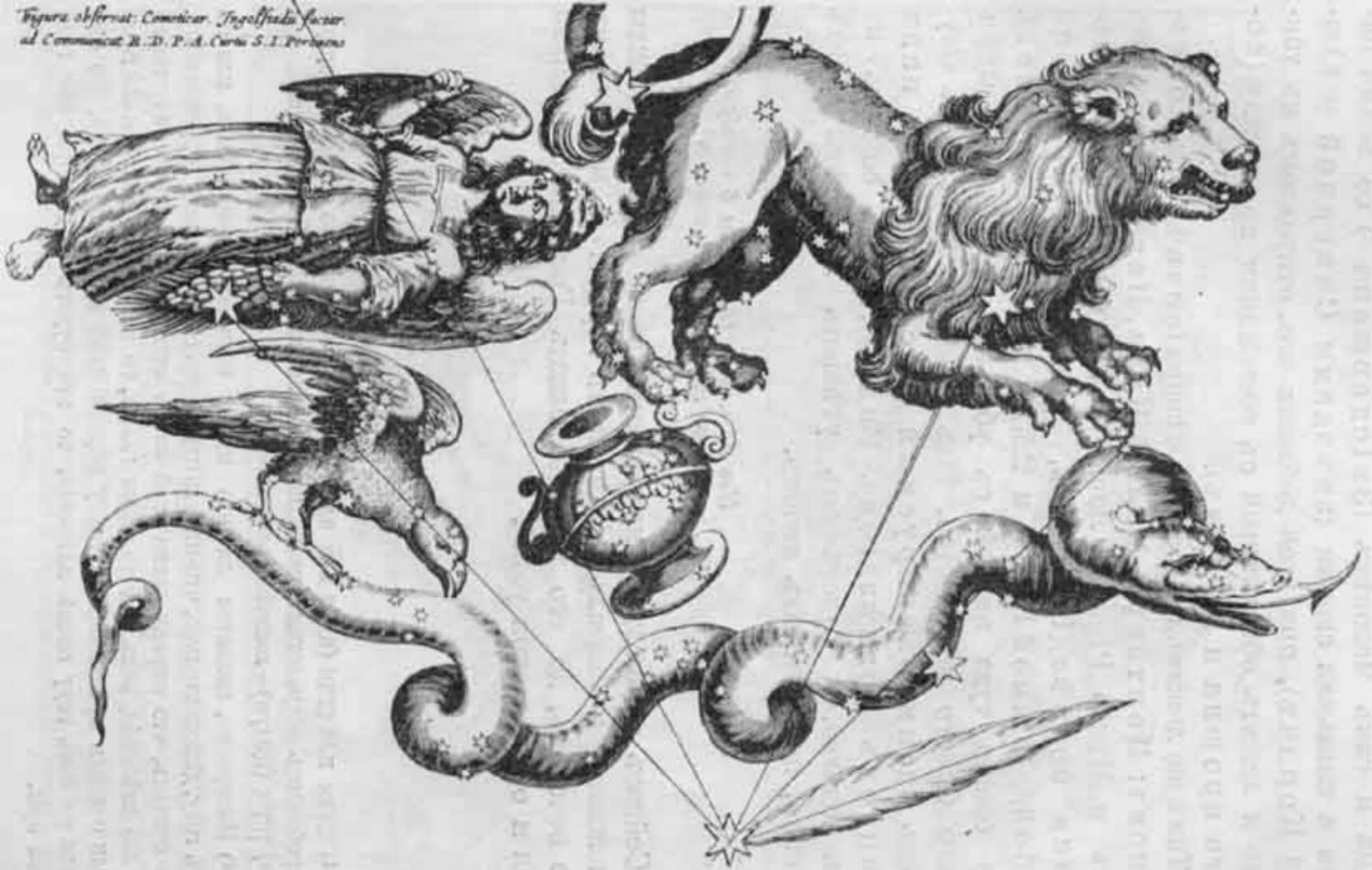

Рис. 54. Соединение: Дъня, Лъва, Гадри, Върона и Чаша по представленията средните хиляди. Винту комета 1665 г. във видъ пера. Сфотографирано иль старинной книги Любенбергаго: Театръ кометъ, латинск. изд. 1681 г.

Да и самъ Человѣкъ (Зміедержецъ¹) со всѣми царями и князьями своими (звѣздами Сѣверной и Южной Коронъ), при всей доблести его, отправленъ къ убитымъ и лежить обнаженный съ сопшедшими въ могилу (комета прошла и по нимъ).

Тамъ же лежать властелины сѣвера (созвѣздія кочевниковъ: Центавръ, Малый Конь, Пегасъ), такъ же, какъ и Мѣсто Рыбной Ловли² (область, гдѣ находятся созвѣздія Рыбъ, Кита — считавшагося рыбой,—Южной Рыбы и Рѣки изъ урны Водолея). Они сошли туда вмѣстѣ съ убитыми (кометой), стыдясь своего былого могущества. Ихъ всѣхъ увидитъ тамъ Смутитель (символизируемый восходящимъ надъ Египтомъ созвѣздіемъ Гидры), когда сойдетъ въ преисподнюю, и будетъ онъ утѣшенъ за всѣхъ своихъ воиновъ, пораженныхъ мечомъ.

Изъ 23 главы. Прописка 5 декабря.
12-го года „послѣ плененія“.

Сейчасъ пришелъ ко мнѣ одинъ спасшійся изъ Надежды Успокоенія и сказалъ: «Разрушенъ городъ!» а между тѣмъ еще вечеромъ, до его прихода, власть Грядущаго освѣнила меня и открыла мои уста³.

¹ צְדָקָה или צְדָקָה (адум или адм) человѣкъ, Адамъ. Это слово постоянно употреблялось астрологами каббалистами для созвѣздія Зміедержца.

² גִּלְעָן (гидун)—ловитва, рыболовство.

³ Интересно, является ли это мѣсто вставкой переписчика, или въ этомъ году, дѣйствительно, что-нибудь случилось съ реальнымъ Йерусалимомъ. Если считать, что первая глава этой книги написана въ 13-мъ году послѣ того же плененія, какъ и остальные главы, то это было 5 декабря 452 года. А если считать правильной вставку переписчика въ первой главѣ, что она написана въ 5-мъ году послѣ плененія, то это будетъ 5 декабря 459 года нашей эры.

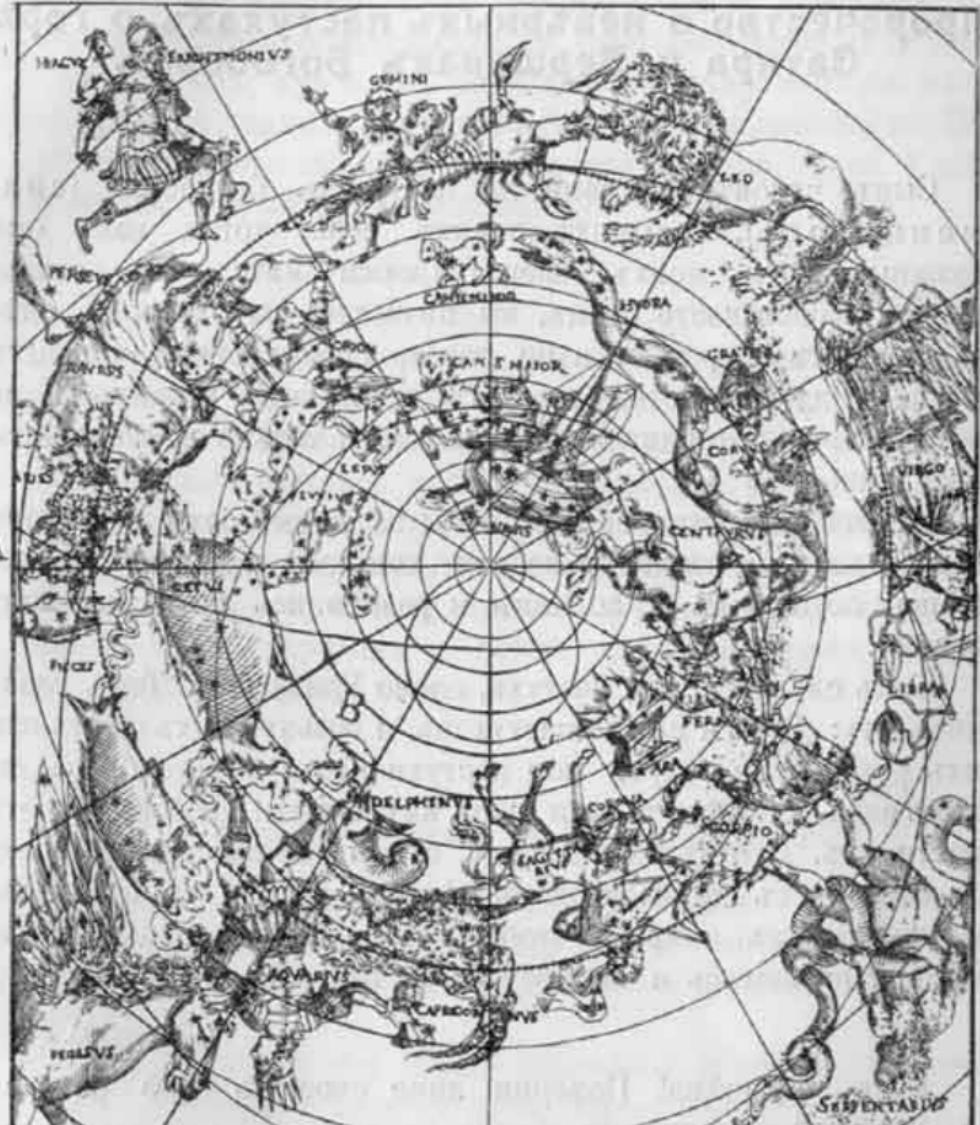

Рис. 55. Видъ южнаго неба по представлениимъ средневѣковыхъ (для поясненія этой главы). Въ то время, какъ созвѣздіе Гидра (см. вверху подъ Львомъ) поднимается на небо, тогда подъ сѣверной частью горизонта скрываются всѣ созвѣздія ниже А, В, С и Д.-е, какъ бы спускаются въ пренесущую землю. Тамъ мы и видимъ, какъ описано въ текстѣ: и Козерога (внизу въ срединѣ) и Водолея (рядомъ съ нимъ въ Вспинѣ) и Стрѣльца съ ватанутымъ лукомъ (правѣ Козерога) и Змія со Зміедержцемъ (въ правомъ углу). Тутъ же и созвѣздія Кочевниковъ (Властилиновъ тогдашишій ствера), и Пегаса (въ лѣвомъ углу) и

Мистѣ Рыбной Ловли (Рыбы наѣдь Петасомъ) и т. д. все, что здесь описано.

Изъ клипіи Захарія Боримана (Z. Borrmann: Astra) 1596 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Пророчество о невѣрныхъ пастухахъ, о горѣ Сатира и Вершинахъ Богоборца.

Глава 34.

Сынъ человѣка! Греми на пастуховъ Богоборца (священниковъ), пасущихъ самихъ себя, тогда какъ они должны пасти моихъ овецъ! Скажи имъ: «Вы, откор-
мивши, закалываете овецъ, вы питаетесь ихъ жиромъ, одѣ-
ваетесь ихъ шерстью, а не пасете своего стада! Слабыхъ
вы не поддерживаете, больныхъ не лѣчите, угнанныхъ не
возвращаете, потерявшихся не ищете и только жестоко пра-
вите ими!»

И воть разбѣжались мои овцы за неимѣніемъ пастуховъ и достались на съѣденіе всякому хищному звѣрю! Онѣ разо-
шлись по горамъ и холмамъ и разсѣялись по всему лицу
земли...

Такъ слушайте же, пастухи, слово Грядущаго! Такъ гово-
рить онъ: «Воть я иду на пастуховъ, я возьму моихъ овецъ изъ
ихъ рукъ, и не будуть мои пастухи пасти вмѣсто овецъ са-
мыхъ себя, и не будутъ мои овцы имъ пищею! Любовь¹ будетъ
пасти ихъ. Я буду ихъ Богомъ, а она ихъ властительницею.
Я заключу съ ними договоръ вѣчнаго мира и удалю со всей
земли лютыхъ звѣрей, чтобы всѣмъ моимъ овцамъ было
безопасно пастьись и въ лѣсу, и въ пустынѣ».

Глава 35.

Сынъ человѣка! Поверни лицо свое къ горѣ Сатира²
и скажи ей мои слова:

— Я иду на тебя,—гора Сатира!—За то, что ты находи-
лась со мной въ вѣчной враждѣ и предала подъ власть меча

¹ דָּבֵד (дуид) отъ דָּבַד (дуд)—другъ, дядя, возлюбленный.

² שְׁאֵר (шеир)—косматый лѣшій, козлообразный демонъ (сатиръ). Здѣсь каббалистический символъ. Такъ же называлась горная цѣнь отъ Мертваго моря до Эламитскаго залива. Вѣроятно здѣсь подразумѣвается Византія.

дѣтей Богоборца, когда наступалъ уже конецъ ихъ заблужденіямъ, я поступлю съ тобой соотвѣтственно твоей злости и жестокости, и ты узнаешьъ, что я, Грядущій, слышалъ всѣ твои ругательства на горы Богоборца и всѣ твои слова о томъ, будто онъ опустѣли и отданы тебѣ на съѣданіе! Ты радовалась тому, что обезлюдились наслѣдствес Богоборца, и за это ты сама будешь обезлюжена, гора Сатира, и всякий повелитель¹ погибнетъ съ тобою!

Глава 36.

— А вы, горныя вершины Богоборца! слушайте слово Грядущаго! За то, что всюду съ жадностью хотять опустошить вѣсъ,—говорить онъ,—и подвергаютъ злорѣчію, я горю огнемъ негодованія противъ всѣхъ остальныхъ народовъ! Я иду противъ повелителей², овладѣвшихъ моей землей и ликующихъ злорадно отъ того, что плоды вашихъ трудовъ разграблены. Я соберу васъ, горныя вершины Богоборца, изъ среды всѣхъ народовъ и всѣхъ странъ и приведу васъ въ вашу (обѣтованную) землю!

Глава 37.

Пророчество о Полѣ Костей.

И вновь охватила меня власть Грядущаго и, приведя въ состояніе вдохновенія, поставила въ глубинѣ³ широкой равнины (небеснаго свода). На ея восточной⁴ сторонѣ

¹⁾ Здесь вместо אָדָם (адун) — властелинъ, повелитель, повидимому, нарочно поставленоозвучное אָדָם (адум) — значащее: человѣкъ, родъ человѣческій, сердоликъ и Идумея, страна отъ Мертваго моря до Аравийскаго залива. Очень вѣроятно, что подъ словомъ «всякий повелитель» подразумѣваются овладѣвшіе Палестиной аравитине.

²⁾ Опять אָדָם (адум), какъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

³⁾ תַּחַת (тук) — внутренность, промежутокъ, глубь.

⁴⁾ צְדִקָּה — לְעֵל (эл-фии) — на лицевой сторонѣ, а по отношенію къ небесному своду — на восточной сторонѣ.

виднѣлось какъ бы множество бѣлыхъ костей (мелкихъ перистыхъ облаковъ, похожихъ на скелеты (рис. 56) и всѣ онѣ были очень тоши и лишены движенія¹.

— Сынъ человѣка,—внушилъ мнѣ Грядущій,—оживутъ ли эти кости?

— Только ты это знаешь!—отвѣтилъ я ему.

— Скажи имъ,—снова внушилъ онъ мнѣ—«Тощія кости, слушайте слово Грядущаго: вотъ онъ приведетъ къ вамъ вѣтеръ², и вы оживете!..»

И едва я изрекъ эти вдохновенные слова, какъ произошелъ ударъ грома³ приближающейся грозы, сильно потрясшій воздухъ⁴, и бѣлые кости перистыхъ облаковъ стали сближаться другъ съ другомъ. Между ними начали возникать связи⁵, онѣ возрастали въ своеемъ объемѣ⁶ и сгущались⁷ въ своеемъ обликѣ на верху небеснаго терема⁸, но вѣтра еще не было для нихъ.

— Сынъ человѣка,—внушилъ мнѣ снова Грядущій,—скажи вѣтру: «Вѣтеръ! приди отъ четырехъ концовъ земли и дохни на этихъ убитыхъ, и пусть онѣ оживутъ!»

И едва я сказалъ это, какъ пришелъ вѣтеръ и оживилъ ихъ. Онъ поднялъ на ноги все ихъ великое полчище.

— Эти облачныя кости,—внушилъ мнѣ Грядущій—означаютъ всю семью Богоборца, которая говорить теперь: «Изсохли кости мои, и пропала моя надежда (на приходъ

¹⁾ שָׁבֵד (ибш)—лишенный свѣжести, движенія, изсякающій, высыхающій, тощій, худой.

²⁾ רַע (руэ)—воздухъ, вѣтеръ, дыханіе, духъ.

³⁾ קָלָר (кул)—клікъ, голосъ, грохотъ грома; въ послѣднемъ смыслѣ и употреблялось часто это слово, напримѣръ, Исходъ IX, 29.

⁴⁾ שְׁעָר (рэш)— сотрясеніе.

⁵⁾ כָּנָג (туд)—связь, прожилокъ, скрѣпа.

⁶⁾ בָּשָׂר עַל (башр элэ)—взрастать въ объемѣ.

⁷⁾ יִקְרַב (икр)—таяжелѣть уплотняться.

⁸⁾ תְּלִיָּה (элэ)—теремокъ на верху зданія, верхній ярусъ, небо. Такъ въ исалмѣ 104; 13: „Онъ (Богъ) изъ теремовъ своихъ поинъ горы“, это слово прямо употребляется въ смыслѣ неба.

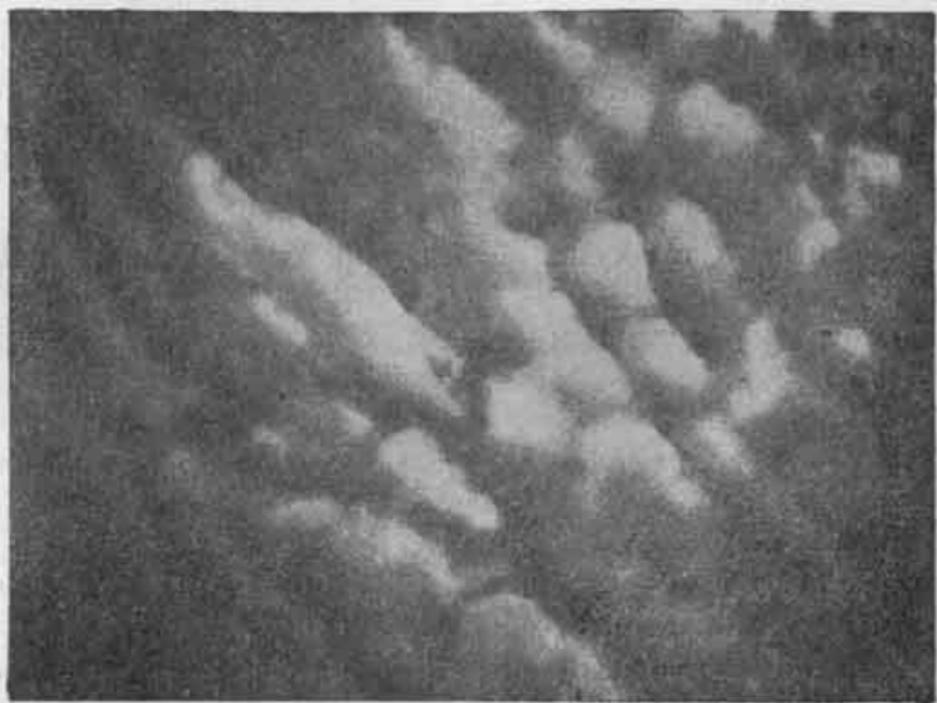

Рис. 56. На нижнемъ изображеніи подѣ облачныхъ костей, верхнія кучевые облака (alto-cumuli). На верхнемъ изображеніи таія же облачныя кости содѣзываются плотью, т.-е., опускается внизъ, ступаются. Это обычный переходъ верхніе-кучевыхъ облаковъ. Изъ приложе-
нія II къ инструкціи Академіи Наукъ метеорологическимъ станціямъ I разряда. Изд. 1898 г.

Мессии въ 453 году христіанской эры)! Отлученіе¹ 12
моя доля!» Скажи же ея дѣтямъ, что я открою ихъ гробницы 14
и выведу ихъ въ землю Богоуборца! Я дохну на нихъ (своимъ
дыханьемъ—вѣтромъ), и они оживутъ и узнаютъ, что
я, Вѣчный, какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ!

Возьми себѣ два куска дерева,—продолжалъ онъ,—и напиши на одномъ:

„Славь Грядущаго и дѣтей Богоуборца, присоединив-
шихся къ ней».

А на другомъ:

«Преддверію Грядущаго², срубленному дереву мессіаневъ,
развѣянныхъ какъ пепелъ,³ и всхъ, соединившихся съ нимъ
изъ семи Богоуборца».

Сложи оба куска вмѣстѣ такъ плотно, чтобы они были 17
какъ одинъ, и скажи:

«Грядущій возьметъ дерево своего Преддверія и приложить его къ дереву своей Славы, и оба будутъ какъ одно 19
въ его рукѣ!»

ГЛАВА XXXVIII и XXXIX.

Пророчество о Гогѣ и Магогѣ (гуннѣ и монголѣ).

И снова было ко мнѣ слово Грядущаго:

— Сынъ человѣка! Поверни лицо свое къ Гогу въ странѣ¹ 2
Магогѣ (Гунну въ Монголіи), властелину Руси Московъ⁴

¹⁾ הָגֵר (гар) — отъчченіе, отлученіе, очевидно, не отъ древнихъ язычниковъ, которые никого не отлучали, а отъ средневѣковыхъ монотеистическихъ церквей.

²⁾ יְסֻף (исусф) — повидимому, сокращено изъ יְהִי (ихусф) — преддверіе Грядущаго, а не пріумноженіе отъ סְפָא (сфэ) — прибавка.

³⁾ אַפְרִים (африм) можетъ быть принято за множественное число отъ אַפְרֵן (афр) — раздробленное вещество, пыль, пепель. Здѣсь опять каббалистический смыслъ.

⁴⁾ Вся эта глава есть лишь дальнѣйшее развитіе апокалиптическаго изреченія о Гогѣ и Магогѣ. Упоминаніе о Руси Московъ здѣсь всего за-

и Предбалканії (?) и скажи ему мои слова: «Вотъ, я иду на тебя, Гуннъ, властелинъ Руси Мѣсковъ! Я вложу удила въ твои челюсти, я выведу на поле сраженія тебя и все твое войско, всѣхъ твоихъ коней и всадниковъ, въ латахъ и со щитами! Я выведу вмѣстѣ съ тобой на бой и Персію, и Абиссинію, и Мавританію, и Крымъ, и Германію съ сѣверныхъ предѣловъ Земли, и всѣ ея многочисленные отряды

гадочиѣ. Выраженіе еврейскаго подлинника „Рашь-Мѣскъ“, несомнѣнно, означаетъ Русь, это обычное название ея у средневѣковыхъ евреевъ. А между тѣмъ Московія впервые упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ лишь въ XII вѣкѣ. Гунномъ и монголомъ я перевѣль названія гогъ (гоּג) и магогъ (מוֹגָג), явно взятая изъ Апокалипсиса, гдѣ они, какъ я показалъ въ „Откровеніи въ Грозѣ и Бурѣ“, относятся къ этимъ народамъ. У армянъ Кавказскій хребетъ назывался Гогъ-Хасанъ, т.-е. гогова крѣпость. Значить, родиной гоговъ считались у армянъ киргизскія степи къ сѣверу отъ Кавказа. Что же касается магога, то, по подложнымъ „Іосифу Флавію“ и „Іерониму“, это были жители восточнаго Закавказья, а по средневѣковымъ еврейскимъ писателямъ—„сарматы и славяне, потомки скиѳовъ“. Рассказы обѣ этихъ двухъ апокалиптическихъ народахъ перешли отъ евреевъ и къ арабамъ, у которыхъ они называются гагугъ и магугъ.

Въ выраженіи Русь-Мѣсковъ (раш-мѣск) я перевѣль первое слово rash (רָשָׁךְ) Русью, такъ какъ и до меня его отожествляли съ „сѣвернымъ народомъ россами“, упоминаемыми византійскими и арабскими писателями X вѣка. Ибнъ-Фабланъ (см. переводъ его Frãhn'omъ, изданный въ Петербургѣ 1823 г.) говоритъ, что они жили у рѣки Волги (къ тому же самому пришелъ Hammer въ „Les origines Russes, Petersburg, 1827“). Второе слово этого выраженія—мѣскъ (מִשְׁקָה) я считаю за прилагательное къ Руси, потому что такъ называютъ Московское княжество еврейскіе писатели конца среднихъ вѣковъ. Полное выраженіе этого мѣста מִשְׁקָה־רָשָׁךְ (раш-мѣск) обозначаетъ у нихъ: Ру́сь-Московію и больше ничего. Что же касается до современного названія упомянутой здѣсь страны Тбаль (תְּבָל—тбл),—смѣсь то оно не ясно. Средневѣковые писатели называютъ народъ тбаль тиборенами, но сопоставленіе этого имени съ гуннами заставляетъ меня думать, что здѣсь идетъ дѣло о Венгрии и потому означаетъ Предбалканію, представляя сокращеніе изъ בָּלָןָה—רוֹא (Туа Блакинъ или Туа-Балкайнъ).

¹⁾ פַּרְסָה (фрс)—Персія; כִּיּוֹשָׁה (куш)—Эзопія, Абиссинія; פַּתְּ (футъ)—Мавританія, родина мавровъ; גַּמְּרָה (гмр)—Крымъ; הַנּוֹגְרָטָה (ну-гермэ) или גַּרְמָתָה (гермэ) это, должно-быть, еврейская передача древняго названія Германіи Ди-Герма (Die Germa). Подобно тому, какъ изъ Спарты произво-

и племена! Приготовься же и выстроися, чтобы быть для нихъ передовою стражею! Ты придешь въ послѣдніе годы міра (передъ апокалиптической его кончиной) въ страну, свободную отъ власти меча, къ моему народу, собранному изъ многихъ народовъ, на высоты Богоборца, бывшія всегда пустынными. Ты поднимешься, какъ буря, ты, какъ туча, покроешь землю своими полчищами и многочисленными народами, чтобы произвести грабежъ и наложить свою руку на мон, вновь населенные, развалины, на мой народъ, собранный изъ всѣхъ народовъ, занимающей скотоводствомъ и торговлею и живущій на самой срединѣ земли... Не ты ли тотъ самый, о которомъ я говорилъ въ минувшіе дни черезъ служившихъ мнѣ провозвѣстниковъ Богоборца (черезъ автора Апокалипсиса (въ гл. 20, 17—8) и черезъ его послѣдователей), предсказавшихъ, еще въ то время, и самый годъ, когда я приведу тебя?

Но вотъ въ тотъ день, когда ты нападешь на страну Богоборца, выступить гнѣвъ на мое лицо, и непремѣнно, непремѣнно наступить предсказанное великое землетрясение на землѣ! Затрепещутъ тогда передо мною и морскія рыбы, и небесныя птицы, и полевые звѣри, и всѣ земноводныя животныя, и всѣ люди, живущіе на лицѣ земли! Обрушатся горы, обвалятся обрывы земли, и всѣ построенные на землѣ стѣны низвергнутся на нее! Я расправлюсь съ тобою убийствомъ и моровой язвой, я низведу проливной дождь, и необычайный каменный градъ, съ огнемъ и горящей сѣрой, какъ на тебя, такъ и на всѣ твои отряды и на многочисленные народы, которые придутъ съ тобой!¹

Изъ 39 главы.

Вотъ я иду на тебя, гунинъ, властелинъ Руси-Московіи и Предбалканий!

дится Спартанія и спартанецъ, такъ и отъ Герма—Германія и германецъ, а прибавка ту или тъ—вѣроятно, членъ *die* нѣмецкаго языка. Указаніе, что племя ту-герма жило у сѣверныхъ предѣловъ (земли), исключаетъ возможность считать это за Армению, какъ обычно дѣлаютъ.

¹⁾ Опять прямо изъ Апокалипсиса!

Рис. 57. Зміадержець съ землемѣрной веревкой (небеснымъ экваторомъ) на своихъ рукахъ и измѣрительной тростью-меридианомъ нижнаго солнцестоянія (*colurus solsticiorum*) медленно приближающимся къ его правой руки. Иль книги Корбініануса (*Corbinianus: Firmamentum Firmianum*) 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ГЛАВЫ XL, XLІ и XLIII.

Таинственные измѣрители неба — его божественные меридианы и параллельные круги¹⁾.

1 9 марта, черезъ 25 лѣтъ послѣ нашего изгнанія и черезъ 14 лѣтъ послѣ разрушенія Твердыни, власть Грядущаго снова охватила меня и привела въ божественномъ экстазѣ въ страну Богоборца на большую гору (Синай,²⁾ какъ видно далѣе изъ геодезического вычисле-

¹⁾ Вся эта глава представляетъ дальнѣйшія надстройки надъ гл. 21 Апокалипсиса (сравните только съ нею это мѣсто, и вы сами убѣдитесь).

²⁾ Что это — гора Синай, видно изъ дальнѣйшихъ геодезическихъ мѣръ.

нія), на которой съ юга (въ реальномъ видѣ или въ фигурахъ облаковъ) были какъ будто городскія зданія.

Тамъ былъ обликъ Величественнаго Человѣка какъ бы съ обликомъ Змія¹ (созвѣздіе Зміедержца, рис. 57). Въ рукѣ у него была землемѣрная цѣпь (небесный экваторъ, изображаемый и до сихъ поръ въ видѣ бечевки рис. 57) и трость (отрѣзокъ небеснаго

Рис. 58. Интересный угловизнѣ разстоянія различныхъ небесныхъ круговъ отъ синайскаго горизонта, какъ ключъ къ пониманію 40 главы „Іезекіила“.

меридіана) для измѣренія геодезической широты места. И стоять онъ у южныхъ воротъ небеснаго чертога (рис. 59).

— Сынъ человѣка! — внушилъ онъ мнѣ. — Смотри своими глазами и слушай своими ушами! Приложи свое сердце ко всему, что я буду показывать тебѣ!

И вотъ я увидѣлъ вокругъ шатра² Божія (неба) ограду, кружашуюся окружность³ (т.-е. основаніе видимаго

¹⁾ Здесь: נַחַשׁ (нэхш), вместо שָׂנֵה (неш)—змѣй.

²⁾ בִּתְהָ (бит)—шатерь, чертогъ, храмъ, домъ.

³⁾ סְבִּיבָ—סְבִּיבָ (сбив-сбив)—круговорщающаяся окружность.

надъ горизонтомъ неба, рис. 58), а въ рукѣ Величественного Человѣка я замѣтилъ трость для измѣренія (высоты небеснаго экватора надъ горизонтомъ, рис. 57), длиной въ шесть небесныхъ локтей (т.-е. въ шесть обычныхъ десятиградусныхъ отрѣзковъ небесной сѣти, какъ она рисовалась на древнихъ глобусахъ неба), равныхъ его локтю съ ладонью¹. Онъ уже намѣрялъ въ чертогѣ одну шестилоктевую трость высоты небеснаго экватора² (т.-е. проходилъ черезъ меридіанъ, что опредѣляетъ для 9 марта въ V вѣкѣ моментъ около 5 час. утра, т.-е. за часъ до восхода солнца).

Онъ пришелъ къ своимъ воротамъ (воротамъ Змѣодержца, или южнымъ, рис. 59), когда они своей лицевой стороной были обращены къ востоку, поднялся по ихъ ступенямъ³ (т.-е. прошелъ по прямому восхожденію звѣздъ) и намѣрялъ при этомъ для нижняго проема⁴ неба (отъ горизонта до не-

¹) Нижний локоть у Змѣодержца какъ разъ занимаетъ десятиградусный промежутокъ. Въ V вѣкѣ въ руки Змѣодержца находилась линія 16 часа прямого восхожденія звѣздъ, изъ чего, можетъ-быть, астрологи дѣлали разные каббалистические выводы относительно часа пришествія Грядущаго Днина въ шесть такихъ отрѣзковъ опредѣляетъ мѣсто наблюденія автора—около 30° сѣв. широты, одну изъ синайскихъ вершинъ, вѣроятно Моисееву гору (Джабель-Муса) или гору Хоривъ, где, по преданию, даны десять заповѣдей. Она единственная гора близъ этой параллели. Въ подтвержденіе моего вывода о мѣстѣ писанія излагаемой теперь главы приведу, что къ югу отъ Синая издревле находится и городъ, какъ сказано здесь въ началѣ этой главы, а экстазъ автора объясняется восторгомъ вѣрующаго пилигрима, пришедшаго на такое священное мѣсто и пораженнаго величественнымъ видомъ съ горы на сушу и на море.

²) Въ текстѣ передъ этимъ сказано: „одну (шестилоктевую) трость въ ширину“. Что это за ширина, не указано. Можетъ-быть, это азимутальное разстояніе въ часахъ, т.-е. 15-градусныхъ промежуткахъ.

³) **לְעַמָּה** (мел)—восхожденіе.

⁴) Здесь стоитъ **מִפְתָּח** (сиф)—проемъ, чаша. Это никакъ нельзя переводить порогомъ, который обозначается совсѣмъ другимъ словомъ **מְפִתְחָה** (мфти)—порогъ.

беснаго экватора) одну шестилоктевую трость (т.-е. 60°) широты и столько же для второго верхниго проема (отъ небеснаго экватора до области незаходящихъ звѣздъ синайскаго горизонта (рис. 58). Въ каждомъ изъ боковыхъ помѣщеній (т.-е. четырехугольныхъ клѣтокъ координатной сѣти неба, служащихъ для помѣщенія звѣздъ) заключается одинъ локоть (т.-е. одинъ отрѣзокъ координатныхъ линій) въ долготѣ и одинъ въ ширинѣ¹, а высота зоны неба, занятой этими помѣщеніями (до круга «святая святыхъ у небеснаго полюса») оказалась въ пять локтевыхъ отрѣзовъ, да въ экваториальномъ проемѣ, ведущемъ къ воротамъ внутренняго двора неба (его сѣвернаго полушарія) заключался еще одинъ локоть (т.-е. всего 60°).

Боковыхъ помѣщеній (для звѣздъ) было по три съ каждой стороны этихъ воротъ (рис. 59), и всѣ эти помѣщенія были одинаковы другъ съ другомъ, какъ по своимъ столбамъ (отрѣзкамъ меридіановъ), такъ по карнизамъ (отрѣзкамъ параллелей)². Въ нихъ были вставлены 16 клѣтчатыя окна (градусныя сѣти рис. 60), круговоращающіяся окружности³, какъ и въ самыхъ дверяхъ воротъ. Видъ изъ этихъ оконъ былъ внутрь свода (на землю), и на столбахъ ихъ были воздвигнуты еще пальмовые вѣтви (сѣть звѣздныхъ долготъ и широтъ

¹⁾ Здѣсь переписчикъ, относя все къ обычнымъ, а не къ небеснымъ мѣрамъ и не понимая, какъ въ небесномъ чертогѣ (а не въ курятникѣ) могутъ быть комнаты длиной и шириной въ одинъ локоть (даже съ ладонью) замѣнилъ локоть тростью (шар), чтобы можно было въ нихъ хоть сѣсть человѣку! Только знавіе астрологического смысла этой главы и даетъ возможность реставрировать здѣсь первоначальный текстъ отъ аварій времени. Интересно, что въ китайскихъ лѣтописяхъ длина кометныхъ хвостовъ всегда опредѣляется тоже въ „локтяхъ (chih)“⁴. См. John Williams: Observations of comets extracted from the Chinese annales. London 1871. (р. XXIX).

²⁾ Здѣсь я пропускаю утомительные повторения этихъ же измѣреній въ строкахъ 11—14 этой главы.

³⁾ Опять **סְבִיבָה** — **סְבִיבָה** (сбиб-сиб)—кружащаяся окружность.

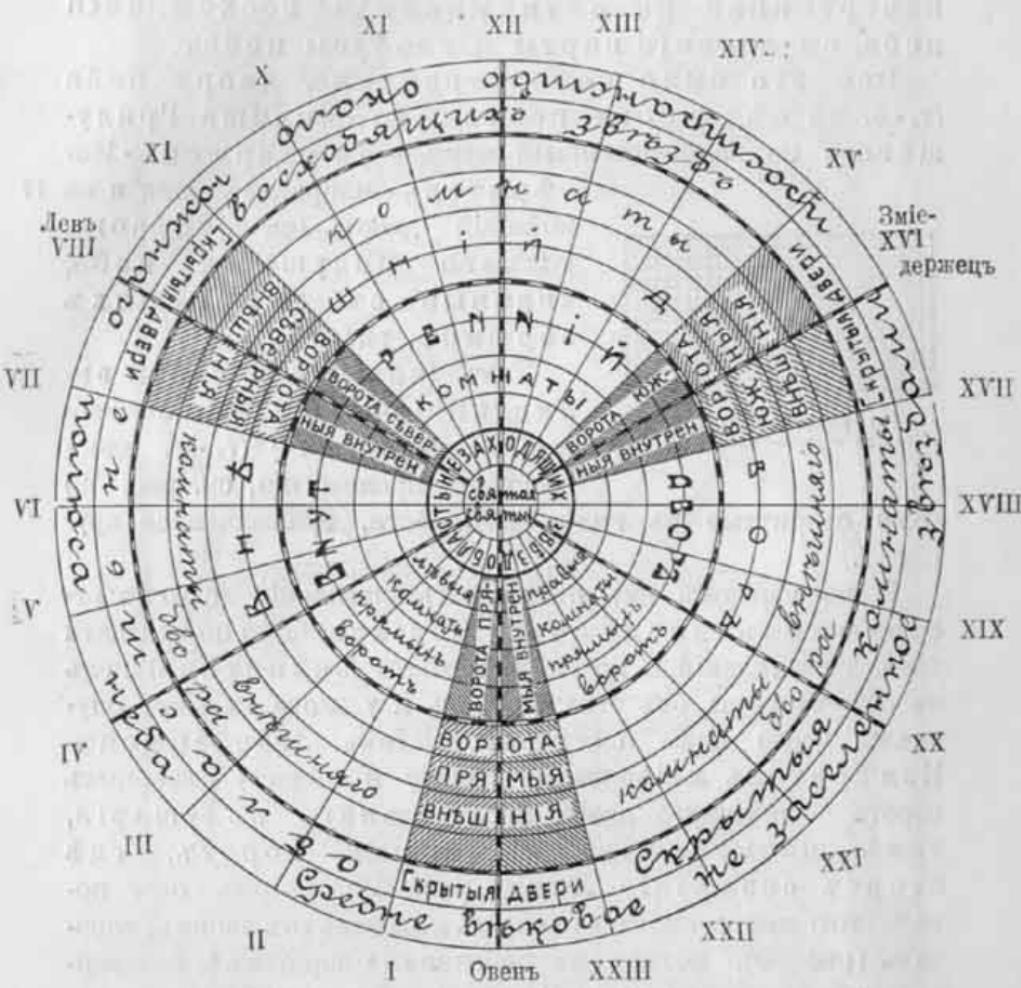

Рис. 59. „Лезескии левъ“ планъ небеснаго чортога. Сѣть звѣзднаго неба, приспособленная для синайскаго горизонта, въ 24 часахъ прямого восхожденія звѣздъ по окружности неба и въ соответствующихъ имъ пятнадцатиградусныхъ промежуткахъ широты отъ периферии къ центру (у „Лезеснила“ звали десятиградусные „локти Змѣдержца“ для широты). Толстый кругъ у центра — область звѣздъ не заходящихъ для Синая, на которомъ „занесъ Монсунъ“.

Цѣнной кругъ въ срединѣ — небесный астрокарта, или „землемѣрная верза“ Змѣдержца. Внутри него — внутренний дворъ неба.

Цѣнной кругъ у периферии ограничиваетъ область звѣздъ, восходящихъ надъ синайскимъ горизонтомъ. Это вѣнчайший дворъ неба. Витъ его — скрытые двери и область граничныхъ звѣздъ, никогда не видимыхъ синайской горы.

Въ Примыхъ воротахъ — созвѣздіе Овна и Рыбы, это ворота Овчачьи, или Водяны, или Рыбны.

Въ Сѣверныхъ воротахъ — созвѣздіе Льва, это ворота Львины. Въ Южныхъ воротахъ — созвѣздіе Центавра и Стрѣльца — это ворота Конскія, они же Дольніи или Темничныи.

Лучистые меридианы — это измѣрительные отвѣты неба.

начертанная на съти прямых восхождений неба, см. древнія карты и глобусы неба).

Все это было на внутреннемъ дворѣ неба (т.-е. на съверномъ полушаріи «жилища Грядущаго»), но величественный мужъ—Зміедержецъ-Измѣритель—направилъ меня и на 17

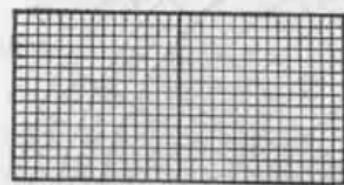

Рис. 60. Клѣтчатый окна комната небесного чортога—градусная сѣть.

внѣшній дворъ (на отрѣзокъ южнаго полушарія неба, видимый съ синайскихъ вершинъ, рис. 58).

Тамъ (на южной части эклиптики) были устроены служебные подраздѣленія¹ (т.-е. одноградусные промежутки, см. рис. 59)

тоже стиснутые въ видѣ окружности, вращающейся кругомъ².

И въ каждомъ ихъ отдельномъ сцѣплениі (соответствующемъ одному знаку Зодіака) было по тридцати такихъ раздѣленій, а круговой помостъ (эклиптика) шель въ обѣ стороны отъ этихъ воротъ и у входа въ нихъ опускался всего ниже (см. карты). Потомъ Зміедержецъ-Измѣритель вымѣрилъ мнѣ длину и ширину съверныхъ воротъ³ внѣшняго двора неба (южнаго полушарія, такъ называемыхъ Львиныхъ воротъ, гдѣ стоитъ созвѣздіе Льва, рис. 59), потомъ онъ повелъ мою мысль снова на югъ, къ нижнимъ (къ своимъ) воротамъ (рис. 59), потомъ къ переднимъ⁴ воротамъ⁵ внутренняго двора неба (ворота Овечьи, гдѣ стоитъ созвѣздіе Овна), потомъ опять къ съвернымъ воротамъ⁶ и во

¹) משכָה (мишке)—отдѣленіе, помещеніе.

²) לְחַצֵּר שֶׁשׁ סְבִיב—סְבִיב.

³) Строки 20—25.

⁴) פְּנִים (сидим)—передний, восточный.

⁵) Строки 32—34.

⁶) Стока 35.

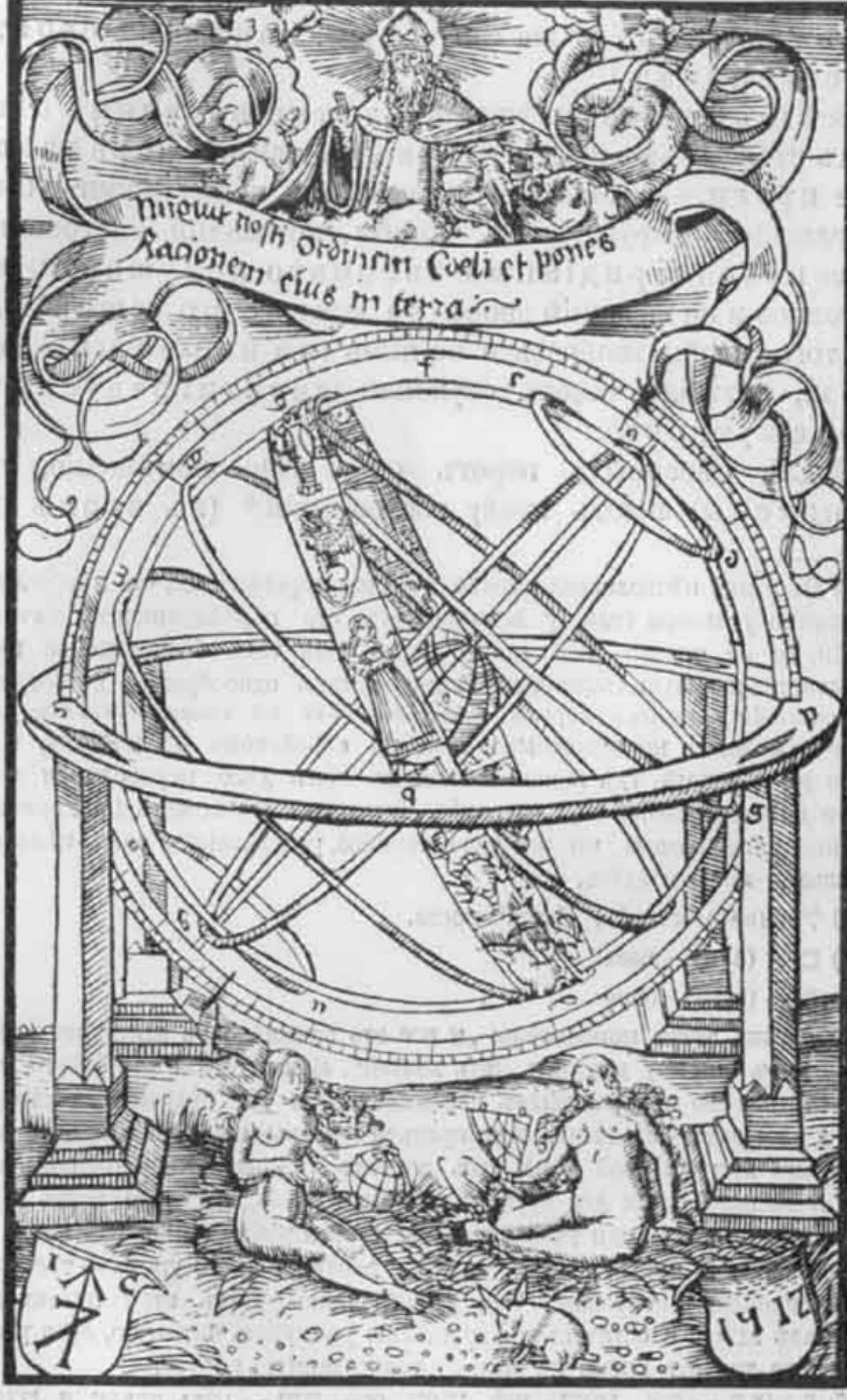

Рис. 61. Тайный планъ небеснаго чертога, его дреавиа столбы и карнизы. Изъ книги Сакробусто (Opuseum de Sacrobusto, XVI вѣка). Книгохранилище Пулковской обсерватории.

всѣхъ ихъ нашелъ ту же самую мѣру, какъ и въ своихъ собственныхъ¹.

Всѣ ихъ боковыя помѣщенія (къ лѣтки небесной сѣти) и ихъ столбы²—меридіаны,—и ихъ связи³—параллельные круги,—и окна⁴—промежутки между ними—были вращающіяся окружности⁵. Столбы помѣщеній внутренняго двора неба (меридіаны сѣвернаго полушарія) выдвигались и на вѣнчаній дворъ (на южное полушаріе), и для того, чтобы взобраться по нимъ (на небесный экваторъ), служили восемь ступеней (десятиградусныхъ промежутковъ).

Подлѣ сѣверныхъ воротъ есть одно помѣщеніе, гдѣ 38
(Близнецы) поютъ хвалу восхожденію⁶ (въ этомъ по-

¹) Въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ я резюмировалъ все, что многословно разсказано у автора (или у исказившихъ его переписчиковъ), начиная отъ 19 до 36 строки этой главы. Здѣсь онъ такъ беспорядочно перебрасывается изъ однихъ „воротъ“ въ другія, такъ однообразно повторяется при описании каждыхъ воротъ почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, что чтеніе становится невозможнымъ даже въ еврейскомъ подлиннике, а не только въ переводѣ, гдѣ непонимающіе въ чемъ дѣло переводчики перепутали всѣ астрологическія названія. Читатель самъ можетъ проверить по обычнымъ переводамъ, что все существенное, разсказанное тамъ, цѣлкомъ разсказано мною и здѣсь.

²) **לִיְנָה** (айл)—столбъ, „быкъ“ моста.

³) **סֶלֶךְ** (алм)—связь.

⁴) **אַלְעָן** (элун)—окно.

⁵) Затѣмъ здѣсь прибавлено: „и все это занимало въ длину пятьдесятъ локтей и въ ширину двадцать пять локтей“⁷. Я выпустилъ это мѣсто, такъ какъ считаю его испорченнымъ переписчиками. Не будучи въ состояніи, какъ я уже замѣчалъ выше, примириться съ мыслью, что комнаты дома Грядущаго при обычной мѣрѣ ихъ локтемъ оказываются слишкомъ низкими и тѣсными даже для курь, и не догадываясь, что дѣло идетъ о небесномъ локтѣ, они выходили изъ затрудненія, ставя всѣ числа во множественномъ числѣ: вмѣсто двухъ — двойки, вмѣсто трехъ — тройки, а это по-еврейски равнозначно ихъ удесятеренію. Часть этой пуганицы я распуталъ здѣсь, а остатокъ предоставлю распутать читателю, если у него есть охота тратить время на такую неблагодарную работу.

⁶) **הַלְעָן הַדְּבָר יְהִי אָמֵן** — гдѣ **הַלְעָן** — пять хвалу и **הַדְּבָר** — восхожденіе, жертва.

мѣшніе солнце достигаетъ своего наивысшаго лѣтняго подъема). А въ связяхъ при этихъ воротахъ (въ отрѣзкахъ ихъ параллелей) находятся возвышенные мѣста (эклиптики) два направо и два налево, чтобы повергать на нихъ внизъ вознесшихся (солнце и планеты), какъ жертву за грѣхъ, какъ жертву за вину (людей)¹

Глава 41.

И повель меня Змѣедержецъ-Измѣритель къ среднему пространству чертога небесъ² и показаль мнѣ въ поддерживающихъ его столбахъ (меридіанахъ) по шести локтямъ (по шестидесяти градусовъ) съ одной стороны (экватора) и столько же съ другой (къ сѣверному и южному полюсамъ, рис. 58), по астрономической широтѣ³ небеснаго чертога.

Отмѣривъ въ его центрѣ круговое пространство въ два⁴ локтя длиной и два шириною, онъ сказалъ: «Это святая святыхъ (рис. 59)!» Онъ опредѣлилъ обводную стѣну небеснаго чертога (отъ экватора до «святая святыхъ»?) въ шесть локтей (60°), а ширину наклоннаго⁵ (эклиптическаго) пояса, кружащагося вокругъ зданія⁶ въ четыре локтя (40° въ действительности же эклиптика занимаетъ 45°).

¹) Окончаніе этой главы, повидимому, такъ испорчено переписчиками, что въ немъ ничего нельзя понять. Я его выбросилъ.

²) **היכל** — среднее пространство храма, нечто объятое, отъ **בבב** — обнимать собою.

³) **רוחב** — широта.

⁴) Опять передѣлано переписчикомъ въ десять локтей изъ-за трудности, считая обычными локтями, пролѣтъ человѣку въ такое малое отверстіе. Все дальнѣйшее въ этихъ каббалистическихъ измѣреніяхъ такъ преувеличено по отношенію къ первоначальнымъ цифрамъ, что я выбрасываю часть строкъ оригинала, тѣмъ больше, что эти фантастическія измѣренія въ подражаніе автору Апокалипсиса — страшная сущь.

⁵) **צלע** склонъ, наклоненіе, ребро, сторона, боковая обшивка стѣны.

⁶) Опять **סביב** — **סביב** **לבית סביב** —

И были еще одинъ за другимъ наклонные ходы (орбиты планетъ, рис. 62) до 33 градусовъ¹ отъ небеснаго экватора, тоже кружася окружности, связанныя между собою (полюсомъ эклиптики), но не опирающіяся на стѣну чертога (вращающагося вокругъ своего особаго геопентрическаго полюса).

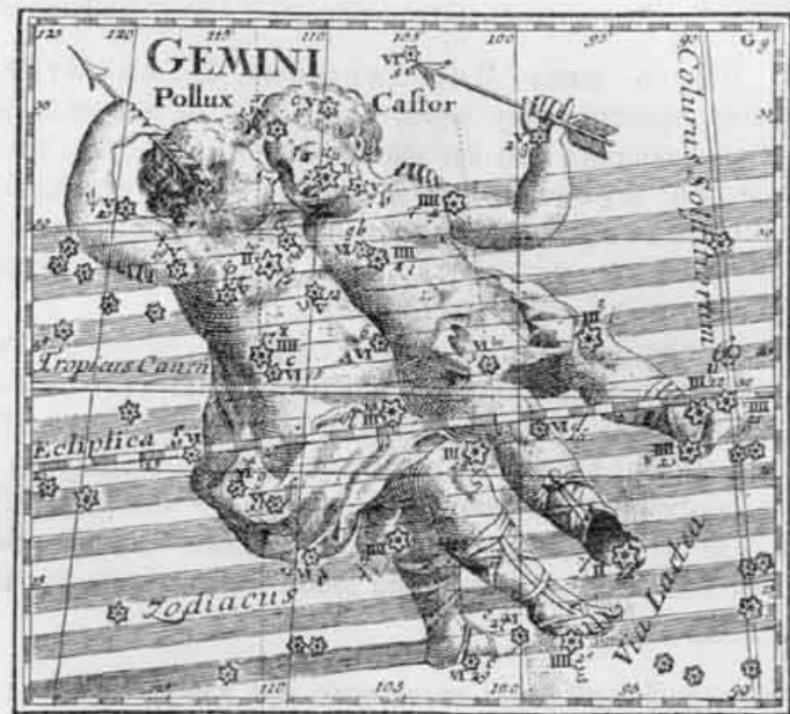

Рис. 62. „Боковые ходы“ кругомъ небеснаго чертога. Созвездіе Близнецопъ, въ которомъ пути небесныхъ съвѣтъ показаны въ видѣ косыхъ полосъ въ зодиакальной области (тоже мы видимъ подъ ногами Зміедержца на рис. 57, стр. 105). Изъ книги Корбініалуса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum) 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

И діаметры и проемы этихъ наклонныхъ путей увеличивались соотвѣтственно ихъ высотѣ, такъ какъ небесный дворецъ, поднимаясь (зонами отъ своего основанія при южномъ полюсѣ) все выше и выше, расширялся кружасимися окружностями, а соотвѣтственно съ нимъ рас-

¹⁾ Въ дошедшихъ до насъ копіяхъ стоитъ 33°.

ширялись и эти пояса, такъ что съ нижняго пояса поднимались въ верхній черезъ промежуточные. И я видѣлъ кругомъ чертога высокую кружашуюся окружность¹ съ основными ребрами, поднятыми на шесть локтей (на 60° градусовъ надъ горизонтомъ, каковъ дневной путь солнца

Рис. 63. Индійский Зодіакъ и изъ Philos. Trans.

въ равноденствіе надъ Синайскимъ полуостровомъ²).

Изъ главы 43.

И воть Слава Бога Богоуборца (утренняя заря) пришла снова въ міръ по восточному пути, и вся земля освѣтилась ею, а голосъ Грядущаго доносился до меня (въ журчаніи синайскихъ ручьевъ), какъ шумъ множества водъ³. Это было такое же видѣніе, какое являлось мнѣ и прежде, когда я приходилъ возвѣстить гибель Великой Твердыни, и такое же, какое было на рѣкѣ Хабурѣ. И я вновь

¹ נְבָה סְבִיבָה — высокая кружашаяся окружность.

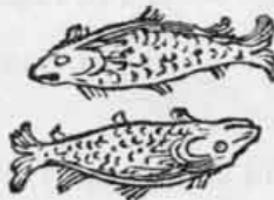
² Я выпускаю окончаніе этой главы и всю слѣдующую, цѣликомъ состоящую изъ измѣреній кажущагося небеснаго свода, сильно испорченныхъ въ цифровой части переписчиками и потому ничего не говорящихъ ни уму, ни сердцу.

³ Опять фраза изъ Апокалипсиса.

упаль на свое лицо. Но вдохновение подняло меня и привело
мой взоръ къ внутреннему двору чертога (въ сѣверную
область неба). Слава Грядущаго уже наполнила его, и
мнѣ слышался оттуда (въ шумѣ вѣтра) голосъ:

— Сынъ человѣка! Вотъ мѣсто моего престола, подножіе
ногъ моихъ! Здѣсь я вѣчно буду жить посреди дѣтей Бого-
борца, и не будутъ болѣе осквернять мое имя ни они сами,
ни ихъ цари своимъ развратомъ и мерзкими жертвами на
своихъ алтаряхъ. Они поставили порогъ свой наравнѣ съ
моимъ порогомъ и верхи воротъ своихъ наравнѣ съ моими
воротами, они устроили посредничество (византійско-
римской церкви V вѣка) между собою и мною, и за
это я погубилъ ихъ въ своемъ гнѣвѣ.

Покажи же, сынъ человѣка, этотъ чертогъ небесъ дѣтямъ 11
Богоборца, и когда они устыдятся того, что дѣлали, объясни
имъ его чертежъ, и его механизмъ, и всѣ его входы и
выходы!

Созѣздіе Рыбъ. Изъ книги Альбумазара (*Albumazar: de Astru'scientia*). 1515 г. Книгохра-
нилище Пулковской обсерватории.

ОТДѢЛЪ III.

Когда написана книга
Осилить Богъ?

(Научно-критический разборъ.)

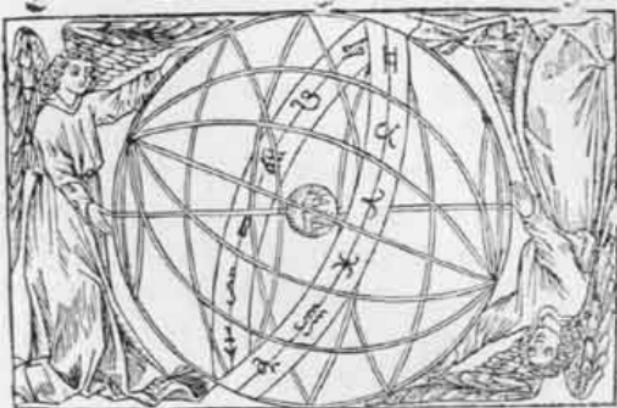

Рис. 64. Образчикъ представлений средневѣковья о материальномъ устройствѣ „небеснаго чортога“. Ангелы вращаютъ картины, сваи и зодіакальныи полесь неба. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusti Opusculum Sphericum). 1491 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Рис. 65. Колесо въ колесѣ. Средневѣковая звонюю первоначального библейского представлениія о небѣ.

Въ центрѣ стихіи Земли, где правая половина Азіи, а изъ лѣвой вверху Европа, внизу Африка, паждая по $\frac{1}{4}$ круга. Надъней стихія Вѣда съ рыбами, еще выше стихія Воздухъ съ его итграми, еще выше стихія Огонь съ пламенами. Затѣмъ колесо Луны (Луна), Меркурий (Меркурий), Венера (Венера), Солнца (Солнце), Марса (Марс), Юпитера (Юпитер), Сатурна (Сатурн) и область заѣздъ и знаковъ Зодіака. Съ четырехъ угловъ дугиъ Вѣты. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto: Sphaera Materialis), 1516 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Рис. 66. Соавтадіе Козерога. Изъ книги Леопольда (Leopolde Compilatio de' Astra' Scie'ntia) 1489 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ГЛАВА I.

О средневѣковыхъ слухахъ, называемыхъ традиціей древности.

«Одинъ изъ самыхъ достовѣрныхъ результатовъ высшей библейской критики,—сказалъ профессоръ теологии Чарльзъ Бриггъ¹⁾ во вступительной лекціи 20 января 1811 года,—тотъ, что Моисей не былъ авторомъ Пятикнижія и книги Іова (какъ передавало намъ средневѣковое преданіе), что Ездра не былъ авторомъ библейскихъ хроникъ (Паралипоменона) и книгъ Ездры и Нееміи, что Іеремія не писаль книги Царствъ и плача Іереміи, что Давидъ не составляль всего Псалтиря, а лишь нѣсколько псалмовъ (да и то сомнительно!), что Соломонъ не былъ авторомъ Пѣсни Пѣсней и Екклезіаста, а написаль только одну часть Притчъ (что тоже очень сомнительно!) и что Исаія не напи-

1) Charles A. Briggs: „Biblical Study“, стр. 222 (Сендерлендъ „Библія, яє происхожденіе развитіе и отличительныя свойства“. Переводъ подъ редакціей В. Черткова. „Посредникъ“. 1906).

саль и половины той книги, которая названа по его имени. Большая часть ветхозавѣтныхъ писаній была составлена авторами, имена и связь которыхъ съ ихъ сочиненіями затерялись въ глубокой древности».

Еще въ большей мѣрѣ эти слова авторитетнаго англо-саксонскаго профессора теологии относятся къ пророчествамъ, самые заголовки которыхъ Іезекіиль, Даніиль, Захарія и т. д. вовсе не имена ихъ авторовъ, а осмыслиенный еврейскія фразы, означающія «Осилить Богъ», «Наука Всесильнаго», «Помнить Грядущій» и т. д.

Древне-еврейская литература не только была анонимна, но почти постоянно псевдонимна. «Наши современные понятія о литературной собственности,—говорить американскій унитаріанскій пасторъ И. Т. Сендерлендъ¹,—какъ видно, совершенно отсутствовали въ тѣ времена. Чаще всего книги появлялись тогда безъ всякаго обозначенія автора. Если же онъ обозначались какимъ-либо именемъ, то имя это принадлежало обыкновенно тому или другому выдающемуся лицу прежнихъ вѣковъ. Подобный образъ дѣйствій въ наше время, конечно, заслужилъ бы строгое порицанье, но онъ, очевидно, никакъ не противорѣчилъ нравственнымъ понятіямъ объ этомъ предметѣ у древнихъ».

Желая оправдать хоть сколько-нибудь такую систему средневѣковыхъ подлоговъ, получившую, благодаря своей общепринятости, даже особое название «апокрифированія», другой извѣстный англосаксонскій ученый, Чадвикъ², говоритъ: «они (т.-е. авторы апокрифическихъ теологическихъ книгъ) дѣйствовали... единственно въ интересахъ тѣхъ идей, которыя они хотѣли выразить, — того дѣла, которому они хотѣли служить. Лишь бы преуспѣвало это дѣло, а сами они (авторы) пусть будутъ неизвѣстны навсегда! И таковыми они дѣйствительно остались до сего-дняшняго дня!..»

¹⁾ Тамъ же, у Сендерленда, глава: „Неизвѣстность времени и авторовъ библейскихъ писаній“, стр. 57.

²⁾ L. W. Chadwick: Bible of to day“.

Однако какъ бы ни старались различные изслѣдователи оправдать сознательный апокрифизмъ, но читатель самъ видѣтъ, что подобного рода система дѣйствій уже давно носить болѣе употребительное название іезуитизма, и что оправдать ее, несмотря на всѣ старанія, очень трудно. Однако въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, дѣло можно объяснить гораздо проще и честнѣе.

Представьте себѣ, что вы пишите дневникъ, или стихи, или литературные произведения исключительно для себя, не думая ихъ печатать. Зачѣмъ вы будете тогда на каждой тетради обозначать свое имя? Вамъ даже и въ голову не придетъ этого, такъ какъ и безъ того вы знаете, что писали сами. Точно въ такомъ же положеніи были авторы во весь рукописный періодъ исторіи человѣчества, когда они могли писать только для себя и для своихъ личныхъ знакомыхъ, переписывавшихъ у нихъ все съ листка на листокъ, тоже безъ обозначенія имени хорошо извѣстнаго имъ лица.

Но затѣмъ, когда истинно талантливое или серьезное произведеніе черезъ десятки или сотни лѣтъ послѣ смерти своего автора дѣлалось очень распространеннымъ, и потомки начинали доискиваться, кому бы оно могло принадлежать, тогда имъ ничего не оставалось дѣлать, какъ сначала гадательно, а потомъ и съ полнымъ убѣжденіемъ приписать его какой-нибудь древней знаменитости, которой оно, по соображеніямъ читателей, «было достойно».

Такимъ образомъ авторы большинства выдающихся произведеній рукописнаго періода совершенно неповинны въ приписываемомъ имъ іезуитизму. Все дѣло было въ легкомыслии и тщеславіи позднѣйшихъ коллекtorовъ, которымъ естественно хотѣлось придать имѣюшимся у нихъ литературнымъ произведеніямъ наибольшую цѣнность, а эта цѣнность возрастила въ геометрической прогрессіи по мѣрѣ возрастанія древности и славы автора для всякаго данного сочиненія.

Другое дѣло, когда начался книгопечатный періодъ въ общечеловѣческой исторіи. Машинное копирование, изобрѣ-

тенноe въ Германіи въ половинѣ XV вѣка и почти тотчасъ же перескочившее во всѣ сосѣднія страны Европы¹, со-здало впервые обширный, доступный каждому книжный ры-нокъ. Всѣмъ авторамъ, конечно, захотѣлось печатать свои произведенія, т.-е. найти для нихъ издателя, а издатель, какъ и теперь (спросите всякаго литератора и ученаго!) не выражалъ ни малѣйшаго желанія печатать сочиненія своихъ современниковъ, еще никому не извѣст-ныхъ, справедливо говоря, что ихъ никто не будетъ поку-пать и онъ останется въ убыткѣ. Здѣсь для всякаго начи-нающаго писателя являлся, послѣ ряда безплодной бѣготни по издателямъ, большой соблазнъ выдать свое произведеніе за сочиненіе какой-нибудь древней знаменитости, будто бы доставшееся его отдаленнымъ предкамъ отъ самого автора.

И онъ, дѣйствительно, не только находилъ, цѣною этой лжи, тотчасъ же издателя, но и получалъ отъ него прилич-ный гонораръ и обеспечивалъ въ то же время (какъ выра-зился цитированный мною выше Чадвикъ) «распространеніе своихъ идей». А для издателя не было никакой причины осо-бенно тщательно изслѣдовывать подлинность указываемаго ему автора, такъ какъ авторитетное имя на изданной имъ книгѣ было выгодно и ему самому, а научно-литературной критики, способной обличить подлогъ, еще не было въ то время.

Только съ этого периода и начались умышленные под-логи древнихъ авторовъ, и они были съ точки зрѣнія общихъ законовъ эволюціи человѣческой психики совершенно не-избѣжны.

¹⁾ Первая печатня была открыта Гутенбергомъ въ Майнцѣ въ 1450 г., и уже въ 1465 году книгопечатанье началось въ Италии, въ 1469 во Фран-ціи, въ 1474 въ Испаніи, въ 1476 въ Англіи и въ 1493 въ Россіи.

ГЛАВА II.

Апокалипсисъ и Іезекіиль.

Обращаясь теперь къ критическому и историческому разбору только что прочитанной нами древней книги, я прежде всего резюмирую въ одномъ мѣстѣ все, что было разбросано мною при ея изложениіи въ разныхъ примѣчаніяхъ.

Мы видѣли въ самомъ началѣ, что ея название—Іезекіиль, находящееся въ переводныхъ Библіяхъ, означаетъ просто «Осилить Богъ» и есть простой заголовокъ этого пророчества, а никакъ не имя его автора. Съ такимъ же правомъ можно было бы считать книгу «Руѣ» или «Эсопъ» за произведеніе этихъ двухъ легендарныхъ женщинъ.

Средневѣковая молва, называемая «преданіемъ», относить «Осилить Богъ» къ промежутку между 590 и 570 годами до начала нашей эры, а объ авторѣ ея (какъ бы онъ ни назывался, Іезекіиль или иначе) до настѣ ничего не дошло. Однако даже при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи этой книги мы не можемъ не убѣдиться, что она принадлежитъ не ранѣе, какъ къ пятому вѣку христіанской эры, и по существу своему представляетъ еврейскую версію Откровенія Иоанна. Здѣсь изложено почти все, что сказано въ Апокалипсисѣ, но авторѣ чувствуется уже ученикъ, хотя и не безъ вспышекъ таланта. Онъ постоянно пытается взлетѣть ввысь, какъ Иоаннъ, и, дѣйствительно, по временамъ это ему удается, но онъ не имѣетъ силъ долго держаться на орлиной высотѣ и потому время отъ времени опускается на землю.

Я не имѣю здѣсь ни малѣйшей возможности перечислять въ книгѣ «Осилить Богъ» всѣхъ цитать изъ Апокалипсиса (даже отмѣченныхъ въ моихъ примѣчаніяхъ) и потому остановлюсь лишь на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ ясно видно, что не Иоаннъ переписалъ въ своеемъ «Откровеніи» почти половину «Осилить Богъ», а, наоборотъ, авторъ этой послѣдней книги пересказалъ въ разныхъ мѣстахъ буквально весь

Апокалипсисъ, значительно развивъ уже извѣстныя ему апокалиптическія идеи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и исказивъ ихъ первоначальный аллегорический смыслъ, такъ какъ самъ его ясно не понималъ.

Несмотря на то, что рассматриваемая нами теперь книга имѣеть форму дневника, помѣченного различными мѣсяцами и годами на протяженіи двадцати четырехъ лѣтъ, она во всѣй полнотѣ воспроизводить въ своихъ отдѣльныхъ мѣстахъ всѣ важнѣйшіе сюжеты Апокалипсиса, лишь нѣсколько разрушивъ ихъ естественную послѣдовательность. Читая эту книгу послѣ «Откровенія» Иоанна, вы ясно видите, какъ авторъ все время остается подъ его обаяніемъ и, зная астрологической и бронтологической символизмъ «Откровенія», все время старается разыскать въ наблюдаемыхъ имъ сочетаньяхъ облаковъ, планетъ и созвѣздій, тотъ же самый смыслъ, который указалъ ему его великий учитель.

Приступимъ теперь къ подробностямъ. Первая глава «Осилить Богъ» излагаетъ четвертую главу Апокалипсиса во всѣхъ ея оригиналныхъ особенностяхъ, но уже безъ яснаго пониманія аллегорического смысла четырехъ созвѣздій Иоанна—Тельца, Льва, Стрѣльца и Пегаса,—какъ символовъ четырехъ временъ года. Авторъ здѣсь впадаетъ въ ту же ошибку, въ какую впалъ и я при первомъ чтеніи Апокалипсиса, т.-е. подъ животнымъ, «подобнымъ орлу летящему», онъ понимаетъ не созвѣздіе Пегаса, а созвѣздіе Орла. Но онъ сдѣлалъ и другую ошибку. Подъ символомъ «животнаго съ головой, какъ у человѣка», онъ понялъ не Центавра-Стрѣльца, а созвѣздіе Змѣедержца, которому при всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ наблюденіяхъ придалъ аллегорический смыслъ Мессии-Христа, удерживающаго въ «Ущельи Млечнаго пути» ядовитаго Змѣя, первоисточника грѣха, ужалившаго людей своимъ смертоноснымъ жаломъ и стремящагося вырваться оттуда (см. любую карту неба).

Уже эти два сопоставленія достаточно показываютъ, кто у кого заимствовалъ. То же самое и въ большинствѣ другихъ мѣстъ.

Возьмемъ, напримѣръ, хоть ближайшее, въ концѣ той же первой главы, гдѣ авторъ снова подражаетъ Иоанну. Ясно, что художественность тѣхъ строкъ «Откровенія», гдѣ Иоаннъ описываетъ шумъ морскихъ валовъ, бушующихъ за нимъ у Патмосскаго берега и гремящихъ, «какъ труба» (гл. 1,₁₀), «какъ голосъ могучихъ громовъ» (19,₆), именно и заключается въ томъ, что его описание относится къ берегу

Рис. 67—70. Апокалиптическія созвѣздія: Телецъ, Левъ, Стрѣлецъ и Пегасъ. Первые три изъ книги Альбунара (Alphonsine Almanac; De'Astru'Scientia) 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

моря. Вы здѣсь не чувствуете ни малѣйшей натянутости, ни малѣйшаго преувеличенія. А авторъ книги «Осилить Богъ» вдругъ примѣняетъ эти же громкія выраженія къ простому плеску волнъ у маленькой рѣченки Хабура (гл. 1,₂₄)! Вѣдь чтобы ни говорили сторонники непогрѣшиности средневѣковыхъ преданій (т.-е. слуховъ), а ясно, что подражателемъ и здѣсь является не Иоаннъ! Точно то же самое мы видимъ и во второй и въ третьей главахъ разбираемой нами книги. Здѣсь на сцену вновь выступаетъ апо-

калиптический свитокъ (т.-е. полоса созвѣздій Зодіака), «исписанная фигурами созвѣздій внутри и около (Апок. 5,1)», но авторъ «Осилить Богъ», посредствомъ неудачнаго сопоставленія двухъ несопоставляемыхъ мѣстъ Апокалипсиса, смѣшалъ его небесный свитокъ со свиткомъ коры папируса, о которомъ Іоаннъ разсказываетъ въ другомъ мѣстѣ (въ главѣ 10,9), и въ подражаніе ему съѣдаетъ этотъ свитокъ, только уже не кору, а всѣ двѣнадцать созвѣздій Зодіака, отъ которыхъ, какъ и у Іоанна отъ коры, стало сладко какъ медъ въ его устахъ! Скажите же сами, кто здѣсь кому подражалъ? Кто у кого переписывалъ, не сознавая смысла?

Точно такъ же, въ шестнадцатой главѣ, попрекая своихъ единовѣрцевъ - мессіанцевъ за ихъ плохую вѣру въ Грядущаго и за отступленія отъ чистоты его завѣтовъ, авторъ опять начинаетъ примѣнять къ нимъ буквально тѣ же самыя выраженія, которыми Іоаннъ такъ жестоко охарактеризовалъ продажность Византійской церкви конца четвертаго вѣка! Но у Іоанна каждое слово дышеть огнемъ и прямо попадаетъ не въ бровь, а въ глазъ его Великой Самопродажницы, а здѣсь въ примѣненіи этихъ же выраженій къ гонимымъ мессіанцамъ, такие образы являются лишь украшающими эпитетами, безъ реального значенія. Вѣдь мы уже видѣли изъ исторіи мессіанцевъ въ V вѣкѣ, что они никому не продавались, а только послѣ неудачныхъ предсказаній конца міра временно разочаровались въ близкомъ приходѣ Мессіи.

Затѣмъ, въ 23-й главѣ «Осилить Богъ», въ аллегорическомъ разсказѣ о двухъ дочеряхъ одной матери, соратившихся съ правильного пути, употребляются авторомъ и въ примѣненіи къ нимъ тѣ же самыя сильные апокалиптическія выраженія, очевидно, такъ врѣзвавшіяся отъ постояннаго чтенія Апокалипсиса въ его умѣ, что онъ готовъ ихъ провозглашать при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, сколько угодно разъ, какъ и всякий горячій адептъ. Въ главахъ 26 и 27, въ пророчествѣ о близкой гибели угнетенія, онъ переписалъ почти буквально, лишь съ нѣко-

торыми легкими, и не всегда удачными, уклонениями и многословиемъ, всю 18 главу Апокалипсиса, и эта переписка опять отличается отъ своего первоисточника, какъ смутное отраженіе въ водѣ берегового пейзажа, отъ непосредственной живой природы. И здѣсь въ авторѣ «Осилить Богъ» обнаруживается не первоисточникъ, простымъ сокращеніемъ котораго является Апокалипсисъ, а подражаніе ему.

Не менѣе интересна съ этой точки зрѣнія и послѣдняя часть «Осилить Богъ», начиная съ сороковой главы.

Тотъ, кто читалъ Апокалипсисъ въ моемъ литературномъ переводе съ древне-греческаго языка¹, конечно, помнить его двадцатую главу, гдѣ созвѣздіе Зміедержца заходитъ на западѣ съ небеснымъ экваторомъ, словно съ землемѣрской цѣпью, въ своей рукѣ. Помнить онъ, вѣрою, и 21 главу Апокалипсиса, начиная съ 15 строки, гдѣ Іоаннъ аллегорически измѣрилъ выброшеннымъ ему волнами моря золотистымъ тростникомъ размѣры небеснаго свода, считая, повидимому, этотъ тростникъ за символъ тридцатиградуснаго промежутка, заключающагося на протиженіи знака зодіака и принимая локоть за символъ десятиградуснаго промежутка координатной небесной сѣти по высотѣ (т.-е. по сѣверной и южной широтѣ). Но тамъ, въ Апокалипсисѣ, этому измѣренію посвящено лишь нѣсколько строкъ, а здѣсь изъ незначительнаго ростка, посаженнаго Іоанномъ, выросло уже цѣлое дерево съ многочисленными вѣтвями во всѣ стороны!

Здѣсь координатная сѣть неба, употребленная Птолемеемъ только для точности нанесенія свѣтиль на небесныхъ глобусахъ, обратилась въ сплетеніе вещественныхъ балокъ и свай «небеснаго свода», миніатурнымъ изображеніемъ которой являлся, по мнѣнію средневѣковыхъ авторовъ, каждый небесный глобусъ. Какъ прежде первоначальная іероглифическая обозначенія небесныхъ созвѣздій въ видѣ фигуръ овновъ, тельцовъ, медвѣдницъ и такъ далѣе, обратились въ воображеніи послѣдующихъ адептовъ въ реальныя изображенія.

¹) См. мою книгу „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“.

нія, существующія на хрустальномъ небесномъ сводѣ, такъ и картографическая сѣть небесныхъ параллелей и часовыихъ круговъ обратились въ книгу «Осилить Богъ» въ деревянную основу Божьяго чертога (рис. 71), потому что въ то время еще не было извѣстно стальныхъ брусьевъ, способныхъ замѣнить дерево въ качествѣ балокъ и свай при постройкахъ и для раскидыванія шатровъ и палатокъ. Промежутки же между этими сваями обратились въ ряды оконъ у небесныхъ комнатъ, въ которыхъ живутъ звѣзды и смотрятъ на землю сквозь ихъ хрустальный стекла...

Просматривая внимательно главы 40—42 изслѣдуемой нами теперь книги, вмѣстѣ съ приложеннымъ мною тамъ чертежомъ (рис. 50) и сравнивъ все это съ коротенькой замѣткой о томъ же самомъ предметѣ въ Апокалипсисѣ, читатель самъ можетъ убѣдиться, что все здѣшнее длинное и даже, прямъ скажу, скучное описание, дѣйствительно, не что иное, какъ большое растеніе, выросшее въ продолженіе несколькихъ десятилѣтій изъ первоначального апокалиптическаго сѣмени.

Итакъ, заимствованія изъ Апокалипсиса разбросаны по всѣмъ главамъ «Осилить Богъ». Они составляютъ всю его основу и, слѣдовательно, въ послѣ-апокалиптическомъ происхожденіи изслѣдуемаго нами пророчества, взятаго цѣликомъ, не остается никакого сомнѣнія.

Все оно — только расширенное прибавками новыхъ деталей, вольное изложеніе Апокалипсиса на еврейскомъ языке. Только оно сдѣлано не сразу, а по частямъ, по мѣрѣ того, какъ неизвѣстный разработчикъ первоначальныхъ Иоанновыхъ идей — повидимому, ученикъ самого Иоанна — совершалъ соотвѣтствующія астрологическія наблюденія.

Я не буду здѣсь дѣлать остальныхъ многочисленныхъ, стилистическихъ и другихъ сопоставленія у обѣихъ книгъ. Для всякаго современаго, научно мыслящаго и не мистически настроеннаго человѣка должно быть совершенно ясно и изъ того, что мною уже сказано, что «Осилить Богъ» написанъ позднѣе Апокалипсиса.

Вотъ почему я теперь прямо перехожу къ нѣкоторымъ деталямъ, являющимся очень интересными въ другихъ отно-

Sphæra Mundi.

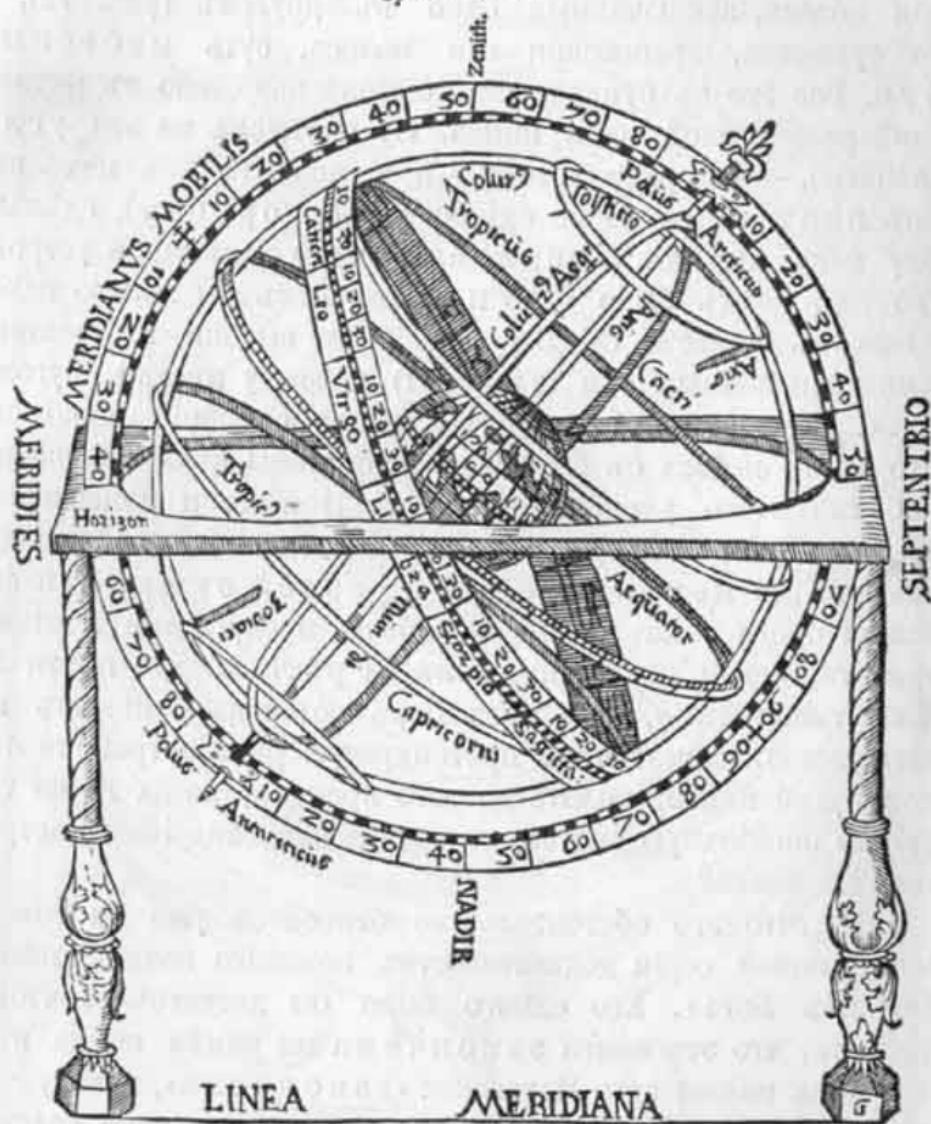

Рис. 71. Модель небесного чертога. Резюме средневѣковыхъ представлений о материальномъ устройствѣ механизма неба чертога съ его карнивами, сводами и балконами. Изъ книги Апіана (Petri Apiani Cosmographia), 1540 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

шенияхъ. Прежде всего въ разбираемой нами книгѣ обращаетъ на себя вниманіе знакомство автора съ Птолемеевой системой

мира, впервые выработанной этимъ астрономомъ въ срединѣ второго вѣка нашей эры, и утверждавшей, что планеты движутся по круговымъ орбитамъ, представляющимъ изъ себя колеса, заключенные одно въ другомъ (рис. 72), и что существа, врачающія эти колеса, суть небесные души. Все это въ буквальномъ смыслѣ изложено въ первой главѣ разбираемой нами книги. «Я смотрѣлъ на эти углы (планеты), — говоритъ авторъ,— и у каждого изъ нихъ видѣлъ надъ землею по одному колесу (орбите), сдѣланному какъ бы изъ (стекловиднаго) топаза, а устройство ихъ всѣхъ было одно и то же: какъ бы колесо находилось въ колесѣ. Ободья ихъ были высоки и страшны, и многочисленныя очи (звезды) повсюду мигали кругомъ нихъ». Можетъ ли быть болѣе точное описание приложенія здѣсь снимка съ Птолемеевої системы міра, прославившей имя этого ученаго въ концѣ II вѣка и донесшейся до насъ черезъ всѣ средніе вѣка? И какъ можно даже подумать, что эта неправильная по своей сущности система второго вѣка нашей эры была предугадана нѣкимъ странствующимъ предвѣщателемъ на рѣкѣ Хабурѣ почти за цѣлое тысячелѣтіе, и съ тѣхъ порь оставалась никѣмъ не разгаданной, несмотря на претендуюю распространенность упомянутой книги, вплоть до того времени, когда точно такую же ошибочную систему составилъ александрийскій астрономъ Птолемей?

Ясно, что это обстоятельство относится уже къ совершенно новой серіи доказательствъ поздняго возникновенія «Осилить Богъ». Его одного было бы достаточно, чтобы признать, что эта книга закончена не ранѣе конца второго вѣка нашей эры. Я говорю: «закончена», потому что вполнѣ допускаю возможность позднѣйшаго внесенія средневѣковыми переписчиками и послѣдовательными редакторами—многихъ отдельныхъ мѣстъ въ древнія рукописи, но, въ дѣйствительности, я увѣренъ, что это мѣсто не вставка, а первоначальное, такъ какъ соотвѣтствуетъ всему остальному содержанию книги.

Рис. 72 Древнія колеса-орбіти. Въ центръ Земной шаръ. Надъ нимъ сфера Воздуха и сфера Огни. Затымъ орбиты: Луны (Л), Меркурія (М), Венери (В), Солица (С), Марса (О), Юпітера (І), Сатурна (ІІ) и Зодіакальний поясъ. Иль книги Сакробусто (I. Sacrobusto: Opusculum de Sphaera) XVI вѣка. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Другое дѣло относительно пророчества о Гогѣ и Магогѣ, заключающемся въ этой книгѣ. Я уже показывалъ при разборѣ Апокалипсиса, что Гогѣ и Магогѣ¹—это искаженные невѣжественными переписчиками названія народовъ, обратившихъ на себя особое вниманіе въ IV вѣкѣ: гунновъ и монголовъ (современные монголы). Здѣсь для определенія времени вставки необходимо решить только вопросъ: давно ли эти названія были искажены въ Гога и Магога? Въ изслѣдуемой нами теперь книгѣ, воспроизводящей съ дополненіями всѣ существенные детали Апокалипсиса, сильно развиты и эти его двѣ строки, при чмъ сохранены и искаженія имёнъ у обоихъ народовъ.

Не значитъ ли изъ этого, что название Гогѣ и Магогѣ появились въ средневѣковой литературѣ тотчасъ послѣ возникновенія Апокалипсиса? Однако самое удивительное здѣсь не это. Въ Апокалипсисѣ сказано просто: «И выйдетъ (З мій) обольщать народы, находящіеся на четвертомъ углу земли, Гога и Магога, чтобы вести ихъ на войну. Число же ихъ, какъ морской песокъ». А здѣсь мы видимъ взамѣнъ того (гл. 38):—«Сынъ человѣка (и это опять апокалиптическое выраженіе)! Обрати лицо твое къ Гогу въ странѣ Магогѣ (т.-е. къ гунну въ Монголіи) властелину Руси Мѣсковѣ² и скажи ему мои слова: «Вотъ я иду на тебя, Гогѣ (гуннѣ), властелинъ Руси Мѣсковѣ»...

Выраженіе «Русь Мѣсковѣ» написано въ «Іезекіїлѣ» полными буквами: **רָשְׁמַת־מִצְקָה** (рапш-мск), и лучшіе лингвисты давно признали, что слово Рашъ есть еврейское обозначеніе Руси. Это имя не затерялось въ древне-еврейской литературѣ и не восстановлено потомъ путемъ «преданія», а проходитъ черезъ всѣ средніе вѣка. Точно такъ же словомъ **МСК** средневѣковые талмудисты обозначаютъ Московію...

¹⁾ См. мою книгу: „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“.

²⁾ Прибавку къ этому мѣсту: „и тбл (**לְבָנָה**) или тубаль, или тибуръ, какъ читаютъ некоторые, я опускаю, такъ какъ противъ высказанной мною въ одномъ изъ примѣчаній догадки, что это Забалканіе (Венгрия), можно возражать.“

А однако въ русскихъ лѣтописяхъ Московское княжество упоминается только съ XII вѣка!.. Какъ же могло это название попасть въ «Іезекіила»? Допустивъ, что здѣсь вставка переписчика XII вѣка, прибавившаго къ Руси слово Московія, мы нисколько не улучшаемъ дѣла, такъ какъ во всѣхъ старинныхъ переводахъ Библіи,—и въ греческомъ, и въ латинскомъ, и въ славянскомъ, народъ русскихъ-московъ тоже присутствуетъ. Не значитъ ли это, что сдѣланныя на какомъ-либо языкѣ исправленія и пополненія текста Библіи, во весь рукописный періодъ истории, даже до XIII вѣка, имѣли тенденцію дѣлаться общенародными, т.-е. переходить на другіе языки?

Оставляя этотъ интересный, культурный и хронологический вопросъ пока не решеннымъ, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о древности нѣкоторыхъ манускриптовъ въ разныхъ европейскихъ книгохранилищахъ, я обращаюсь теперь къ самой важной части своего изслѣдованія, къ точному астрономическому опредѣленію времени возникновенія «Осилитъ Богъ» по небеснымъ даннымъ, заключающимся въ немъ самомъ.

ГЛАВА III.

Что говорятъ намъ о книгѣ „Осилитъ Богъ“ небесныя свѣтила?

Въ первой же строкѣ разбираемой нами книги читатель могъ уже видѣть очень важныя астрономическія указанія.

Первая глава ея помѣчена «5-мъ днемъ четвертаго мѣсяца». Какой это мѣсяцъ? Отъ какого пункта авторъ считаетъ годъ? На это онъ самъ даетъ намъ отвѣтъ въ сорокъ пятой главѣ¹ своей книги, гдѣ онъ говоритъ: «Въ пер-

¹⁾ См. по обычнымъ переводамъ гл. 45,21. Въ моемъ изложеніи я исключилъ эту главу, какъ не представляющую, кроме этого пункта, ни научнаго, ни литературнаго интереса.

вомъ мѣсяцѣ въ 14 день должна быть Пасха, праздникъ семидневный».

Но Пасха—есть праздникъ весенняго равноденствія и, значить, первый мѣсяцъ у автора есть тотъ, въ которомъ бываетъ весеннее равноденствие.

Предположимъ сначала, что авторъ, какъ астрономъ, считаетъ по юліанскому¹ стилю, единственно пригодному въ то время для астрономическихъ вычислений. Тогда его семидневная Пасха, начавшись 14 марта, оканчивается 21 марта въ день весенняго равноденствія, какъ это и должно быть, потому что она и есть праздникъ весенняго равноденствія. Считая же по еврейскому календарю, введенному, какъ известно, учителемъ Гилелемъ II лишь около 395 года нашей эры, мы увидимъ, что Пасха по указанному въ «Осилить Богъ» правилу должна кончаться то ранѣе, то позднѣе весеннихъ равноденствій и часто совсѣмъ не захватывать ихъ. Все это невольно наводить на мысль, что авторъ, какъ астрологъ, пользуется здѣсь юліанскимъ счетомъ, тѣмъ болѣе, что и названія мѣсяцевъ у него, вмѣсто еврейскихъ: нисанъ, іиръ, сиванъ... взяты римскія: первый, второй, третій... тѣ же, что и у насъ теперь въ названіяхъ: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь².

Однако одно это обстоятельство еще не дастъ намъ, конечно, безусловного права утверждать, что счетъ мѣсяцевъ въ «Осилить Богъ» юліанскій, и я бы даже не подчеркнулъ этого обстоятельства, если бы вопросъ окончательно не решался въ этомъ смыслѣ совсѣмъ инымъ способомъ.

Дѣло въ томъ, что въ первой главѣ «Осилить Богъ», помѣченной 5-мъ днемъ четвертаго мѣсяца, показаны близъ

¹⁾ По старому еврейскому счету, когда начала мѣсяцевъ опредѣлялись каждый разъ наблюдателями, высматривавшими вплоть до 359 года нашей эры первое появленіе луны на западѣ и бѣжавшими сообщать объ этомъ учителямъ, были невозможны какія бы то ни было астрономическія вычисления.

²⁾ Они по-латыни значатъ: september—седьмой, october—восьмой, november—девятый, december—десятый.

созвѣздія Зміедержца четыре планеты, названныя «четырьмя ликами» на небѣ, «вогнутость путей которыхъ была, какъ вогнутость окружности», «сіявшія, какъ полированная мѣдь», казавшіяся «углями, пылающими въ огнѣ», съ «колесами» (орбитами) при каждой изъ нихъ», «какъ будто колесо находилось въ колесѣ».

Всѣ эти признаки не позволяютъ сомнѣваться, что дѣло здѣсь идетъ о планетахъ. И вотъ тутъ-то и кроется полное рѣшеніе вопроса.

По какому календарю вы ни считали бы отъ весеннаго равноденствія, это все равно: Солнце, а съ нимъ и не уходящіе отъ него далеко Меркурій и Венера въ четвертомъ мѣсяцѣ должны обязательно находиться около созвѣздія Близнецовъ, т.-е. въ части неба, совершенно противоположной отъ мѣста Зміедержца.

Значить, около Зміедержца изъ семи древнихъ планетъ могли находиться въ это время только четыре остальныхъ, т.-е. Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ и Луна. Они-то и суть «четыре лика» на небѣ, «блестящіе, какъ полированная мѣдь», «горящіе, какъ угли, пылающіе въ огнѣ» и «имѣющіе у себя орбиты-колеса». Другихъ планетъ здѣсь не могло быть. Значить, картина неба для астрономического вычисленія получается такая:

- 1) *Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Луна около Зміедержца.*
- 2) *Солнце, Меркурій и Венера около Близнецовыхъ.*

Этого основного положенія совершенно достаточно для того, чтобы съ астрономической точностью вычислить время наблюденья, описанного въ первой главѣ изслѣдуемой нами книги, и оно же, кромѣ того, замѣчательнымъ образомъ показываетъ намъ и календарь, употребленный авторомъ.

Предположимъ, что онъ считалъ по древне-еврейскому, всегда лунному календарю. Гдѣ тогда окажется луна на четвертый день послѣ своего новолуния? Проходя въ сутки около 13° къ востоку отъ солнца, она въ началѣ четвертаго дня будетъ на 39° , а въ концѣ его на 52° нальво отъ нашего дневного свѣтила и, слѣдовательно, тоже около Близ-

нечовъ, на противоположной сторонѣ отъ Зміедержца! Около Зміедержца она можетъ быть лишь при счетѣ по юліанскому или григоріанскому стилямъ, не ставящимъ начала мѣсяцевъ въ зависимость отъ новолуній. Такимъ образомъ, для настѣ здѣсь сразу отпадаетъ необходимость дѣлать расчеты для до-юліанской эпохи. Луна прямо говорить намъ, что картина неба, описанная въ первой главѣ книги «Осилитъ Богъ», стала возможной для своей даты только съ первыхъ вѣковъ нашей эры, когда юліанскій календарь проникъ уже къ вавилонскимъ астрономамъ.

Это неожиданное открытие сразу сократило мои вычисления чуть не втрое, какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ.

Методъ, который я употребилъ для ихъ составленія, тотъ же самый, какой я примѣнилъ уже много лѣтъ тому назадъ для вычислениія времени возникновенія Апокалипсиса. Въ основу легли годы возвращенія Сатурна и Юпитера къ созвѣздію Скорпіона, находящагося прямо подъ ногами Зміедержца, и они по моимъ выкладкамъ, оказались¹ имѣвшими мѣсто только въ годы, указанные здѣсь на таблицахъ I и II.

Поставивъ послѣдовательныя цифры обѣихъ этихъ таблицъ рядомъ другъ съ другомъ, мы получаемъ новую табличку (таблица III), въ которой выходъ Юпитера изъ Скорпіона показываетъ, что наблюдение автора «Осилитъ Богъ» не могло быть сдѣлано позднѣе указываемаго Юпитеромъ года, а входъ Сатурна изъ Вѣсовъ въ Скорпіона показываетъ, что оно не могло быть раннѣе указываемаго Сатурномъ года. Такимъ образомъ, въ видѣ годовъ, отмѣченныхъ мною восклицательными знаками въ таблицѣ III, мы получаемъ этимъ способомъ рядъ промежутковъ времени, единственныхъ, для которыхъ стоитъ дѣлать провѣрку по двумъ другимъ оставшимся въ нашемъ распоряженіи планетамъ — Лунѣ и Марсу. Эти года я и обозначилъ для ясности жир-

¹⁾ Здѣсь принято, что время звѣзднаго обращенія Сатурна очень близко къ 29 годамъ и $167\frac{1}{2}$ днамъ, а Юпитера къ 11 годамъ 314,84 днамъ.

Таблица I. Для Сатурна.

Годы для вступлениі изъ созвѣздія Вѣсовъ въ созвѣздіе Скорпіона.

Начало нашей эры.

- 51,	- 21,	+ 11,	+ 40,	+ 70,	+ 99,	+ 129,	+ 158,	+ 188
+ 217,	246,	276,	305,	335,	364,	394,	423,	453
+ 482,	511,	541,	570,	600,	629,	659,	688,	718
+ 747,	776,	806,	835,	865,	894,	924,	953,	983
около средины года,	около конца года,	около средины года,	около конца года,	около средины года,	около конца года,	около начала года,	около конца года,	около начала года.

Таблица II. Для Юпитера.

Годы для выхожденія изъ созвѣздія Скорпіона въ созвѣздіе Стрѣльца; предшествовавшіе годы были годами его вступлениія въ Скорпіонъ въ то время, какое указано внизу.

Начало нашей эры.

- 12,	+ 2,	+ 14,	26,	38,	+ 50,	62,
+ 73,	85,	97,	109,	121,	133,	145,
156,	168,	180,	192,	204,	216,	228,
251,	263,	275,	287,	299,	311,	323,
334,	346,	358,	370,	382,	394,	406,
417,	429,	441,	453,	465,	477,	489,
500,	512,	524,	536,	548,	560,	572,
595,	607,	619,	631,	643,	655,	667,
678,	690,	702,	714,	726,	738,	750,
761,	773,	785,	797,	809,	821,	833,
844,	856,	868,	880,	892,	904,	916,
939,	951,	963,	975,	987,	999,	1011,

Выходитъ
въ концѣ года.

Выходитъ
въ срединѣ года.

Выходитъ
въ началѣ года.

нымъ шрифтомъ, начиная съ 13 и 14, 72 и 73 гг. и т. д.

Выпишемъ же ихъ отсюда въ таблицу IV (нальво отъ я черты) и посмотримъ, какіе изъ нихъ подтверждатся Луной, такъ какъ вычисленія положеній Луны (съ точностью до 2—3 градусовъ долготы) чрезвычайно легко производятся по обычнымъ астрономическимъ вычислительнымъ таблицамъ. Они и даны мною съ правой стороны черты на той же таблицѣ IV для каждого изъ означенныхъ годовъ¹. (См. табл. на стр. 140).

Эта табличка чрезвычайно поучительна для всякаго, хоть немного знакомаго съ астрономіей и помнящаго слова автора изслѣдуемой нами книги, что «ликъ Луны» вмѣстѣ съ «ликами» Юпитера и Сатурна былъ, почю 5 іюня юліанскаго счета, тамъ, где сіяеть Млечный путь (гл. 1,₄) и где виднѣется фигура Зміедержца (1,₅), т.-е. у созвѣздія Скорпіона, куда Луна приходитъ разъ въ каждый свой мѣсяцъ. Созвѣздіе Скорпіона, по современнымъ координатамъ, занимаетъ пространство между 230° и 265° долготы, значитъ, для удовлетворенія описанію автора «Осилить Богъ» Луна должна была находиться именно въ этомъ промежуткѣ. А таблица IV показываетъ намъ, что за всѣ найденные нами посредствомъ Юпитера и Сатурна годы она была тамъ на 5 іюня только въ 73, 453 и 689 годахъ!

Значитъ, лишь въ одинъ изъ этихъ сроковъ и могла быть написана изслѣдуемая нами книга. Для того, чтобы решить вопросъ, въ которомъ же изъ нихъ было дѣло, изслѣдуемъ каждый такой срокъ посредствомъ оставленнаго для

¹⁾ Я вычислилъ ихъ здѣсь по „AbgekÃ¼rzte Tafeln des Mondes“ Neugebauer'a, составленнаго № 27 Veröffentlichungen des KÃ¶niglichen Astronomischen Rechen-Instituts zu Berlin, 1905 года. Я отбрасываю въ нихъ аргументы A, B, C, D, E и H, какъ ненужные лишь для тѣхъ случаевъ, когда неточность въ 2—3 градуса уже вредить дѣлу. А для насть, имѣющихъ дѣло съ тридцатиградусными промежутками зодіакальныхъ созвѣздій, эта, едва обозначающаяся на небольшихъ звѣздныхъ картахъ разница, конечно, не имѣть значенія.

Таблица III.

Сопоставление Юпитера и Сатурна (по табл. I и III).

САТУРНЪ входитъ изъ Скорпиона.	ЮПИТЕРЪ уходитъ изъ него.	САТУРНЪ входитъ изъ Скорпиона.	ЮПИТЕРЪ уходитъ изъ него.	САТУРНЪ входитъ изъ Скорпиона.	ЮПИТЕРЪ уходитъ изъ него.
	— 12	364	358	718	714
	начало на- шей эры	(367)	370	(721)	726
			382		738
11	21		394 ! (394)	747	750 ! (749 и 750)
! (14)	14 ! (13 и 14)	! 394		! (750)	
	26	(397)	406		761
40	38		417	776	773
(43)		423		(779)	785
	50	(426)	429		797
70	62		441	! 806	809 ! (808 и 809)
! (73)	73 ! (72 и 73)	! 453	453 ! (453)	(809)	
	85	(456)	465		821
99	97		477	835	833
(101)		489		(838)	
	109	482	500		844
129	121	(485)	512 ! (511 и 512)		856
(132)	133		524	865	
	145	! 511	536	! (867)	868 ! (867)
158	156	(513)	548		880
(161)	168			894	892
	180	541	560	(897)	904
188		543	572 ! (571 и 572)		916
(191)	192		584	924	928 ! (927)
	204	! 570	595	! (927)	
217	216	(573)			939
(220)	228		607		951
	240	(603)	619	953	963
246	251			(956)	
(249)	263	629	631 ! (630 и 631)		975
	275	! (631)	643	983	987 ! (986)
(279)	287		655	! (986)	999
	299	(662)	667		1011
305	311		678		
(308)	323		! 688	690 ! (689 и 690)	
	335	334	(691)	702	
(338)	346				

Таблица IV.

Резюмировка вычислений по Сатурну, Юпитеру и Луне.

Годы, даваемые для наблюдения автора „Осилить Богъ“ Юпитеромъ и Сатурномъ.		Положенія Луны на полночь 5 июня для каждого изъ этихъ годовъ (по современнымъ координатамъ).	
Здѣсь	13	Около	195°
годы	14	"	353°
даны	72	"	110°
только	173	"	256°!
для	394	"	349°
нашей	1453	"	260°!
эры,	511	"	23°
такъ какъ	512	"	158°
у автора	571	"	67°
счетъ	572	"	188°
ведется	630	"	335°
явно	631	"	97°
но	1689	"	241°!
Юліанскому	690	"	6°
календаю	749	"	274°
	750	"	51°
	808	"	173°
	809	"	325°
	867	"	89°
	927	"	137°
	986	"	45°

этого авторомъ въ нашемъ распоряженіи четвертаго небеснаго «лика», т.-е. Марса.

Ограничиваюсь точностью до 3° по долготѣ (большая намъ пока не нужна), мы по любымъ астрономическимъ вычислительнымъ таблицамъ¹ опредѣлимъ, что Марсъ былъ:

5 июня 73-го (юл.) г. около 36° геліоцентрически

5 июня 453-го (юл.) г. около 253° геліоцентрически

5 июня 689-го (юл.) г. около 86° геліоцентрически.

Уже съ первого взгляда на карту неба ясно, что въ 73 и 689 годахъ, находясь въ данное число мѣсяца геліоцентрически на противоположной сторонѣ неба (подъ 36° и 86°), Марсъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть геоцентрически въ Скорпіонѣ, и потому ни 73, ни 689 годъ намъ не годны.

Значить, изъ всего первоначального ряда возможностей, данныхъ Юпитеромъ и Сатурномъ, астрономія оставила намъ только одинъ 453 годъ!

Только въ этомъ году всѣ указанныя авторомъ планеты сходились въ зловѣщемъ созвѣздіи Скорпиона и притомъ при какихъ знаменательныхъ обстоятельствахъ! 453-й годъ былъ послѣ появленія Апокалипсиса первый, въ которомъ повторялось то же самое грозное соединеніе Юпитера и Сатурна, какое описано въ гениальномъ пророчествѣ Іоанна и которое для его послѣдователей было такъ многознаменательно!

Если въ 395 году Богъ смилиостивился надъ раскаявшимися грѣшниками и, по мнѣнію адептовъ Іоанна, даль имъ отсрочку, то эта отсрочка не могла же длиться безъ конца, и, чтобы оправдать великаго пророка, погубленного въ ссылкѣ византійскимъ деспотизмомъ, было необходимо, чтобы обѣщанное ему Богомъ исполнилось какъ разъ при такомъ же сочетаніи созвѣздій и планетъ, какое указывалъ онъ. А вѣдь это теперешнее сочетаніе было еще болѣе злого.

¹⁾ Я вычислилъ это по Abgekürzte Tafeln der Sonne un der grossen Planeten, von P. V. Neugebauer, составляющимъ 25 выпускъ Veröffentlichungen des Königlichen Astronomischen Rechen-Instituts zu Berlin, 1904 г.

въще, чѣмъ при Іоаннѣ! Тогда Марсъ былъ въ благодѣтельномъ созвѣздіи Овна, а здѣсь и онъ спѣшилъ въ смертоноснаго Скорпіона вмѣстѣ съ прежними двумя планетами! Какъ было при такихъ условіяхъ не ждать конца міра съ торжествующимъ приходомъ Мессіи и какъ не предсказывать его?

И вотъ мы, дѣйствительно, видимъ въ этомъ самомъ году пророчество «Осильтъ Богъ», какъ полное воспроизведеніе Апокалипсиса со многими дополненіями къ нему и варіаціями, соотвѣтствующими историческимъ особенностямъ наступившей новой эпохи.

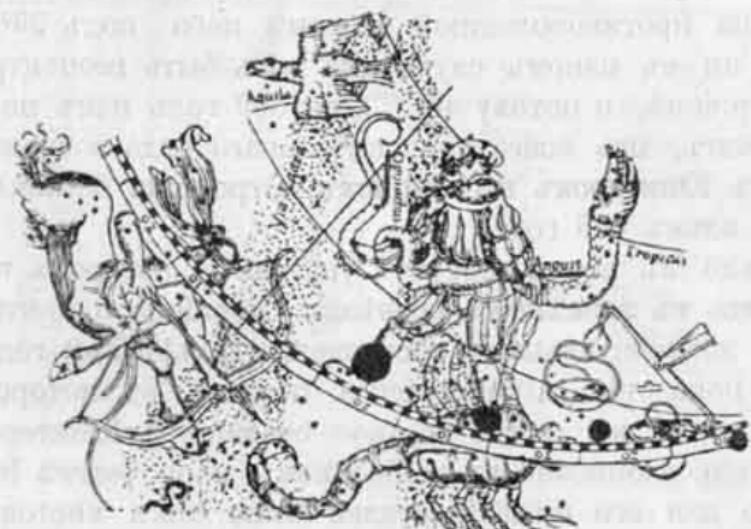

Рис. 73. Положеніе планетъ 5 июня 1453 г. около ущелья Млечного пути, гдѣ Змѣдаржецъ не даетъ выйти Змѣю. Вверху Орелъ, направо Вѣсъ, налево Стрѣлецъ, вину Скорпіонъ. Самый большой черный кружокъ, находящейся лѣвѣ всѣхъ, — Луна. затѣмъ Юпитеръ, затѣмъ Сатурнъ и, наконецъ, правѣ всѣхъ изъ Вѣсахъ — Марсъ. Всѣ планеты спѣшатъ сойтись въ ущелья Змѣи и черезъ три лунныхъ мѣсяца будуть тамъ.

Я прилагаю здѣсь карту соотвѣтствующей части неба (рис. 73), показывающую положенія планетъ въ этотъ день. Вычисливъ для него ихъ геоцентрическія положенія (отнесенные къ нынѣшнимъ координатамъ неба) съ достаточной точностью, чтобы нанести на чертежъ, мы находимъ:

Луна — около 260° эклиптичальн. долготы и ок. -17° южн. широты.
Марсъ — около 217° эклиптичальной долготы и ок. 1° южной широты.
Юпитеръ — ок. 246° долготы и ок. $0^{\circ}5$ сѣверной широты.
Сатурнъ — ок. 229° долготы и ок. 2° сѣверной широты.

Для того, чтобы сразу же исключить, какъ у самого себя, такъ и у читателя моей книги, всякую мысль, что я могъ гдѣ-нибудь ошибиться при кропотливыхъ и утомительныхъ вычисленихъ, я написалъ въ Либаву своему другу М. М. Каменскому, бывшему пулковскому астроному (специалисту по такого рода вычислениямъ), прося его провѣрить полученные мною результаты для 453 г. Просить о провѣркѣ всего длиннаго ряда вычислений, указавшихъ мнѣ на этотъ моментъ было, конечно, излишне, такъ какъ вѣрность одного этого срока сама собой доказываетъ вѣрность и всѣхъ остальныхъ моихъ предварительныхъ вычислений, приведшихъ меня именно къ 453 году. Употребивъ тѣ же самыя таблицы Нейгебауэра, Каменскій прислалъ мнѣ въ іюль 1913 г. приложенную здѣсь таблицу V (См. стр. 144).

Сравнивъ мои вышеприведенные результаты съ соотвѣтствующими имъ въ пятой и шестой строкахъ этой таблицы, мы видимъ, что разница между моими и его выводами такъ мала, что ее трудно обозначить на небольшой картѣ неба. Слѣдовательно, вѣрность моихъ вычислений не подлежитъ сомнѣнію, и мы можемъ базировать на нихъ свои дальнѣйшія соображенія, какъ на фактѣ.

Что же говорить намъ этотъ фактъ?

Я уже сказалъ, что сочетаніе планетъ 5 іюня 483 года выходило чрезвычайно зловѣщее для древняго суевѣрного астролога. Двѣ самыя ужасныя планеты — кровожадный Марсъ и смертоносный Сатурнъ шли попутнымъ движеніемъ около фигуры Вѣсовъ — символа правосудія, при чемъ Сатурнъ былъ уже надъ клешней губительнаго Скорпіона, которая, казалось, была готова его схватить, а Юпитеръ, планета могущества, и полная Луна — лампада ночи — отмѣчали собою обѣ ноги Змѣдержца, не пускающаго въ міръ коварнаго Змія изъ ущелья Млечнаго пути и попирающаго своими ногами Скорпіона — олицетвореніе жалящей смерти, лежащей надъ жертвенникомъ Бога. И что было всего хуже, астрологъ V вѣка зналъ уже заранѣе, что съ каждымъ слѣдующимъ мѣсяцемъ, когда Луна будетъ снова возвра-

Таблица V.

Резюме правърочныхъ вычислений М. М. Каменского.

Эпоха: 453 годъ, въ полночь съ 5 на 6 июня юліанскаго стиля ($\tau = 155^{\text{h}}.5$). Солнце $75^{\circ}26'$, Земля $255^{\circ}26'$.

Планета Координаты.	Луна.	Марсъ.	Юпитеръ.	Сатурнъ.
Гелиоцентр. долг.	—	$232^{\circ}8'$ $0^{\circ}28'$	$232^{\circ}2'$ $+0^{\circ}46'$	$212^{\circ}26'$ $+2^{\circ}21'$
" широт.	—			
Геоцентр. долгота	$239^{\circ}11'$ $+4^{\circ}58'$	$195^{\circ}35'$ $-1^{\circ}2'$	$226^{\circ}45'$ $+0^{\circ}56'$	$208^{\circ}10'$ $+2^{\circ}32'$
" широта				
" долгота	$259^{\circ}19'$ средн. р. 1900.0	$215^{\circ}43'$ $-1^{\circ}9'$	$246^{\circ}53'$ $+0^{\circ}45'$	$228^{\circ}18'$ $+2^{\circ}23'$
" широта	$+4^{\circ}47'$			
" долгота	$258^{\circ}50'$ ср. равн. 1900.0	$213^{\circ}1'$ $-14^{\circ}31'$	$245^{\circ}10'$ $-20^{\circ}44'$	$226^{\circ}30'$ $-15^{\circ}0'$
" широта	$-17^{\circ}23'$			
Положение план.	Около η Ophiuchi	Около λ Virginis (входитъ въ Librae).	Надъ α Scorpii.	Подъ β Librae.

щаться въ такое же точно положеніе, Марсъ будетъ быстро спѣшить туда же, въ Скорпіона, и къ осеннему равноденствію, когда Солнце войдетъ въ созвѣздіе Дѣвы, — своей матери,— всѣ эти планеты сойдутся въ созвѣздіи Смерти!

Какъ было благочестивому наблюдателю неба на берегу рѣки Хабура не забить тревогу и не начать писать дневникъ, отмѣчая въ немъ все, что онъ видѣлъ на небѣ, и стараясь по дальнѣйшимъ, предстоящимъ движеніямъ планетъ, отгадать грядущія судьбы міра, находящагося въ такой ужасной, хотя и извѣстной однимъ посвященнымъ, опасности?

И онъ, какъ мы видимъ, дѣйствительно, началъ это дѣлать, руководясь указаніями Апокалипсиса, который и переписалъ почти весь цѣликомъ.

ГЛАВА IV.

Заключеніе.

Мы не знаемъ, какъ назывался авторъ этого дневника и что съ нимъ было послѣ того, какъ миновало поразившее его зловѣщее сочетаніе планетъ и созвѣздій, но, читая оставленный имъ документъ, мы какъ бы входимъ въ его душу и видимъ въ ней передъ собою яркій образчикъ настроенія испуганнаго, но мыслящаго человѣка, жившаго наканунѣ среднихъ вѣковъ. Мы видимъ, что онъ былъ весь подъ вліяніемъ Апокалипсиса и дѣлалъ предсказанія по методу Іоанна, очевидно, хорошо зная сущность его основныхъ пріемовъ. И онъ, конечно, точно такъ же испыталъ потомъ разочарованье и отчаяніе, когда показанное ему (по его глубокому убѣждѣнію) на небесахъ, не сбылось въ земной жизни, шедшей своимъ прозаическимъ ходомъ...

Но и онъ, вѣроятно, еще не былъ въ силахъ объявить свой методъ заблужденіемъ... Вѣдь для тогдашняго мыслящаго человѣка, которому недоставало знанія основныхъ за-

коновъ вселенной, позволяющихъ намъ теперь съ точностью предсказывать многое въ природѣ, не оставалось ничего другого, кромѣ вѣры, вѣры въ мудрость прежнихъ учителей, получавшихъ свои «откровенія» прямо отъ Бога, и передавшихъ ему, неофиту, лишь часть своего знанія... И вотъ, какъ мы видѣли изъ самой книги, авторъ ея до самаго конца

„Все еще вѣрить и все еще ждать...
Вѣрить съ надеждою, ждать съ упованьемъ,
Что за тяжелымъ и долгимъ страданіемъ
Часть его славы и блеска пробыть!“¹⁾

Онъ странствуетъ по прибрежьямъ великой рѣки Евфрата и по пустынямъ Сиріи, до самой «святой горы Синая», созерцая теченіе небесныхъ свѣтиль и отыскивая тайный планъ голубого небеснаго чертога...

Его книга вмѣстѣ съ Апокалипсисомъ Иоанна, это—первые порывы нашего научнаго творчества, грезы пытливыхъ, но наивныхъ, только что пробудившихся умовъ, хотѣвшихъ однимъ порывомъ своего энтузіазма и безъ всякой предварительной подготовки охватить всю необъятную вселенную!

И въ этомъ смыслѣ книга «Осилить Богъ», отнесенная, наконецъ, къ своей истинной эпохѣ, является чрезвычайно поучительной.

Мы видимъ изъ нея, что ошибочный астрологическій и бронтологическій методъ предсказаний, провозглашенный апокалиптикомъ Иоанномъ, заставилъ ея автора пережить много огорченій. Самое заглавіе его дневника «Осилить Богъ!» свидѣтельствуетъ объ этомъ. Онъ какъ бы говорить намъ: «Все равно! что бы вы ни утверждали относительно неудачи прежнихъ пророчествъ, какъ бы ни противодѣйствовали враги истины ихъ осуществленію своими постоянными гоненіями и невѣріемъ, но Богъ осилить все, и сбудется, наконецъ, то, что онъ указываетъ всѣмъ, вѣрующимъ въ его приходъ, посредствомъ предвѣчнаго теченія небесныхъ свѣтиль!»

¹⁾ Изъ стихотвореній Вѣры Фигнеръ.

Съ этой точки зрѣнія чрезвычайно интересно и второе, заключающееся въ еврейской Библіи пророчество, написанное въ такомъ же апокалиптическомъ стилѣ и тоже въ видѣ дневника невѣдомаго астролога. Но оно составлено (по моимъ вычислениямъ) уже на двѣнадцать лѣтъ позднѣе первой главы «Осилить Богъ». Извѣстное въ прежнихъ переводахъ подъ именемъ «Захарі», оно въ подлинникѣ тоже анонимно, такъ какъ «Захарь-Іа» представляетъ не имя автора, а заголовокъ, который по-еврейски значить: «Помнить Грядущій!»

Почему «помнить?»—Ясно, потому что неудача пророчествъ Іоанна и автора «Осилить Богъ» привела уже большинство

Рис. 74. Египетскій Зодіакъ храма Ізиды въ Дендерахъ.

мессіанцевъ къ заключенію, что Богъ «забылъ» свои обѣщанія Іоанну, и потому авторъ книги «Помнить Богъ» возвращаетъ имъ.

Онъ, какъ и Іоаннъ, какъ и авторъ книги «Осилить Богъ», попрежнему смотритъ на небо, попрежнему ищетъ въ его вѣчныхъ перемѣнахъ отвѣтовъ на свои вопросы. Онъ тоже обнаруживаетъ полное знакомство съ Птолемеевой системой мира, но его пророчество уже менѣе опредѣленно и часто заключаетъ голыя описанія, безо всякихъ объясненій.

Познакомимся же и съ нимъ, какъ мы уже познакомились съ Апокалипсисомъ¹ и съ «Іезеки-Иломъ», т.-е. сдѣлаемъ

¹⁾ См. мою книгу „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“.

сначала его толковое и литературно написанное изложение по еврейскому тексту, чтобы можно было прочесть его отъ начала до конца, не спотыкаясь на каждомъ шагу о многословіе, дурной слогъ и не относящіяся къ дѣлу вставочные фразы.

Рис. 74. Созѣадіе Вѣсъ изъ книги Альбумазара (*De'Astru'Scie'ntia*) 1515 г., Книгохранилища Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ V.

ПОМНИТЬ ГРЯДУЩІЙ.

(Захарія.)

Днебнақъ

неизвѣстнаго мессіанца-астролога,
разсмотреваемый какъ историческій документъ
V вѣка нашей эры.

„Захарія“.

Слово Захарія (זְהָרִיאָה = зкр-іа) зде́сь не имя автора, а заголовок этой книги, вполне соответствующий ее содержанию, и означает: „Поминь Грядущий (Мессия!)“ Изъ слѣдующихъ за этимъ словъ того же заголовка: „Поклонникъ Грядущаго (זְהָרִיאָה בְּרֵךְ=брк-іау) переводчики сдѣлали его отца „Барахію“, а изъ адепта Откровенія (בֶּן עַדְעָה=бн—эду) сдѣлали его дѣда Адуя!

Зде́сь я даю толковое литературное изложение этой книги, какъ важнаго исторического документа, по еврейскому тексту, съ сокращеніемъ многочисленныхъ повторений авторомъ тѣхъ же самыхъ выражений въ разныхъ мѣстахъ.

Рис. 75. Созида́е Козерогъ, Иль книги Павла Венета (P. Venetus: De Compositio Mundi XVI вѣка. Книгохранилище Пулковской обсерватории).

Рис. 76 Древний Астрологъ. Изъ книги Альбумазара (Albumasar De' Astru' Scie'ntia), 1515 г.
Книгокраинище Пулковской обсерватории.

ЧАСТЬ I.

Созерцанія на Рассвѣтъ.

ГЛАВА 1. 24 день одиннадцатаго
месяца (юліанскаго января) 1.

8 Видѣть я ночью: воть Величественный Человѣкъ (созвѣздіе Зміедержца), находящійся въ шатрѣ небесъ (между двумя вѣтвями Млечнаго пути) сѣль на рыжаго коня (утренней зари), а позади его стояли кони: бурые ² (Меркурія), бѣлыя (Юпитера) и рыжіе (Марса)?

¹⁾ Прибавку „это былъ мѣсяцъ Саватъ во второй годь Дарія“ я считаю сдѣланной позднѣйшимъ редакторомъ-переписчикомъ. Основанія для такого вывода приведены мною далѣе.

²⁾ Слово *רֹשׁ*, стоящее здѣсь въ еврейскихъ копіяхъ, переводится обыкновенно красно-бурымъ, но въ греческой и славянской версіяхъ это

— Имъ велико,—сказалъ мнѣ вѣстникъ¹ неба,—обходитъ 11 кругомъ всю землю, и они обошли ее теперь и даютъ Вѣчно- сущему вѣстнику (восходящему Солнцу) отвѣтъ, что все на землѣ спокойно. А онъ восклицаетъ къ Грядущему: «О, Ты, 12 Грядущій съ небесными воинствами! Долго ли ты еще не смилиостишился надъ Надеждой Успокоенія² (небомъ) и надъ городами славящихъ тебя, на которые ты сердишься вотъ уже семьдесятъ лѣтъ³?

— Возлюбилъ я снова великой любовью Надежду Успо- коенія и мой Путеводный столбъ,—отвѣтилъ ему Грядущій (олицетворяемый возвратившимся въ январѣ на утреннее небо Зміедержцемъ, рис. 77).—Я вновь съ 16 милосердіемъ возвращаюсь къ нимъ, и мой строительный отвѣсь (небесный меридіантъ), вновь будетъ измѣрять ихъ раз- мѣры⁴.

ГЛАВА 2 (Черезъ день?).

Я поднялъ мои глаза къ небесному своду и увидѣлъ тамъ 18 (въ темныхъ ночныхъ облакахъ) четыре рога, а за ними четырехъ скрывающихся (планетъ за горизонтомъ).

— Эти рога,—сказалъ мнѣ посланникъ неба,—символизи- 21 руютъ тѣхъ, которые забодали Славящихъ Грядущаго, Бого-

мѣсто читается иначе: „и за нимъ кони рыжы и сѣры, пестры и бѣлы“. Въ латинской вульгѣтѣ и во французскомъ ея переводѣ: *roux tacheté de blanc* (красные, крапленые бѣлымъ), а въ англійскомъ текстѣ: red, speckled and white (красные, пятнистые и бѣлые). Я думаю, что слова еврей- скаго текста כַּרְשׁוֹן־צָדֵן здесь надо соединять и переводить: желтые съ бу- рымъ, т.-е. пестрые, желто-бурые, какой и является Луна.

¹⁾ מֶלֶךְ־בְּאֵשִׁים—вѣстникъ, посланникъ.

²⁾ Слово „Іерусалимъ“ значить: У виже Успокоеніе.

³⁾ Прибавивъ эти 70 лѣтъ къ 395 году, когда появился первоисточникъ этого пророчества — Апокалипсисъ, мы приходимъ къ 465 году, т.-е. принять во вниманіе заголовокъ этой главы, къ 24 января 465 г.

⁴⁾ Замѣстовано изъ „Осилить Богъ“ (гл. 40), а смыслъ заключается въ томъ, что въ концѣ января Зміедержецъ со своимъ „отвѣсомъ“ вновь появляется по утрамъ изъ-за Солнца, где былъ скрытъ въ декабрѣ.

борцевъ и Надежду Успокоенія, а скрывающіеся пришли сми-
рять эти рога!

И я вновь увидѣлъ Величественнаго Мужа (Зміедержца),

у котораго въ рукѣ землемѣрная цѣнь (небесный эква-
торъ), чтобы измѣрять Надежду Успокоенія (небо) въ длину
и ширину. Онъ началъ исчезать въ лучахъ разсвѣта,
и другой вѣстникъ (утренняя заря) вышелъ къ нему на-
встрѣчу и воскликнулъ:

— Скажи этому юношѣ, чтобы не
горевалъ: расширится Надежда Успо-
коенія отъ множества живущихъ въ
ней людей и живыхъ существъ да-
леко за свои пригороды, и я (заря) буду
для нея огненною стѣною. Эй—эй! Бѣ-
гите ночные тѣни изъ сѣверной стра-
ны! Какъ четыре вѣтра небесные, я
разсюю васъ! Ликуй и веселись Путе-
водный столбъ! Да благоговѣеть всякое
созданіе передъ Грядущимъ (Солнцемъ)!

Вотъ оно выходитъ изъ своего свя-
того жилища!

Рис. 77. Созвѣздіе Зміедер-
жецъ. Изъ рѣдчайшей кни-
ги Бахараха: Астрономія (Ba-
charach: Astronomia) 1545 г.
Книгохранилище Пулковской
обсерваторіи.

ГЛАВА 3.

И показалъ мнѣ вѣстникъ—небо Избавителя², Великаго
Первосвященника (солнечный дискъ), возставшаго передъ
лицомъ вѣчнаго неба, и тутъ же я увидѣлъ его врага³
(ту чу), стоящаго направо отъ него, чтобы противодѣйство-
вать его восходу.

¹ Сіонъ (שׁׂעָן)—вѣха, путеводный столбъ, курганъ, земная ось.

² По-еврейски здѣсь стоитъ **יעשׁ־הָ** (Іе-ушѣ), т.-е. грядущее спасеніе,
вместо **יעשׁ־יְ** (Іе-ише). По трудности для грековъ произнесенія этого
слова, они передѣлали его въ Іесусъ, откуда наше Іисусъ.

³ **עַשׁ** (стн)—противникъ, помѣха, препятствіе, изъ этого еврейскаго
слова сдѣлали сатану.

И былъ Избавитель - Солнце одѣть своимъ Врагомъ
въ запятнанныя (темными слоистыми облаками) 3
одежды.

— Я запрещаю тебѣ это, Врагъ-Солнца! — сказалъ Гря-
дущій. — Запрещаю тебѣ я, возлюбившій Надежду Успокоенія!
Не головня ли онъ (этотъ красный дискъ взошедшаго Солнца), вынутая изъ огня зари?

— Снимите съ него эти одежды! — воскликнулъ онъ и 4
прибавилъ, обращаясь къ Избавителю: — Я освобождаю тебя
отъ грѣха людей и надѣваю на тебя чистую одежду (дневной лазури)!

И была возложена на голову Избавителя-Солнца свѣтлая 5
діадема¹ (золотистыхъ лучей), и затѣмъ опять онъ
былъ облеченъ въ одежду облаковъ, и Вѣчносущій вѣст-
никъ (небо) какъ бы объявилъ ему этимъ:

— Слушай, Избавитель, Великий Первосвященикъ, ты и 8
твои собратья (планеты), сидящіе на небѣ съ тобою и
тоже служащіе прообразами: вотъ я привожу къ вамъ
моего слугу съ востока² (созвѣздіе Овна?), и это бремя
(тучь), которое я возлагаю на тебя, будетъ единственная 9
твоя тяжесть. Семь небесныхъ глазъ (планетъ) обра-
щены на нее теперь, и я пишу на ней твою славу (края
тучи золотились отблесками закрытаго єю
Солнца) и искуплю на тебѣ грѣхъ земли въ одинъ день!

ГЛАВА 4.

И вотъ, когда я опомнился отъ своей задумчивости, какъ
бы отъ сна, появился въ фигурахъ тучъ (отъ просвѣтъ въ
черезъ нихъ Солнца) свѣтильникъ весь изъ золота и
чашечка для масла на верху его и семь лампадъ на немъ, и

¹⁾ גָּמָר — ясный, свѣтлый, чистый.

²⁾ Здесь стоитъ въ еврейскомъ: מִזְרָחַ — растеніе, колось, вѣтвь. Но
тутъ, очевидно, порча. Во всѣхъ старинныхъ переводахъ (греческій, славянскій, латинскій) вместо вѣтви стоятъ востокъ: «приведу моего слугу съ
востока».

у лампадъ по семи трубочекъ, изливающихъ изъ себя золото
3 и двѣ масличныя вѣтки, одна съ правой стороны чашечки,
а другая съ лѣвой...

6 — Это знакъ Грядущаго Чуждому «Вратъ Господнихъ»¹)
9 (Змѣдержцу), что онъ побѣдить не войскомъ и не силой, а
божественнымъ вдохновеніемъ. Руки Чуждаго Вратъ Господ-
10 нихъ положили основаніе этому чертогу небесъ, и его же
руки окончать его. И кто сможетъ съ презрѣніемъ считать
1 маловажнымъ этотъ день, когда радостно смотрѣть на строи-
тельный отвѣсь (небесный меридіанъ) въ его рукѣ
всѣ семь глазъ Грядущаго (планетъ), которые объемлють
(съ симъ вѣчнымъ обращеніемъ) всю Землю²)?

ГЛАВА 5.

1 И вотъ развернулся свитокъ (темная туча передъ
Солнцемъ). Длина его была двадцать локтей (десяти-
3 градусныхъ промежутковъ), а ширина десять. Это
6 былъ символъ проклятія, нисходящаго на лицо Земли! По-
7 явилась (въ облакахъ) чаша и въ ней какая-то женщина.
8 Это было само нечестіе (византійское николаитство?), и была
она брошена на дно своей чаши, а отверстіе ея было при-
крыто свинцовымъ слиткомъ (синеватой дождевой
тучей).

9 И появились въ облакахъ еще двѣ женщины съ
крыльями, какъ у аиста, и вѣтеръ мчался въ ихъ крыльяхъ.
11 Онѣ подняли чашу между небомъ и землей и понесли ее
въ землю Вратъ Господнихъ³, чтобы тамъ поставить ее на ея
настоящемъ мѣстѣ.

¹ בָּבָרְגַּן (зр-661) — „чуждый Вратъ Господнихъ“, т.-е. чуждый ви-
зантійской церкви начала среднихъ вѣковъ.

² Здѣсь, повидимому, какъ и въ предыдущей книгѣ, дѣло идетъ о схо-
жденіи всѣхъ планетъ у созвѣздія Змѣдержца, что было только въ 483 году.
Въ такомъ случаѣ и это пророчество той же эпохи, какъ предыдущее.

³ בָּבָלָן (шиэр) — Вавилонъ — Враты Господни — въ широкомъ смыслѣ.

Колесница Солнца.

Колесница Луны.

Колесница Меркурия.

Колесница Венеры.

Рис. 78—81. Средневѣковые изображения планет въ видѣ колесницъ въ разныхъ упряжкахъ. Изъ книги Альбумазара.
Наука ліхтаръ (Albimazar; De' Astru' Scie'ncie), 1515 г. Въ книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Колесница Марса.

Колесница Юпитера.

Колесница Сатурна.

Огненный Мечь-комета, поражающая землю.

Рис. 82—85. Средневѣковыя изображенія планетъ въ видѣ колесницъ (по Альбумазару, какъ предшествовавшій) и комета въ видѣ огненнаго меча (по Любенецкому, 1681 г.). Въ иниграиницѣ Пулковской обсерватории.

И опять я поднялъ мои глаза къ небу и увидѣлъ на немъ четыре колесницы (планеты рис. 78—85), выходящія изъ ущелья между двухъ горъ (двухъ отроговъ Млечнаго пути). Это были горы Змія¹ (тамъ виднѣется его созвѣздіе).

Въ первой колеснице² были красные кони (кони Марса), во второй—темные³ (кони Меркурія), въ третьей—блѣлые (кони Юпитера), въ четвертой—пятнистые, сильные (кони Луны)⁴. Это шли (въ видѣ планетъ) четыре духа

¹⁾ שָׁמַן (игипт.)—повидимому, поставлено переписчикомъ вмѣсто שְׁמַן—змѣй, такъ какъ созвѣздіе Змія, какъ разъ находится въ этомъ ущельѣ Млечнаго пути.

²⁾ שָׁמַשׁ—сумрачный, темный, смуглый, злосчастный.

³⁾ Сравнить это описание положенія планетъ съ имѣющимся въ 1 главѣ этой же самой книги, находимъ между обоними такое соответствие:

	Здѣсь (6 гл.)	Тамъ (1 гл.)
1-й конь	כָּרָן (адм.)	כָּרָן (адм.)
	Красный (Марсъ)	Красный (Марсъ)
2-й конь	שָׁמַשׁ (шэр)	שָׁמַשׁ (шрк)
	сумрачный (Меркурій)	темно-вишневый Меркурій.
3-й конь	בָּלֵן (лбн)	בָּלֵן (лбн)
	блѣлый (Юпитеръ)	блѣлый (Юпитеръ).
4-й конь	עֲמָן־בָּרֶבֶת (брд-амц)	—
	темно-красный, пятнистый, сильный (Луна)	ильтъ. —

Мы видимъ, что первые три коня соответствуютъ другъ другу. Относительно краснаго (Марса) и пятнистаго (Луны)—нѣть сомнѣнія. Относительно Юпитера, повидимому, тоже, такъ какъ название Бѣлый конь установилось за нимъ со временемъ Апокалипсиса. Однако не слѣдуетъ забывать, что и Венера бѣлаго цвѣта, а она въ показанное время (въ гл. 1, январь) можетъ оказаться въ этомъ мѣстѣ неба. Относительно сумрачнаго коня можно сказать, что это Сатурнъ или Меркурій, но слово тѣмно-вишневыи, въ первой главѣ, скорѣе опредѣляетъ Меркурія.

Четвертый конь здѣсь показанъ—пятнистый, сильный. Это, несомнѣнно, Луна.

6 небесъ, предстоящие передъ властелиномъ всей Земли. Тем-
7 ные кони шли къ сѣверу, бѣлые (Юпитеръ) — направлялись
8 за ними, пятнистые (Луна) — подвигались къ югу, а быстрые
землю... и тѣ, которые шли къ сѣверу, удовлетворяли намѣ-
реніямъ Грядущаго относительно сѣверной страны.

ЧАСТЬ II.

Гибель Угнетенія.

ГЛАВА 9.

3 Устроилъ себѣ Тиранъ ¹ крѣпость, накопилъ серебра,
какъ пепла, и золота, какъ уличной грязи, но Грядущій
4 скоро повергнетъ въ море его богатство, и Угнетатель будетъ
5 сожженъ огнемъ. И ужаснется пылающее пламя ², затрепещетъ
могучій и отверженный, и князь насилия погибнетъ,
потому что рухнетъ его надежда.

7 Я вырву изъ его тѣла кровавыя добычи и нечистыя
8 яства изъ его зубовъ... Я огражу мое жилище отъ праздно-
шатающихся, и не будетъ больше ходить Угнетатель къ жи-
9 вущимъ въ немъ ³. Ликуй же отъ радости Путеводный столбъ,
торжествуй Надежда Успокоенія! Вотъ Властелинъ твой идетъ
къ тебѣ, справедливъ и побѣдоносенъ, онъ кротокъ и си-
10 дить на ослѣ, дѣтищѣ ослицы ⁴. Онъ возвѣститъ миръ наро-

1) פָּרָע (пур) — угнетатель. Я пропускаю здѣсь заголовокъ (строки 1 и 2), явно принадлежащий переписчику-редактору.

2) פָּאַרְאֹן — פָּאַר — שָׁאָן — огненное пламя.)

3) Здесь снова פָּרָע (пур), какъ прежде, чѣмъ и обнаруживается, что это не „городъ Тиръ“, какъ перевели теологи. Вѣдь городъ не имѣть ногъ, чтобы ходить въ чужія жилища!

4) Если взять это мѣсто, какъ оно здѣсь переведено мною и обычно переводится другими переводчиками, то необходимо признать, что это написано уже въ такой періодъ, когда окончательно сформировалось сказаніе

дамъ, и владѣніе его будетъ отъ моря и до моря и отъ рѣки Евфрата до концовъ Земли.

Къ тебѣ, Путеводный столбъ, я выведу узниковъ изъ рва въ которомъ нѣтъ воды! Возвращайтесь же на высоту вы, связанные ожиданіемъ! Все, что предвѣщаю теперь, я исполню 12 даже сторицею! Какъ тетиву лука я напрягу Славящихъ Грядущаго, и дамъ мои стрѣлы Разсѣяннымъ¹. Я подниму сыновъ твоихъ, Путеводный столбъ, противъ сыновей Византіи². И явится надъ тобою Грядущій, и молніей полетить его стрѣла, и загремитъ его труба, когда онъ будетъ шествовать въ буряхъ съ юга!

ГЛАВА 11.

Я сломаю свою первую измѣрительную трость, трость 10 благодати (небесный меридианъ), въ знакъ разрыва союза, заключенного мною со всѣми церквами³, и скажу имъ: «Отдайте мнѣ плату, за которую вы продали меня!» И онѣ отвѣсятъ мнѣ тридцать сребренниковъ — отличную пѣну, въ какую онѣ оцѣнили меня!.. И я брошу ее въ церковное казнохранилище!..⁴

о входѣ Христа въ Йерусалимъ (въ Надежду Успокоенія) на осль, тѣмъ болѣе, что въ предыдущихъ главахъ прямо говорится о Спасителѣ (по-еврейски Йошуа — Иисусъ), Великомъ Первосвященникѣ. Однако здѣсь можетъ быть найденъ и астрологический смыслъ. Еврейская фраза בֶן־עָרֵךְ עַל־הַמִּזְבֵּחַ можетъ быть переведена также: «на Подстерегателъ, сына покупного разврата (т.-е. на Козерогъ, называвшемся „врагомъ“ и символомъ разврата), а предыдущая фраза מִזְבֵּחַ עַל־עַל, если признать ее за ошибку изъ הַמִּזְבֵּחַ עַל, получаетъ смыслъ «на Стрѣльца». Все дѣло тогда объясняется тѣмъ, что Солнце было въ этотъ день въ промежуткѣ, находящемся надъ фигурами Стрѣльца и Козерога, какъ бы оставало и подчинило ихъ.

¹⁾ סְפִירָה — множественное число, отъ סְפִירָה — разсѣянный пепель.

²⁾ Ιων (иун) — Византія, Іонія.

³⁾ סְמִינָה — собранія вѣрующихъ, церкви.

⁴⁾ Здѣсь въ тридцати сребренникахъ опять отголосокъ ходившаго во времена составленія Евангелій сказанія, что Спаситель міра былъ проданъ за такую цѣну. „И они (первосвященники), — говоритъ Матій въ своемъ Евангеліи (26,15),— предложили ему (Іудѣ) тридцать сребреникъ.

14 Я сломаю затѣмъ свою вторую трость — землемѣрную
цѣнь¹ (небесную эклиптику), чтобы расторглось
братство между Славящимъ Грядущаго (Зміедержцемъ) и
17 двѣнадцатью домами Богоборца... Горе моему негодному па-
стуху (Созвѣздію Волопаса), оставившему стадо! Мечь Божій
(комета) на его руку и на правый глазъ его! Рука его
совершенно изсохнетъ, а глазъ совершенно потускнѣеть
(отъ блеска кометы на немъ)!

ГЛАВА 15.

2 Я истреблю даже самыя имена изображеній, я удалю съ
лица земли всѣхъ лжепророковъ и ихъ нечистое вдохно-
4 веніе! И устыдятся пророки своихъ видѣній и не станутъ
для обмана надѣвать на себя волосянныя накидки. Они ска-
6 жутъ Спасителю: «Отчего эти раны на твоихъ ладоняхъ?» А
онъ имъ отвѣтить: «Меня били въ домѣ любящихъ меня!»²
7 О мечь (комета)! Возстань на Пастыря Волопаса, на
родственника моего! Порази его, и пусть разсѣются его овцы!
8 Двѣ части ихъ будутъ истреблены, а третья останется на
9 Землѣ³. Я проведу эту часть черезъ огонь и переплавлю ее,
какъ серебро, и наложу на нее пробу, какъ на золото. При-
надлежащіе къ ней будутъ призывать мое имя, и я услышу
ихъ и скажу: «Это мой народъ! А они отвѣтить мнѣ: «Ты
нашъ Грядущій Богъ!»

ГЛАВА 14.

4 И встануть въ тотъ день мои ноги на Горѣ Маслины
(Млечномъ пути?), на востокѣ Надежды Успокоенія, и раз-

ковъ... „и бросивъ (послѣ предательства) сребреники въ храмъ
онъ (раскаявшійся Гуда) вышелъ (Мате. 27,3).

Это новое доказательство послѣ-христіанскаго возникновенія разби-
раемаго нами пророчества.

1) לְבָנָה — веревка, землемѣрная цѣнь, экваторъ неба.

2) Опять ясный отголосокъ сказаний евангельского времени.

3) Явный отголосокъ предыдущаго пророчества „Осилить Богъ“, где
это самое сказано много лучше, такъ какъ тамъ это место было творче-
ствомъ, а здѣсь оно — эхо.

двоится гора, и сдѣлается въ ней большая долина отъ востока (неба) до запада, и побѣжите вы, всѣ временные поселенцы въ ней, между моими горами до самаго ихъ края, какъ вы бѣжали отъ землетрясенія въ дни Витязя Грядущаго (при «распятіи Иисуса»?), властелина всѣхъ славящихъ его!

И не будетъ въ тотъ день солнечнаго свѣта, а только холодъ и сгущеніе воздуха. И это будетъ единственный день, извѣстный только Грядущему: ни день ни ночь, лишь къ вечеру появится свѣтъ...

Илл. 86 Созѣадіе Близнецъ. Изъ книги Альбузиазара (*Albusiazar: De' Astra' Scie'ntia*; 1515 г.)
Книгохранилище Шузыевской обсерватории.

ОТДѢЛЪ V.

МЫСЛИ,

ВозникаюЩія послѣ читання книга
„Поминальнъ Грядущій“.

Научно-криминалескій разборъ.

Рис. 87. Ангелъ съ трубой, несущій землю. По эскизу XVI века.

Hercules.

Чис. 88. Созвездія Геркулесъ и Змѣй. Изъ книги Радиниуса (Th. Radinius: Sideralis Abyssus; 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории).

ГЛАВА I.

Астрологическая и литературная характеристика книги „Помнить Грядущій“.

Уже при поверхностномъ чтеніи этой книги по-еврейски мы видимъ, что, какъ я уже показалъ выше, слова «Захарія», «Барахія» и «Адуй», въ ней вовсе не имена автора и его предковъ, а осмыслиенные выраженія заголовка, изъ которыхъ при связномъ чтеніи выходитъ:

Помнить грядущій!
Пророчество сына поклонника Грядущаго,
Внука „Откровенія“.

Точно такъ же и большинство остальныхъ собственныхъ имёнъ оказываются здѣсь, какъ и въ предыдущей книгѣ (въ «Осилить Богъ»), не именами людей и городовъ, а словами, имѣющими общій смыслъ. Пророчество противъ Тира оказывается и здѣсь пророчествомъ противъ всѣхъ тирановъ, потому что слово тиръ (τ) по-еврейски значить: тиранъ, угнетатель. Очень возможно, что первоначальные переводчики умышленно оставляли такие слова безъ перевода изъ опа-

енія гиѣва тирановъ, но намъ-то, современнымъ безпристрастнымъ изслѣдователямъ, отъ этого не стало легче. Удачно затемнивъ основной смыслъ еврейской Біблії передъ средневѣковыми тиранами, они затемнили его и передъ нами и, благодаря этому, для разбора пророковъ, приходится специально изучать древне-еврейскій языкъ, безъ котораго совершенно невозможно расшифровать ихъ содержаніе.

Я опять повторяю здѣсь то, что сказалъ вначалѣ: я перевелъ здѣсь книгу «Помнить Грядущій» не всю цѣликомъ, отъ строки до строки, а со значительными сокращеніями потому, что средневѣковая манера писать съ безчисленными повтореніями и возвращеніями къ предыдущему дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для современного читателя связное, осмыслившее чтеніе. Но попробуйте сами сравнить мой переводъ съ обычными, и вы увидите, что все существенное я перевѣль буквально и точно. Вы убѣдитесь также, что все, выпущенное мною въ этомъ изложеніи, есть, дѣйствительно, чистая средневѣковая діалектика, только заслоняющая реальный смыслъ основного ядра книги, нарочно очищенного здѣсь мною отъ налипшей на него сухой и безвкусной скорлупы временъ. Только въ такомъ видѣ послѣдуемая нами теперь книга и удобна для ознакомленія съ умственной и религіозной жизнью того времени...

Какое же было это время?

Постараемся опредѣлить его сначала посредствомъ чисто литературной критики. Съ точки зрѣнія простого здраваго смысла, который долженъ лежать въ основѣ всякой современной научной работы, мы прежде всего замѣчаемъ, что книга «Помнить Грядущій», какъ и предыдущая «Осилить Богъ», является простымъ подражаніемъ Апокалипсису. Но «Помнить Грядущій» написана уже совсѣмъ безъ генія Иоанна.

Прочитавъ «Осилить Богъ» (такъ называемаго «Гезекіила») послѣ Апокалипсиса, мы не можемъ не видѣть, что она — его эхо, а прочитавъ разбираемую нами те-

перь книгу послѣ «Осилить Богъ», мы не можемъ не замѣтить, что она—эхо эха, совсѣмъ дѣтской лепетъ сравнительно со своими первоисточниками. Она составляетъ не только подражаніе Іоанну (внукомъ котораго названъ въ заголовкѣ ея авторъ), но и такъ называемому «Іезекіилу», ученикомъ котораго онъ, повидимому, былъ, такъ какъ въ главѣ второй (стр. 8) самъ назвалъ себя только юношемъ.

Всѣ эти три книги, изученные въ своей естественной послѣдовательности, наглядно показываютъ, какъ постепенно замирала мессіанская надежда, ярко вспыхнувшая послѣ громоваго удара Апокалипсиса. Изгнанная вмѣстѣ съ Іоанномъ изъ Византіи, она перебросилась въ Сирію, Палестину и на берега Евфрата, гдѣ вызвала къ жизни мессіанцевъ, истинныхъ родоначальниковъ современного еврейства. Отсюда явно, что изслѣдуемая нами теперь книга написана послѣ «Откровенія» и даже послѣ хотя бы начала «Іезекіила», т.-е. никакъ не ранѣе половины V вѣка нашей эры.

Въ своей основѣ она заключаетъ тѣ же астрологическіе и брахмологическіе методы мессіанскихъ гаданій, какие мы видимъ въ Апокалипсисѣ и которые такъ характеризуютъ пятый вѣкъ, а во второстепенныхъ своихъ деталяхъ, въ литературныхъ, такъ сказать, орнаментахъ, она заключаетъ много идей и представленій періода составленія Евангелій. Здѣсь мы видимъ и «Спасителя, великаго первосвященника», сходство котораго съ евангельскимъ увеличивается тѣмъ, что «Спаситель» въ еврейскомъ текстѣ вездѣ даже и называется Іеуша (по другимъ еврейскимъ и европейскимъ произношеніямъ: Іошуа, Іегошуа, Іосія, Іезусъ, Джизѣсъ, Жезю, Исусъ, Іисусъ), такъ что, несомнѣнно, автору было известно и самоз имя Христа, хотя онъ и символизировалъ его въ реально-восходящемъ Солнцѣ. Затѣмъ упоминаются и главнѣйшія евангельскія сказанія о жизни Іисуса, напримѣръ, входъ въ Йерусалимъ на ослѣ «дѣтицѣ ослицы» и продажа Его за тридцать сребренниковъ.

Само собой понятно, что при научномъ разборѣ такой книги, какъ чисто исторического документа, служащаго материаломъ для выясненія эволюціи человѣческаго интеллекта, въ позднемъ времени ея возникновенія не можетъ быть, послѣ всего вышесказаннаго, никакихъ сомнѣній.

Какъ подражаніе Апокалипсису, мы находимъ въ первой же ея главѣ представлениe о планетахъ, какъ о коняхъ, только единственное число замѣнено тутъ, какъ дѣжалось вообще въ средніе вѣка, множественнымъ.

Красный конь Апокалипсиса — Марсъ — названъ здѣсь рыжимъ, т.-е. красно-желтымъ, что еще лучше характеризуетъ его дѣйствительный оранжевый цвѣтъ. Юпитеръ названъ по-прежнему бѣлымъ, Меркурій бурымъ или вишневымъ, вмѣсто апокалиптическаго темнаго коня-невидимки, а Луна (въ еврейскихъ косяхъ) названа рыжей (какой она и бываетъ при восходѣ). Въ древнихъ греческомъ и славянскомъ переводахъ ее опредѣляютъ еще лучше въ видѣ пятнистаго, сильнаго коня. Астрологический смыслъ всѣхъ этихъ коней подтверждается, во-первыхъ, тѣмъ, что они были наблюдаемы авторомъ на небѣ «ночью»¹ и, во-вторыхъ, тѣмъ, что они были «посланы Богомъ обходить кругомъ всю землю и обошли ее»², а затѣмъ дали «восходящему Солнцу» отвѣтъ, что все на землѣ спокойно.

Какъ продолженіе и окончаніе этой сцены, мы находимъ здѣсь же, въ шестой главѣ, и другое мѣсто, гдѣ эти самые кони названы уже колесницами.

Въ первую колесницу (колесницу Марса) были впряжены красные кони, во вторую колесницу (колесницу Меркурия) — темные, вмѣсто вишневыхъ, вѣроятно, потому, что шестая глава этого мессіанскаго сочиненія была написана черезъ день или два послѣ первой, когда Меркурій уже пересталъ быть видимъ на небѣ. Въ третьей колесницѣ (колесницѣ Юпитера) были бѣлые кони Апокалипсиса, а въ четвертой (колесницѣ Луны) — сильные пятнистые кони, соотвѣтству-

¹⁾ „видѣть и ночью“ (гл. I, §).

²⁾ см. главу I, §—II.

юще пятнистому виду самой Луны. Въ этомъ переходѣ отъ апокалиптическаго представлія о планетахъ, какъ простыхъ коняхъ, къ планетамъ-колесницамъ, запряженными нѣсколькими конями, посредствующимъ звеномъ, какъ мы помнимъ изъ предыдущаго, является книга «Осилить Богъ», гдѣ въ десятой главѣ (строки 2—20) планеты тоже названы колесницами¹.

Такъ послѣдовательно развивалось у мессіанцевъ въ Вавилоніи апокалиптическое представліе о планетахъ, приведшее и къ современнымъ аллегоріямъ, на которыхъ художники и скульпторы постоянно изображаютъ небесныхъ свѣтила, особенно Солнце, языческими богами, скачущими по небу въ колесницахъ, запряженныхъ тройками лошадей (рис. 89).

Для насть же это мѣсто особенно важно въ томъ отношеніи, что даетъ опору для определенія времени возникновенія изслѣдуемой нами теперь книги, указавъ для него положеніе Луны, Юпитера, Меркурія и Марса.

Рис. 89. Колесница Солнца. Изъ книги Leopoldi compilatio de astrorum scientia) 1489 г. Кинотографизище Шукковской обсерватории.

¹) Въ теологическихъ переводахъ вместо колесницъ въ „Осилить Богъ“ стоять херувимы, но, какъ я показалъ уже въ своемъ мѣстѣ, херувимы, по мѣстному вавилонскому діалекту, и значатъ колесницы (рхбим или хрбим, откуда херувимъ, херувимъ).

Въ справедливости такого перевода убѣждаетъ насть не только мнѣніе всѣхъ лингвистовъ о происхожденіи слова херувимъ изъ „Колесницъ“, но и наѣтъдаемое нами мѣсто, гдѣ при всемъ желаніи уже нельзя превратить колесницъ въ херувимовъ, благодаря тому обстоятельству, что въ нихъ впряжены лошади.

ГЛАВА II.

Астрономическое определение времени книги „Помнить Грядущий“.

Действительно, по первой главѣ, только что поименованные четыре планеты были тамъ, гдѣ находится обликъ Величественнаго Человѣка (обычное название созвѣздія Змѣйдержца) между двумя «миртами» (вѣтвями Млечнаго пути), а въ шестой главѣ имъ указано мѣсто «около ущелья двухъ горъ (тѣхъ же вѣтвей Млечнаго пути), которыя были Горами Змѣя», что соответствуетъ тому же самому мѣсту неба. Время наблюденія въ первой главѣ показано 24 число 11-го мѣсяца, когда Солнце и по еврейскому, и по юліанскому календарю, находится въ зловѣщемъ созвѣздіи Козерога, такъ называемаго «Подстерегающаго грѣха».

Я считаю эту дату отмѣченной не по еврейскому, а по юліанскому лѣтосчислению (какъ въ книгѣ «Осилить Богъ»), несмотря на то, что какой-то переписчикъ прибавилъ здѣсь: «Это былъ мѣсяцъ швотъ, во второй годъ Дарія». Вѣдь вычислять астрологическія задачи по еврейскому календарю совершенно немыслимо!

Ко времени составленія главы 6-й могло пройти, конечно, еще иѣсколько дней, но все же и здѣсь мы имѣемъ достаточную наличность небесныхъ данныхъ для астрономического вычисления. Правда, главнаго и самого надежнаго путеводителя по временамъ — Сатурна, не даромъ считавшагося богомъ временъ,— здѣсь не показано, а вычисление по положенію Юпитера чрезвычайно утомительно: приходится дѣлать особые расчеты на каждыя двѣнадцать лѣтъ, когда Юпитеръ проходитъ черезъ Змѣйдержца. Но разъ относительно «Осилить Богъ» (Іезекїила) намъ удалось доказать, что онъ написанъ въ 453 году нашей эры, то мы здѣсь можемъ сильно сократить наши вычисления. Вѣдь ясно съ первого взгляда, что оба пророчества относятся и по стилю и по содержанию къ той же самой эпохѣ. Значить, дѣлать рас-

четь надо только на средину и вторую половину пятаго вѣка нашей эры, и если окажется моментъ, когда небесныя свѣтила воспроизводятъ въ точности описанную здѣсь картину, то не стоить и искать другого времени, зная, что одинаковыя сочетанія пяти свѣтиль происходятъ только черезъ тысячуелѣтія и даже болѣе.

Вычислениѣ здѣсь облегчилося для меня еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ первой же главѣ пророчества «Помнить Богъ» мое вниманіе обратила слѣдующая фраза: «О, Грядущій съ небесными воинствами! долго ли не смилиствишиъ ты надъ «Надеждой Успокоенія» и надъ городами славящихъ Тебя, на которые ты сердишися вотъ уже 70 лѣтъ?» (Зах. 1,₁₂).

«Что значать эти семьдесятъ лѣтъ?—пришло мнѣ въ голову.—Если авторъ этой книги, какъ видно по ея содержанію, былъ одинъ изъ горячихъ прозелитовъ апокалиптика Иоанна, то онъ, естественно, долженъ быть считать время съ того дня, когда послѣднему было показано на островѣ Патмосъ его знаменитое «Откровеніе», т.-е. съ 30 сентября 395 г.». Прибавивъ къ этой датѣ указанный авторомъ 70 лѣтъ, мы сейчасъ же и находимъ, что семидесятилетній срокъ окончился 30 сентября 465 года.

А въ первой главѣ разбираемой нами книги написано, что она начата 24 числа 11 мѣсяца по еврейскому или византійскому календарю, начинавшему годъ съ марта, т.-е. или 24 января 466 года, если авторъ, какъ и «Іезекіилъ», считалъ по юліанскому стилю, или 26 января 466 г., т.-е на два дня позднѣе, если онъ считалъ по еврейскимъ луннымъ мѣсяцамъ (24 швота приходилось въ томъ году на 26 января).

Если моя догадка вѣрна—сдѣлать я выводъ —то всѣ четыре указанныя здѣсь планеты будутъ видны на утреннемъ небѣ и 24 и 26 января 466 года, когда созвѣздіе Зміедержца будетъ стоять на багряной полосѣ утренней зари, если же нѣтъ, то, по теоріи вѣроятностей, я едва ли получу совпаденіе. Я сдѣлалъ астрономическое вычислениѣ, и что же? Всѣ эти четыре свѣтила оказались въ данное время какъ разъ

надъ горизонтомъ для при-евфратскихъ странъ! Солнце было между Козерогомъ и Водолеемъ (около 327° долготы по современнымъ координатамъ); темно-вишневый конь — Меркурій въ созвѣздіи Козерога (около 320°)¹; бѣлый конь — Юпитеръ въ созвѣздіи Стрѣльца около 283° ; а красный конь — Марсъ въ созвѣздіи Льва (около 167°).

Убѣдившись такимъ образомъ, что первая глава книги «Помнить Грядущій» оправдала мое предположеніе, я сталъ продолжать дальнѣйшія вычисленія уже на основаніи главы 6, гдѣ къ указаннымъ тремъ планетамъ явно прибавлена еще и Луна въ видѣ пятнистаго коня. Расчисляя ея положеніе на утро слѣдующаго дня (25 гражданскаго января, такъ какъ 6 глава писана нѣсколько позднѣе первой), я и нашелъ Луну какъ разъ надъ клешней Скорпіона (около 234°), идущую вслѣдъ за Юпитеромъ, близъ «ущелья» Млечнаго пути, у котораго она указана. А если будемъ здѣсь разсчитывать на 24 число 11 еврейскаго мѣсяца (швота), то выйдетъ еще лучше: Луна, пройдя около 26° , окажется совсѣмъ въ «Ущельѣ Змія», между двумя отрогами Млечнаго пути.

Такимъ образомъ, снова подтвердился мой выводъ, что наблюденія, описанныя въ 1 и 6 главѣ книги «Помнить Богъ», происходили около 24—26 января 466 г.

Но и этимъ дѣло не ограничилось.

Все дальнѣйшее описание автора убѣждаетъ въ правильности сдѣланнаго мною заключенія. Вотъ нѣсколько примѣровъ этого.

Колесница съ вишневыми конями — сказано у автора — шла къ странѣ съверной, т.-е. Меркурій поднимался къ съверному полушарію неба. И, дѣйствительно, по астрономическому вычислению, онъ поднимался туда по эклиптицѣ, особенно, если мы возьмемъ координаты того времени съ нижнимъ солнцестояніемъ около 20° лѣвѣ теперешняго.

Колесница съ бѣлыми конями (колесница Юпитера) слѣдовала — говорить авторъ — за предыдущей, туда же, къ съверу.

¹⁾ Эти геоцентрическія положенія, для скорости, прямо определены транспортомъ изъ вычисленныхъ мною гелиоцентрическихъ положеній.

И, действительно, по вычислению оказалось, что Юпитеръ следовалъ за Меркуриемъ какъ разъ туда. Колесница съ пятнистыми конями шла къ югу. Точно такъ же и символизируемая ею пятнистая Луна опускалась къ южному полушиарію, благодаря значительному понижению здѣсь эклиптики, несмотря на нѣкоторое повышеніе Луны по эклиптической широтѣ.

Но еще болѣе интересной оказалась здѣсь колесница съ красными конями. Она, по словамъ автора, «отдѣлилась отъ прочихъ, чтобы обойти остальную землю»... И, можете себѣ представить, символизируемый ею Марсъ, действительно, шелъ отдѣльно отъ остальныхъ трехъ свѣтиль, обходя землю попутнымъ движеніемъ съ противоположной стороны отъ Солнца, описывая надъ нею свой Птолемеевъ эпициклъ!

Даже и другія, не показанныя здѣсь, планеты—Венера и Сатурнъ—подтвердили мой выводъ.

Астрономическое вычисление показываетъ, что утренняя звѣзда Венера—апокалиптическая награда вѣрныхъ—въ это время была около 3° долготы, въ созвѣздіи Рыбъ, символъ послѣ-христіанскихъ мессіанцевъ, а Сатурнъ былъ тоже въ созвѣздіи Рыбъ, около 16° долготы по современнымъ координатамъ.

Обѣ эти планеты во время утреннихъ наблюдений автора не были видны, и отсутствіе ихъ у него является новымъ подтвержденіемъ вѣрности моей даты.

Такимъ образомъ, можно считать астрономически доказаннымъ, что небесныя наблюдения неизвѣстнаго автора, описанные въ первой части пророчества «Помнить Грядущій», производились имъ по утрамъ, передъ восходомъ Солнца, въ промежутокъ между 24 и 29 января 466 года, по истечениіи 70 лѣть со времени возникновенія Апокалипсиса. Эта была, такъ сказать, семидесятилѣтняя тризна по геніальной неудачѣ Иоанна.

Впечатлѣніе его книги и порывъ астрологического увлеченія послѣ нея были такъ сильны, что даже и вторая, уже

обнаружившаяся въ это время неудача съ книгой «Осилить Богъ» (Иезеки-Иломъ), въ 453 г., не могла охладить усердія мессіанскихъ прозелитовъ.

ГЛАВА III.

Ходячі анахронизмы.

Думая, что авторъ изслѣдуемой нами теперь книги обозначалъ свои мѣсяцы по-юліански, я въ данномъ случаѣ ничего не имѣю и противъ признанія у него еврейскаго счета, такъ какъ 24 швота 466 г., какъ мы видѣли, еще лучше удовлетворяетъ его описанію, чѣмъ 24 января юліанскаго стиля. Если я здѣсь говорю, что авторъ считалъ по-юліански и что замѣчаніе въ первой главѣ «Помнить Грядущій» (строка 7), будто его одиннадцатый мѣсяцъ былъ мѣсяцъ швотъ, принадлежитъ позднѣйшему переписчику, то это только потому, что, какъ я уже сказалъ ранѣе, еврейскій счетъ мѣсяцевъ и лѣтъ совершенно не годенъ для астрономическихъ опредѣленій. Астрологи-вычислители могли появиться только послѣ изобрѣтенія юліанскаго календаря и даже лишь послѣ александрийскаго астронома Птолемея, т.-е. не ранѣе конца II вѣка нашей эры.

Благодаря неясности въ астрономическихъ представленияхъ, у большинства историковъ и у читающей публики сохраняется въ исторіи наукъ до сихъ порь много такого ходячихъ мнѣній, относительно которыхъ можно только съ недоумѣniемъ пожать плечами.

Такъ, напримѣръ, вошло во всѣ курсы, что легендарный греческій мудрецъ Фалестъ, «жившій до начала нашей эры за 600 лѣтъ», умѣлъ предсказывать солнечныя затменія, и что халдейскіе астрологи дѣлали это же самое въ его время... Они—говорятъ намъ—замѣтили, что черезъ 18 лѣтъ и $11\frac{1}{3}$ дней Луна возвращается къ своимъ первоначальнымъ

положеніямъ... Но вѣдь это, господа, выходитъ такъ только по юліанскому календарю, который установленъ по вашимъ же самымъ «историческимъ свѣдѣніямъ» не ранѣе 44 г. до нашей эры! Какъ же могли считать по немъ Фалесъ и современные ему халдей, не знаяшіе даже точной длины года и не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи не только астрономическихъ, но даже и приблизительно точныхъ часовъ для опредѣленія времени прохожденія луны черезъ ея узлы? Какъ могли они опредѣлить все это со своими гномонами и календарями, или по египетскому году ровно въ 360 дней!?

Про изслѣдуемую мною теперь книгу ортодоксальные теологи, конечно, еще могутъ мнѣ сказать, что ея авторъ «Захарія», жившій, по ихъ мнѣнію, за 520 лѣтъ до Рождества Христова, прекрасно зналъ, что мессію-Христа будуть звать Іисусомъ, что Іисусъ вѣдетъ въ Іерусалимъ на молодомъ осленкѣ и потомъ будетъ проданъ «Іудою» тамошнимъ архіереямъ «за 30 сребренниковъ»... Но вѣдь ни о Фалесѣ, ни о халдеяхъ, никто не будетъ, надѣюсь, говорить, что они пользовались маятниковыхъ часами Галилея, что они знали необходимую для сложныхъ вычисленій средневѣковую табличку умноженія и употребляли юліанскій календарь за 500 лѣтъ до его открытія, въ тѣ архаическіе вѣка, когда мѣсяцы считались съ новолуній, а для опредѣленія этихъ новолуній назначались, по неумѣнію высчитывать ихъ, особые наблюдатели, смотрѣвшіе по вечерамъ за появлениемъ на фонѣ вечерней зари первого серпа луны (см. стр. 30)...

И такихъ, никѣмъ не отмѣченыхъ несообразностей, мы видимъ немало въ древней исторії.

Но пусть даже Фалесъ и жилъ хоть до потопа... намъ здѣсь его не надо. Я опять повторяю, что въ данномъ случаѣ, т.-е. для признанія за книгой «Помнить Грядущій» послѣ-апокалиптическаго происхожденія, нѣть нужды даже и въ сдѣланномъ мною выше астрономическомъ вычисленіи, а достаточно простого здраваго смысла и самой элементарной литературной критики...

Что бы намъ ни говорили средневѣковыя преданія, (т.-е. простые темные слухи) о томъ, будто книга «Помнить Грядущій» вмѣстѣ съ остальными пророческими книгами была переведена на греческій языкъ еще до начала нашей эры, но этимъ «слушамъ» совершенно невозможно повѣрить. Доказывать научно до-христіанское происхожденіе этой книги, несмотря на заключающіяся въ ней цитаты изъ Апокалипсиса и Евангелій, это то же самое, какъ утверждать, что и драмы Шекспира писаны до Рождества Христова.

Апокалиптическій пріемъ говорить со словъ различныхъ «вѣстниковъ» природы очень умѣренъ въ геніальномъ произведеніи Иоанна. Въ «Осилить Богъ» онъ утрированъ уже до того, что постоянное повтореніе одной и той же фразы: «такъ сказалъ мнѣ Вѣстникъ», въсъ утомляетъ при чтеніи. А здѣсь (въ еврейскомъ подлинникѣ книги «Помнить Грядущій»), Иоанновъ методъ выраженія уже доведенъ до такой экстравагантной степени, что при переводѣ этой книги мнѣ невольно пришлось выбросить почти всѣ такія вставки. Нельзя связно читать книгу, гдѣ почти каждая фраза начинается однимъ и тѣмъ же выражениемъ, употребленнымъ не менѣе ста разъ на нѣсколькихъ страницахъ!

Одновременно съ крайней утрировкой своеобразныхъ стилистическихъ пріемовъ Апокалипсиса здѣсь чувствуется еще, какъ вы сами могли убѣдиться при чтеніи, крайнее захуданіе всѣхъ его талантливыхъ аллегорій. Отъ нихъ, можно сказать, здѣсь остались одни высохшіе скелеты...

Авторъ книги «Помнить Грядущій» еще не забылъ, что апокалиптическія семь свѣтоносныхъ чашъ были усмотрѣны Иоанномъ въ причудливыхъ отблескахъ солнечныхъ лучей, просвѣчивавшихъ между облаками, и онъ очень недурно описалъ въ своей книжѣ (въ главѣ IV) такую же картину, видѣнную имъ въ облакахъ, но она уже не приведена въ идейную связь съ остальнымъ его повѣствованіемъ, такъ какъ для этого у него не хватило генія. Апокалиптическая облачная женщина съ чашей найдена въ облакахъ и имъ, и онъ такъ же говорить о ней, что это—порочная женщина,

но онъ уже трактуетъ ее безъ всякихъ аллегорическихъ соотвѣтствій и поясненій, какъ предметъ всѣмъ извѣстный. Даже когда, въ концѣ-концовъ, другія облака садятъ эту женщину въ подобіе чаши и уносятъ ее на крыльяхъ вѣтра за горизонтъ,—у автора нѣть никакихъ поясненій, зачѣмъ все это дѣлается на небѣ!

А взамѣнъ второй, уже чистой и прекрасной апокалиптической женщины, «родившей великаго сына, которой даны были крылья орла», здѣсь фигурируютъ, и тоже безъ поясненій, двѣ тусклыя облачныя дамы съ крыльями аиста...

Созвѣздіе Змѣодержца—измѣрителя неба—съ перекрещающимися въ его рукѣ небеснымъ экваторомъ и меридианомъ около нижняго солнцестоянія, затронутое лишь мимоходомъ въ Апокалипсисѣ, выступаетъ здѣсь уже на первый планъ. Авторъ постоянно обращается къ Змѣодержцу, считая его за прообразъ Мессіи.

Все это—лишь важнѣйшія заимствованія изъ Апокалипсиса, а второстепенными буквально переполнено все это пророчество и смутность, расплывчатость и неаллегоричность ихъ всѣхъ ясно показываетъ, что это не оригинальные продукты творчества, а простыя подражанія ученика его учителю.

Я не буду здѣсь приводить ихъ всѣхъ, чтобы не утомлять читателя, тѣмъ болѣе, что они отмѣчены и до меня теологами¹.

Остановлюсь только еще немного на главѣ 9 разматриваемой нами книги, гдѣ пророчество обѣ Угнетателѣ въ своей основной части является явнымъ подражаніемъ такому же, но несравненно болѣе талантливому пророчеству въ книжѣ «Осилить Богъ», чѣмъ и подтверждается болѣе позднее, чѣмъ она, происхожденіе «Помнить Грядущій».

¹) См., напримѣръ, прекрасное во всемъ, за исключеніемъ самого перевода *The English version of the polyglot Bible*, изданіе Samuel Bayster and Sons, 15, Paternoster Row, London, гдѣ даже приложенъ словарикъ всѣхъ значеній еврейскихъ имёнъ (хотя и не всегда удачно переведенныхъ).

Это былъ какъ бы третій и самый слабый раскатъ того удара грома, какимъ прозвучалъ Апокалипсисъ въ преддверіи среднихъ вѣковъ, вызвавшій, какъ свой вторичный отзвукъ книгу «Осилить Богъ», а пісомъ и эту, уже едва слышную.

Даже и самое ея название «Помнить Грядущій» характерно. Оно какъ бы подчеркиваетъ, что въ это время пророчество «Осилить Богъ» не оправдало вызванныхъ имъ тревогъ, что среди мессіанцевъ наступило разочарованіе въ ихъ ежедневныхъ ожиданіяхъ Мессіи, основанныхъ на астрологіи, и возникла мысль, что Грядущій Богъ народа - богоуборца за-быть свое апокалиптическое обѣщаніе «прійти скоро».

И вотъ авторъ какъ бы возражаетъ на это разочарованіе вѣрующихъ, воскликая самымъ заголовкомъ своей книги:

«Помнить еще Грядущій! Не забыть Онъ своего обѣщанія!»

Рис. 90. Созвѣздіе Овцы. Изъ книги Альбумазара (Albimazar; De' Astru' Scie'ntia) 1515 г.
Библиотека Национальной обсерватории.

ОТДѢЛЪ VI.

Стрѣла Грядущаго.

Научно - критическое изложение книги „Іеремія“,
разсматриваемой
какъ исторический документъ V вѣка нашей эры.

„І е р е м і я“.

Іеремія (יְרֵמִיָּה - ірмэ-іу), здѣсь вовсе не имя автора этой книги, а ся заголовокъ, и значить буквально: „Выстрѣлить (изъ лука) Грядущій!“ Онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанию книги, въ которой авторъ видѣть въ кометѣ стрѣлу Бога.

Таб. 91. Семіандіе Восничій на коняхъ съ коганами на руцѣ. Изъ рѣдчайшей книги 1545 г.
Bacharach: Astronomia (Астрономія Бахараха). Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Рис. 92. Сатурнъ въ своей эзолеции¹. Изъ книги Леопольда Leopoldi Compilatio de astrorum Scientia) 1489 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ЧАСТЬ I.

Комета въ небѣ.

«Грядущій готовится пустить свою стрѣлу!» ¹—таково буквальное значение еврейского слова «Іеремія», т.-е. заголовка этой книги, которымъ, какъ собственнымъ именемъ, средневѣковые переводчики, а по нимъ и всѣ новѣйшіе, окрестили неизвѣстнаго автора. Кромѣ того, по-еврейски здѣсь, въ заголовкѣ, стоить еще и добавочная фраза: «Слова ученика Божественнаго раздѣленія изъ священнодѣйствующихъ передъ Согбеннымъ удѣломъ Южной стороны, въ 13-й годъ царствованія Богоотреченаго (планеты Сатурна?), сына Юпитера, властелина надъ «славящими Грядущаго» ². Изъ

¹⁾ רָמַה—יהוּ (ирме-іау) отъ יהוּנָה—грядущій и רָמַה—стрѣлять изъ туча.

²⁾ Слова, стоящія здѣсь въ еврейскихъ спискахъ, таковы: Хадкія (חַדְקִיָּה), что значитъ Раздѣленіе Грядущаго, Божественное раздѣленіе, очевидно, Зодіакальный поясъ. Анаfonъ הַתֵּעַ (эн-тут) отъ תְּעַ (эн)—сгибаться и תֹּהֵת (тут) именная форма отъ נְהָתָה (нту)—сгибаться. А все зна-

еврейскихъ словъ этой фразы была устроена цѣлая родословная Іереміи, но... нетрудно догадаться, что на самомъ дѣлѣ это значить совсѣмъ не то.

«Божественное раздѣление» здѣсь не можетъ быть, конечно, ничѣмъ инымъ, какъ Зодіакальнымъ поясомъ неба, состоящимъ изъ 12 знаковъ, соотвѣтствующихъ 12 мѣсяцамъ года, а потому и «согбенный удѣлью его южной стороны» едва ли мы имѣемъ право счесть чѣмъ-либо другимъ, кромѣ самаго южнаго созвѣздія нижней подѣкваторіальной части этого пояса—Стрѣльцомъ,—который, дѣйствительно, и собирается пустить стрѣлу, какъ сказано въ заголовкѣ этой книги. Что же касается до указаннаго здѣсь 13-го года царствованія «Отрекшагося отъ Бога» (и притомъ сына Юпитера, который считался отцомъ всѣхъ другихъ боговъ-планетъ), властелина надъ славящими Грядущаго (звѣздами), то это какъ будто указываетъ на 13-й годъ пути Сатурна по небу, начиная отъ созвѣздія Овна, какъ первого по астрологическому счету¹.

Думать, что какой-нибудь «іудейскій» или любой другой царь самъ называлъ себя «Отверженнымъ Богомъ», совершенно наивно. Вообразите, что такъ назвали бы васъ при рожденіи! Значить, никакого царя Іоссіи (что по-еврейски значитъ Богоотреченный) не могло быть. Это легенда, а не исторія. Поэтому и библейскія хроники и книги царствъ, въ которыхъ цари часто носятъ совершенно невѣроятныя по своему значенію имена, не историчны, а аллегоричны. Не значитъ ли изъ всего сказаннаго, что поводомъ для со-

чить—Согбенный удѣль; Веніаминъ יְמִן—בָּן (бн-имн)—значить—сынъ юга, сынъ правой руки; слово Іосія יְהֹוָשֵׁעַ (иаш-іеу) значитъ Отрекшійся Грядущаго. Слово Амонъ אַמּוֹן значитъ Юпитеръ Амонъ; слово Іуда יְהֹוָיָה значитъ—славящій Грядущаго. Изъ всѣхъ этихъ осмыслиенныхъ словъ переводчики сдѣлали собственные имена будто бы существовавшихъ людей.

1) Въ слѣдующей за этимъ строкѣ при переводе значений всѣхъ ея словъ, оказывается, что пророчество продолжалось и „въ дни Божественнаго возстанія (וְיִרְאֶה יְהֹוָה—іэуй-ким) сына Богоотреченаго, до конца 11-го года властовданія вѣрнаго Грядущему (сына Богоотреченаго) вплоть до изгнанія Надежды Успокоенія“.

ставлений изслѣдуемаго нами теперь пророчества было, какъ и для «Осилить Богъ», прихожденіе планеты могущества — Юпитера — въ созвѣздіе Стрѣльца, въ то время какъ планета смерти — Сатурнъ — находилась въ смертносномъ созвѣздіи Скорпиона? Вѣдь указанный здѣсь 13-й годъ его царствованія на небѣ, иначе говоря, пути отъ первого зодіакальнаго созвѣздія (Овна), и падаетъ именно на 453 годъ, тотъ же самый, какъ въ «Осилить Богъ». Это обстоятельство даетъ намъ поводъ думать, что пророчество «Стрѣла Грядущаго» возникло одновременно съ «Осилить Богъ», т.-е. должно относиться къ тому же зловѣщему сочетанію планетъ въ Скорпіонѣ осенью 453 года. Это сочетаніе было первое, которое произошло — какъ я уже говорилъ при разборѣ «Осилить Богъ» — послѣ выхода въ свѣтъ «Откровенія» Іоанна, и потому мессіанскія ожиданія вѣрующихъ должны были особенно оживиться къ этому времени и легко могли вызвать не одно, а нѣсколько пророчествъ.

Однако ближайшее разсмотрѣніе содержанія изслѣдуемой нами книги показываетъ, что хотя для нѣкоторыхъ ея главъ это и вѣроятно, но для другихъ здѣсь сыграло еще большую роль появленіе кометы незадолго до этого, давно ожидаемаго, зловѣщаго сочетанія планетъ. Именно комета со всѣми ея старинными особенностями и описана въ первыхъ десяти главахъ даннаго пророчества, она-то и есть стрѣла, которую пускаеть съ неба Грядущій. Вотъ почему мы прежде всего и займемся ею.

Начало разбираемой нами теперь книги очень поэтично. Авторъ начинаетъ ее такимъ обращеніемъ къ себѣ мессіанскаго Бога.

ГЛАВА I.

— «Прежде чѣмъ я образовалъ тебя въ животѣ твоей матери,—сказалъ мнѣ Грядущій,—я зналъ тебя, и прежде чѣмъ ты вышелъ изъ ея живота, я освятилъ тебя и поставилъ провозвѣстникомъ для земныхъ народовъ... Не говори:

«я молодъ!» ты пойдешь ко всѣмъ, къ кому я тебя пошлю и скажешь имъ все, что я повелю тебѣ!»

«И Грядущій простеръ надо мною свою руку. Онъ коснулся ею моихъ губъ и сказалъ:

— «Вотъ я вложилъ мои слова въ твои уста, и поставилъ тебя этимъ выше всѣхъ царей и народовъ, для разрушенія и искорененія зла, для созиданія и распределенія добра

— «Что ты видишь на небѣ—Стрѣлецъ Грядущаго?— спросилъ онъ меня затѣмъ.

— «Я вижу поднятую булаву¹ (комету)!—отвѣтилъ я.

— «Ты хорошо видишь!—сказалъ онъ мнѣ.—Это я бодрствую съ нею, чтобы исполнить мои обѣщанія (о скоромъ приходѣ на землю).

— И въ другую ночь Грядущій спросилъ меня:

— «Что ты видишь?

— «Я вижу размахнувшуюся раскаленную кочергу² на сѣверной сторонѣ неба (ту же комету)!

— «Это отъ сѣвера поднимается бѣство на всѣхъ жителей земли!—сказалъ онъ мнѣ.—Встань же и опояшься! Объяви народамъ все, что я повелѣлъ тебѣ... Я поставилъ тебя среди нихъ, какъ сильную крѣость, какъ желѣзный столбъ противъ всѣхъ царей, властившихъ теперь надъ Славящими Грядущаго, противъ всѣхъ ихъ князей и священниковъ и всѣхъ чужихъ обитателей земли, враждебныхъ моимъ вѣрнымъ. Они будутъ бороться съ тобою, но не побѣдятъ тебя, потому что я съ тобою, чтобы избавлять тебя...»

¹⁾ שָׁרֵךְ מַכְלֵה (мкл - шкд)—поднятая палка, подстерегающая дубина, булава. Святскій еще раньше меня показалъ, что это была комета (см. Д. О. Святскій: „Комета Галлея въ Библіи и Талмудѣ“). Считая достовѣрнымъ, что «Іеремія» писать до начала нашей эры, онъ тамъ и искалъ комету Галлея. Однако она же проходила и послѣ начала нашей эры въ 451 году (лѣтомъ) мимо Земли, что какъ разъ и соотвѣтствуетъ моимъ выводамъ.

²⁾ סִיר נֶפֶחּ (сир-нфуэ)—размахнувшаяся кривая кочерга. Если вы сравните это съ гл. 21,₃₋₃₂ Іезекіиля, гдѣ говорится о явившемся тогда мечѣ, то убѣдитесь, что дѣло все военя идетъ о той же самой кометѣ.

Такова почти вся первая глава книги «Грядущій пускаетъ свою стрѣлу», гдѣ явно говорится о кометѣ, какъ это еще три года назадъ показалъ Д. О. Святскій. Наблюденіе же кометы на сѣверной части неба, особенно въ южныхъ странахъ, возможно только въ лѣтнія ночи, когда Солнце, надъ которымъ она находится, не опускается слишкомъ глубоко подъ горизонтъ, иначе даже хвостъ кометы не будетъ ви-

Рис. 93. Комета Лице. По книгѣ Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 94. Комета Булава. По книгѣ Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

день изъ-за горизонта. Такое обстоятельство какъ разъ соотвѣтствует прохожденію кометы Галлея черезъ перигелій въ іюлѣ 451 года, т.-е. черезъ 56 лѣтъ послѣ составленія Апокалипсиса.

Я приведу теперь читателю важнѣйшія мѣста разбираемаго нами пророчества, подтверждающіе, во-первыхъ, что описанныя булава и кочерга, дѣйствительно, обычные виды кометы Галлея въ 451 году, и, во-вторыхъ, что разбираемая нами книга писана послѣ Апокалипсиса. Пройдемъ по порядку по всѣмъ ея главамъ, беря изъ нихъ все существенное и исключая лишь одно многословіе.

Сдѣлавъ вышеприведенное описание появившейся кометы, авторъ затѣмъ обращается къ своимъ единовѣрцамъ съ такимъ успокоительнымъ словомъ мессіанскаго Бога.

— «Иди,—говорить Грядущій,—и закричи въ уши Надежды Успокоенія (мессіанской церкви) мои слова: Я вспоминаю вновь о дняхъ юности твоей, о любви твоей ко мнѣ, когда ты была моей невѣстою и послѣдовала за мною въ пустынную и незасѣянную землю»...

Из главы 3.

«Подними же твои глаза и посмотри, кому и гдѣ не отдавалась ты съ тѣхъ поръ? У дороги сидѣла ты для прохожихъ, какъ аравитянинъ въ пустынѣ! Ты осквернила всю Землю своимъ развратомъ, и за это были мноюдержаны дожди (намекъ на засуху)! Но вотъ, когда за всѣ твои лукавства, отступная дочь Богоборца, я далъ тебѣ, наконецъ, разводное письмо, тогда вѣроломная сестра твоя, Славящая Грядущаго, не испугалась этого и тоже пошла распутничать съ каменными и съ деревянными идолами (т.-е. поклоняться имъ) и только притворно стала обращаться ко мнѣ! И вотъ ты оказалась правѣе, чѣмъ твоя сестра. Возвратись же ко мнѣ, отступница Богоборца! Я не изолью на тебя своего гнѣва, я милостивъ и не буду вѣчно негодовать!»

Сравните сами это мѣсто съ 16 главой книги «Осилить Богъ» (а затѣмъ и съ ея 17 главой) и вы увидите, что все оно представляетъ лишь резюме сдѣланныхъ тамъ изліяній и упрековъ, воспроизведя изъ нихъ много буквальныхъ выражений¹.

Но, «Осилить Богъ», какъ я уже достаточно показалъ въ предшествовавшемъ изложеніи, весь писанъ послѣ Апокалипсиса. Если допустить, какъ есть много основа-

¹⁾ Напримеръ: „Сынь человѣка! покажи Надеждѣ Успокоенія всѣ пропступки ея“ (Іез. XVI, 7). „Я надѣль на Тебя (Надежда Успокоенія) кружевную одежду, обуль въ цвѣтныхъ сандалахъ“ (XVI, 10)... „Но ты понадѣялась на силу своей красоты и стала распутничать со всякимъ прохожимъ“ (XVI, 15). Я не переписываю цѣликомъ XVI и XVII главы, читатель самъ можетъ ихъ прочесть и убѣдиться, что я правъ.

ній, что хронологія въ немъ вся однородна, то его глава 17, съ двумя такими же, какъ здѣсь, распутными сестрами, должна быть написана еще въ 429 году¹. Она, очевидно, была уже извѣстна автору разбираемой нами теперь книги, такъ какъ оба пророка, повидимому, вышли изъ тѣхъ же самыхъ вавилонскихъ академій—сурской и пумбадитской,—хотя авторъ «Стрѣлы Грядущаго» былъ много моложе автора «Осилить Богъ» и считалъ послѣдняго за авторитетъ, заимствуя у него и темы и цѣлія отдельныя фразы. Подражательность его видна и въ слѣдующей за этимъ главѣ 4, гдѣ «Іеремія» снова возвращается къ кометѣ.

6 — «Поднимайте знамя на Путеводномъ столбѣ!—восклицаетъ онъ отъ имени Грядущаго.—Бѣгите не останавливаясь! Я веду къ вамъ съ сѣвера великое бѣдствіе и гибель! Вотъ вышелъ, поднимаясь на высоту, Левъ (созвѣздіе Льва рис. 95) изъ своей чащи, вотъ восходитъ изъ своего мѣста Истребитель народовъ—Скорпіонъ, рис. 97,—чтобы обратить вашу страну въ пустыню, разрушить ваши города и оставить ихъ безплодными! Опоясывайтесь же веревками въ знакъ горести, плачьте и рыдайте, потому что пылающая головня Грядущаго² (та же комета Галлея рис. 96) еще не отошла отъ васъ!

1) Глава I книги „Осилить Богъ“, по моимъ вычислениямъ, написана въ 453 году. Она помѣчена 30-мъ годомъ (отъ какого-то „переселенія“ автора). А передъ его XVI главой, стоитъ отмѣтка 6-й годъ, т.-е. за 24 года до главы первой. Помѣтку въ строкѣ 2-й первой главы, что это былъ 5-й годъ Божественнаго возстанія („Іоакима“), нельзя считать однородной съ послѣдующими датами.

2) תְּנִינָה—נֶרֶת—головня пламени Грядущаго.

Рис. 95. Созвѣздіе Левъ. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto; Spherea Mundi) 1539 г. Книгохранилище Пулкъской обсерваторіи.

«И когда она къ вамъ придетъ, замретъ сердце каждого царя и князя, ужаснутся священники и изумятся пророки!.. Жгучий вѣтеръ понесется съ опустѣлыхъ высотъ неба на дорогу дочери моего народа, но онъ налетить не для обвѣнія и освѣженія ея! И еще большая буря нагрянетъ отъ той головни, когда Грядущій произнесеть свой приговоръ надъ ними (князьями и священниками Богоуборца)!

«Вотъ поднимается она, подобно огненному облаку, колесница ея какъ вихрь, кони ея быстрѣе орловъ... Горе намъ! горе! Мы всѣ погибнемъ! Вы-

14
мой же алый намѣренія изъ твоего сердца, Надежда Успокоенія, чтобы спастись! До какихъ поръ будутъ жить въ тебѣ скверные мысли?

Рис. 96. Комета „Огненная голова“. Изъ рѣдчайшей книги Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Въ книгохранилищѣ Пулковской обсерватории

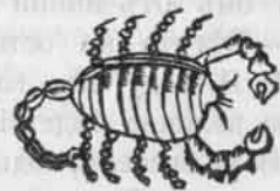

Рис. 97. Созѣадіе Скорпіонъ. Изъ книги Альбумазара (Albumazar: De' Astra' Scie'ntia). 1515 г. Кинотеатрѣ Пулковской обсерватории.

«Я чувствую боль во всѣхъ внутренностяхъ. Мое сердце стонеть, я не могу молчать, потому что ты, моя душа, уже слышишь звукъ трубы (рис. 98) и крики сраженія! Гибель идетъ за гибелю! Я провижу, какъ въ одинъ 20 мигъ будутъ разрушены мои шатры и палатки! Долго ли еще я буду видѣть это огненное знамя, слышать (въ шумѣ вѣтра?) звукъ трубы? Мне кажется, что я смотрю на землю, 23 и она пуста, на небеса—и нѣтъ въ нихъ свѣта! Смотрю на горы—онъ дрожать, на холмы—они колеблятся! Смотрю—и 24 нѣтъ болѣе человѣка и всѣ небесныя птицы разлеглись! 25

26 Плодородный край мой сталъ пустнею, и города его разрушились предъ лицемъ Грядущаго, передъ его пламенной головней.

28 — «Я изрекъ опредѣленіе—сказалъ Грядущій—и не
29 раскаюсь въ немъ и не отступлю отъ него! Вотъ бѣжитъ весь городъ отъ шума конницы и стрѣлковъ, всѣ жители
30 его ушли въ густые лѣса, убѣжали на скалы! А ты, опустошенная (византійская церковь), что станешь дѣлать?
Напрасно наряжаешься ты въ пышныя одежды, надѣваешь на себя золотыя украшенія, подрисовываешь румянами свои вѣки!
Презрѣли тебя твои возлюбленные, они ищутъ твоей души!»

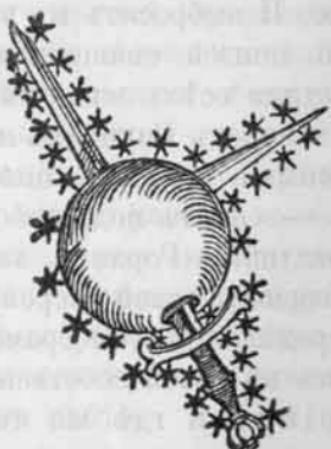
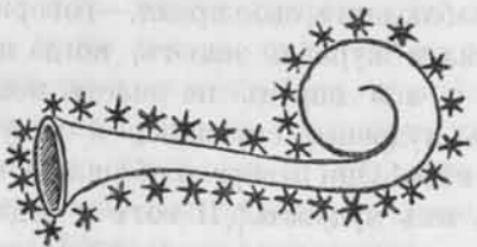

Рис. 98 и 99. Комета Труба и комета Мечь. Изъ рѣдчайшей книги Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Въ книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Какъ ни художественно это описание древняго страха передъ кометой, но въ послѣднихъ его строкахъ опять ясно чувствуется заимствованіе изъ Апокалипсиса. Оно слышится и въ этомъ шумѣ ожидаемой конницы и стрѣлковъ, и въ этомъ всеобщемъ бѣгствѣ, и особенно въ изображеніи тогдашней государственной церкви (очевидно, византійской, уже канонизировавшей Апокалипсисъ и такимъ образомъ присоединившейся къ мессіанскимъ ожиданіямъ) подъ видомъ разукрашенной и нарумяненной женщины, на которую поднялись въ критиче-

לְאַתָּה תִּרְאֶנּוּ—предъ лицемъ головни пылающей.

скую минуту всѣ ея возлюбленные, т.-е. всѣ ея сановники, военачальники и т. д., на которыхъ она опиралась.

И еще болѣе чувствуется вліяніе Апокалипсиса въ «Стрѣлѣ Грядущаго» въ концѣ 17 и началѣ 18 главы, хотя обѣ эти главы, очевидно, написаны самостоятельно подъ вліяніемъ еще не ушедшей кометы:

«Я прекращу въ городахъ Славящей Грядущаго и на улицахъ Надежды Успокоенія голосъ торжества и веселья, голосъ жениха и невѣсты¹, потому что земля ихъ будетъ пустынею. И выбросятъ въ то время изъ гробовъ кости ихъ царей, князей, священниковъ и провозвѣстниковъ вмѣстѣ съ костями всѣхъ жителей Надежды Успокоенія, и раскидаются ихъ передъ Солнцемъ и Луной и передъ всѣми звѣздами небесными, которымъ они поклонялись...»

— «Аистъ подъ небомъ наблюдаетъ свое время,—говорить Грядущій.—Горлица, ласточка и журавль знаютъ, когда имъ совершать свой перелетъ, а мой народъ не знаетъ моихъ опредѣленій!.. «Посрамились мудрецы, смущились и запутались въ своей собственной сѣти! Они отвергли обѣщаніе мое прійти, и гдѣ же теперь ихъ мудрость? И вотъ я отдамъ ихъ женъ и ихъ поля другимъ за то, что они дѣйствовали лживо, всѣ предавались корыстолюбію отъ малаго до большого, отъ пророка до священника, и легкомысленно врачевали рану дочери моего народа, говоря ей—«живи мирно!»— когда нѣть мира. И вотъ я пошлю на нихъ Змія и Дракона², противъ которыхъ нѣть заговора, и они будутъ уязвлять ихъ...»

«Прошла жатва, кончилось лѣто,—продолжаетъ далѣе авторъ уже отъ своего имени,—а мы еще не спасены (отъ кометы). Я сокрушаюсь о горѣ дочери моего народа, хожу мраченъ, ужасъ охватилъ меня. Развѣ нѣть цѣлебнаго сред-

¹) Апокал. XVIII, 22.

²) Змѣй **שְׁנִי** въ книгѣ „Іовъ“ служить и для созвѣздія Змія, а драконъ **צְדָקָה** значить также—аспідъ. По-еврейски названія поставлены здѣсь во множественномъ числѣ вѣроятно переписчиками, не понимавшими астрологического смысла и желавшими усилить впечатлѣніе.

ства на небесной сфере—защитницъ¹? Развѣ нѣть тамъ врача? Отчего же все нѣть исцѣленія дочери моего народа?

Въ этихъ словахъ чувствуется, что авторъ и всѣ окружающіе его до нѣкоторой степени уже привыкли къ виду кометы, пробывшей на небѣ болѣе мѣсяца и къ концу жатвы начавшей убывать. Но только въ 10-й главѣ мы видимъ, какъ на время ликвидируется это знаменіе. Можно думать, что авторъ, «священнодѣйствовавшій» передъ согбеннымъ удѣломъ южной стороны Божественного раздѣленія (т.-е. передъ Стрѣльцомъ зодіакального пояса), предсказывалъ пришествіе Мессіи въ день соединенія кометы съ Солнцемъ, но комета благополучно прошла мимо него, обманувъ такимъ образомъ пророка и всѣхъ его адептовъ.

Я это говорю потому, что въ самой срединѣ «Стрѣлы Грядущаго» вдругъ прорывается струя явнаго разочарованія, какъ будто авторъ, сильно сконфуженный попреками и насмѣшками, а, можетъ-быть, и побоями окружающихъ, возвращается на время къ традиціямъ чистой астрологіи, гадавшей только по планетамъ и зодіакальнымъ созвѣздіямъ, помимо какихъ-либо постороннихъ «зnamenij на небѣ».

20 — «Шатерь мой опустошень,—заключаетъ онъ эту первую отдѣль (гл. 10), — и всѣ веревки его порваны. Мои дѣти ушли отъ меня, и нѣть ихъ... Некому больше растянуть моей палатки и развѣсить въ ней мои ковры! Это потому, 21 что обезумѣли пастыри Грядущаго и не призывали его. Они поступили безразсудно, и зато вотъ разсѣяно ихъ стадо»...

— «Но нѣть подобнаго тебѣ, Грядущій! Ты великъ и могуче твое имя! Кто не преклонится передъ тобою Властелинъ народовъ? Ты одинъ все знаешь и нѣть подобнаго тебѣ между мудрецами всѣхъ странъ и народовъ (10,₆₋₇)».

23 — «Знаю, Грядущій, что не въ волѣ человѣка его пути, 24 и не во власти идущаго направлять свои шаги. Наказывай же меня, но по правдѣ, и не гнѣвайся на меня, чтобы не 25 унижать меня передъ другими... Излей лучше твой

¹⁾ **לְעָגָלָן** гдѣ **לָגָל** значить—сферический сосудъ, и **עָגָל**—защитникъ, представитель, свидѣтель, доказательство.

гнѣвъ на народы, не знающіе тебя, и на племена, не произносящія твоего имени (гл. 10)»...

Такъ грустно и подавленно заканчивается первая часть изслѣдуемаго нами пророчества, озаглавленнаго такъ громко: «Грядущій готовится пустить свою стрѣлу! Сравнивая ея торжественное начало съ этимъ печальнымъ концомъ, мы не можемъ не чувствовать полу-подавленной, но глубокой душевной драмы вѣрующаго и мыслящаго по-своему человѣка, искренно вообразившаго, благодаря постоянному усиленному изученію астрологіи, что Мессія призвалъ его пророчествовать еще «ранѣе того, какъ онъ вышелъ изъ утробы своей матери», и пошедшаго проповѣдывать о близкомъ концѣ міра, испуганного огненною кометою, указывая на нее всѣмъ, какъ на объясненное ему самимъ Богомъ небесное знаменіе, и опредѣляя самый день его пришествія прохожденіемъ кометы черезъ то или другое созвѣздіе. И невольно кажется, что послѣднія слова «о разореніи его палатки» не простая аллегорія, а дѣйствительная грубая месть его соотечественниковъ за воображаемую мистификацію, когда комета спокойно прошла черезъ указанныя имъ созвѣздія, и онъ очутился въ званіи лже-пророка...

Но, какъ увидимъ далѣе, авторъ нисколько не призналь себя такимъ. Комета еще была на небѣ и шла куда-то къ ей одной известной цѣли, а въ странѣ кругомъ вдругъ наступила страшная засуха: хлѣба начали вянуть. Сильно ожесточенный несправедливымъ отношеніемъ къ себѣ единовѣрцевъ, авторъ теперь начинаетъ проповѣдывать ихъ близкую личную гибель и не перестаетъ дѣлать это, несмотря на то, что они нѣсколько разъ бросаютъ его въ глубокую сырью яму, служившую первобытной темницей.

Когда же была эта комета?

Всѣ подробности предыдущаго описанія приводятъ къ заключенію, что переполохъ въ его умѣ и въ умахъ всѣхъ его современниковъ и единовѣрцевъ, произвела именно комета Галлея въ 451 году, такъ какъ, перейдя черезъ перигелій

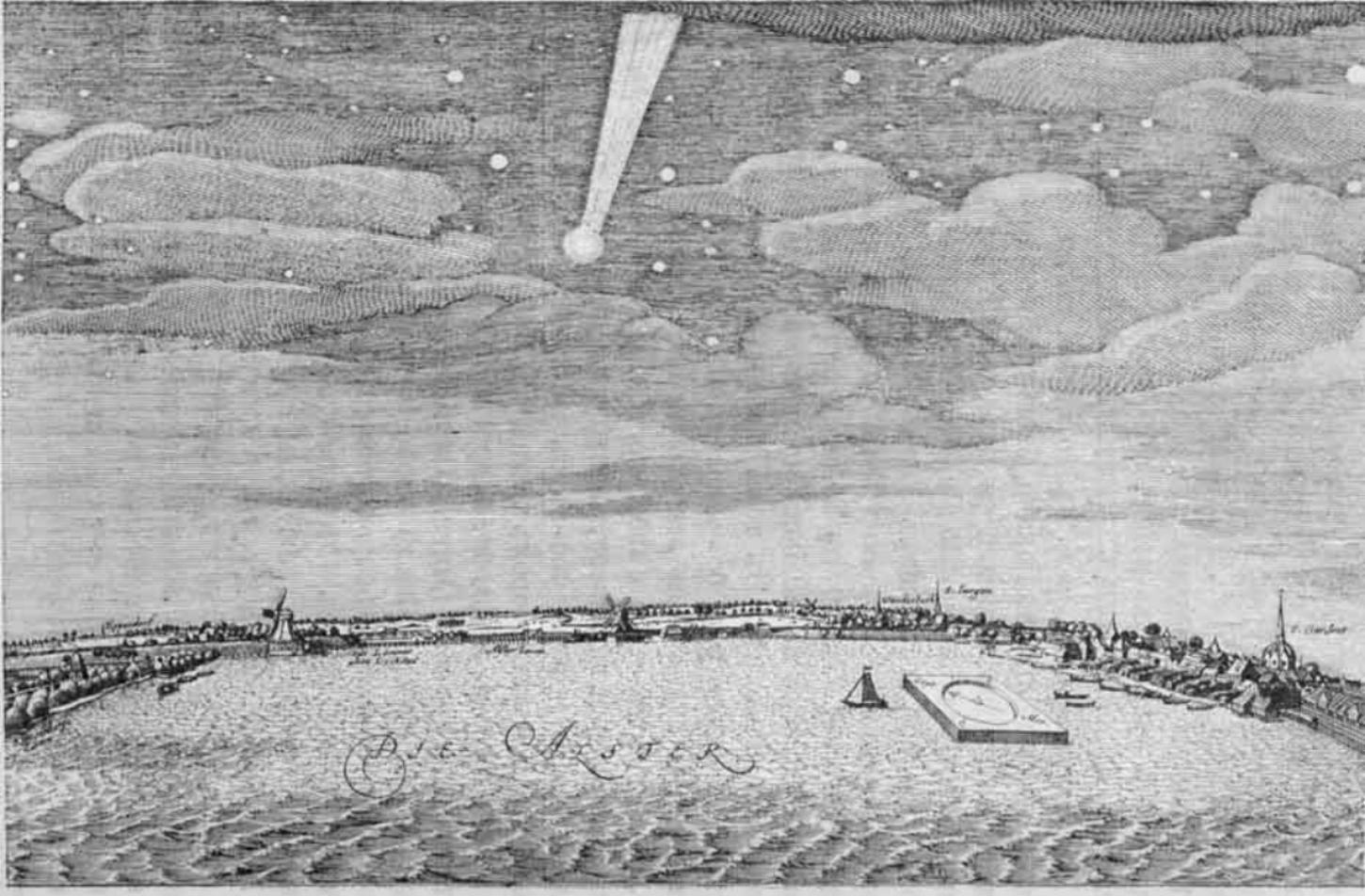

Рис. 100. Обычный видъ Кометы. По старинному рисунку изъ книги Любенецкаго (Lubienietzki: Theatrum Cometicum) 1667 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

2 июля, она должна была являться по ночамъ какъ разъ на сѣверной четверти горизонта и была еще видна, когда «окончилась жатва», какъ это и разсказано авторомъ. А что комета Галлея въ 451 г., дѣйствительно, достигала значительной величины и вызвала повсюду суевѣрные страхи, мы видимъ изъ лучшей ея монографіи, составленной Н. М. Субботиной¹.

Появившись какъ разъ въ то время, когда «бичъ Божій» Аттила, вторгшійся въ Галлію, былъ разбитъ при Каталуанѣ, комета Галлея была приведена на западѣ Европы въ связь съ этимъ событиемъ, и испанскіе историки того времени, епископы Идацій и Исидоръ (изъ Севильи), приписали ей сверхъестественное значеніе и побѣду надъ гуннами (т.-е. надъ «Гогомъ»). Съ 10 по 29 июня ее видѣли по утрамъ на сѣверо-востокѣ, а съ 29 июня по вечерамъ на сѣверо-западѣ, послѣ захода Солнца. Въ томъ же году случилось и лунное затменіе, которое еще болѣе увеличило страхи. По китайской лѣтописи Ма-Туань-Линь эта комета восходила 17 мая утромъ въ Плеядахъ (т.-е. на сѣверо-востокѣ), при чемъ хвостъ ея, направленный къ сѣверу, восходилъ задолго до восхода Солнца, можетъ-быть, часовъ съ трехъ утра даже въ Вавилоніи. А 13 июля вечеромъ китайскіе наблюдатели отмѣтили ее между Львомъ и Дѣвой, напротивъ Беты Льва, называемой китайцами «Трономъ Пяти Властелиновъ», при чемъ она заходила на сѣверо-западѣ около 9 часовъ вечера.

Такимъ образомъ, астрономическія особенности появленія кометы Галлея лѣтомъ 451 года совершенно соотвѣтствуютъ описанію автора «Стрѣлы Грѣдущаго» и его знаменитому «плачу, при ея видѣ, на рѣкахъ Вавилонскихъ».

Разсмотримъ же по порядку все существенное въ этомъ отношеніи и въ дальнѣйшихъ естественныхъ частяхъ «Стрѣлы Грѣдущаго», всегда принимая во вниманіе, что современное искусственное дѣленіе «на главы и стихи» библейскихъ книгъ принадлежить не ихъ авторамъ, а сдѣлано Кардиналомъ Гуго

¹⁾ Н. М. Субботина. «Исторія кометы Галлея». 1910 г., стр. 125.

въ XIII вѣкѣ. Дѣленіе же на занумерованные стихи впервые появилось въ печатномъ изданіи латинской Библіи «Вульгаты» въ 1555 г. и сдѣлано тогда же Робертомъ Стивенсомъ, такъ что мы имѣемъ полное право связать двѣ или три главы въ одну, когда этого требуетъ связность изложенія¹.

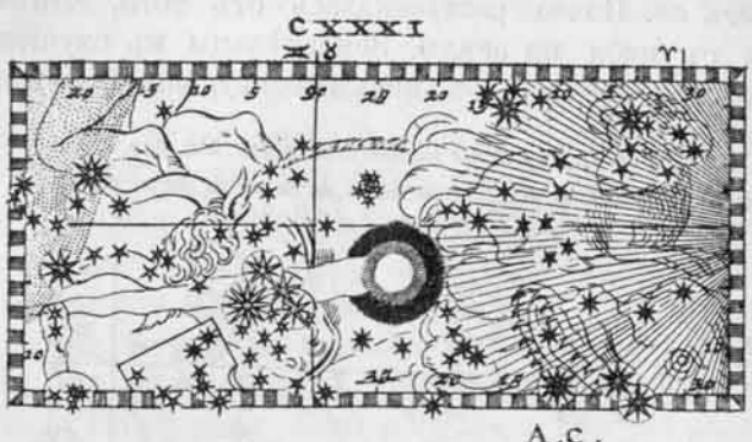

Рис. 101. Комета-Мечь, поразившая созвѣздіе Тельца около 587 года нашей эры. По рисунку въ книгѣ Любенецкаго (*Theatrum Cometeticum*). 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

18 «Я оставилъ домъ мой, я покинулъ наслѣдство свое»... — говорить далѣе авторъ въ 12 главѣ своей книги. — Разореніе пришло на всѣ холмы пустыни, потому что Мечь Грядущаго (комета) все пожираетъ огнемъ² (т.-е. производить страшную жару и засуху) отъ одного края Земли до

1) См. Сендерлеидтъ: „Библія“, гл. XVIII. „Текстъ Ветхаго и Новаго завѣтovъ. Его образованіе и сохраненіе“. Въ фактѣ поздняго дѣленія на „стихи“ мы видимъ чрезвычайно поучительную вещь. Дѣленіе это оказывается тѣмъ же самымъ и въ греческомъ, и въ славянскомъ, и даже въ еврейскомъ текстѣ! А разъ оно принадлежитъ XIII и даже XVI вѣкамъ и сдѣлано не евреемъ, а кардиналомъ Гуго и Робертомъ Стивенсомъ, то, значитъ, между латинскими, греческими, славянскими и даже еврейскими корректорами Библіи существовала тѣсная связь до самой эпохи книгопечатанія. Это фактъ первостепенной важности! Онъ совершенно уничтожаетъ утвержденіе, будто древность современного текста Библіи доказывается его одинаковостью въ разныхъ переводахъ.

2) לְבַנָּה — съѣдать, пожирать; въ частности: пожирать огнемъ.

другого. Нѣть никому покоя¹. Посѣяли пшеницу, а пожали 12.
терны. Измучились, а не получили пользы... Постыдитесь же 13.
прибылѣи вашихъ² по причинѣ пламени гнѣва Грядущаго!

«Плачеть Славящій Грядущаго³... Знатные люди посы-
лаютъ своихъ слугъ за водой. Они приходятъ къ колодцамъ 2.
и не находятъ ея. Почва растрескалась отъ того, что не 3.
было дождя съ неба на землю. Земледѣльцы въ смущеніи 4.
покрываютъ свои головы въ знакъ сокрушенія⁴... Лань

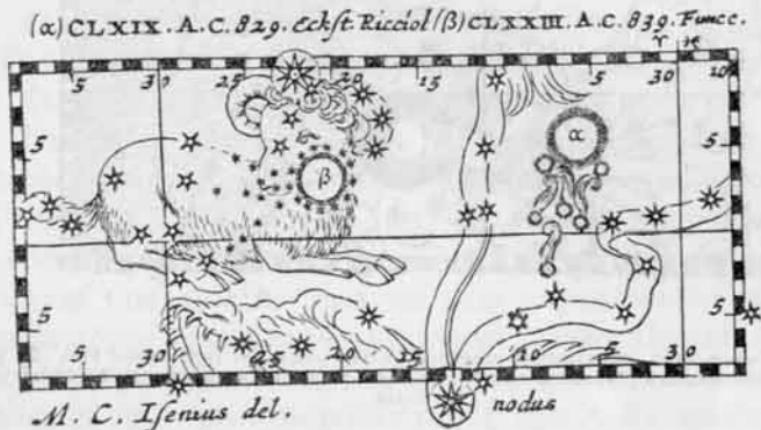

Рис. 102. Комета 839 г. нашей эры, пролившаяся огненными слезами (на правой сторонѣ). На-
лько созвѣздіе Овена. Изъ кометографіи Любенецкаго (Lubienetski Theatrum Cometicum)
1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

оставляетъ въ полѣ своихъ дѣтей, потому что нѣть травы, 5.
а дикіе ослы стоять на холмахъ, подобно шакаламъ, и гло- 6.
таютъ съ голода воздухъ... Надежда Богоборца! Спаситель⁵ 8.
его въ дни скорби! Почему ты, какъ чужой на этой землѣ⁶,
какъ прохожій, зашедшій на нее лишь переночевать? Почему 9.
ты молчишь, какъ испуганный богатырь, не способный за-

¹⁾ XII, 2.

²⁾ XII, 13.

³⁾ XIV, 2.

⁴⁾ XIV, 4.

⁵⁾ По-еврейски 'үш' (ushiey), по-русски Иисусъ.

⁶⁾ XIV, 8.

щитить? Вѣдь ты еще между нами, Грядущій, и мы называемся твоимъ народомъ!»

«Но Грядущій говоритъ мнѣ¹⁾:

11 — «Не проси объ этомъ народѣ!.. Я не услышу его вопля, и если даже онъ принесетъ мнѣ дары и всесожженія, я не приму ихъ, а истреблю его мечомъ, и голодомъ², и моровой язвой!»

13 — «Грядущій Богъ! Вотъ пророки наши говорятъ намъ: скоро не увидите меча и голодъ прекратится, и будетъ вѣчный миръ въ этихъ мѣстахъ!»

14 — «Пророки провозвѣщаютъ ложь моимъ именемъ! Я не посыпалъ ихъ... Они вамъ возвѣщаютъ призрачныя видѣнія, пустыя гаданія и мечты своихъ сердецъ!.. За то они и будутъ истреблены этимъ мечомъ и голодомъ, а народъ, которому они проповѣдуютъ, будетъ разбросанъ по дорогамъ Надежды Успокоенія. Онъ погибнетъ отъ голода и меча, и некому будетъ хоронить его дѣтей. Я вылью на нихъ ихъ собственное зло!..»

17 — «Лейтесь же слезы изъ моихъ глазъ, день и ночь, не переставая! Великимъ ударомъ поражена Дѣва³, дочь моего народа (припомнимъ, что комета Галлея постепенно уменьшалась, перешла 14 іюля 451 г. изъ созвѣздія Льва въ Дѣву). Я, выхожу въ поле, и вотъ она, 18 убитая мечомъ, вхожу въ городъ, и вотъ тамъ изнывающіе отъ голода: даже провозвѣстники будущаго и священники безсознательно бродятъ по землѣ! Развѣ ты совсѣмъ отвергъ 19 Славящихъ Тебя, Грядущій? Развѣ Путеводный столбъ опровергъ твоей душѣ? Зачѣмъ же поразилъ Ты насъ такъ, что намъ уже нѣть исцѣленія? Мы его ждали, а въ замѣнѣ его одинъ ужасъ!»

¹⁾ XIV, 11.

²⁾ XIV, 12.

³⁾ בָּהַלְּה (булэ) — дѣственница, въ арабскомъ и сирійскомъ часто замѣняетъ христіанскую Дѣву Марію, а здѣсь значить созвѣздіе Дѣва.

— «Лишь только я услышал твои слова, Грядущий, я 16 проглотил ихъ¹, и они были на радость моего сердца».

«Бозьми изъ руки моей эту Чашу съ яростнымъ виномъ,— сказалъ мнѣ Грядущій Богъ Богоборца (проведя комету надъ созвѣздіемъ Чаши въ срединѣ іюля 451 г.),— и напой изъ нея всѣ народы², къ которымъ я посылаю тебя. Они выпьютъ и будутъ шататься и обезумѣютъ при видѣ меча (кометы), который я посылаю на нихъ!.. Я ударю моимъ громомъ съ высоты и, какъ топчущій виноградъ въ точилѣ, крикну на всѣхъ жителей земли³... И будутъ лежать пораженные въ тотъ день отъ одного конца земли до другого... Вотъ наступаютъ дни⁴, когда твердыня (небо) будетъ устроена для прославленія Грядущаго отъ той возвышенности⁵, гдѣ Милость Всевышняго⁶, до Поворотныхъ⁷ дверей (отъ Дѣвы до тропика Козерога) и землемѣрная цѣпь небеснаго экватора⁸ будетъ прикрѣплена (къ эклиптике) противъ Чаши прокаженной⁹ (т.-е. на груди созвѣздія Дѣвы), оставивъ

¹⁾ Гл. XV, 16. Здѣсь странное выраженіе „сѣль (לְבָנָה) слова“ взято прямо изъ Апокалипсиса, гдѣ Иоаннъ сѣль кусокъ коры, какъ посланіе Грядущаго, и она была сладка въ его устахъ.

²⁾ Опять изъ Апокалипсиса: „кто преклоняется передъ звѣремъ (Римской имперіей), будетъ пить вино Божьяго возмущенія, приготовленное въ чашѣ его гибѣ!“ (Апок. 14, 10).

³⁾ Гл. XXV, 32—33. Опять фраза, явно и притомъ неудачно заимствованная изъ Апокалипсиса. Тамъ (Апок. XIV, 19) сказано: „Онъ (Волопасъ) созвѣздіе, попирающее ногою звѣздочку Vindemiatrix (Виноградарницу) бросилъ виноградъ въ Точило гибѣ Божій и потопталъ его ногами“. Тамъ яснѣ астрологический смыслъ, а здѣсь совсѣмъ неудачная прибавка: и крикну на всѣхъ какъ винодѣлъ—вѣдь виноградъ топчутъ для получения вина съ пѣснями и безъ криковъ ярості!

⁴⁾ Гл. XXXI, 38.

⁵⁾ מִגְדָּל (мігдал)—возвышенность, башня.

⁶⁾ אֱלֹהֶים (эн-ал)—высшая милость, или милость Вышняго.

⁷⁾ פָּנוּת (финэ)—поворачивать.

⁸⁾ Здѣсь, вместо נְבָע (гбэ грб)—чаша прокаженной, т.-е. Чаша на созвѣздіи Гидры (рис. 10), поставлена בְּרַבְעַבְעַת (гбэт гбр)—что, впрочемъ, можно счесть за мѣстное произношеніе той же чаши.

въ сторонѣ Точило¹ гнѣва Грядущаго (т.-е. мѣсто, гдѣ Зміедержецъ—символъ Грядущаго—топчетъ ногами Скорпиона), и вся низина труповъ и пепла (убитаго Волка, Центавровъ, Скорпиона, см. карту II) и вся равнина до Потока Кедрона (такъ называлась рѣка, текущая изъ Урны Водолея) и до угла Конскихъ воротъ на востокъ (отъ созвѣздія Дѣвы) будетъ святынею Грядущаго и не уничтожится никогда^{2!}

14 — «Вотъ наступаютъ дни,— говорить Грядущій,— когда я исполню мое добре слово о Домѣ Богоборца и о Славящей 15 Меня. Въ тотъ самый годъ и день я вырашу возлюбленному истинный Колось³ (намекъ на колось въ рукѣ Дѣвы), и онъ будетъ производить судь и установить правду на землѣ»⁴.

Этимъ умиротворяющимъ мотивомъ и заканчивается рядъ ободряющихъ лирическихъ мѣстъ въ срединѣ книги: «Стрѣла Грядущаго».

Рис. 103. Созвѣздіе Дѣва. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto; Sphaera Mundi) 1530 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

1) **תְּכוֹלָה**—точило, по мѣстному произношению **תְּכוֹעָה**.

2) Конецъ гл. XXXI.

3) **תְּבוֹקָה** (цме)—вѣтка, колось. Скорѣе всего первоисточникомъ этого прообраза является колось Дѣвы или виноградная вѣтка, иногда рисовавшаяся въ другой ея рукѣ (рис. 103). Это заимствовано изъ «Іезекіила».

4) Гл. XXXIII, 14—15.

ЧАСТЬ II.

Горе угнетателямъ.

Съ 9-й строки 24 главы начинается въ современныхъ спискахъ «Стрѣлы Грядущаго» совершенно другого рода повѣстование, изложенное уже не отъ лица автора, а отъ имени какого-то посторонняго человѣка, рассказывающаго намъ о жизни этого автора, и главнымъ образомъ, о томъ, что онъ былъ «брошенъ въ яму» своими соотечественниками за предсказаніе скораго завоеванія «Іерусалима» вавилонскимъ царемъ «Навуходоносоромъ», которому авторъ будто бы вполнѣ сочувствовалъ.

Явно вставочный, позднѣйшій характеръ этого мѣста и отсутствіе въ немъ, насколько я могъ понять, всякихъ астрономическихъ аллегорій, побуждаетъ меня совсѣмъ выпустить его, какъ очень позднюю средневѣковую вставку, и прямо перейти къ концу пророчества (къ гл. 50), который опять цѣликомъ заимствованъ изъ Апокалипсиса.

— «Кричите народамъ громкимъ голосомъ! поднимите знамя возстанія! объявите, не скрываясь: «Рухнули «Врата Господни»! Посрамленъ Юпитеръ¹, сокрушенъ Марсъ² и низвергнуты ихъ изображенія и ихъ мерзости³!

— Вотъ слышенье голосъ бѣгущихъ и спасающихся изъ земли «Вратъ Господнихъ», чтобы возвѣстить Путеводному Столбу о мщениі Грядущаго нашего Бога за поруганіе его храма (неба)! Созовите стрѣльцовъ и пусть всѣ натягивающіе лукъ расположатся станомъ вокругъ «Вратъ Господ-

¹⁾ בָּל (бл)—Виль, Юпитеръ. Въ средневѣковой астрологіи это—планета добра и счастья. Онъ же назывался חַנְכָּה (гд)—счастье.

²⁾ מְרֻדָּק (мрд)—здѣсь это, повидимому, богъ войны отъ слова מִרְדָּק (мрд)—мятежный.

³⁾ Гл. L, 2. Новая явная передѣлка Апокалипсиса (14,19): „Иала, иала великая Твердыня—„Врата Господни“!

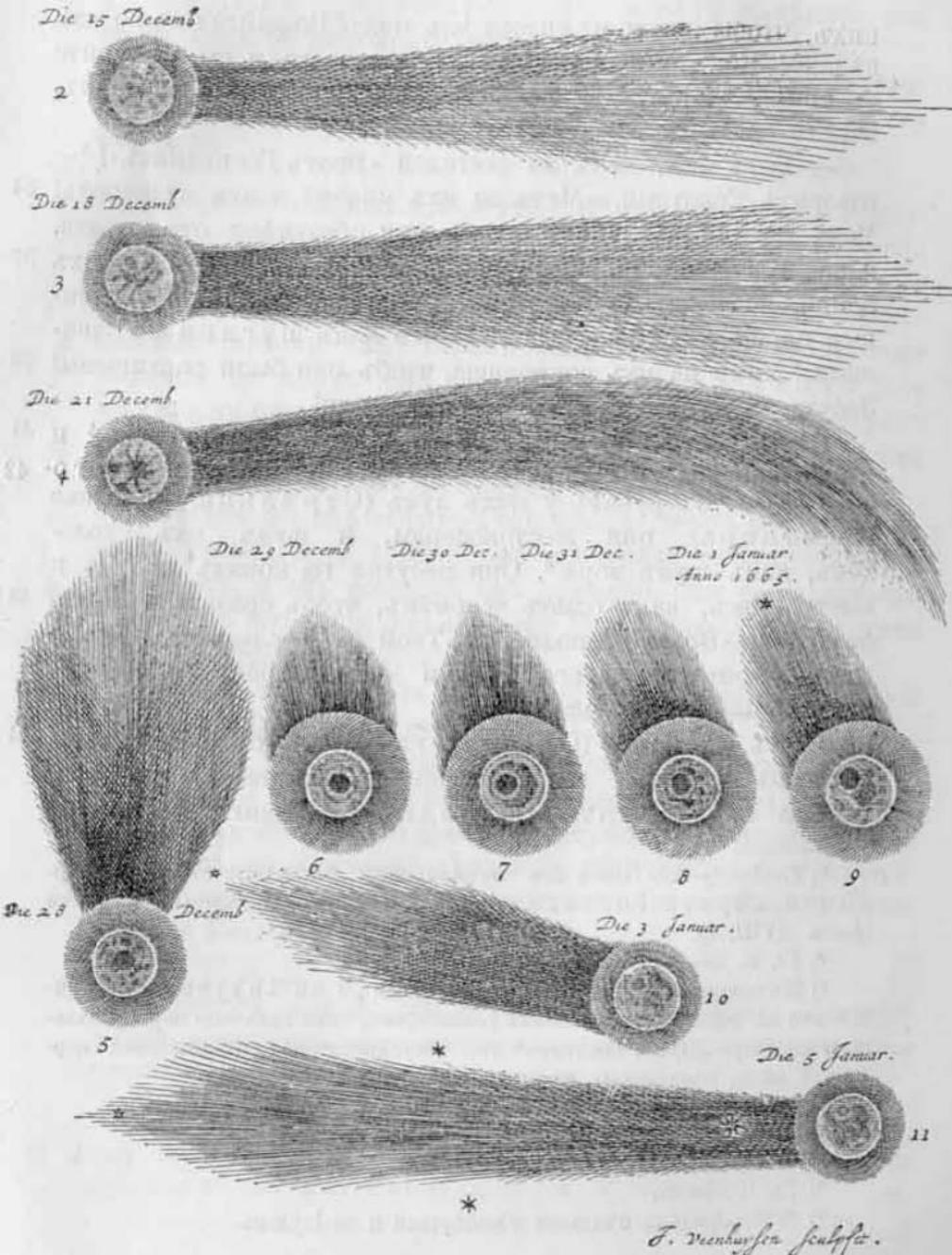

Рис. 104. Образчик мечевидной кометы. По инагъ Любенецкаго (*Theatrum Cometicum*), 1681 г., Книгохранилище Пулковской обсерватории.

нихъ, чтобы никто не спасся изъ нихъ! Воздайте имъ по ихъ дѣламъ! Какъ они поступали съ вами, такъ и вы поступите съ ними!¹ Потому что они возгордились передъ Грядущимъ, передъ святымъ Богоборца²!

— Вотъ онъ, Мечъ на жителей «Вратъ Господнихъ»!³— говоритъ Грядущій.—Мечъ на ихъ князей и ихъ мудрецовъ!³⁴ Мечъ на ихъ колдуновъ, чтобы они обезумѣли отъ страха, и на ихъ воиновъ, чтобы они присмирѣли! Мечъ на ихъ коней, мечъ на ихъ колесницы и на всѣхъ ихъ разноплеменныя народы, чтобы они сдѣлались какъ пугливыя женщины! Мечъ на ихъ сокровища, чтобы они были расхищены!³⁷ Засуха на ихъ воды, чтобы онѣ изсякли!..

«Вотъ идетъ собраніе⁴ съ сѣвера, большая семья⁵ и 41 нѣсколько властелиновъ (планетъ?) поднимается съ горизонта. Въ рукахъ у нихъ лукъ (Стрѣльца?) и копье (Центавра), они жестокосерды, и шумъ ихъ голосовъ, какъ шумъ моря⁶. Они несутся на коняхъ своихъ и выстроились, какъ одинъ человѣкъ, чтобы сразиться съ тобою, дочь «Вратъ Господнихъ»! Твой царь услышалъ вѣсть о нихъ, и опустились его руки, и муки скорби объяли его, какъ женщину въ родахъ⁷.

«Вотъ восходитъ (Орионъ), какъ левъ, съ роскошныхъ береговъ Эридана⁸ на укрѣпленное жилище Бога. Я заставлю ихъ («Врата Господни») убѣжать съ него и

¹⁾ Гл. Л, 28—29. Опять изъ Апокалипсиса: „Поступите съ ней (Твердыней „Врата Господни“) такъ, какъ она поступила съ вами (Апок. XVIII, 6).

²⁾ Гл. Л, 28—29.

³⁾ Въ современныхъ текстахъ прибавлено: „и на Халдеевъ“. Я считаю это за вставку позднѣйшихъ редакторовъ, такъ какъ—по первоначальному смыслу—„Врата Господни“ это—государственная византійская церковь V вѣка, повидимому, мало занимавшаяся астрологіей!

⁴⁾ СУ — соединеніе многихъ, народъ.

⁵⁾ „У — семья, тѣло.

⁶⁾ Опять изъ Апокалипсиса.

⁷⁾ Гл. Л, 35—42.

⁸⁾ ЕРДАНЬ—Эриданъ считался нѣкоторыми и за Йорданъ.

поручу его Моему избранному (Оріонъ былъ символомъ Славящихъ Грядущаго)!.. Кто можетъ измѣнить мое время и какой пастырь рѣшится мнѣ противостоять?..

«Да! содрогнется земля отъ шума паденія «Вратъ Господнихъ» и вопль ихъ обитателей будетъ слышенъ между всѣми народами! ¹

Глава 51.

3 — «Пусть попирающій ногою ² (Зміедержецъ) потопчетъ напрягающаго лукъ (Стрѣльца) и величающагося своею бронею (Скорпиона)! Не щадите, планеты, ихъ юношей, истребите все ихъ воинство! Пусть лежать пораженные мечомъ въ странѣ астрологовъ и произенные копьями на всѣхъ ея дорогахъ (зодіакальныхъ путяхъ планетъ). Не умеръ еще грядущій Богъ небесныхъ воинствъ, Богъ Славящихъ его, хотя эта страна и полна грѣха передъ Святымъ Богооборца ³!

6 «Бѣгите же изъ «Вратъ Господнихъ», пусть каждый спасаетъ свою душу, потому что наступило время отмщенія Грядущаго, и онъ воздастъ имъ должное. Они были золотою Чашею въ его рукѣ, опьянявшую всю землю ⁴. Народы пили изъ нея вино и безумствовали.

8 «И вотъ пали «Враты Господни»! Рыдайте же о нихъ всѣ! Возьмите лѣкарства для ихъ ранъ!»

9 «Но мы уже врачевали ихъ, и они не выздоровѣли... Оставьте же ихъ, и пусть каждый идетъ въ свою собственную землю, потому что преступленіе ихъ достигло до небесъ, поднялось до облаковъ! Грядущій обличилъ ихъ и обнаружилъ правду! Идите же и возвѣстите о ихъ гибели у Путеводного Столба!

¹⁾ Гл. L, 41—46.

²⁾ יְמִינָה־לְבָשָׂר (ал-идрк), гдѣ לבашар членъ арабскаго языка, характеризующій возвышенное астрологическое значение слова и попирать ногою, топтать).

³⁾ Гл. LI, 3—5.

⁴⁾ Прямо изъ Апокалипсиса: „Въ рукѣ ея (Твердыни «Враты Господни»), была золотая Чаша... „Всѣ народы отвѣдали возмутительного вина ея блудливости” (византійской церкви IV вѣка).

— «О ты, живущая при великихъ водахъ¹ (Византія, 13
раскинувшаяся на своихъ проливахъ), ты, изоби-
лующая сокровищами! Пришель твой конецъ, переполнилась
мѣра твоей жадности²! Вотъ, я иду противъ тебя, Губительная 25
вершина (Византійско - Римская имперія), разоряющая всю
землю, я протяну къ тебѣ мою руку и низрину тебя со скаль,
и будешь ты вершиной обгорѣлой!.. Поднимите же на землѣ 27
зnamя возстанія, трубите въ трубы среди народовъ, зовите
на нее и ааратскую Арmenію³ и Германію⁴! Поставьте
противъ нея полководца (Аттилу)⁵ и нагоните его коней
какъ щетинящуюся саранчу! Вооружите противъ нея народы 28
и царей Персіи, всѣхъ ея военачальниковъ и градоправите-
лей и всю подвластную ей страну! Земля трясется и дро- 29
житъ... Гонецъ скачеть навстрѣчу гонцу и вѣстникъ—на-
встрѣчу вѣстнику, чтобы возвѣстить властелину «Вратъ Гос- 31
поднихъ», что твердыня его взята со всѣхъ концовъ⁶.

— «Какъ взять *ШШК*⁷ и завоевана слава всей земли! 41
Какъ сдѣлались «Врата Господни» ужасомъ между народами!

¹⁾ Апокалипсисъ. XVII, 2.

²⁾ Гл. LI, ст. 13.

³⁾ אַרְרָטָה (аррт мни)—Ааратская Арmenія. Относительно מִנּוֹ (мни),
впрочемъ, можетъ быть сомнѣніе, Арmenія ли это? Въ такомъ случаѣ и
אַרְרָטָה (аррт) придется переводить не „ааратскій“, а „Ааратъ“.

⁴⁾ אַשְׁכְּנָזָן (ашкнз)—Германія, въ этомъ нѣть сомнѣнія. У средневѣ-
ковыхъ талмудистовъ почти всегда такъ называется Германія и, слѣдо-
вательно, это мѣсто—откликъ нападеній „германскихъ варваровъ“ на Римскую
имперію въ V вѣкѣ. Это же и страна «т-Герма» Іезекіила.

⁵⁾ Какъ разъ въ 451 г. Аттила со своими гуннами напалъ съ сѣвера
на Римскую имперію. Вѣсть объ этомъ легко могла дойти къ 452 году до
Вавилоніи. Но, повидимому, автору еще не было известно, что Аттила былъ
разбитъ римлянами.

⁶⁾ LI, 31.

⁷⁾ Употребленное здѣсь слово שְׁשָׁק (шишк) по средневѣковымъ еврей-
скимъ толкователямъ, а за ними и по апокрифическому „Иерониму“, счи-
тается за таинственную транскрипцію слова ББЛ, т.-е. «Врата Господни» по
мистическому шифру, употреблявшемуся у каббалистовъ въ средніе вѣка.

42 Устремилось на нихъ море, и они покрыты множествомъ его волнъ¹!»

45 — «Выходи же изъ нихъ, мой народъ², спасай каждый
57 свою душу отъ пламени гнѣва Грядущаго! Я напою допьяна
ихъ князей и мудрецовъ, губернаторовъ и градоначальни-
ковъ и всѣхъ ихъ воиновъ, и заснутъ они сномъ вѣчнымъ и
никогда уже не проснутся!»

Таково основное содержание пророчества «Иеремія», кото-
рое по своему характеру представляетъ очень неоднородную
книгу. Я уже упомянулъ выше, что часть ея главъ на-
писана отъ имени самого пророка, а другая трактуется
объ этомъ пророкѣ, какъ о постороннемъ лицѣ, описывая
его жизнь и разныя приключения. И оба рода главъ, отдельно
или по нѣсколько вмѣстѣ, чередуются другъ съ другомъ,
обнаруживая два периода обработки этой книги.

Само собой понятно, что главы, трактующія о Иереміи, какъ
о личности, не могутъ быть ничѣмъ другимъ, какъ позднѣй-
шими вставками въ первоначальный сборникъ пророчествъ,
составленный кѣмъ-то по поводу появления лѣтомъ 451 г.
кометы Галлея. Онъ былъ озаглавленъ Иерем-Ія, т.-е. «Вы-
стрѣлить Грядущій», и вставки въ него никакъ не могутъ

По этому шифру буквы азбуки произносятся въ обратномъ порядке, т.-е. послѣдняя какъ первая, предпослѣдняя какъ вторая отъ начала и т. д. По латинскому алфавиту этимъ способомъ пришлось бы *z* произносить какъ *a*;
y какъ *b*; *x* какъ *c*, и т. д. Если мы прочтемъ ШШК такимъ образомъ по еврейской азбукѣ, то изъ него, дѣйствительно, получается ББЛ, т.-е. „Врата Божіи“. Историкамъ, считавшимъ „Иеремію“ писателемъ до-хри-
стіанской эры, было трудно допустить такое древнее существование средне-
вѣковаго каббалистического шифра. Для нась же, считающихъ разматри-
ваемую нами книгу литературнымъ произведеніемъ средины V вѣка, это
затрудненіе совершенно устраняется.

¹⁾ Гл. LI, 42. Уже одна эта фраза показываетъ достаточно, что здѣсь
говорится не о городѣ Вавилонѣ внутри Азіи, откуда до моря было много
дней пути, а о Византіи или Римѣ.

²⁾ LI, 45. Прямо изъ Апокалипсиса (XVIII, 5): „Выходи изъ нея, мой
народъ!“

быть написаны ранѣе начала VI—VII вѣковъ, такъ же, какъ и однородные съ ними заголовки къ различнымъ частямъ этой книги.

Такимъ образомъ, мнѣ нѣтъ нужды доказывать посредствомъ и другихъ, повсюду разбросанныхъ въ ней деталей, что эта книга, въ своей основной части, является продуктомъ той же яркой вспышки мессіанскихъ ожиданій въ срединѣ пятаго вѣка, которая вызвала пророчества «Осилить Богъ» и «Помнить Богъ» (*Іезекіиль* и *Захарія*).

И изъ нея мы видимъ, что эти мессіанскія ожиданія въ то время были пробуждены не однимъ лишь, указываемымъ зарѣ, повторенiemъ въ 453 г. зловѣщаго апокалиптическаго стеченія главнѣйшихъ планетъ въ Скорпионѣ, а также и появлениемъ кометы Галлея въ 451 году вмѣстѣ съ затмѣніемъ этого времени, какъ бы предупреждавшимъ о роковомъ значеніи предстоящаго сочетанія планетъ.

Рис. 105. Созвѣздіе Дѣва. Изъ книги Альбумазара: (*Albumasar: De' Astra' Scie'ntia'*) 1515
Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ОТДѢЛЪ VII.

Всесильный Развумъ.

(Даниилъ.)

Научно-критическое изложение по еврейскому
тексту книги „Даниилъ“,
рассматриваемой какъ исторический документъ
начала средняхъ вѣковъ.

„Данилъ“.

Данилъ (Даніль=диз-ал) здѣсь вовсе не имя автора, а заголовокъ самой этой книги, означающей „Всесильная Наука“ или „Наука Всесильного“. Въ виду того, что эта наука олицетворена здѣсь въ видѣ юноши, а не девушки, мнѣ, при переводѣ на русскій языкъ, ничего не осталось сдѣлать, какъ замѣнить это выраженіе словами „Всесильный Разумъ“, чтобы согласованіе прилагательныхъ словъ было мужского рода.

Рис. 106. Какъ люди представляли, или символизировали кометы въ средніе вѣка. Комета вѣтвь. Часть рисунка съ заглавного листа старинной книги Любленецкаго (*Lublenetski: Historia universalis omnium cometarum*) 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

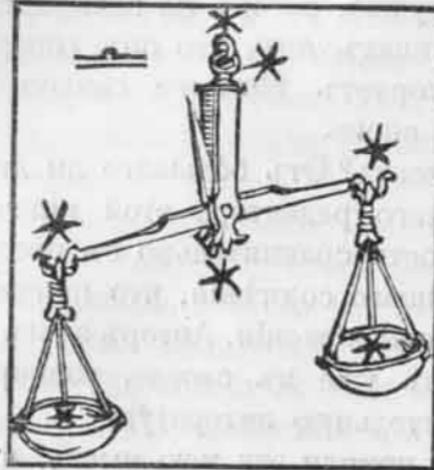

Рис. 107. Созвѣдіе „Факельъ“ вавилонянъ (Вѣсы). Изъ книги Сакробуста (*Sacrobusto: Sphaera Mundi*). 1539 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ГЛАВА I.

Мани-факель-фаресъ.

Здѣсь мнѣ приходится съ большимъ удовольствіемъ отмѣтить, что обычные теологические переводы «Даниила»¹ выгодно отличаются отъ разобранныхъ нами выше: въ большинствѣ главъ здѣсь возможно понять смыслъ, не обращаясь на каждой строкѣ за разъясненіемъ къ еврейскому тексту. Вотъ почему я и считаю возможнымъ не переводить здѣсь заново почти всей этой книги цѣликомъ, а ограничиться лишь тѣми ея главами, гдѣ есть или астрологический смыслъ, или указанія на средневѣковое время ея возникновенія.

Изслѣдуемое нами теперь произведеніе сильно отличается отъ предыдущихъ и по своему литературному характеру. Слогъ

¹⁾ По-еврейски здѣсь **דָּנִיֵּל** (дне) значить—знаніе, разумъ, наука и **אֱלֹהִים** (ал)—сильный, всемогущій. Средневѣковые теологи приписали эту книгу періоду между 534 — 607 г. до начала нашей эры, а по всемъ даннымъ, приводимымъ ниже, она написана черезъ столько же лѣть послѣ него!

его несравненно лучше, авторъ не забываетъ постоянно на слѣдующихъ страницахъ того, что онъ говорилъ на предыдущихъ и не повторяетъ тѣхъ же самыхъ словъ и выражений все снова и снова.

Отчего это зависитъ? Отъ большаго ли литературнаго таланта окончательнаго редактора этой книги, или отъ его большей начитанности сравнительно съ предыдущими?

Нѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, что причина заключается въ послѣднемъ предположеніи. Авторъ здѣсь былъ болѣе начитанъ, т.-е. имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи достаточно предварительную литературу.

Чтобы вы ясно поняли эту мою мысль, я разовью ее нѣсколько болѣе обстоятельно.

Представьте себѣ писателя, пишущаго съ трудомъ посредствомъ такой азбуки, въ которой надо вырисовывать отдѣльно каждую букву. Главная часть его вниманія будетъ, конечно, уходить на этотъ механическій процессъ. Онъ будетъ скоро забывать то, что написалъ ранѣе, или предполагать, что его читатель, разбирающій тоже по складамъ его произведеніе, уже забылъ его начало и, такимъ образомъ, затерялъ причинную связь въ его изложеніи. Какъ по той, такъ и по второй причинѣ подобный авторъ непремѣнно будетъ постоянно повторяться. Таковъ именно характеръ письма всѣхъ полуграмотныхъ или очень рѣдко пишущихъ людей, которые медленно выводятъ свои буквы.

Прочтите только письмо какого-нибудь деревенскаго грамотея, пишущаго съ трудомъ, и вы увидите это сами. Хотя въ разговорѣ такие люди и излагаютъ свои мысли совсѣмъ правильно и послѣдовательно, но едва возьмутся за перо, какъ съ непривычки начинаютъ путаться, т.-е. постоянно возвращаются къ предыдущему, уже сказанному ими. Именно таковъ въ еврейскомъ подлинникѣ характеръ писанія книгъ «Осилить Богъ» и «Помнить Богъ». Слогъ лучше въ «Стрѣлѣ Грядущаго» и совсѣмъ хороши во «Всесильномъ Разумѣ», какъ увидимъ далѣе изъ образчиковъ, приводимыхъ нами изъ него. Здѣсь уже нѣть «параллелизмовъ» (повтореній).

Авторъ уже не путается въ своемъ изложениі, — значитъ, не вырисовываетъ свои буквы каждую отдельно, а пишеть скорописью и вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитываетъ и на бѣгло разбирающаго читателя, не спотыкающагося на каждомъ словѣ книги.

Языкъ еврейского оригинала «Всесильной Науки» тоже сильно отличается отъ предыдущихъ трехъ книгъ. За исключениемъ первыхъ главъ, это уже чисто арамейское (сирійское) нарѣчіе, а не халдейско-арабское, которымъ написано большинство библейскихъ книгъ и которое составляетъ средину между арамейскимъ и арабскимъ языками.

«Лучшими библейскими критиками,—говорить Сендерлендъ въ своей книгѣ «Библія»¹,—установлено, что авторомъ этой книги былъ человѣкъ неизвѣстнаго имени, написавшій это произведение съ цѣлью ободрить и поддержать своихъ единовѣрцевъ противъ притѣснителей и возвѣстить имъ близкое освобожденіе». Именемъ Даниила оно было окрещено только для того, чтобы придать ему больше вѣсу и значенія. Изъ этого видно, что оно самое позднее изъ пророческихъ писаній. Да его едва ли и можно вообще назвать пророчествомъ. По крайней мѣрѣ, евреи не причисляютъ его къ таковымъ. Въ канонъ Ветхаго завѣта оно было принято однимъ изъ самыхъ послѣднихъ, и многіе ученые всегда сомнѣвались, имѣлось ли, дѣйствительно, основаніе причислять его къ каноническимъ книгамъ» (т.-е. считать объявленнымъ нѣкогда священной книгой путемъ публичного провозглашенія этого высшей церковной властью, напримѣръ, какимъ-либо вселенскимъ соборомъ).

По содержанію своему эта книга представляетъ простой сборникъ разсказовъ, скорѣе напоминающій намъ евангельские разсказы о Христѣ, но только менѣе многочисленные, и самый способъ ихъ изложенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напоминаетъ евангельскій, а въ другихъ представляетъ явное подражаніе Апокалипсису.

¹⁾ См. русскій переводъ Черткова, 1908 г. стр. 109.

Многій изъ этихъ легендъ мы знаемъ уже со школьной скамьи, хотя смыслъ ихъ и остается не достаточно понятенъ для насъ, благодаря тому, что намъ не объяснили значенія упоминаемыхъ тамъ собственныхъ именъ.

Кто изъ насъ не помнить, напримѣръ, разсказа о томъ, какъ юноша Даниилъ и его товарищи Сидрахъ, Мисахъ и Авденаго были брошены въ печь, пылающую огнемъ, за нежеланіе поклониться огромному истукану, воздвигнутому могучими вавилонскими царями, и все-таки остались въ огнѣ невредимы? А кому изъ насъ объясняли въ школѣ: что «Даниилъ» по смыслу самого его имени олицетворяет «Всесильный Разумъ», обладающій тайными сокровищами, что его товарищъ «Сидрахъ» означаетъ «Грядущую Милость» и «Силу Любви», что «Мисахъ» значитъ «Всемогущее Посвященіе въ тайны знанія» или «Открытый родникъ живой воды», что «Авденаго» значитъ «Поддержка Грядущаго Спасителя», или Слуга свѣта¹, и что городъ Вавилонъ (Бабль), гдѣ ихъ бросили въ печь, значитъ «Врата Господни»—олицетвореніе средневѣковаго церковнаго абсолютизма? Кто изъ насъ знаетъ, что символистика этого сказанія и состоитъ именно въ томъ, что всемогущая наука, обладательница тайныхъ сокровищъ, вместе со своими тремя друзьями: милостью, посвященіемъ и помощью Грядущаго Бога, были брошены въ огонь могучимъ властелиномъ этихъ «Вратъ Господнихъ» за нежеланіе по-

¹) Мы уже знаемъ изъ заголовка, что слово „Дани-иль“ значить Есесильный Разумъ. Въ первой же главѣ разбираемой нами книги сказано, что онъ получилъ прозваніе Валтасаръ בָּלְשָׁאַרְבָּ (бл-шаэрб) отъ לְעֵד (блэд)—обладатель, מְלָך (лат)—тайный и אֹוֹרֶה (ауор)—сокровище. Этотъ Валтасаръ отличается отъ царя Валтацара בָּלְשָׁאַרְבָּ (бл-шаэрб)—имя котораго они производятъ отъ לְבָנָה (бл-бана)—Юпитеръ, שָׁאָן—огненный и רָאָן (аран)—властелинъ, а другое отъ לְעֵד (блэд)—обладатель и אֹוֹרֶה (ауор)—сокровище. Первый товарищъ „Всесильного Разума“ Ананія הַנְּבֵן—энн-іэн, что значитъ Милость Грядущаго, былъ прозванъ Шедрахомъ (שְׁדָרָחָם), т.-е. силой кротости; второй товарищъ — Миша-иль (מִשְׁאַיִל), что значитъ Посвященіе Всемогущества, былъ прозванъ Мисахомъ (מִשְׁכָּה—м), т.-е. Найденнымъ родникомъ воды. Наконецъ, третій товарищъ — Азарія (אֶזְרָיָה), что значитъ Помощь Грядущаго, былъ прозванъ Авденаго (אַבְּדָנָה)—Слуга свѣта.

клониться бездушному кумири, но вышли невредимыми изъ пламени?

Кто изъ насъ не помнить также легенды о пирѣ царя Валтацара, когда огненная рука написала передъ нимъ таинственные грозные слова, и кому изъ насъ объясняли, что это была комета, имѣвшая форму руки съ вытянутымъ впередъ, какъ указательный палецъ, хвостомъ, направившимся по очереди на созвѣздія Зміедержца, Вѣсовъ и затѣмъ на Персея? Послѣдняя легенда такъ интересна, что я приведу ее здѣсь цѣликомъ въ толковомъ литературномъ изложеніи.

Огненная рука.

(ГЛАВА 5 книги „Даніїлъ“)

1 «Царь Земныхъ Благъ¹ сдѣлалъ большой пиръ и пиль
4 вино передъ глазами тысячъ вельможъ..., славя вмѣстѣ съ
5 ними своихъ серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ², деревянныхъ и каменныхъ боговъ. И въ этотъ самыи часъ появился (среди разошедшихся облаковъ) огненный палецъ³ въ рукѣ Величественнаго Человѣка⁴ (хвостъ кометы, голова которой была въ Зміедержцѣ, похожая на его сжатый кулакъ), и началъ онъ писать навстрѣчу Лампадѣ ночи (т.-е. противъ движенія Луны) на штукатуркѣ царственнаго чертога» (на бѣлесова-

¹⁾ Здѣсь слово Вальтасаръ, несомнѣнно, имѣть простое значеніе בעל־אָנָשׁ (бэл-аупр)—Властелинъ Земныхъ Благъ.

²⁾ Слово „желѣзныхъ“ здѣсь интересно. Оно показываетъ, что во времія составленія этой книги уже умѣли не только выплавлять желѣзо изъ рудъ, но даже отливать изъ нихъ большія чугунныя изваянія.

³⁾ Здѣсь стоитъ יְדַעַן (ацбен), между тѣмъ какъ множественное отъ пальца יְדַעַת (ацбеут). Вотъ почему я и перевожу здѣсь палецъ, а не пальцы.

⁴⁾ יְדַעַן־רִאֵן (ди-ид-анш)—въ руку мощнаго человѣка, при чёмъ רִאֵן (ид)—халдейская частица, означающая принадлежность этой руки, а не ея составную часть.

той мглѣ неба, еще не вполнѣ очистившагося отъ облаковъ).

«Поблѣднѣлъ царь, помрачились его мысли, и колѣни его отъ страха стали биться одно о другое.

— «Приведите заклинателей, астрологовъ³ и гадателей!—
закричалъ онъ.—Кто прочитаетъ эту надпись и объяснить мнѣ ея значеніе, тотъ будетъ одѣтъ въ пурпуровую мантію, получить золотую цѣпь на свою шею и будетъ третьимъ лицомъ въ моемъ царствѣ!

«Явились всѣ царскіе мудрецы и не могли прочесть над-
писи и объяснить ея значеніе... Но вотъ пришла его жена
и сказала:

— «Здравствуй Царь Земныхъ Благъ, и не смущайся! Въ
твоей странѣ есть человѣкъ, въ которомъ горитъ божествен-
ное вдохновеніе. Еще во времена твоего родоначальника
могучаго властелина Священника⁴ въ немъ были открыты
свѣтъ, разумъ и мудрость, подобные мудрости боговъ, и онъ
былъ назначенъ тогда начальникомъ всѣхъ тайнозвѣдцевъ,
заклинателей, астрологовъ и гадателей судебъ. Это Всесиль-
ный Разумъ, котораго твой родоначальникъ назвалъ Посвя-
щеннымъ въ Тайную Сокровищницу. Онъ имѣетъ необыкно-
венный даръ толковать сны, разгадывать загадки и распу-
тывать узлы. Призови его, и онъ объяснить все.

«И вотъ Всемогущій Разумъ былъ приведенъ къ Царю
Земныхъ Благъ, и тотъ сказалъ ему:

— «Если ты сможешь прочесть эту надпись и разъяснить
мнѣ ея смыслъ, то будешь одѣтъ въ пурпуровую мантію съ
золотою цѣпью на твоей шеѣ, и будешь третьимъ власти-
телемъ въ моемъ царствѣ.

3) נִבְנִים (киндіа)—астрологи.

4) נִבְנִים—כָּדָן (иб-кди-цр), гдѣ первое слово נִבְנִים (иба)—значить жрецъ, священникъ, планета Меркурий, прорицатель; второе слово כָּדָן (кди) или כָּדָר (кдр)—значить могучий и כָּדָר (цр)—значить властелинъ, притѣснитель. Изъ этого переводчики, сливши три слова въ одно и перепутавъ еврейскіе звуки, сдѣлали царя Навуходоносора.

17 — «Пусть дары твои останутся при тебе,—сказалъ Все-
могущій Разумъ,—и награды твои отдаи другому. А надпись
18 я прочту и разъясню тебе. Верховный Сильный даль твоему
20 родоначальнику, могучему властелину Священнику, царство и
величие, честь и славу. Но когда сердце его возгордилось и
духъ ожесточился надменностью, онъ былъ низвергнутъ со
своего царскаго престола и лишенъ былъ своей славы...
Онъ жилъ съ дикими ослами, кормился травою, какъ жи-
21 вотное (т.-е. сталъ юродствовать), пока не узналъ,
что надъ человѣческимъ царствомъ властвуетъ Верховный
Сильный... Ты же, его сынъ, Царь Земныхъ Благъ, не сми-
22 рильтъ своего сердца, хотя и зналъ все это...

«Зато и послана на тебя Верховнымъ Сильнымъ эта кисть
24 руки ¹, и начертала она (на небѣ) такую надпись: *Измѣри-
тель измѣрилъ: Вѣсы и кѣ Персею* ²!

26 «И вотъ ея значеніе: Могучій (Зміедержецъ-Измѣ-
ритель) измѣрилъ дни твоего царства и назначилъ ему
конецъ. Ты взвѣшенъ на Вѣсахъ (неба) и найденъ лег-
27 кимъ, и потому царство твое распадется и будетъ отдано
28 обитателямъ Персіи ³!»

Такова легенда и таковъ аллегорический и астрономи-
ческий смыслъ таинственной и грозной небесной надписи
«мани-факель-фаресь», разъясненной Царю Земныхъ Благъ

¹ יְהִי־יְהִי נֹסֶף (фса-ди-ида)—кисть руки, оконечность руки (или ноги).

² מְרַסֵּן וּמְנָא—לְקָרְבָּן (мна-мна, ткл, у пресин)—Измѣриль: Вѣсы и кѣ Персею!, при чёмъ буква ¹ значить, что кѣ Персею или Персу показывается только направлениe, но комета не дошла до этого созвѣздія. По-славянски это переведено: „мани, факель, фаресь“.

Интересно, что въ календаряхъ св. Фекла (что значить Вѣсы) помѣщена 24 сентября. По сказанію, это была христіанская Дѣва, брошенная на рас-терзаніе Львамъ, но они оставили ее въ покой. Здѣсь мы сразу имѣемъ имена трехъ созвѣздій, лежащихъ рядомъ: Фекла (Вѣсы), Дѣва и Левъ. Теперь Солнце 24 сентября (нов. ст.) бываетъ въ Дѣвѣ близко отъ Льва, а за 500 лѣтъ до начала нашей эры оно въ это же самое время (по нов. стилю) переходило изъ Дѣвы въ Вѣсы.

³ Персамъ и мидійцамъ (послѣдніе жили въ сѣверной Персіи).

молодымъ мессианскимъ ученымъ. Она сдѣлалась съ тѣхъ поръ извѣстной почти всему цивилизованному человѣчеству.

Какая же комета была ея причиной?

Когда, еще не зная еврейского и халдейского языковъ, я понялъ смыслъ этихъ словъ по толкованію ихъ въ обычныхъ переводахъ, я тотчасъ же захотѣлъ пересмотрѣть пути всѣхъ древнихъ кометъ для того, чтобы по той, которая шла черезъ Змѣдержца въ Вѣсы, а потомъ направила свой хвостъ къ Персею, опредѣлить время возникновенія этой легенды. Мнѣ представлялось несомнѣннымъ, что основой разбираемаго теперь нами сказанія является перепугъ одного изъ древнихъ царей передъ появившейся кометой, и ея истолкованіе ему однимъ изъ мессианскихъ ученыхъ, хотя этотъ ученый, можетъ-быть, и не назывался «Всесильнымъ Разумомъ», а какъ-нибудь иначе.

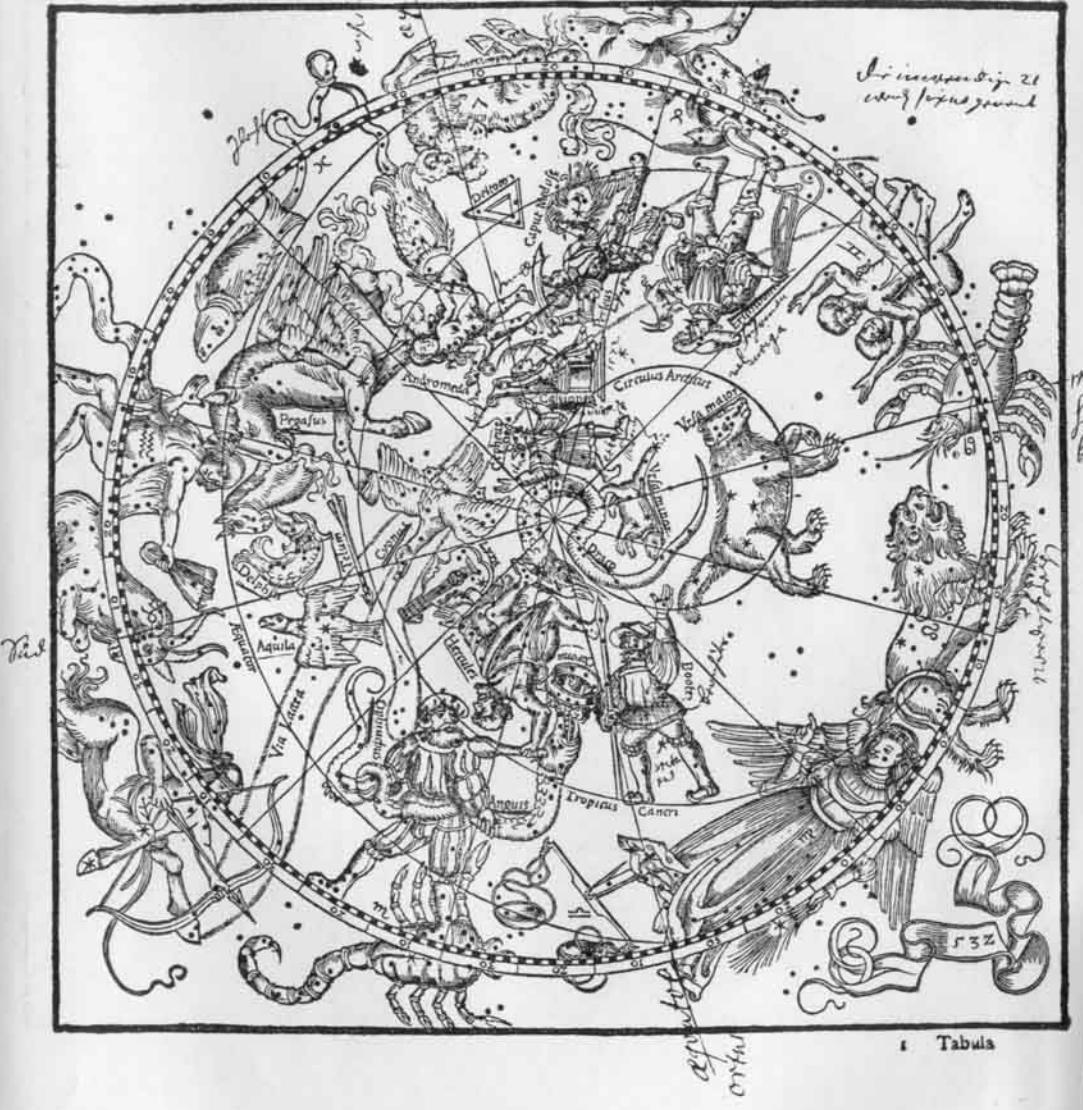
Однако результаты моихъ поисковъ по китайскимъ лѣтописямъ, имѣющимся въ англійскомъ переводѣ въ Пулковской обсерваторіи, оставались совершенно безплодными, пока я искалъ такой кометы въ до-христіанскій періодъ и особенно въ 569 году до нашей эры, въ которомъ, по мнѣнію историковъ-теологовъ, происходило появленіе «Огненной Руки». Только обратившись къ послѣ-апокалиптическому періоду, я нашелъ прежде всего подходящую комету въ 837 году нашей эры, т.-е. въ разгарѣ среднихъ вѣковъ, черезъ цѣлыхъ 400 лѣтъ послѣ «Осилить Богъ!» Считая такую дату слишкомъ поздней, я снова специально пересмотрѣлъ всѣ кометографіи и, составивъ полный списокъ средневѣковыхъ кометъ, пришелъ, наконецъ, къ слѣдующимъ окончательнымъ результатамъ. Съ незапамятныхъ временъ вплоть до 568 года нашей эры ни одной кометы, соотвѣтствующей только что приведенному описанію, не было. А въ этомъ году оказалась комета еще болѣе подходящая, чѣмъ въ 837. Вотъ какъ ее описываютъ китайскія лѣтописи Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, когда мы переведемъ ихъ лунные мѣсяцы и династическое лѣтосчислѣніе на наши:

2 Tabula

Южное небо.

Карта II (къ стр. 217). Созвѣздія древняго неба. Изъ Алмагосты „Птоломея Александрийскаго“. Сфотографировано съ книги: Claudi Ptolemai Pelusiensis Alexandrini omnia quas extant opera, 1551 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории. Часть фигуръ этихъ картъ, приписываемыхъ издателемъ спутникамъ Птоломею, II вѣка, наряжены въ средневѣковые костюмы!

3 Tabula

Сѣверное небо.

«21 июля 568 г. появилась комета въ восточной части Близнецовъ, въ 10 локтей¹ длины, бѣлая вверху и красноватая внизу, она оканчивалась остреемъ и шла на востокъ. 19 августа она прошла выше области Рака, имѣя $\frac{9}{10}$ локтя длины и исчезла» (за Солнцемъ)².

«Въ августѣ видѣли комету (очевидно, эту же самую, вновь вышедшую изъ-за Солнца, подвигавшагося изъ Льва въ Дѣву) въ области головы Скорпиона (т.-е. прошедшую обязательно черезъ Даніиловъ «Текель»—Вѣсы) и въ области груди Скорпиона, бѣлую, какъ мука, какъ очески шелка. Она была велика, какъ канатъ, и шла на востокъ. Въ сентябрѣ она вошла въ пространство, ограниченное Зміемъ, т.-е. была въ Мене-Мене или въ области Зміедержца-Измѣрителя, увеличиваясь въ длину до 40 локтей. Она была похожа здѣсь на дыню (ω), прошла черезъ обѣ области Водолея и Пегаса (въ видѣ кулака). Въ октябрѣ вошла въ область Андромеды и Рыбъ, откуда пришла въ область Овна и исчезла» (явно въ самыхъ ногахъ Даніилова «Фареса», или Персея, находящагося какъ разъ надъ Овномъ, карта II)³.

Читатель самъ видить, что пути, болѣе подходящаго къ описанному во «Всесильномъ Разумѣ», совершенно не возможно подыскать для кометы. Выдѣя изъ-за Солнца осенью 568 года, вышеописанная комета вычертила на небѣ какъ разъ ту астрологическую надпись, которую такъ остроумно объяснилъ молодой мессіянскій ученый Царю Земныхъ Благъ.

Это, мнѣ кажется, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что изложенное сказаніе основано на истинномъ фактѣ и появилось впервые на свѣтѣ во второй половинѣ VI вѣка.

1) Замѣтимъ, что здѣсь тоже счисленіе по небеснымъ локтямъ, какъ и въ 40 главѣ „Осилить Богъ“

2) По китайскимъ лѣтописямъ Ше-Ке и Ма-Туань-Линь. См. № 156 въ книгѣ Williams'a: Observations of Comets from B. C. 611 to A. D. 1640, extracted from the Chinese Annals. 1871.

3) Тамъ же, № 163.

ЧАСТЬ II.

Апокалиптические сны средневѣковья.

Посмотримъ теперь, насколько такое позднее появление разбираемой нами книги оправдывается другими ея сюжетами.

Главной специальностью «Даниила», судя по легендамъ о немъ, было толкованіе сновидѣній. Дадимъ же одинъ образчикъ и этого рода древнихъ гаданій, часть которыхъ написана во «Всесильной Наукѣ» отъ имени самого ея автора, а другая, въ родѣ только что приведенной легенды, отъ имени посторонняго лица, повѣствующаго объ этомъ авторѣ. Возьмемъ прежде всего разсказъ въ главѣ седьмой, написанный въ первомъ лицѣ

Ночная греза.

ГЛАВА 7.

«Я видѣлъ въ ночномъ созерцаніи (очевидно, въ постели послѣ чтенія Апокалипсиса), какъ четыре небесные вѣтра обуреваютъ великое море... Четверо огромныхъ и различныхъ между собой животныхъ вышли изъ этого моря. Первый звѣрь былъ, какъ Левъ, и къ нему поднимались орлиныя крылья. Но отдѣлены были отъ него эти крылья, и самъ Левъ былъ вознесенъ отъ земли и поставленъ на ноги, какъ Человѣкъ, и дано ему было человѣческое сердце.

«И вотъ другой звѣрь, похожій на Медвѣдя, всталъ, прислонясь къ нему, и были у него во рту три клыка между его зубами.

6 «И вотъ еще третій звѣрь, какъ барсъ (здѣсь уже тѣ-
ряется совсѣмъ астрологическій характеръ ви-
дѣнія, и мысль автора перескакиваетъ къ апо-
калиптическому многоглавому звѣрю съ туло-
вищемъ какъ у барса, головою какъ у льва, и
ногами какъ у медвѣдя).

7 «На спинѣ у него четыре птичьихъ крыла и четыре го-
ловы, и дана ему власть¹.

7 «И вотъ появился еще звѣрь четвертый, страшный, очень
крѣпко сложенный и сильный. У него большие желѣзные
зубы, которыми онъ дробить и пожираеть, а остатки раз-
дробленного попираеть ногами... Онъ отличенъ отъ трехъ
8 прочихъ звѣрей, и на немъ десять роговъ². И вышелъ ме-
жду ними еще одинъ небольшой рогъ и исторгъ съ корнемъ
9 три изъ прежнихъ; у него были глаза, какъ у человѣка, и
уста, говорящія высокомѣрно³.

9 «И видѣлъ я, какъ поставлены были престолы и сѣль
10 Ветхій днями. Одежда на немъ была бѣла, какъ снѣгъ, и
11 волосы его чисты, какъ бѣлая шерсть⁴. Его престолъ—бли-
12 станіе огня, а колеса его—пылающее пламя. Огненная рѣка
текла и разливалась предъ ними, тысячи тысячъ служили
ему и предстояли предъ нимъ. Сѣль судъ, и раскрылись
11 книги⁵. И за изреченіе высокомѣрныхъ словъ убить былъ
звѣрь и тѣло его предано огню, а у прочихъ звѣрей отнята
12 власть и дана имъ жизнь лишь не на долгое время, до срока.

1) А въ Апокалипсисѣ: „И далъ ему (т.-е. звѣрю, похожему на барса съ ногами какъ у медвѣдя, и туловищемъ какъ у льва) Драконъ свою силу, и тронъ, и великую власть“ (ХІІІ, 3).

2) А въ Апокалипсисѣ: „Я всталь на морскомъ пескѣ и увидѣлъ звѣря (грозовую тучу), выходящаго изъ моря съ семью головами и десятью рогами (Апок. ХІІІ, 1).

3) А въ Апокалипсисѣ: „и были даны ему уста, говорящія высокомѣрно“ (ХІІІ, 5).

4) А въ Апокалипсисѣ: „его (Ветхаго днями) волосы были бѣлы, какъ бѣлый пухъ, какъ снѣгъ. Его глаза какъ огненное пламя (Ап. I, 15).

5) Опять изъ Апокалипсиса.

«И вотъ на облакахъ небесныхъ, шель какъ бы Сынъ Человѣческій³, и былъ онъ подведенъ къ Ветхому днію. И дана ему власть, и слава, и господство надъ всѣми народами, племенами, нарѣчіями. Власть его вѣчна, она не прекратится, и царство его никогда не разрушится⁴...

«И затрепетало сердце у меня, Даниила, и смущили меня видѣнія моей головы.

«И подошелъ я къ одному изъ предстоящихъ и спросить его объ истинномъ значеніи всего этого.

— «Четыре звѣря,—объяснилъ онъ мнѣ,—четыре царя земные... Царство четвертаго будетъ не такое, какъ другое. Оно станетъ попирать, терзать и пожирать всю землю. А десять роговъ четвертаго звѣря означаютъ, что въ этомъ царствѣ будетъ десять царей, и послѣ нихъ выступить новый, не такой, какъ другое, и низложитъ трехъ царей. И будетъ произносить хулу противъ Вышняго, даже возмечтаетъ перемѣнить у нихъ (у планетъ?) времена и законъ, и они отданы будутъ въ его руки до истеченія года, двухъ лѣтъ и полугодія¹. Затѣмъ возсядетъ судъ и отниметъ у него власть...

«Здѣсь конецъ. Я, Даниилъ, былъ сильно смущенъ моими помышленіями, и лицо мое измѣнилось. Но я сохранилъ эти слова въ своемъ сердцѣ».

Переходя къ критическому разбору этого рассказа, я не могу прежде всего не отмѣтить, что онъ носитъ всѣ отличительныя черты средневѣковыхъ изложеній Апокалипсиса, характерныя для позднихъ столѣтій средневѣковья, т.-е. для X—XV вѣковъ. Сотни совершенно такихъ созерцаній мы имѣемъ въ эти вѣка. Я уже показалъ въ примѣчаніяхъ къ различнымъ мѣстамъ только что изло-

³⁾ Апокалипсисъ (гл. I, 7): „Вотъ онъ идетъ на облакахъ, и увидитъ его всякий глазъ и зарыдаются надъ нимъ всѣ племена земные“.

⁴⁾ И это все буквально переписано изъ Апокалипсиса.

¹⁾ А въ Апокалипсисѣ: „Въ продолженіе одного (годичнаго) срока, двухъ срока и полусрока“ (Ап. XII, 14).

жнаго «ночного видѣнія», что все оно представляетъ изъ себя лишь краткое резюмированье XIII главы Апокалипсиса, со вставками въ нее фразъ изъ остальныхъ главъ, при чмъ совершенно ясно съ первого взгляда, что автору уже неизвѣстенъ астрологический характеръ книги Иоанна. И если кто-нибудь мнѣ возразить, что дѣло можетъ быть наоборотъ, что самъ Иоаннъ въ Апокалипсисѣ только развилъ это мѣсто изъ предшествовавшаго ему «Даниила», то я отвѣчу, что такое предположеніе противно не только логикѣ, по которой первоисточникомъ всегда бываетъ тотъ, кто ясно понимаетъ, что онъ говорить, но противно и самымъ основнымъ законамъ литературнаго творчества.

Главный признакъ всякаго резюме какихъ-либо уже предшествовавшихъ разсужденій заключается въ его схематическомъ характерѣ, а этотъ признакъ здѣсь налицо.

Такое фактическое, безстрастное изложеніе гибели міра, прихода Мессіи и его страшнаго суда, такъ волновавшихъ всякаго вѣрующаго въ первые вѣка, не можетъ быть актомъ самостоятельнаго творчества. Сравните его съ главой XIII Апокалипсиса, и у васъ самихъ въ глубинѣ души не останется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, кто у кого заимствовалъ. Тамъ, въ Апокалипсисѣ, все—порывъ самостоятельнаго творящаго вдохновенія, здѣсь же передъ вами вырисовывается человѣкъ уже давно убѣжденный въ неизбѣжности того, о чмъ онъ думаетъ, повторяющій въ своемъ умѣ, можетъ-быть, сотни и сотни разъ прочитанныя имъ слова и возстановляющій въ своемъ воображеніи сотни разъ проходившія въ немъ картины. А такъ какъ эти слова и картины буквально заключаются въ Апокалипсисѣ, то и авторъ изложенного пророчества былъ предварительно и хорошо знакомъ съ нимъ. Ему здѣсь нечего вдохновляться: образы и слова не его, они уже давно готовы, и онъ давно убѣженъ, что они справедливы и что иначе и быть не можетъ. Но онъ въ нихъ не все понимаетъ, и поэтому они его возбуждаютъ, и его воображеніе творить чудовищные, неестественные образы. Онъ перечитываетъ Апокалипсисъ все снова и

снова, онъ не можетъ спать всю ночь (какъ не спаль и волновался и я, когда старался въ тишинѣ Шлиссельбургской камеры выяснить себѣ таинственный смыслъ той же самой книги). Но авторъ, называющій себя здѣсь Даніломъ— «Всемогущей Наукой»—не обладалъ достаточнымъ ея знаніемъ для того, чтобы распутаться въ художественномъ смыслѣ астрологическихъ, облачныхъ и аллегорическихъ образовъ Іоанна и потому изъ четырехъ его первоначальныхъ звѣрей—Тельца, Льва, Стрѣльца и Пегаса—уцѣлѣлъ здѣсь только Левъ, а остальные трое животныхъ были вытѣснены болѣе страшными: медвѣдемъ, барсомъ и «ужаснымъ десятигромъ звѣремъ», взятыми изъ другихъ мѣстъ того же самаго Апокалипсиса. Всѣ разнообразные и художественно скомбинированные образы Іоанна смѣшались здѣсь въ сплошной хаосъ, совершенно такой же, какъ и у остальныхъ средневѣковыхъ писателей обѣ этомъ предметѣ. Уже это одно мѣсто служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что сборникъ десятка отдѣльныхъ сказаний, известныхъ у насть подъ названіемъ «Даніиль», средактированъ окончательно не ранѣе, какъ черезъ два-три столѣтія послѣ выхода Апокалипсиса, или даже и черезъ четыре, пять, если не болѣе.

Посмотримъ, въ заключеніе, нѣть ли кромѣ описанной нами кометы «мани - факель - фаресъ» еще какихъ - нибудь указаний въ изслѣдуемой нами книгѣ о точномъ времени ея возникновенія.

Когда я перечитывалъ «Даніила» во второй или третій разъ, мое вниманіе особенно обратила на себя его девятая глава, основную сущность которой я изложу здѣсь ея собственными словами.

«Я, Даніиль, соображалъ число лѣтъ, о которыхъ было сказано Грядущимъ пророку Йереміи, что наць развалинами Надежды Успокоенія — должно исполниться семьдесятъ лѣтъ¹... И молился я моему Грядущему Богу, и исповѣдался, и говорилъ:

¹⁾ „И будуть служить народы царю „Вратъ Господнихъ“ семидесять лѣтъ“ (Йеремія XXV, 11).

— «Молю тебя, Грядущий Богъ, Великий и Удивительный,
хранищий свои обещания и милость всемъ любящимъ тебя и
соблюдающимъ твои завѣты!.. Наклони, мой Богъ, ко мнѣ
твое ухо и выслушай меня! Открой твои глаза и посмотри
на наши развалины и на городъ, названный твоимъ именемъ!..

18 «И вотъ Воинъ Божій¹ (Зміедержецъ, уже превратившійся теперь въ ангела Гавріила), которого я
видаль и раньше въ созерцаніяхъ, сталь передо мной въ
своемъ яркомъ блестаніи около времени вечерней жертвы
(послѣ заката Солнца).

23 — «Въ началѣ твоей молитвы,—сказалъ онъ мнѣ,—произнесено Богомъ слово, и я пришелъ возвѣстить его тебѣ.
Вникни же въ это слово и уразумѣй, что видишь!

24 «Семьдесятъ семерокъ (т.-е. 490 лѣтъ) назначено для твоего народа и святой твердыни, чтобы было покрыто преступленіе (распятіе Христа?), запечатаны вины, изглажены беззаконія, приведена всякая правда, окончено пророчество и
быть помазанъ Святой-Святыхъ (вѣроятно, автору этого
мѣста было памятно, что вавилонскіе пророки закончились
въ концѣ V вѣка, можетъ-быть, именно въ 490 году).

25 «Но при этомъ узнай и пойми: отъ полученія слова обѣ
обновленіи Надежды Успокоенія, до Мессіи-Вождя, (прошло?)
семь семерокъ, т.-е. съ прежними семерками 539 лѣтъ, и еще
(пройдутъ?) шестьдесятъ двѣ семерки (составляющая изъ себя
483 года) и съ этого времени вновь будутъ сооружаться улицы

27 Надежды Успокоенія хотя и въ трудныя времена... И Мессія
утвердитъ тогда Новый завѣтъ со многими въ остающуюся
семерку (лѣтъ), но въ половинѣ ея отмѣнить жертву и приношеніе, и на краю Земли будетъ мерзость запустѣнія, и
предопределенная гибель постигнетъ тамъ опустошителя».

Разбирая это астролого-каббалистическое вычисление авторомъ конца міра черезъ сто сорокъ семерокъ въ связи со всѣмъ, что мы сказали ранѣе, мы не можемъ не прійти къ

¹ גָּבְרִיָּה (гбры-ал)—воинъ Божій, новое имя Зміедержца, уже потерявшаго астрологический смыслъ.

предположенію, что здѣсь имѣется въ виду гибель міра, вычисленная на 980-й годъ отъ «Благовѣщенія Христа», архангеломъ Гавріиломъ Дѣвѣ Марії.

Итакъ, мы нашли въ «Даниилѣ» три способа опредѣленія его времени.

Первый способъ по кометѣ, шедшей противъ движенія Луны черезъ Зміедержца и Вѣсы по направлению къ Персею; второй—по многочисленнымъ повтореніямъ въ ней, нерѣдко безъ достаточнаго пониманія различныхъ фразъ Апокалипсиса, и третій—расчетъ по семеркамъ. Первый изъ этихъ способовъ, давшій для главы «Мани-Факель-Фаресъ» 568 годъ, и послѣдній, давшій для каббалистической 9 главы 539 годъ, важны лишь для опредѣленія деталей, такъ какъ явныя и частыя заимствованія изъ Апокалипсиса и безъ того доказываютъ, что книга «Даниилъ» не могла быть написана ранѣе конца V вѣка нашей эры.

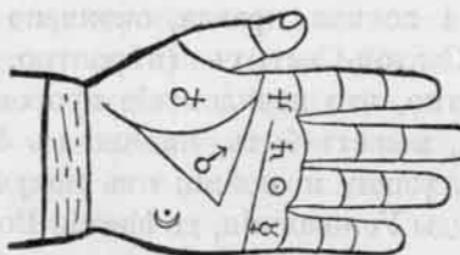

Рис. 108. Образчикъ средневѣковой астрологической хиромантии. Изъ книги Тайснерія (Taisneria: Opus Mathematicus Octolibros), 1562 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ VIII.

Грядущее освобождение.

Научно-критический обзоръ
книги „Исаия“, рассматриваемой по еврейскому
тексту, какъ исторический документъ
канона среднихъ вѣковъ.

„И с а і я“.

Слово „Исаія“ (**יְשָׁיָהוּ**=ишэ—іэ) значить: „Грядущая Свобода“, или „Освободить Грядущій“. Это не имя автора, а заголовок самой книги, вполне соответствующей ея содержанию.

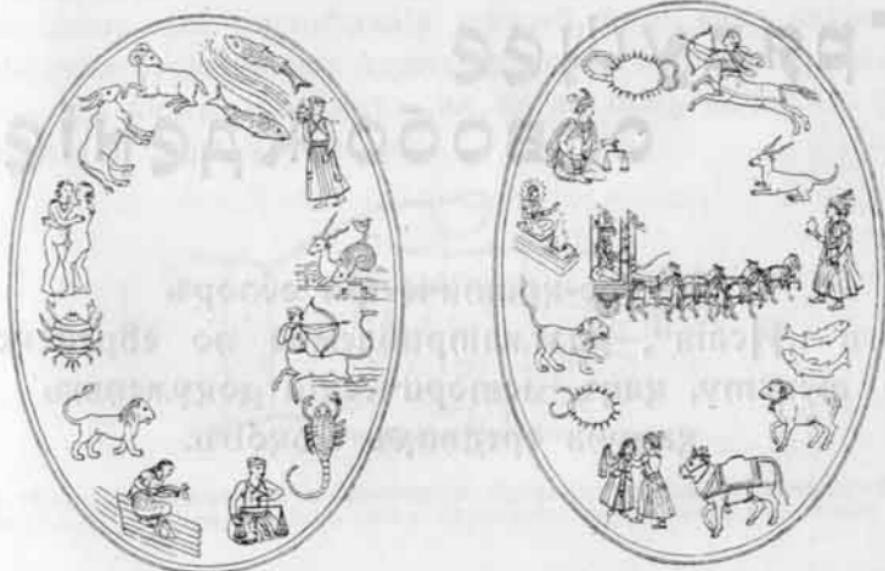

Рис. 109 и 110. Индусские Зодіаки. 1—по В. Джонсу (W. Jones). 2—по Муру (Moore: Hindus Pantheon)—зодіакъ въ Рази-Хакра (Rasi Chakra). Посрединѣ второго зодіака семь коней-планетъ везутъ триумфальную колесницу божества.

Рис. 111. Привязанная Андromеда (созвездие). Изъ книги Радинуса (Th. Radinus: Siderall Abyssus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ЧАСТЬ I.

Апокалиптические слѣды.

Эта книга заключаетъ въ себѣ много лирическихъ мѣстъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ она менѣе другихъ даетъ точекъ опоры для очень точнаго вычисленія своего времени.

Несмотря на самыя тщательныя поиски, мнѣ не удалось пока обнаружить въ ней отчетливыхъ астрологическихъ указаний на годъ ея составленія. Но тѣмъ не менѣе въ ея послѣ - апокалиптическомъ происхожденіи сомнѣваться невозможно. Десятки отдельныхъ фразъ, разсыпанныхъ по различнымъ ея главамъ, а также и самые сюжеты нѣкоторыхъ главъ взяты прямо изъ Апокалипсиса.

Чтобъ не распространяться слишкомъ, укажу только на слѣдующія выраженія.

«Я тотъ же, что и былъ,—говорить Грядущій (48,12),—я первый и послѣдній!» Вѣдь это то же самое, что въ Апокалипсисѣ (1,8), но только тамошнее художественное выраженіе: «Я альфа и омега, первая и послѣдняя буква алфавита, начало и конецъ», отброшено, такъ какъ авторъ не рѣшился замѣнить греческихъ буквъ еврейскими алефомъ и

тай. А въ этомъ-то и заключалась вся художественность аллегории Иоанна!

— «Богъ есть азбука, безъ которой мы не можемъ ничего прочесть!» — хотѣлъ сказать Иоаннъ-поэтъ, а здѣсь въ «Грядущей Свободѣ» мы видимъ лишь ослабѣвшій его отголосокъ, и притомъ съ прибавленіемъ: «Я тотъ же, что и былъ», непроизвольно указывающимъ, что авторъ не самъ придумалъ это выраженіе, а повторяетъ его за другимъ.

Не менѣе интересно и другое заимствованіе, воспроизведеніе въ рождественское утро шестого вѣка художественно, но безъ полнаго сознанія смысла, извѣстную астрологическую картину «Апокалипсиса», гдѣ заходящій со своимъ серпомъ Волопасъ топчетъ на фонѣ вечерней зари звѣздочку Виноградницу (*Vindemiatrix*) въ созвѣздіи Дѣвы¹. Только здѣсь, благодаря другому времени года, авторъ замѣщаетъ малоупотребительного въ мессіанской аллегоріи Волопаса излюбленнымъ Зміедержцемъ, забывая, что подъ ногами послѣдняго уже нѣтъ никакой «Виноградницы» и что время его наблюденія — зимнее рождественское утро, а не время сбора винограда. Вотъ это интересное мѣсто (гл. 63).

— «Кто это выходитъ, словно человѣкъ² въ окровавленной одеждѣ изъ-за ограды (міра), величавый въ своемъ нарядѣ и поразительный полнотой своей силы?»

— Это я, возвѣщающій правду (Зміедержецъ, символъ родившагося въ эту ночь Христа), сильный, чтобы быть спасителемъ!

— Почему же красны твои одежды и накидка твоя (утрення заря), какъ у топтавшаго красный виноградъ въ винномъ точилѣ?

— Потому, что я одинъ его топталъ и никого изъ народовъ не было со мною. Я топталъ виноградныя ягоды въ

¹⁾ Символъ созревшаго винограда, какъ указалъ мнѣ Д. О. Святскій, см. „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“. Изд. III, стр. 333, прилож. V.

²⁾ מְאֻדָּם (м-адум) — какъ человѣкъ. Зміедержецъ впервые появляется изъ лучей утренней зари въ рождественские дни. Ср. Д. Святскій: „Подъ сводомъ Хрустальнаго неба“. Стр. 18.

гнѣвъ и давиль ихъ въ негодованіи. Ихъ кровь брызгала на меня, и я запятналь ею всю свою одежду. Насталъ день мщенія въ моемъ сердцѣ, насталъ годъ искупленныхъ мною (повидимому авторъ считалъ годъ уже съ Рождества). Я вышелъ и осмотрѣлся, но не нашелъ помощника, и я дивился, что не было поддерживающихъ меня! Но рука моя помогла мнѣ, и негодованье подкрѣпило меня. Я попралъ ногами невѣрные народы, я напоилъ ихъ пьяными и вылилъ ихъ кровь (въ видѣ этой утренней зари) на землю!»

Читатель самъ видить, что это тема апокалиптическая, и всякий, знакомый съ астрономіей, легко убѣдится на картиѣ, что ея реальный смыслъ былъ выдержанъ лишь у Иоанна для захожденія Волопаса, а никакъ не для восхожденія Зміедержца, и слѣдовательно, авторъ «Божественной Свободы» былъ предварительно знакомъ съ Апокалипсисомъ, но не вполнѣ понималъ его.

Это же самое знакомство мы обнаруживаемъ и въ VI главѣ рассматриваемой нами книги, гдѣ воспроизводится съ нѣкоторыми пополненіями IV глава Апокалипсиса.

1 «Въ годъ кончины Силы Грядущаго¹ видѣлъ я Властелина², сидящаго на высоко поднятомъ Тронѣ, и края его мантіи наполняли весь чертогъ небесъ. Вокругъ его стояли 2 драконы³, и у каждого изъ нихъ было по шести крыльевъ: двумя они закрывали свои лица, двумя ноги и двумя летали, воскищая:

¹ יְמִין (эз-иэу)—Озія.

² אֲדֹנָן (адни)—Властелинъ.

³ שְׁרֵךְ (срф)—драконъ, откуда произошло слово серафимъ.

Рис. 112. Созвѣздія, окружающія съверную полость неба, где живетъ Богъ. Драконъ (по-еврейски серафъ, откуда произошло слово серафимъ) и двѣ Медвѣдицы, въ древности Колесницы (хебуры или херубы по-авраамонскому, откуда произошло слово херувимъ). По книжѣ Радинуса (Th. Radinius: Sideralis Abyssus), 1511 г. Кнігохранилище Пулковской обсерваторіи.

— «Святы, святы, святы Грядущий Богъ небесныхъ воинствъ (3 въ здѣ)!

Вся Земля полна его славы¹! «И заколебались верхи небесныхъ входовъ отъ ихъ головъ, и весь чертогъ наполнился облаками².

«— Пришла моя погибель! — воскликнулъ я.— Мои уста осквернены, потому что я живу среди сквернословнаго народа, а мои глаза видѣли Грядущаго Властелина!

«И вотъ одинъ изъ драконовъ прилетѣлъ ко мнѣ. Въ рукахъ у него былъ горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ Жертвенника³ и коснулся имъ моихъ губъ.

— «Очищенъ этимъ грѣхъ твой,— сказалъ онъ мнѣ, — и удалено отъ тебя твое беззаконіе!

«И вдругъ послышался мнѣ голосъ Властелина⁴:

— «Кого я пошлю? Кто пойдетъ для меня!

— «Я пойду! Пошли меня! — отвѣтилъ я ему.

— «Иди, скажи этимъ людямъ: «Будете слушать своими ушами и ничего не поймете, будете смотрѣть своими глазами и ничего не увидите!» Огрубѣло ихъ сердце, они ничего не уразумѣютъ и не обратятся ко мнѣ для своего исцѣленія.

— «Долго ли это будетъ продолжаться, Властелинъ? — спросилъ я.

— «Пока города не останутся безъ обитателей и дома безъ живущихъ въ нихъ, пока не опустѣтъ вся Земля... Но какъ отъ срубленнаго терпентинового дерева, или отъ дуба, остается корень, такъ и святая сѣмена дадутъ свои ростки».

Сравните эти мѣста съ указанными мною строками Апокалипсиса и книги «Осилитъ Богъ», и вы легко убѣдитесь, что здѣсь не первоисточникъ, а дальнѣйшее развитіе заложенныхъ тамъ представлений!

«Враждуйте, народы, но трепещите! — заключаетъ авторъ этотъ рядъ своихъ апокалиптическихъ грезъ (гл. 8). — Слу-

¹) Прямо изъ Апок. IV, 12 и 9.

²) Опять прямо изъ Апокалипсиса.

³) Апок. VIII, 3; „Іезекіиль“, I, 13; X, 2

⁴) **עַדְלָן** (адни)—Властелинъ.

10 шайте, всѣ отдаленные страны! Вооружайтесь на насъ, но бойтесь! Замышляйте противъ насъ злое, но ваши замыслы рушатся! Говорите противъ насъ слова, но они не исполнятся, потому что съ нами Сильный!..

16 — «Завяжи въ узель это свидѣтельство,—сказалъ мнѣ Властилинъ,—и запечатай мое Откровеніе при моихъ 19 ученикахъ! И когда вамъ скажутъ: обратитесь къ вызываемъ умершихъ, къ чародѣямъ, чревовѣщателямъ и наговаривающимъ, то отвѣчайте: не должны ли мы обращаться къ своему Грядущему Богу? Кто спрашиваетъ мертвыхъ о живыхъ?..

21 «Жестоко угнетенные и голодные будуть бродить народы по землѣ, но и среди самого голода они будутъ хулить¹ 22 своего Бога и Грядущаго Сильнаго. Они взглянутъ на небо и посмотрятъ на Землю, и вотъ вездѣ бѣдствіе и тьма, вездѣ ужасный мракъ. Но не всегда онъ будетъ тамъ, гдѣ теперь густѣеть!»

Все «Грядущее Освобожденіе» представляетъ изъ себя сборникъ такихъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою никакимъ опредѣленнымъ планомъ, лирическихъ издяній, носящихъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и въ пророчествѣ «Стрѣла Грядущаго», и принадлежащихъ явно тому же самому или даже нѣсколько болѣе позднему времени, т.-е. не ранѣе начала VI вѣка. Какъ и въ «Стрѣлѣ Грядущаго, здѣсь есть гордыя слова, въ родѣ общеизвѣстнаго мѣста: «Дуновенье Грядущаго на мнѣ. Оно послало меня благовѣстовать бѣднымъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдовывать плѣннымъ — отпускъ, узникамъ освобожденіе, возвѣстить наступленіе благопріятнаго лѣта» (гл. 61).

Излагать всю эту книгу было бы здѣсь совершенно бесполезно для нашей цѣли. Она страдаетъ тѣмъ же многословiemъ и безчисленными повтореніями уже сказанныхъ фразъ, какъ и предыдущія, разобранныя нами. Хотя ея ми-

¹⁾ Апокалипсисъ XVI, 11

оический авторъ «Исаія» и считается первымъ изъ четырехъ большихъ пророковъ¹, но по художественности изложения эта книга, по моему мнѣнію, уступаетъ Стрѣлѣ Грядущаго. Она менѣе колоритна.

По нѣкоторымъ мѣстамъ ея авторъ уже приближается къ монашески-аскетическимъ взглядамъ средневѣковья, не понявшаго, что безстыдная женщина Апокалипсиса была только символомъ Византійской церкви IV вѣка, и перенесшаго этотъ образъ на всѣхъ женщинъ вообще.

Такъ, въ третьей же главѣ «Грядущей Свободы» находимъ такой выпадъ противъ женского пола (гл. III).

— «За то, что дочери моего Путеводного Столба ходятъ величавою походкою, поднявъ шеи и обольщаются взорами, гремя цѣпочками на своихъ ногахъ, оплѣшивитъ Грядущій ихъ темя и обнажитъ у нихъ то, чего онѣ стыдятся. Онъ отниметъ у нихъ въ тотъ день красивыя цѣочки на ногахъ и всякия ихъ звѣздочки и луночки, серги и ожерелья, браслеты и пояса, перстни и кольца въ носу, головныя покрывала и повязки, фланончики съ духами и волшебныя привѣски для уловленія сердецъ. Онъ сниметъ съ нихъ верхнюю одежду и нижнюю, и будетъ отъ нихъ вмѣсто благовонія зловоніе, вмѣсто поясовъ — веревки, вмѣсто завитыхъ волосъ — плѣши... и вмѣсто красоты — клеймо позора...

«И ухватятся въ тотъ день семь женщинъ за одного мужчина и скажутъ ему:

— «Свой хлѣбъ будемъ Ѣсть и свою одежду носить только назови нась своими женами, сними съ нась нашъ позоръ!»

Однакоже несравненно чаще встрѣчаются у автора изліянія болѣе лирическаго характера, часть которыхъ явно обнаруживаетъ у него знакомство съ христіанскими легендами того времени. Приведу здѣсь нѣкоторыя.

1) Вторымъ считается „Іеремія“, третьимъ — „Іезекіиль“, четвертымъ — „Даниилъ“. Остальные же пророки называются малыми, такъ какъ представляютъ лишь небольшія статейки.

«Прежнее время умалило страну круговращеній¹ и страну извиваній² (планетныхъ путей), но послѣдующее время снова возвеличитъ западный³ путь, за - эриданскую страну, языческій кругъ⁴.

«Народъ, ходящій въ ночной тьмѣ, увидитъ великий свѣтъ, и этотъ свѣтъ засіяетъ надъ живущими въ смертномъ мракѣ.

«Ты умножишь свой народъ, и онъ будетъ торжествовать передъ тобою, какъ торжествуютъ во время жатвы, какъ радуются при раздѣлѣ добычи. Ты сокрушишь, какъ въ день сраженія⁵, ярмо, тяготившее его и уничтожишь скіпетръ его притѣснителя. всякая военная обувь и одежда, обагренная кровью, будутъ сожжены, потому что Дитя родилось намъ, намъ данъ Сынъ, на плечахъ котораго лежитъ вся власть. И будутъ его имена: Дивный, Внимательный, Сильный Богъ, Отецъ Вѣчности, Властелинъ всенароднаго нескончаемаго мира на престолѣ Любви, укрѣпленномъ справедливостью отнынѣ и до далекаго, невѣдомаго будущаго»...

ГЛАВА X.

...«Вотъ Грядущій Властелинъ Небесныхъ Воинствъ въ сильной бурѣ ломаетъ вѣтви деревьевъ; падутъ изъ нихъ все высоко поднявшіяся и посѣчетъ онъ чащу лѣса свою сѣкирою и рухнутъ кедры Бѣлой вершины отъ руки Всемогущаго

ГЛАВА XI.

«И тогда появится Вѣтвь отъ поверженного врагами Дерева Свободы⁶ и возникнетъ Ростокъ отъ его корня, и

¹⁾ זְבוּלָן (збул-ун), гдѣ с булъ означаетъ круговращеніе.

²⁾ נְחַם - לִים (нфтиам) — отъ פְתַל (фтал) — вить.

³⁾ מִזְמֹר — море, западъ.

⁴⁾ גָלִיל (галил) — поворотъ, кругъ.

⁵⁾ מִדֵּין (мдин или мадіам) — борьба, сраженіе.

⁶⁾ יִשְׁיָה (иши) — судя по смыслу, это слово происходитъ не отъ שׁ (иш) — бытія, а отъ עִשָּׂה (ишэ) — свобода, спасеніе, освобожденіе.

будеть пребывать на немъ вдохновеніе Всемогущаго, вдохновеніе мудрости и ума, внимательности и твердости, знанья и благоговѣйнаго чувства... Онъ будеть судить бѣдныхъ по справедливости и решать дѣла страдальцевъ земли по истинѣ, онъ поразить землю (?) жезломъ своихъ усть¹ и умертвить несправедливаго своимъ дыханіемъ... Правда будеть его поясомъ и истина его подвязками.

«Тогда волкъ будеть ходить вмѣстѣ съ ягненкомъ и барсъ лежать съ козлятами, а львенокъ, воль и теленокъ будуть бѣгать рядомъ. Корова будеть пастись вмѣстѣ съ медвѣдицею и левъ, какъ воль, будеть Ѳсть солому, а ребенокъ будеть играть надъ норою змѣя и положить свою руку на гнѣздо аспида. Никто не будеть дѣлать зла на Святой горѣ и вся Земля наполнится знаніемъ Грядущаго, какъ море наполнено водой.

«Тогда Отпрыскъ² Грядущей Свободы поднимется какъ знамя для народовъ и обратятся къ нему язычники и будеть славенъ его покой».

ГЛАВА ХІІ.

— «Поднимите же знамя на высокой горѣ! Возвысьте свои голоса! Махайте, чтобы смыло входили въ «Ворота Властелиновъ³!» Я далъ повелѣніе моимъ избраннымъ, призвалъ моихъ сильныхъ, торжествующихъ въ моемъ величіи для осуществленія моего гнѣва надъ высокомѣрными!

«Великъ грохотъ грозы на горахъ, какъ гулъ многолюднаго народа, какъ мятеjный шумъ царствъ, собравшихся вмѣстѣ! Это Грядущій съ небесными воинствами обозрѣваетъ свою боевую армию. Это онъ съ орудіями своего гнѣва (грозовыми тучами) идетъ изъ отдаленной страны, отъ

¹⁾ Изъ Апокалипсиса.

²⁾ Игра словъ: שָׁנָה (шрш) значить и корень и отпрыскъ.

³⁾ Здесь „Ворота Властелиновъ“ явно замѣняютъ апокалиптическое „Врата Господни“, тѣмъ болѣе, что далѣе авторъ и переходитъ къ послѣднему названію. Новое подражаніе Апокалипсису!

6 края неба, чтобы поразить всю Землю! Рыдайте же! Близко
7 время Грядущаго, оно придетъ, какъ гроза¹ Всемогущаго!
8 «Всѣ руки опустились, всѣ сердца изнываютъ... Наступи
9 его грозный день, съ гнѣвомъ (грома) и пламенною яростью
10 (молній), чтобы обратить Землю въ пустыню и истребить
беззаконниковъ съ ея лица! Ни звѣзды, ни планеты, не
даютъ болѣе отъ себя свѣта, Солнце померкло при самомъ
своемъ восходѣ, и Луна не сияеть болѣе!

Рис. 113 и 114. Солнечное и лунное затмѣнія, какъ ихъ представляли въ средніе вѣка. Изъ книги Bacharach: *Astronomia*. 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

11 «Я накажу міръ,—говоритъ Грядущій,—за зло и без-
законниковъ, я положу конецъ надменности гордынъ и уни-
12 чтожу высокомѣріе притѣснителей! Я сдѣлаю такъ, что люди
будутъ цѣниться дороже золота... я потрясу для этого не-
беса и сдвину Землю съ ея мѣста въ пылающей день моего
13 гнѣва... Я подниму на васъ, «Ворота Властелиновъ»,
14 обитателей Мидіи (съверной Персіи), которые не цѣ-
нить серебра и не жадны къ золоту. Ихъ луки сразятъ ва-
15 шихъ юношей... ихъ глазъ не сжалится надъ вашими дѣтьми
16 и «Врата Господни», краса всѣхъ царствъ, гордость астроло-
17 говъ, будутъ ниспревергнуты Богомъ, какъ Содомъ и Го-

¹⁾ שׁד (шд)—собственно: демонъ, насилие, напасть.

морра¹ и никогда уже больше не заселятся. Арабъ не поставить въ ихъ пустынѣ своего шатра, и пастухъ не ляжетъ въ нихъ у своего стада. Тамъ будутъ рыскать одни степные звѣри, и филины завладѣютъ опустѣлыми домами. Тамъ поселятся гіены², будутъ скакать сатиры³, шакалы завоюютъ въ ихъ опустошенныхъ чертогахъ, и змѣи расползутся по ихъ увеселительнымъ дворцамъ.

«Ужъ скоро наступитъ это время и не отсрочатся дни возмездія! Пожалѣеть Грядущій свою Предстоящую Награду⁴ (мессіанцевъ) и снова полюбить Богоборца. Онъ поселитъ ихъ на земль (обѣтованной) и всѣ иностранцы присоединятся и привяжутся къ нимъ...

«И мы въ тотъ день запоемъ пророчество на царя «Вратъ Господнихъ» и воскликнемъ:

— «Какъ присмирѣлъ притѣснитель, какъ прекратилось угнетеніе! Сломилъ Грядущій палку беззаконниковъ и скипетръ властелиновъ! Исчезъ поражавшій народы своими не-прекращавшимися ударами, необузданно господствовавшій надъ племенами, благодаря своимъ яростнымъ преслѣдованиемъ!

«Ликуетъ вся земля и наслаждается покоемъ, радуются кедры Бѣлой Горы и говорятъ:

— «Съ тѣхъ поръ, какъ ты поверженъ, притѣснитель, мы не видали дровосѣка! Подземное царство взволновалось, чтобы встрѣтить тебя тамъ! Пробудились въ царствѣ мертвыхъ тѣни всѣхъ земныхъ вождей, поднялись со своихъ престоловъ всѣ цари народовъ!

— «И ты сдѣлался слабымъ, какъ мы, и ты сравнялся съ нами!—говорятъ они.—Спустились къ намъ и звуки твоихъ

¹⁾ Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду собственные имена погибшихъ городовъ въ родѣ Геркуланума и Помпеи, хотя остатковъ Содома и Гоморры и не найдено. סָדָם (сдм)—содомъ,озвучно съ שָׂדָם (сди)—наковалыня и אַמְרָה (Эмрэ)—гоморра,озвучно съ אַמְרָע (эмр)—снопъ, шерсть, или гоморъ—хлѣбная мѣра.

²⁾ גִּנְעֹל (іэнэ)—страва съ, но ясно, что здѣсь говорится о гіенахъ.

³⁾ שֵׁעִיר (сеир)—сатиръ, козлообразный демонъ.

⁴⁾ בְּקָרָה (и-экб)—грядущая награда, отсюда произошло имя Яковъ.

гуслей, и вся твоя пышность. Черви стали твоей постелью
12 и черви же одъяломъ! Ниспалъ ты съ неба, сиятельный сынъ
зари! Разбился ты о землю, мучитель народовъ! Ты возмеч-
таль въ своемъ сердцѣ: «взойду на небо, поставлю свой
13 тронъ выше звѣздъ и буду жить въ собраніи боговъ, на вы-
сотѣ сѣверной области (у сѣвернаго полюса неба). Я
14 вознесусь тамъ выше облаковъ и буду какъ Всевышній!»
15 И вотъ — увы! — ты сброшенъ въ подземное царство въ

СХV. А. С. 457.

(Рис. 115. Видъ кометы 457 г. по представлениямъ ея современниковъ. Изъ латы Lubienietski: Historia universalis omnium Cometarum). 1689 г., т. 2. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

19 самую глубину преисподней!.. Ты лишенъ гробницы, какъ
презрѣнныи выродокъ, покрытъ пронзенными, убитыми ме-
чомъ, и опущенными между камнями рва... Заколите же его
21 дѣтей за беззаконія ихъ отца, чтобы не встали они, чтобы
не захватили землю и не наполнили вселенную враждою!

22 — «Я возстану противъ «Вратъ Господнихъ», — говоритъ
Грядущій, съ небесными воинствами (звѣздами), — и истре-
блю съ лица земли ихъ имя и ихъ остатокъ, и сына, и
внука! Я сдѣлаю «Врата Господни» — болотомъ, наслѣдствен-
23 нымъ владѣніемъ ежей, и вымету ихъ метлою гибели (коме-
26 тою)... Таково мое рѣшеніе относительно всей Земли и вотъ
рука моя простертая (на небѣ) надъ всѣми народами!»

«Такъ опредѣлилъ Грядущій съ небесными воинствами, и кто можетъ воспрепятствовать ему... Вонъ она, его протянутая рука, и кто можетъ отвратить ее?»

Читатель видитъ, что здѣсь послѣ чисто апокалиптическаго изліянія о «Вратахъ Господнихъ», является ясное указаніе и на комету, описанную какъ во «Всемогущей Наукѣ»: въ видѣ руки и въ видѣ метлы Грядущаго, и, при томъ, все послѣднее описание носить характеръ непосредственнаго наблюденія со словами «вонъ она!» и съ замѣчаніемъ, что никто ее не можетъ отвратить. Невольно кажется, что это та же самая комета, вычертившная на небѣ грозныя слова: «мани, факель, фаресь (т.-е. «Зміедержецъ измѣриль: Вѣсы и къ Персею!»).

Однако здѣсь не указано ея пути, и потому, оставивъ ее, какъ не дающую намъ опредѣленнаго рѣшенія, переходимъ прямо къ изложенію дальнѣйшихъ мѣстъ «Грядущаго Освобожденія», представляющихъ на общемъ фонѣ однообразной многорѣчности его автора болѣе яркіе образы.

Рис. 116. Созвѣздіе Водолей. Изъ книги Альбумазара (Albuimazar: D'eAsiru' Scientia) 1515 г.
Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ЧАСТЬ II.

Опять астрологія.

ГЛАВА XXI.

2 «Грозное видѣнье показано мнѣ (въ небѣ, въ приморской пустынѣ).—Коварный¹ коварствуетъ (Сатурнъ въ Скорпионѣ?), опустошитель опустошаетъ (Марсъ во Львѣ?). Восходи же, Вѣчный² (Солнце?), осаждай мѣрило³ (меридианъ Змѣдержца)!

— «Я положу конецъ всѣмъ стонамъ на Землѣ! — говорить Грядущій...

4 «И вотъ смутилось мое сердце, и я трясусь отъ ужаса. Отрадная ночь моя стала для меня источникомъ страха.

5 «У князей народа приготовленъ столъ и разостланы скатерти. Они ёдятъ и пьютъ...

— «Встаньте, князья! Мажьте масломъ свои щиты, потому что Всемогущій сказалъ мнѣ: «Поставь сторожа и пусть онъ скажетъ, что увидитъ!» И видѣлъ онъ колесницу⁴, запряженную боевыми конями⁵, колесницу багровую⁶ (Марса) и колесницу горбатую⁷ (Луну). Онъ прислушивался съ вели-

¹⁾ בָּנֶן —коварный.

²⁾ עֵילָם (эйлм)—или—עַולְם (эулм)—вѣчный, сокровенный.

³⁾ מִדי (мди) отъ כָּבֵד—мѣрило, мѣрило.

⁴⁾ רְכֻב —колесница и конница вмѣстѣ.

⁵⁾ פְּרַש —верховой конь, тоже всадникъ.

⁶⁾ נַמְר —багровый, также осель.

⁷⁾ גַּמְלָן —горбатый, также верблюд.

Рис. 117—120. Колесницы планетъ. Възрухъ колесница Солнца, внизу колесница Луны. Ни та ни другая никогда не распягаются—вѣчно движутся.
Въ срединѣ: колесницы Меркурия и Венеры въ дни своихъ остановокъ. Изъ книги Альбумасара (*De' Astra' Scientia*) 1515 г. Кнігохранилище Пулковской обсерватории.

кимъ вниманіемъ и слышалъ, какъ
крикнулъ Левъ (созвѣздіе) на своей
дозорной башнѣ¹ неба:

— «Властелинъ, Властелинъ! Цѣлые дни и ночи я стоялъ непрерывно
на дозорѣ, и вотъ сюда пришли колесницы, (планеты) въ упряжкахъ
боевыхъ коней²! Пали, пали «Врата
Господни», и всѣ ихъ дѣланые боги
разбились о землю³!»

«Я передалъ вамъ то, что слышало
отъ Грядущаго съ небесными воин-
ствами мое шестерное мѣрило⁴, дѣ-
тище моего гумна⁵.

1) **אריה על-מַעֲפָה** — левъ на дозорной
башнѣ.

2) Въ виду важности этого мѣста привожу
его цѣликомъ по-еврейски: **הַנֶּה בְּאֶרְכָּבָה פְּרִשְׁתָּמָן אֵישׁ מַכְרָחָבָה**, т.-е: вотъ сюда пришли колес-
ницы, каждая — упряжка боевыхъ коней. По-
видимому, дѣло идетъ о схожденіи планетъ въ
созвѣздіи Льва.

3) Прямо изъ Апокалипсиса, гдѣ пролета-
ющій облачный вѣстникъ бури восклицаетъ
ударомъ трома: „Пала, пала Великая Твер-
дыня — „Врата Господни“ (византійскій
духовный абсолютизмъ), сдѣлалась
жилищемъ языческихъ боговъ, пристанищемъ
всякой нечистой души, всякой грязной и от-
вратительной птицы“ (Апок. XVIII, 2). Но въ
Апокалипсисѣ это сказано умѣсто и вытекаетъ
изъ содержанія, а здѣсь?.. Читатель самъ ви-
дѣть, что здѣсь это втиснуто насилино! Кто же
первоисточникъ? И кто заимщикъ? Это ясно.

4) **מַדְשָׁתִי** (мдшти) — отъ **מַדָּר** — мѣра и
שָׁתָּה — халдейское шесть.

5) **גָּרְנוֹ** (грни) — площадь моя, гумно мое;
но не отъ **גָּוָרָה** (гур) — ли это? Тогда выйдетъ:
Львенокъ.

Рис. 121—123. Остановившіяся колесницы Марса, Юпитера и Сатурна (изъ Альбуазара,
какъ и предыдущія).

«Вотъ страна астрологовъ¹. Этого народа прежде не было. 13
Ассириецъ создалъ его изъ обитателей пустынь. Вотъ они
ставятъ свои осадные башни и разрушаютъ чертоги Ти-
рана², превращая все въ развалины. И забудутъ Тирана 15
на семьдесятъ лѣтъ, а потомъ вспомнятъ о немъ и скажутъ:

— «Возьми свою цитру, забытый блудникъ, и иди по го- 16
роду! Играй на ней складно и пой много пѣсенъ, чтобы
вспомнили о тебѣ!

«И онъ начнетъ снова получать свои доходы и шарлата- 17
нить со всѣми царствами вселенной. Но его прибыль уже
не запрутъ въ его кладовыхъ, а будутъ собирать Грядущему, 18
чтобы живущіе передъ лицомъ Властелина могли поѣсть
досыта и имѣть прочную одежду».

Изъ главы 24, 22–23.

«И соберетъ тогда Грядущій свое небесное воинство вверху, 21
и посѣтить внизу земныхъ тирановъ, и ввергнетъ ихъ въ
ропъ, какъ узниковъ, и заключить въ темницу, и предастъ 22
казни послѣ долгаго заточенія. И покраснѣеть за дѣла
ихъ Луна и устыдится Солнце, когда Грядущій съ небес- 23
ными воинствами воцарится на горѣ Путеводнаго Столба въ
Надеждѣ Успокоенія, славный передъ своими старѣйши-
нами часами сутокъ».

Изъ главы 27.

«И поразить онъ въ тотъ день сво-
имъ тяжелымъ мечомъ, большимъ и
крѣпкимъ, Змія Вырывающагося
(изъ рукъ Зміедержца) и Змія
Извивающагося (созвѣздіе Драко-
на) и убьетъ Морскую Змѣю (со-
звѣздіе Гидры, гдѣ шла комета).

1) כְּשִׁידָם (хшдим) — всѣ древніе исторіо-
графы считали ихъ тожественными съ курда-
ми; это же название стало синонимомъ астро-
логовъ.

2) טַרְנָן — тиранъ, деспотъ, угнетатель.

Рис. 124. Созвѣздіе Гидра, съ Во-
рономъ и Чашей, притяглось къ
древней вѣтви. Изъ рѣдчай-
шей книги: Астрономія Бахараха
(Bacharach Astronomia) 1545 г.
Книгохр. Пулковск. обсерватор.

30 И загремитъ Грядуій величественнымъ голосомъ и протянеть свою тяготѣюшую руку (грозовую тучу) въ сильномъ гнѣвѣ и въ пламени пожирающаго огня молній, въ бурѣ, въ ливнѣ и въ каменномъ градѣ.

33 Уже давно готово мѣсто сожженія, оно приготовлено и для Тирана¹, широкое и глубокое. Въ кострѣ его много огня и дровъ, и дуновеніе Грядущаго, какъ сѣра, зажжетъ его».

Изъ главы 32.

9 «Женщины беспечныя!
Встаньте и послушайте
моего голоса! Дѣвушки
беззаботныя! Склоните ва-
ши уши къ тому, что я ска-
жу! Пройдетъ этотъ годъ
и нѣсколько дней, и вы
ужаснетесь, неразумныя!
потому что не наступить

11 уже времени жатвы и не будетъ сбора винограда! Содрогнеть же, беззаботныя! Ужаснетесь, беспечныя! Раздѣньтесь въ отчаяніи голыми и опояшьте веревками ваши бедра!»

Auriga.

Рис. 125. Созвѣздіе Возничаго. На рука его Козлята. Изъ книги Радикуса (Th. Radinusa: *Sideralis Abyssus*). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Изъ главы 34.

1 «Приходите и слушайте, народы! Внимайте, племена! Пусть слушаетъ Земля и все, что ее наполняетъ, Вселенная и все, рождающееся въ ней!

2 «Вотъ пришелъ гнѣвъ Грядущаго (комета) на всѣ народы и ярость его на всѣ ихъ воинства. Онъ проклялъ ихъ и отдалъ на закланіе!.. Свернутся небеса, какъ свитокъ па-

¹⁾ Позидимому, дѣло идеть о византійскихъ императорахъ.

пируса, и всѣ звѣзды небесныя упадутъ... какъ увядшій листъ со смоковници². Ужъ мечъ на небесахъ упилъся кровью (вечерней зары).

«Вотъ онъ идетъ на Человѣка¹ (Ориона, рис. 126) и на сбогище преданное закланію. Вотъ онъ сдѣлается краснымъ² отъ крови Овна и Козлять (рис. 125), потому что совершаются жертвоприношеніе у Грядущаго на его оградѣ³ (комета въ Овнѣ заходила за кровавую полосу зари на горизонтѣ) и большое заклание (кометой) проводится въ области Человѣка (Ориона?). Зайдутъ возвысившіеся⁴ (Близнецы) и Телецъ⁵ съ могучими⁶

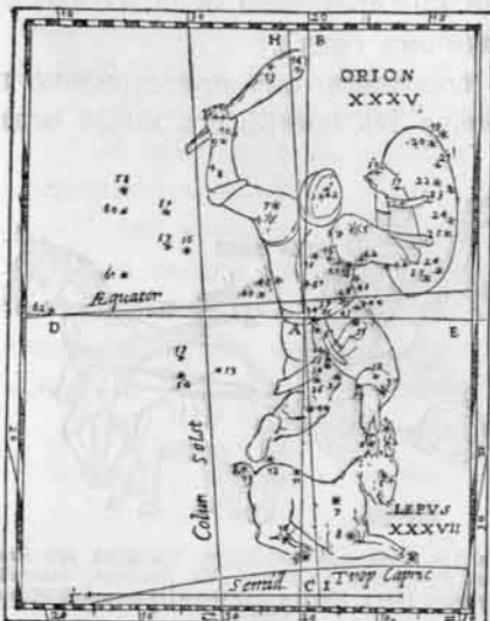

Рис. 126. Созвѣдіе Ориона. Изъ книги Гринбергера (*Ch. Grienbergeri Catalogus veteres affixarum longitudo-nes et latitudines cum novis conferens*). 1612 г.
Клигохранилище Пулковской обсерватории.

¹⁾ Прямо изъ Апокалипсиса 6,14 но тамъ это умѣстно при видѣ грозовой тучи, свернувшейся какъ свитокъ, а здѣсь простое заимствованіе, даже съ потерей первоначального смысла.

²⁾ Опять буквально повторенное апокалиптическое сравненіе: „И звѣзды небесныя посыпались на землю, какъ будто смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, ронила свои еще не зрѣлые плоды“ (Ап. 6,13).

³⁾ Здѣсь стоять כְּרִים (адум)—человѣкъ.

⁴⁾ כְּרִים (крим) отъ כָּר (кр)—тѣлохранитель, каріецъ.

⁵⁾ בָּאֲרָה (бэрэ)—загородка.

⁶⁾ כָּבֵד (рам)—возвысившійся.

⁵⁾ Множественное число כְּרִים (фрим) я приписываю здѣсь переписчикамъ-корректорамъ, не понимавшимъ астрологического смысла мѣста.

⁶⁾ אַבִּיר (абир)—могучий.

- (Китомъ, Единорогомъ, Псами), и область ихъ будетъ залита кровью (зари)... Насталь день мщенія Грядущаго, годъ его отплаты за низвергнутый Путеводный Столбъ!
- «Рѣки (въ Твердынѣ «Врата Господни») превратятся въ смолу, сама она въ сѣру, и вся страна ея будетъ горящую смолою. И не будетъ она гаснуть ни днемъ ни ночью, и вѣчно будетъ подниматься ея дымъ¹...
- «И завладѣютъ ею пеликаны и ежи, и поселятся въ ней совы и вѣрны. Надъ ней протянуть вервь (небесную параллель) разоренія и отвѣсь (небесный меридіанъ) уничтоженія, и не останется въ ней никого изъ ея знати, котораго можно было бы провозгласить царемъ, и всѣ князья ея обратятся въ ничто. Ея дворцы зарастутъ колючими растеніями, а башни кропивой и репейникомъ, и она сама будетъ жилищемъ шакаловъ и пристанищемъ гїэнъ. Въ ней волки будутъ встрѣчаться съ дикими кошками, сатиры перекликаться другъ съ другомъ и ночные привидѣнія находить себѣ покой. Тамъ будетъ гнѣздиться и высиживать свои яйца летучій змѣй и, выведя потомство, будетъ собирать его подъ свою тѣнь.
- «Отыщите все это въ Книгѣ Грядущаго (въ Апокалипсисѣ) и прочитайте! Ни одно изъ этихъ предсказаний (Иоанна) не замедлить пройти, и ни одно не замѣнится другимъ!..

Такъ оканчивается прямой отсылкой къ Апокалипсису средняя часть книги «Грядущая Свобода» (Исаія). И, обратившись по ея указанію къ книгѣ Иоанна, мы, дѣйствительно, находимъ все это въ ней, даже въ нѣсколькихъ главахъ!

Затѣмъ идетъ здѣсь рядъ чисто повѣстовательныхъ главъ, где говорится уже не отъ имени автора, а о самомъ

¹) И эта послѣдняя фраза взята цѣликомъ изъ Апокалипсиса (Ап. 19,20 19,3), а все дальнѣйшее—простое подражаніе апокалиптическимъ изліяніямъ при гибели „Врагъ Господнихъ“.

авторъ какимъ-то постороннимъ лицомъ. Тамъ сообщается, между прочимъ, что авторъ рассматриваемой нами книги, котораго повѣствователь называетъ по ея еврейскому заголовку «Исаія», заставилъ разъ солнечную тѣнь, уже спускавшуюся по ступенямъ царскаго дворца, вновь возвратиться на нихъ¹. Считая подобныя вставки за дѣло позднѣйшихъ редакторовъ-пополнителей, я здѣсь не буду заниматься ими, а прямо перехожу къ послѣдней части «Грядущей Свободы», гдѣ особенно ярко сказывается, что эта книга принадлежитъ уже къ періоду общеизвѣстности евангельскихъ сказаний о Христѣ.

ГЛАВА 40.

— «Утѣшайте, утѣшайте мой народъ!—говорить Всесильный.—Скажите Надеждѣ Успокоенія, что окончилось для 1
нея время борьбы, что она уже приняла вдвое за свои преступки отъ руки Всесильнаго. Слушайте голосъ воплющаго 2
въ пустынѣ: «Приготовьте путь Грядущему, выравняйте въ 3
степи тропинки вашему Богу! Пусть повысится всякая долина, 4
пусть понизится всякий холмъ, пусть выпрямится всякая 5
кривизна и неровные пути станутъ гладкими!..»²

«Тѣло человѣческое—какъ трава, и вся красота его— 6
какъ полевой цвѣтокъ. Засыхаетъ трава; увядаетъ цвѣтокъ, 7
только слово Всемогущаго пребываетъ вѣчнымъ».

«Взойди же на высокую гору, провозгласи добрую вѣсть, 8
Путеводный Столбъ! Усиль твой голосъ, Надежда Успокоенія! 9
Не бойся! Крикни городамъ Славящей Грядущаго: «Вотъ онъ, Всесильный вашъ! Вотъ онъ идетъ съ великой славой 10
и съ нимъ идетъ его воздаянья!..»

«Кто исчерпалъ воду своею горстью, кто измѣрилъ своею 12
стопою небеса, кто знаетъ число земной пыли и кто взвѣ-
силъ на вѣсахъ холмы и горы?.. Поднимите ваши глаза въ 26

¹⁾ Исаія XXXVIII, 5. Объ этомъ см. изслѣдованіе Д. О. Святскаго въ извѣстіяхъ Русскаго Общества Любителей Мировѣданія, 1912 г.

²⁾ Это цитировано въ Евангелии Матвѣя, III, 3.

высоту небесъ и посмотрите, кто ихъ сдѣлать? Кто каждую
ночь выводить по счету все звѣздное воинство? Вѣдь ка-
ждую звѣзду онъ вызываетъ по имени!.. Какъ же ты,
Предстоящая Награда, Богоборецъ, говоришь: «Мой путь неви-
денъ для Грядущаго, мое дѣло забыто у Всесильного!» Развѣ
ты не слышалъ и не знаешь, что твой вѣчный Грядущій
Богъ, сотворившій концы Земли, никогда не утомляется,
никогда не изнемогаетъ?»

Изъ главы 42.

1 — «Вотъ мой отрокъ,—говорить Всесильный.—Его держу
я за руку, къ нему благоволить моя душа. Я дохну на него
моимъ дыханьемъ, и онъ возвѣститъ справедливость наро-
2 дамъ. Онъ не возвысить своего голоса, не дастъ слышать
его на улицахъ, не переломить надломленной былинки, не
3 погасить тлящагося свѣтильника, но не успокоится, пока не
4 утвердитъ справедливости на Землѣ...»

Изъ главы 52.

7 «Какъ прекрасны на горахъ ноги гонца, возвѣщающаго
миръ и радость, проповѣдующаго спасеніе и восклицающаго
Путеводному Столбу: «Воцарился Богъ твой!»

14 «Какъ изумлялись многіе, глядя на него (Спасителя), такъ
обозображеніо было его лицо, и видъ его былъ хуже вида
дѣтей человѣческихъ...»

Изъ главы 53.

1 «Кто повѣрилъ бы слышанному отъ насъ?.. Онъ вышелъ,
2 какъ захирѣлый ростокъ изъ сухой земли... Въ немъ не
было никакого величія, чтобы привлекать насъ къ нему...
Онъ былъ презрѣнъ и отвергнутъ людьми, страдалецъ, из-
3 вѣдавшій болѣзни, и мы отворачивали отъ него свое лицо
и ни во что не ставили его... А онъ это взялъ на себя
4 наши болѣзни!.. Онъ израненъ былъ только за наши про-
5 ступки и избить за наши беззаконія... Онъ принялъ на себя
наказаніе для нашего спасенія, и мы исцѣлились bla-
7 годаря его язвамъ!.. Онъ добровольно отдалъ себя на стра-

данія. Какъ агнца, вели его на закланіе и, какъ овца, безгласная передъ стригущими ее, не открывалъ онъ своихъ усть. Темница и судъ похитили его у насъ, и о родственникахъ его кто намъ разскажеть? Онъ отрѣзанъ отъ земли живыхъ! Его казнили за грѣхи народа, ему назначили гробъ со злодѣями, но погребли его въ гробницѣ богатаго, потому что онъ не дѣлалъ неправды и не было лукавства въ его устахъ...¹

— «И за это,—говорить Всемогущій,—я дамъ ему долю 12 между великими»...

Изъ главы 60.

— «Возстань, свѣтись, Надежда Успокоенія! Пришелъ 1 твой разсвѣтъ и Слава Грядущаго (утрення заря) взошла уже надъ тобою!.. Не будетъ слышно больше криковъ о 18 насилии въ тебѣ, не будетъ разоренія и опустошенія въ твоихъ предѣлахъ! Твои стѣны будутъ называться Спасеніемъ, твои ворота—Славою. Не Солнце будетъ служить тебѣ дневнымъ свѣтомъ, и не сіянье Луны озарить твои 19 ночи! Самъ Грядущій будетъ свѣтить тебѣ, и Всемогущій будетъ твоимъ сіяніемъ! ²».

Изъ главы 62.

«Не умолкну и не успокюсь, пока не взойдетъ, какъ 1 свѣтъ, правда Грядущаго и не засвѣтится его спасеніе, какъ горящій свѣтильникъ... Проходите же, проходите въ ворота 10 Надежды Успокоенія, приготовляйте путь народу! Равняйте, равняйте ему дорогу! Убирайте камни, поднимайте выше знамя! Кричите дочери Путеводного Столба: «Вотъ идетъ 11 твой Спаситель и съ нимъ его награда и его воздаяніе!..»

¹⁾ Здѣсь, какъ видить самъ читатель, резюмирована вся суть евангельскихъ сказаний о Христѣ. Опять обращаюсь къ вашему собственному здравому смыслу: возможно ли такое мѣсто въ до-евангельское время?

²⁾ Опять прямо изъ Апокалипсиса: „И не имѣть она (твѣрдныя небесъ) нужды ни въ Солнцѣ, ни въ Лунѣ, такъ какъ слава Бога освѣщаетъ ее и свѣтильникъ ея самъ Овентъ“ (Ап., 21,23).

— «Вотъ я творю новое небо и новую землю¹ — говорить Грядущій.—О прежнихъ не будутъ вспоминать, и никому они не придутъ болѣе на сердце!»

Этимъ новымъ апокалиптическимъ изреченіемъ я и закончу свое изложеніе пророчества «Грядущее Освобожденіе».

Мы видѣли, что все оно окрашено апокалиптическимъ колоритомъ, и потому не можетъ быть составлено ранѣе пятаго вѣка. Въ послѣдней его части, какъ мы отмѣтили сей-часъ, даже резюмирована вся суть евангельскихъ сказаний о Христѣ. И все это мѣсто, начиная со словъ 53 главы: «онъ взошелъ, какъ захирѣлый ростокъ, изъ сухой земли», и кончая казнью вмѣстѣ съ разбойниками, написано не въ будущемъ времени, какъ пророчество, а въ прошломъ, какъ простое воспоминаніе о давно минувшемъ событии, въ которомъ уже нельзя установить многихъ деталей, какъ, напримѣръ, предковъ казненаго: «Темница и судъ похитили его у насъ, и о родственникахъ его кто намъ разскажетъ?»

Изъ всего этого совершенно ясно, что разобранная нами теперь книга «Исаія», или «Грядущее Освобожденіе» составлена въ христіанскій періодъ, о чёмъ говорятъ и многія другія ея мѣста.

Если же кто-нибудь возразить мнѣ, что изложеніе сказания о Христѣ, въ видѣ повѣствованія о давно прошедшемъ событии, есть только особая форма пророчества о томъ, что должно было произойти черезъ полтысячелѣтіе послѣ смерти автора, то я спрошу: «А почему же во всѣхъ другихъ мѣстахъ, где авторъ, дѣйствительно, хочетъ предсказывать грядущее, онъ всегда дѣлаетъ это, какъ и слѣдуетъ, въ будущемъ времени?»

Однимъ словомъ, какъ бы вы ни перечитывали эту книгу, а сомнѣваться въ ея составленіи послѣ начала пятаго, а можетъ-быть, и шестого вѣка нашей эры совершенно невозможно, если мы не желаемъ выходить изъ предѣловъ простого здраваго смысла.

¹) Гл. LXI, 17. Повтореніе начала главы 21 Апокалипсиса.

Припоминая одно за другимъ всѣ прочитанныя нами здѣсь пророчества, начиная съ «Осилить Богъ» (Іезекійлъ) и кончая только что разобраннымъ «Грядущимъ Освобожденіемъ», мы замѣчаемъ чрезвычайно поучительную вещь.

Если Апокалипсисъ былъ написанъ послѣ нихъ, то въ немъ нѣть ни одной темы, ни одной фразы, которая не была бы буквально переписана изъ нихъ. Какъ же могъ бы онъ при этихъ условіяхъ произвести такое сильное впечатлѣніе въ средніе вѣка, вызвать столько страховъ, столько комментарій и совершенно оставить въ тѣни свои первоисточники?

Представьте, что я теперь сдѣлалъ бы рядъ буквальныхъ выписокъ изъ общеизвѣстныхъ писателей: Шекспира, Гёте, Толстого, и скомпоновалъ бы ихъ въ небольшую книжку, не прибавивъ отъ себя ни одной оригиналной фразы... Возможно ли допустить, чтобы такая моя компиляція произвела громовое впечатлѣніе среди лицъ, воспитанныхъ уже на этихъ самыхъ писателяхъ, читавшихъ ихъ ранѣе моей брошюры? Возможно ли допустить, чтобы ее объявили геніальнымъ произведеніемъ, читали полторы тысячи лѣтъ во всѣхъ странахъ и народахъ, преподавали во всѣхъ школахъ вмѣстѣ съ моими первоисточниками и написали бы на мою брошюру горы толкованій, оставивъ ради нея въ совершенной тѣни и Шекспира, и Гёте, и Толстого, посвящая имъ лишь отдѣльные отрывки?

Вы сами скажете, что это былъ бы абсурдъ, что это было бы немыслимо, если весь читающій міръ не обратился бы на полторы тысячи лѣтъ въ сплошной домъ умалишеныхъ!

А между тѣмъ это самое выходитъ для послѣднихъ полутора тысячъ лѣтъ, если мы допустимъ, что Апокалипсисъ написанъ позднѣе библейскихъ пророковъ, потому что тогда онъ оказывается простая компиляція изъ нихъ, даже прямо—сокращеніе «Іезекіила», уже, будто бы, общеизвѣстнаго въ христіанскомъ мірѣ до него!

Совсѣмъ иное получается, если мы примемъ, какъ я здѣсь доказалъ многими способами, что всѣ эти книги писаны уже

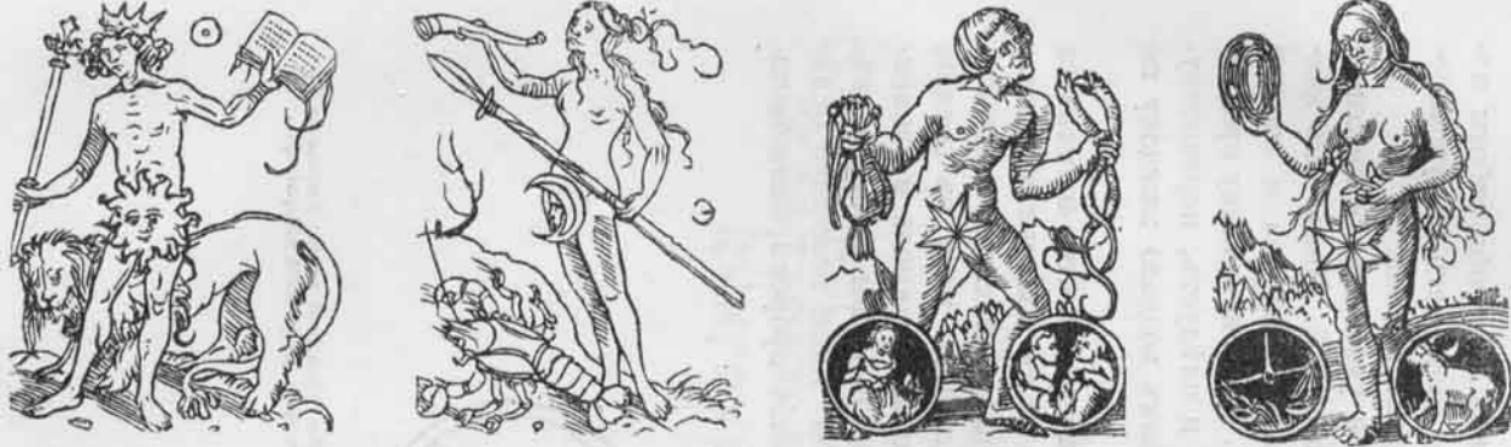

Рис. 127—134. Солнце, Луна
и планеты. Изъ книги Са-
кробуто (Sphaera Mundi).
1539 г. Книгохранилище
Пулковской обсерватории.

послѣ Апокалипсиса, и представляютъ изъ себя работы послѣдователей Иоанна, развивавшихъ далѣе его натурсимволистические методы и его литературные приемы.

Съ этой точки зрѣнія вся исторія умственно-религіозной жизни средневѣковья становится понятной. Никто изъ комментаторовъ Апокалипсиса не лишался разсудка и памяти вмѣстѣ со всѣми своими читателями. Первоисточнику средневѣковое человѣчество отдало, какъ и слѣдуетъ, первенствующее вниманіе, а его послѣдователямъ воздало каждому по его заслугамъ.

Никакого иного отношенія не могло и быть, и остается только удивляться, какимъ образомъ цѣлое тысячелѣтіе никто не замѣтилъ такого очевиднаго несоотвѣтствія ходящихъ представленій объ эволюціи религіозныхъ идей въ средніе вѣка съ основными требованіями здраваго смысла и элементарной логики и не сказалъ: «сколько бы вы меня ни увѣряли, но я не могу повѣрить, чтобы такое всеобщее ослѣпленіе было возможно, чтобы еврейскіе пророки были написаны ранѣе Апокалипсиса!»

Рис. 135. Созвѣздіе Волопасъ съ Серпомъ и Псохомъ. Изъ рѣдчайшей книги: Астрономія Бахараха (Bacharach: Astronomia), 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ IX.

о древности библейскихъ ману-
скриптовъ въ европейскихъ
книгохранилищахъ.

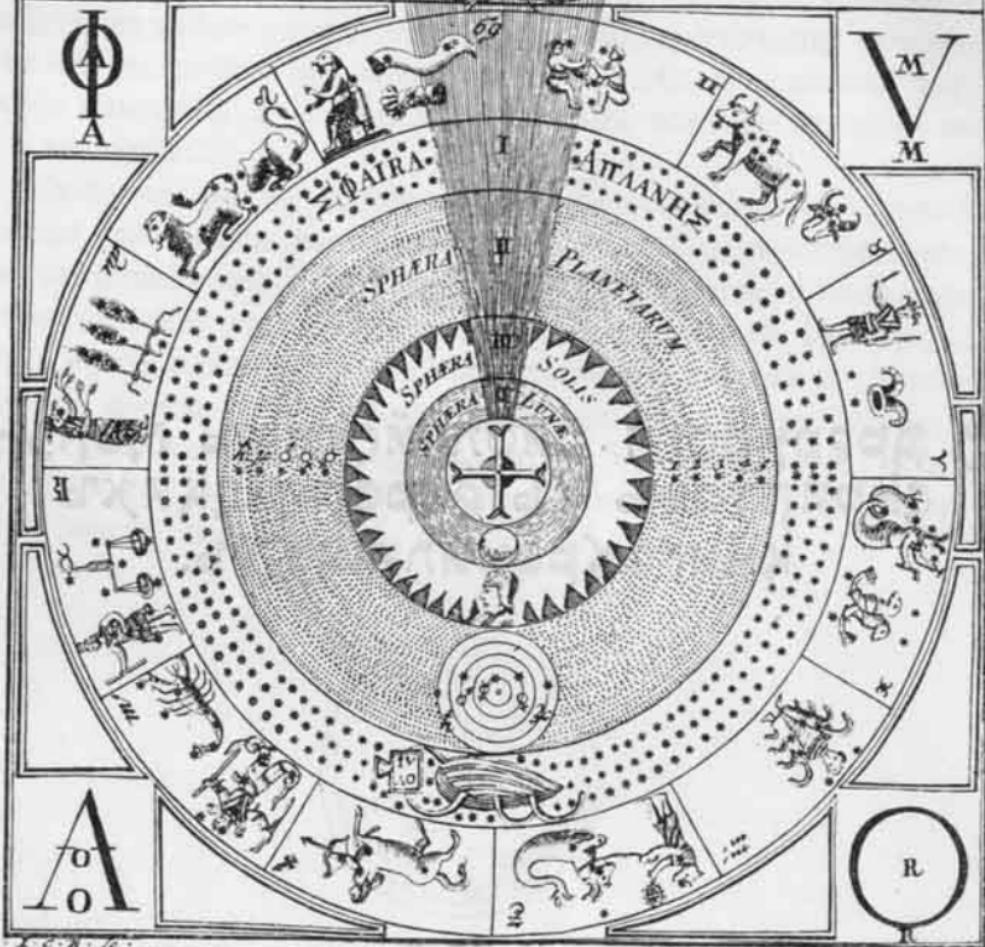

Рис. 136. Египетская система мира. Изъ книги Корбиниануса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum). 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Рис. 137. Четыре стихии: Огонь, Вода, Воздухъ и Земля. Изъ рѣдчайшей книги Иендора Ги-
спальского 1472 г. (Isidori Junioris, Hispalensis episcopi: De responsione mundi). Книгохрани-
лище Цуликовской обсерватории.

ГЛАВА I.

Тишендорфовы дѣла.

Я показалъ въ этой книгѣ, что не только путемъ чисто литературной критики, но отчасти и путемъ астрономическихъ вычислений, можно доказать, что пять первостепенныхъ библейскихъ пророчествъ написаны не въ древнеисторической періодъ, а въ началѣ среднихъ вѣковъ.

Еще ранѣе, въ своей книгѣ «Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ», я, посредствомъ точнаго астрономического вычисленія, установилъ, что почти весь Апокалипсисъ писанъ въ ночь съ 30 сентября на 1 октября 395 юліанскаго года, т.-е. тоже на преддверіи среднихъ вѣковъ. Эти шесть совершенно независимыхъ другъ отъ друга, но приводящихъ къ тѣмъ же самымъ результатамъ, опредѣленій окончательно рушатъ легенду о томъ, что дошедшія до насъ библейскія

книги были переведены на греческий языкъ «семидесятью переводчиками» въ Александрії Египетской, за 271 годъ до начала нашей эры, и что латинскій переводъ Библіи, такъ называемой «Вульгаты», былъ сдѣланъ Іеронимомъ въ концѣ четвертаго вѣка нашей эры.

Конечно, уже сама необычность обстановки «семидесяти переводчиковъ» показываетъ ихъ легендарность. Подумайте только! Они были размѣщены,—передаютъ намъ средневѣковые историки ¹,—по 72 отдельнымъ комнатамъ царского дворца на островѣ Фаросѣ и заперты въ нихъ, чтобы не могли сообщаться другъ съ другомъ. Однакоже, когда они окончили и сдали царю Птоломею-Филадельфу свои 72 рукописи полной Библіи, вдругъ оказалось, что онѣ тожественны и слово въ слово повторяютъ другъ друга даже въ тѣхъ,—и притомъ многочисленныхъ!—случаихъ, когда переводчики отступали отъ точной передачи еврейского текста, т.-е. по-просту ошибались...

Учениковъ нашихъ современныхъ школъ за такое тожество переводовъ, какъ известно, оставляютъ безъ обѣда, считая подобный фактъ за доказательство списыванья другъ у друга, но въ Александрії Египетской царь Птоломей-Филадельфъ, говорять намъ, поступилъ совсѣмъ наоборотъ и, въ восторгѣ отъ подобной удачи, призналъ всѣхъ переводчиковъ боговдохновенными!

Однако, какъ бы ни были они боговдохновенны, а все же наши предыдущія вычисления и соображенія ясно доказываютъ, что переводы полной современной Библіи могли быть осуществлены не ранѣе начала среднихъ вѣковъ и, можетъ-быть, закончились, въ главномъ, лишь въ срединѣ восьмого или даже девятаго вѣка, когда Кирилль и Меѳодій (изъ которыхъ первый, говорять, умеръ въ 885 г., а второй въ 869 г.), перевели, по словамъ лѣтописцевъ, Библію и Евангеліе (или часть ихъ) на славянский языкъ.

¹) См. „Аристеева Книга“, еврейско-alexandrijskij apokrift.

Вместѣ съ тѣмъ рушатся и безъ того мало обоснованные выводы о принадлежности IV вѣка древнѣйшихъ изъ рукописей Библіи, имѣющихъ въ различныхъ европейскихъ книгохранилищахъ. Эти выводы сдѣланы были, главнымъ образомъ, нѣмецкимъ богословомъ Тишendorфомъ, родившимся въ 1815 году и умершемъ въ 1874.

Я не буду здѣсь входить въ детальное разсмотрѣніе качества многочисленныхъ палеографическихъ работъ этого честолюбиваго и умственно ограниченаго изслѣдователя, наполовину сухого ученаго-теолога, наполовину придворнаго льстеца. Все приведенное мною здѣсь достаточно доказываетъ, какъ онъ преувеличивалъ, тѣша свое самолюбіе, древность всѣхъ манускриптовъ, привезенныхъ имъ изъ троекратныхъ его командировокъ разными правительствами на востокъ, или разсмотрѣнныхъ имъ въ книгохранилищахъ Рима и Парижа.

Однако для того, чтобы дать понятіе о древнѣйшихъ рукописяхъ Библіи, сохранившихся до нашего времени, и о томъ, какъ онѣ дошли до насъ, я долженъ начать именно съ его третьяго путешествія на востокъ въ 1859 г.

Выхлопотавъ себѣ крупную субсидію отъ русскаго императора, Тишendorфъ, бывшій въ это время уже профессоромъ специальнно устроенной для него каѳедры библейской палеографіи при теологическомъ факультетѣ Лейпцигскаго университета, отправился въ Египетъ и на Синай, гдѣ нашелъ у монаховъ св. Екатерины рукописный экземпляръ Библіи, которую сначала напечаталъ (въ 1862 г.), какъ открытый имъ документъ IV вѣка, а затѣмъ черезъ семь лѣтъ послѣ этого преподнесъ императору Александру II, за что немедленно и получилъ потомственное русское дворянство. Подаренный имъ императору документъ хранится теперь въ Петербургской Публичной библиотекѣ подъ названіемъ Синайскій кодексъ (*Codex Sinaiticus*). Онъ содержитъ полное собраніе старозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, написанныхъ на пергаментѣ крупнымъ почеркомъ, отдѣльными заглавными буквами, которыми, по утвержденіямъ Тишendorфа, писали

до IX или X вѣка нашей эры, послѣ чего стали писать строчными обычными буквами.

Полуграмотные и безграмотные монахи, давшіе увезти отъ себя эту Библію за тридевять земель, уже этимъ самымъ достаточно показали, что не видѣли въ ней необыкновенной древности. Соображенія же Тишendorфа (имѣвшаго, какъ и монахи св. Екатерины, личный интересъ приписать подареннымъ императору документамъ наибольшую изъ всѣхъ возможныхъ старинъ), ни въ какомъ случаѣ не мѣшаютъ безпристрастному изслѣдователю принять для этого экземпляра время много позднѣе VI вѣка, необходимое для того, чтобы въ него могли войти разобранные нами здѣсь пророчества, принадлежащія и по содержанію и по астрономическимъ вычисленіямъ, несомнѣнно, срединѣ V или даже началу VI вѣка¹.

При внимательномъ осмотрѣ Синайского кодекса въ рукописномъ отдѣленіи Публичной библіотеки мое вниманье прежде всего обратило на себя то обстоятельство, что листы пергамента у этого документа совсѣмъ не истрепаны на нижнихъ углахъ, не замулены и не загрязнены пальцами, какъ это должно бы быть при тысячелѣтнемъ пользованіи имъ въ богослуженіи Синайскими монахами, никогда не отличавшимися, какъ и всѣ восточные монахи, чистоплотностью. Сдѣланное мнѣ возраженіе одного знакомаго историка, что монахи, считая эту книгу за особенно святую, всегда тщательно вымывали себѣ пальцы, приступая къ ея чтенію, не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, такъ какъ прежде всего противорѣчить психологіи этихъ людей, считавшихъ за подвигъ благочестія никогда въ жизни не мыться. Кромѣ того,

¹) Во всякомъ случаѣ можно только удивляться, что лейпцигскій протестантскій профессоръ библейской палеографіи, германецъ Тишendorфъ, имѣвшій полную возможность подарить эти рукописи своему университету, предпочелъ отдать ихъ въ далекую по тому времени отъ всѣхъ культурныхъ центровъ Россію, въ которую ученымъ изъ Европы при ихъ познаніи русскаго языка было чрезвычайно трудноѣѣздить.

и сама книга показывает на себѣ слѣды именно крайне неосторожного обращенія съ собою. Въ то время, какъ средніе листы пергамента въ ней совершенно новы (въ смыслѣ неиспорченности и незамуленности), всѣ начальные и послѣдніе оборваны и даже утрачены. Совершенно такой видъ получаетъ въ нѣсколько лѣтъ вообще всякая книга, которую мало читаютъ, но часто роняютъ на полъ, хватая какъ попало и употребляя на покрышку сосудовъ или въ видѣ пресса. Переплеть такой книги скоро обрывается, какъ оборванъ и утраченъ и у описываемой теперь рукописи, и первые листы постепенно отрываются и пропадаютъ, въ то время, какъ внутренніе листы подъ прикрывающими ихъ верхними, остаются почти совершенно безъ порчи.

Всѣ слѣды подобнаго обращенія видны и на Синайскомъ кодексѣ. На снятыхъ съ него фототипическихъ изображеніяхъ, изданныхъ теперь въ Англіи, страницы кажутся много грязнѣе, чѣмъ онѣ есть въ дѣйствительности, потому что даже и новый пергаментъ, сфотографированный на синѣжно-блѣломъ фонѣ глянцовитой бумаги, всегда покажется сѣрымъ и грязнымъ. Но даже и на такихъ снимкахъ нетрудно видѣть, что въ данномъ случаѣ углы листовъ совсѣмъ не обтрепаны отъ тысячъ чтеній, какъ должно бы быть, если бъ эту книгу читали хоть два раза въ годъ, въ продолженіе болѣе чѣмъ тысячелѣтняго ея существованія.

Въ послѣднія восемь лѣтъ жизни мнѣ приходилось при своихъ научныхъ занятіяхъ имѣть дѣло съ книгами, просуществовавшими на свѣтѣ не менѣе четырехсотъ лѣтъ, и внѣшній видъ ихъ былъ положительно не новѣе этого кодекса, хотя и ихъ очень мало читали до меня: нѣкоторые были даже не вездѣ разрѣзаны.

Особенно же интереснымъ показалось мнѣ въ Синайскомъ кодексѣ внутреннее состояніе его пергамента. Листы его очень тонки, прекрасно выдѣланы и, что всего поразительнѣе, сохранили свою гибкость, нисколько не сдѣлались хрупкими! А это обстоятельство очень важно для опредѣленія древности.

Когда мы имъемъ дѣло съ документами, дѣйствительно пролежавшими тысячелѣтіе, хотя бы при самыхъ лучшихъ климатическихъ условіяхъ, тогда часто, при малѣшемъ прикосновеніи къ ихъ листамъ, они ломаются на мельчайшіе кусочки, какъ будто бы мы тронули пепель книги, незамѣтно истилѣвшей отъ дѣйствія атмосфернаго кислорода. Таковъ, напримѣръ, Туринскій папирусъ, содержащій полный списокъ древнихъ египетскихъ царей, разсыпавшійся при перевозкѣ въ Европу изъ Египта на 164 кусочка. Таковы и всѣ другіе очень древніе документы. У Синайскаго же кодекса листы пергамента, какъ я уже сказалъ совершенно гибки, такъ что при простомъ изслѣдованіи его по качеству материала ему трудно дать древность болѣе 600 лѣтъ до настоящаго времени.

Характеръ же его письма заглавными буквами не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ глубокой древности. Вѣдь ничто не мѣшаетъ любителю книгъ съ древнейѣстественностью написать себѣ совершенно такими же буквами цѣлую книгу и теперь... А что такие любители могли встрѣчаться и въ самомъ концѣ среднихъ вѣковъ, противъ этого едва ли можно серьезно возражать. Въ религіозныхъ дѣлахъ мы постоянно имъемъ дѣло съ подобными пережитками старины. Развѣ еврейскіе раввины въ синагогахъ не пользуются и теперь, въ вѣка книгопечатанья, непремѣнно рукописями, написанными по древнему образцу? Развѣ въ православныхъ церковныхъ книгахъ и до сихъ поръ не употребляется славянскій шрифтъ и языки? Развѣ въ нашемъ искусствѣ и архитектурѣ не устраиваются и теперь орнаменты разныхъ минувшихъ стилей и эпохъ?

Прекрасное состояніе внутреннихъ листовъ Синайскаго кодекса при явныхъ слѣдахъ небрежнаго обращенія съ нимъ монаховъ, сорвавшихъ его переплетъ и оборвавшихъ наружные листы, именно и наводить на мысль, что эта рукопись досталась имъ отъ какого-нибудь благочестиваго любителя древне-религіозныхъ образцовъ уже въ то время, когда въ употребленіи были новые образцы, т.-е. послѣ X вѣка. Его

не испортили внутри постояннымъ чтеніемъ, вѣроятно, именно потому, что уже отвыкли читать такое письмо и предпочитали новое. Только отъ этого рукописи и сохранилась на Синаѣ до времени, когда ее нашелъ тамъ Тишendorfъ.

То же самое можно сказать и объ остальныхъ такихъ же документахъ въ другихъ европейскихъ книгохранилищахъ.

Уже и безъ специального ихъ осмотра, одно наше вѣщеприведенное астрономическое и литературное изслѣдованіе пророческихъ книгъ Библіи достаточно показываетъ, что ни одинъ изъ такихъ «кодексовъ» не можетъ быть отнесенъ даже и къ VI вѣку.

Значить, рушится созданная тѣмъ же самыемъ Тишendorфомъ легенда и о необычной древности, хранящагося въ Ватиканѣ (и сдѣлавшагося извѣстнымъ для ученыхъ лишь съ 1870 г.) сборника старозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ рукописей, такъ называемаго Ватиканскаго кодекса (*Codex Vaticanus*).

Онъ тоже написанъ по-гречески на сохранившемъ свою гибкость пергаментѣ, какъ и нашъ синайскій сборникъ, и такими же отдѣльными, но болѣе красивыми, мелкими заглавными буквами, въ три столбца на страницѣ. Этотъ экземпляръ, по словамъ самихъ монаховъ, неизвѣстно когда и какъ попалъ въ Ватиканъ. Пріѣхавшій туда Тишendorfъ первый возвеличилъ его, а съ нимъ и ватиканское книгохранилище, и себя самого, отнеся его къ IV вѣку, какъ къ наибольшей изъ всѣхъ возможныхъ древностей. Но болѣе осторожные изслѣдователи уже и прежде меня приписывали ему въ смыслѣ крайней изъ возможныхъ старинъ только V вѣкъ, а теперь приходится отнести и его къ периоду между VI и XII вѣками, хотя, конечно, ничто не могло помѣшать любителю красивыхъ книгъ древняго образца заставить хорошаго писца и въ XVI вѣкѣ сдѣлать себѣ на пергаментѣ такую копию по древнему способу писанія.

То же самое можно сказать и объ остальныхъ немногихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, древнѣйшихъ греческихъ пергаментныхъ Библіяхъ того же типа. Изъ нихъ Александрийскій кодексъ (*Codex Alexandrinus*), подаренный въ 1628 г. англій-

скому королю Карлу I константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ безъ обозначенія древности, хранится теперь въ Британскомъ музѣ въ Лондонѣ. Онъ содержитъ, со значительными пробѣлами, книги обоихъ завѣтовъ и, кромѣ того, два посланія Клиmentа Римскаго, одно изъ которыхъ, не окончено и признается подложнымъ. Слова въ этомъ сборникѣ также написаны слитно, но иногда конецъ одного слова отдѣляется черточкою отъ другого, а конецъ фразы часто отмѣчается точкой наверху. Онъ считается, даже теологами, за документъ не раннѣе VI вѣка. Къ этому же типу относятся кодексъ Безы и кодексъ Ефрема Сирина (Codex Beza и Codex Ephraemi Syri) въ Парижѣ. Въ послѣднемъ изъ нихъ, впрочемъ, имѣются только четыре Евангелія и Дѣянія Апостоловъ въ параллельныхъ греческой и латинской версіяхъ, а старозавѣтныя книги только въ отрывкахъ.

Однако онъ во многихъ отношеніяхъ интереснѣе остальныхъ, такъ какъ принадлежитъ къ отдѣлу палимпсестовъ, т.-е. вторично возстановленныхъ. Дѣло въ томъ, что послѣ XIII вѣка съ его пергамента былъ стертъ выцвѣтшій текстъ библейскихъ книгъ и, вместо нихъ, были написаны сочиненія Ефрема Сирина. Въ такомъ видѣ пергаментъ этотъ находился сначала во Флорентійской библиотекѣ Медичи, а оттуда попалъ въ Парижскую национальную библиотеку, где консерваторъ рукописей Гозѣ химическими средствами возстановилъ первоначальный текстъ, хотя отъ этого пергаментъ и сдѣлался такъ тонокъ, что сталъ просвѣчивать и многое изъ написанного сдѣлалось не ясно.

На этомъ именно документѣ и удалось Тишендорфу создать свою первоначальную славу. Отправившись въ Парижъ въ 1840 году еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ (25 лѣтъ) онъ прочелъ (путемъ сравненія съ обычными текстами Библіи) содержаніе этого списка и издалъ его съ незначительными пропусками, какъ (по его мнѣнію) образчикъ Библіи V вѣка.

Отсюда мы видимъ, что почти вся репутація необъятной древности за перечисленными нами библейскими документами

создана авторитетомъ одного и того же лица, Тишендорфа. А его авторитетъ, вмѣстѣ съ русскимъ потомственнымъ дворянствомъ и всѣми его заграничными чинами, орденами и командировками, наоборотъ, созданъ древностью этихъ самыхъ документовъ. Одно поддерживало другое, какъ пара игральныхъ картъ прислоненныхъ вершинами другъ къ другу въ дѣтскомъ карточномъ домикѣ, и домикъ этотъ держался до сихъ поръ.

Другихъ, болѣе или менѣе полныхъ Библій, писанныхъ по-гречески прежними отдѣльными прописными буквами безъ раздѣленія на слова, безъ приыханій, удареній и знаковъ препинанья въ настоящее время неизвѣстно. Изъ отдѣльныхъ же библейскихъ сочиненій самыми замѣчательными и, пожалуй, самыми древними приходится считать рукописи пророчества «Захарія» (т.-е. уже изслѣдованной нами книги «Помнить Грядущій») и «Малахія» (что по-еврейски просто значитъ: Посланіе), хранящіяся въ Гейдельбергѣ. Онѣ написаны на листахъ папируса и относятся археологами къ VII вѣку, противъ чего и у меня нѣть никакихъ причинъ возражать.

Что же касается до древности дошедшихъ до насъ еврейскихъ «подлинниковъ», то прежде всего оказывается, что никакихъ еврейскихъ рукописей ранѣе десятаго вѣка нигдѣ на свѣтѣ нѣть, хотя рукописи болѣе поздняго времени, главнымъ образомъ, средины XVIII вѣка и многочисленны въ различныхъ национальныхъ книгохранилищахъ Европы.

Самая древняя еврейская рукопись, заключающая, впрочемъ, только «Пятикнижіе Моисея», находится теперь въ Британскомъ музѣи и приписывается IX вѣку. Другая старинная еврейская рукопись Библіи, хранящаяся въ нашей Публичной библиотекѣ, содержитъ въ себѣ «Исаю» и нѣсколько другихъ пророковъ, и на ней поставленъ ея писцомъ 1228 годъ. Тамъ имѣется пунктуація надъ буквами, по вавилонской системѣ, вслѣдствіе чего она и называется Вавилонскимъ кодексомъ (*Codex Babylonicus Petropolitanus*), хотя

найдена Фирковичемъ совсѣмъ не въ Вавилонѣ, а у крымскихъ караимовъ. Ея 1228 годъ считается помѣщеннымъ по «Селевкидской эрѣ», что соотвѣтствуетъ 916 году нашей. Но если мы припомнимъ, что селевкиды была языческая династія, окончившая въ Вавилонѣ свое существованіе ровно за тысячу лѣтъ до 916 года и имѣвшая къ евреямъ еще меньше отношенія, чѣмъ и христіанскія, то съ такимъ же правомъ мы можемъ счесть въ ней 1228 годъ отмѣченнымъ и по юліанскому счету. Я осматривалъ матеріаль этой книги и пришелъ относительно его качествъ къ тѣмъ же заключеніямъ, какія высказалъ уже здѣсь по поводу Синайского кодекса: листы ея слишкомъ гибки для необычной старины.

Древнѣе только что описанныхъ двухъ рукописей нѣть ни одной на еврейскомъ языкѣ. Самый старинный еврейскій манускриптъ, содержащий полную ветхозавѣтную Біблію, относится только къ 1009 г. нашей эры (если не позднѣе).

Вотъ все, что можно сказать о документальной обстановкѣ вопроса о времени возникновенія Бібліи. Нигдѣ нѣть никакихъ первичныхъ документовъ, удостовѣряющихъ существованіе хотя бы отдѣльныхъ ея книгъ до кануна среднихъ вѣковъ.

Но, можетъ-быть, это можно доказать однообразiemъ ея переводовъ на разныхъ языкахъ?

И это оказывается напраснымъ дѣломъ. Мы уже видѣли, что сказаніе о 70 греческихъ переводчикахъ — легендарно, что легендаренъ и средневѣковой слухъ о латинскомъ переводѣ Бібліи Іеронимомъ, а древность такъ называемаго самаритянскаго перевода Пятикнижія еще болѣе, чѣмъ что-либо другое, требуетъ доказательствъ, по причинѣ недостатка какихъ-либо древнихъ самаритянскихъ рукописей.

Даже всѣ цитаты изъ библейскихъ книгъ или комментарій къ нимъ, приписываемые средневѣковымъ талмудистамъ и массоретамъ, представляютъ изъ себя лишь рукописи конца среднихъ вѣковъ или начала эпохи Возрожденія. Это апокрифы, цитирующіе и комментирующіе предшествовавшіе имъ апокрифы. Защитники древности библейскихъ книгъ часто

утверждали, будто отдельные отрывки изъ нихъ сохранились отъ первыхъ вѣковъ нашей эры и даже до нея, но утверждения эти всегда страдаютъ однимъ важнымъ недостаткомъ: никто не можетъ указать, гдѣ же именно хранятся такие отрывки?.. А когда начнешь добираться до первоисточниковъ подобныхъ утверждений, то всегда находишь, что «сохранившимися отрывками» называютъ цитаты въ сочиненіяхъ конца среднихъ вѣковъ, голословно приписываемыя ихъ авторами различнымъ писателямъ глубокой древности! Это будто бы они, цитаторы, жившіе черезъ тысячу лѣтъ, сохранили для насъ древніе отрывки!

Однимъ словомъ, куда ни ступишь въ дѣлѣ документальной разработки доказательствъ древности дошедшей до насъ Библіи, вездѣ встрѣчаешь лишь зыбкую почву, изъ которой не успѣешь вытащить одну ногу, какъ уже завязнетъ другая.

ГЛАВА II.

Итоги.

Вотъ почему возникающій теперь астрономическій методъ изслѣдованія древнихъ книгъ, который я примѣнилъ здѣсь къ двумъ библійскимъ пророчествамъ, и выясненіе средневѣковаго астрологического смысла другихъ пророковъ, является единственно надежнымъ средствомъ установленія ихъ истиннаго времени.

А это установление чрезвычайно важно для науки. Оно приводить насъ къ несравненно болѣе общимъ выводамъ; чѣмъ можно подумать съ первого взгляда. Вѣдь всѣ разобранныя мною здѣсь произведенія представляютъ изъ себя не простыя религіозныя книги евреевъ и христіанъ, но и яркие образчики одной изъ важныхъ стадій въ эволюціи человѣческой мысли.

Пока Апокалипсисъ и такъ называемыя старозавѣтныя пророчества относились къ очень раннимъ эпохамъ, нельзя было ни очертить, ни объяснить этой стадіи сколько-нибудь научно. Изъ разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ кусковъ ста-ринной вазы вы не возстановите ея первоначального вида, пока не принесете всѣ куски въ одно и то же мѣсто и не склейте ихъ правильно другъ съ другомъ...

Но и этимъ дѣло еще далеко не кончается. Установленіе поздняго происхожденія библейскихъ пророческихъ книгъ даетъ возможность доказать болѣе позднее происхожденіе и массы другихъ историческихъ документовъ, цитирующихъ ихъ и считавшихся тоже очень древними. Цитирующій не можетъ писать раннѣе цитируемаго... А въ результатѣ такой новой сортировки документовъ весь древній періодъ человѣческой исторіи остается безъ приписывавшихся ему крупныхъ литературныхъ произведеній...

Однакоже эти произведенія не пропадаютъ. Они становятся только характеристикой болѣе поздняго времени.

И это много лучше. Прежде, находясь не на своемъ мѣстѣ, они обманывали насть. Они вызывали въ нашемъ умѣ фантастическія картины о будто бы богатой умственной жизни людей въ древнія времена и объ ихъ крайнемъ упадкѣ въ средневѣковье. Теперь низкій уровень отбрасывается въ древность, и въ результатѣ получается чрезвычайно важный историческій выводъ: эволюція пробудившагося въ началѣ нашей эры человѣческаго генія шла впередъ несравненно интенсивнѣе, чѣмъ мы думали до сихъ поръ и, кромѣ того, шла безъ перерывовъ.

Весь путь умственного прогресса и постепеннаго усовершенствованія литературнаго творчества, который растягивали раннѣе на нѣсколько тысячелѣтій, оказывается въ дѣйствительности пройденнымъ нами лишь въ нѣсколько сотъ лѣтъ! Средневѣковый регрессъ, будто бы слѣдовавшій за культурой античнаго міра, оказывается не реальность, а простое зблужденіе нашего воображенія, основанное на томъ, что

Luna

Рис. 138. Колесница Луны. Изъ книги Леопольда (Leopoldi Compilatio de astrorum esentia 1489 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Cassiopea.

Рис. 139. Созвѣздіе Кассіопеи или женщины, сѣвшей въ началѣ среднихъ вѣковъ на Тронъ Грядущаго. Изъ книги Радинуса (Th. Radinus: Sideralis Abyssus), 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

документы того времени были почти въсѣ апокрифированы на
нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ. Тамъ они создали призрачный
свѣтъ, а здѣсь—призрачный мракъ и кажущуюся пустоту.

Вспыхнувшій въ первые вѣка нашей эры огонь Прометея
не только никогда не угасалъ и не ослабѣвалъ, но съ ка-
ждымъ новымъ поколѣніемъ человѣчества разгорался все
ярче и ярче.

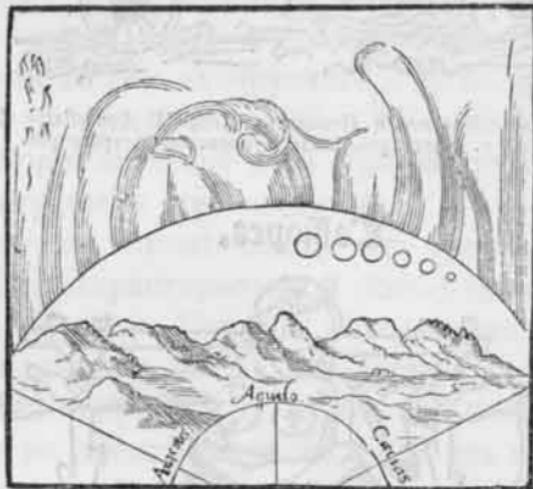

Рис. 140. Древнее изображение сѣверного сіянія. Изъ книги Эраста и др. (Th. Erasti te te Ue. cometis dissetatiroues nnhas). 1580 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ОТДѢЛЬХ.

легендарнья географіи и леген-
дарнья исторіи древняго міра.

HYDRA

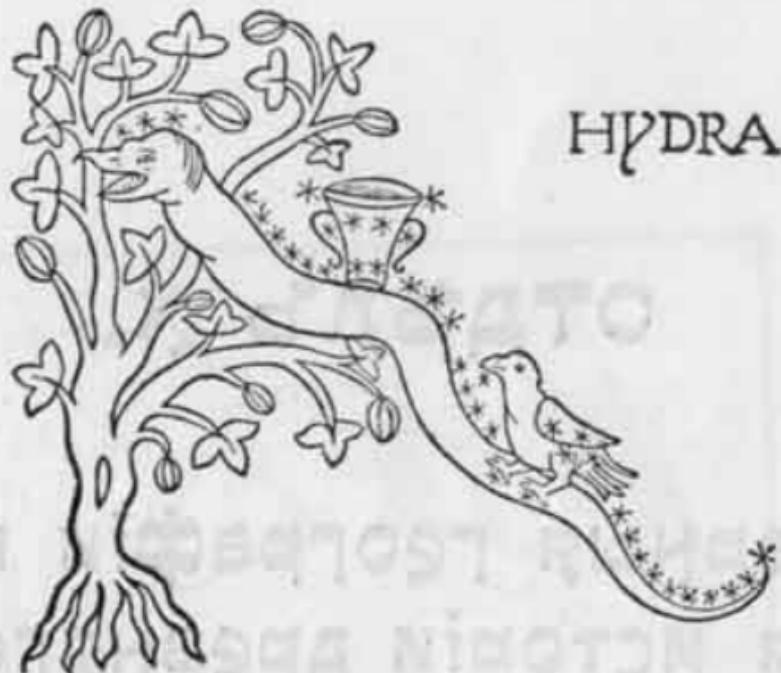

Рис. 141. Созвѣздіе Гидра, съ Чашей и Ворономъ на своей спинѣ, скрывается въ Цвѣтущей пѣгви. Изъ книги Радинуса (*Radinus Sideralis Abissus*). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 142. Древняя география. Земля по представлениям средневековья. Вверху Европа. Внизу часть Азии и Африки. Надписи сдѣланы верхомъ, внизъ, такъ какъ въ среднѣѣвѣкіи свѣрь на картахъ было обращено книзу. Изъ книги Сакробуста (*Sacrobusto: Opusculum Sphericalium*). 1491 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории

ГЛАВА I.

Апокрифы и апокрифы!

Мы уже видѣли, что наиболѣе характерной формой научного и литературного творчества среднихъ вѣковъ является правдоподобная или сказочная апокрифическая легенда со всевозможными чудесами.

«Апокрифованіе»—это была манера приписывать свои собственныя сочиненія самимъ древнимъ писателямъ для того, чтобы такія писанія обратили на себя вниманіе современниковъ, цѣнившихъ лишь древнюю мудрость и древнюю литературу и презрительно относившихся къ своимъ современнымъ. Вотъ почему даже въ эпоху Возрожденія почти всѣ естественно-научные выводы писались отъ имени Аристотеля, а нравственные поученія или разсужденія по поводу религіозныхъ книгъ, какъ и полемика съ еретиками, сочинялись отъ имени кого-нибудь изъ излюбленныхъ «стол-

повъ» первыхъ вѣковъ христіанства и особенно отъ имени Иоанна Хризостома. Да и чисто литературные произведения, напримѣръ, стихотворенія, тоже подчинялись этой модѣ и писались отъ имени кого-нибудь изъ до-христіанскихъ поэтовъ, комиковъ или трагиковъ.

Такая же манера еще болѣе широко практиковалась въ средневѣковыхъ историческихъ рассказахъ о жизни древнихъ народовъ, да и не мудрено. Вѣдь всѣ такие разсказы встречались съ довѣріемъ лишь въ томъ случаѣ, если читатель вѣрилъ, что они принадлежать современникамъ тѣхъ событий, о которыхъ повѣствуютъ, а не написаны его собственными пріятелями и знакомыми по разнаго рода чисто «умственнымъ соображеніемъ».

Чему же удивляться послѣ этого, если и въ тѣхъ случаяхъ, когда кому-нибудь изъ средневѣковыхъ мыслителей приходили въ голову сомнѣнія въ истинности тѣхъ или другихъ церковныхъ доктринаў или въ достовѣрности того или другого признанного господствующей церковью факта, то онъ излагалъ и ихъ отъ имени кого-нибудь изъ очень древнихъ еретиковъ? Вѣдь въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ имѣлъ даже особенно уважительныя причины, такъ какъ скажи онъ это отъ себя, его, вѣроятно, сожгли бы живымъ или сдѣлали бы съ нимъ что-нибудь другое, не особенно приятное.

Часто такие апокрифы такъ наивны, такъ полны анахронизмовъ, т.-е. упоминаний объ открытіяхъ или событияхъ позднѣйшаго времени, что для современного изслѣдователя ничего не стоитъ обнаружить не только ихъ подложность, но нерѣдко и самую эпоху составленія данного документа.

Однако средневѣковые авторы, или авторы эпохи Возрожденія, не во всѣхъ случаяхъ были такъ глупы. Нерѣдко они такъ искусно входили въ тонъ древней эпохи, что обнаружить подлогъ долго не удавалось, и въ такомъ случаѣ они приносили огромный вредъ. Взгляды, мысли и представления своихъ позднѣйшихъ вѣковъ они приписывали такимъ вѣкамъ, для которыхъ они были совершенно чужды, и этимъ дѣлали не-

возможнымъ выводъ общихъ законовъ эволюціи человѣческой мысли, человѣческаго знанія, человѣческой общественной жизни и даже человѣческаго характера въ доступную нашимъ изслѣдователямъ историческую эпоху. Приписавъ болѣе древнимъ эпохамъ строй мысли, котораго онъ не имѣли, средневѣковые апокрифисты позволили нашимъ новѣйшимъ археологамъ и палеографамъ, всегда склоннымъ придавать находимымъ ими документамъ наибольшую изъ всѣхъ возможныхъ древностей, относить ихъ къ такимъ временамъ, которые нерѣдко на много вѣковъ превышаютъ ихъ дѣйствительную давность.

Въ результатѣ, чѣмъ болѣе увеличивались находки такихъ «памятниковъ древности», тѣмъ болѣе запутывалось дѣло, хотя оно и пріобрѣтало кажущуюся стройность, благодаря тому, что прежніе историки при своемъ пользованіи тѣмъ или другимъ, чисто легендарнымъ, документомъ, встрѣтивъ въ немъ явную нелѣпость, отвергали документъ не цѣликомъ, а только его явно неправдоподобную, или противорѣчащую другимъ документамъ часть, пользуясь всѣмъ, что было по внѣшности «правдоподобно» въ остальномъ изложеніи.

Въ результатѣ легенда сдѣлалась историческимъ фактомъ и существовала, какъ такой, вмѣстѣ съ другими, тоже очищенными отъ сказочной части фантазіями средневѣковья, или эпохи Возрожденія, пока какое-нибудь неожиданное научное открытие не обнаруживало ея неправдоподобности и не выбивало этимъ камня изъ вавилонскаго столпотворенія древней исторіи.

Какъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ легендарного творчества въ области чистой науки, я приведу еврейское географическое сочиненіе Сеферъ Элладъ - Гадани (т. - е. книга Эльдада-Гадани).

Въ концѣ IX вѣка этотъ еврейскій путешественникъ—говорятъ намъ его комментаторы эпохи Возрожденія—взволновалъ умы своихъ соплеменниковъ рассказами, будто въ восточной Африкѣ, въ странѣ Хавила или Кушъ (Эгіопія)

живутъ и до сихъ поръ четыре колѣна Израиля: Данъ, Нафталинъ, Гадъ и Ассиръ, какъ самостоятельныхъ государства, и обладаютъ Библіей и Талмудомъ на чистомъ еврейскомъ языке. Онъ и самъ былъ уроженцемъ этой страны и прибавлялъ въ свой еврейскій языкъ время отъ времени слова, не-понятныя для его гостепріимныхъ слушателей.

За областью этихъ четырехъ колѣнъ, — рассказывалъ онъ, — за рѣкой Самбатіонъ, находится блаженная земля левитовъ, называющихъ себя б н е м о ш е (потомки Моисея). Они живутъ, довольные и счастливые, въ прекрасныхъ домахъ съ садами и полями, изучая законъ Моисея и доживая до самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Страна ихъ недоступна для обыкновенныхъ людей потому, что рѣка Самбатіонъ страшно бушуетъ 6 дней въ недѣлю, выбрасывая изъ своей глубины огонь, камни и песокъ, и отдыхаетъ только по субботамъ. Сосѣдніе съ ней жители изъ четырехъ вышепоименованныхъ колѣнъ переговариваются съ левитами по субботамъ, приходя на берегъ рѣки во время ея отдыха, или обмѣниваются съ ними письмами по голубиной почтѣ.

Въ отдаленныхъ земляхъ Азіи Эльдадъ видѣлъ и остальные шесть колѣнъ Израиля. Изъ нихъ Рувимъ, Эфраимъ и половина Манасіи ведутъ кочевую жизнь, а другая половина Манасіи, вмѣстѣ съ колѣнами: Исахаромъ, Завулономъ и Симеономъ, живутъ осѣдо и мирно.

И вездѣ читали эту книгу съ полнымъ довѣріемъ въ концѣ среднихъ вѣковъ. А когда какой-нибудь скептикъ высказывалъ сомнѣнія, то ему отвѣчали другой легендой, будто кайрукскіе ученые уже дѣлали въ 890 году запросъ ректору Сурской академіи, Цемаху, слѣдуетъ ли довѣрять Элдаду, и ректоръ имъ отвѣтилъ, что на него «можно положиться».

И однакоже, что теперь осталось отъ этой географіи десяти колѣнъ «Израиля-Богоборца», когда послѣ Колумба, Кука, Ливингстона и другихъ великихъ путешественниковъ, вся земная поверхность стала намъ хорошо известна и ни-

гдѣ не оказалось ни огнедышащей рѣки, ни десяти Израильтянъ колѣнь?

Точно то же рано или поздно произойдетъ и съ тѣми фантастическими географическими картами древней Палестины, на которыхъ детально вычерчены границы этихъ колѣнь, хотя такія карты «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ» и прикладываются еще ко всѣмъ современнымъ атласамъ древней исторіи...

Все это только картографическая легенда, потому что и самая десять колѣнь Израиля лишь астрологическая аллегорія.

Да и самая до-христіанская исторія евреевъ, какъ націи, повидимому, такая же легенда. Впервые псевдо-научно обработана она была лишь въ книгѣ, появившейся передъ глазами ученыхъ тоже въ эпоху Возрожденія или незадолго до нея. Это была книга «Іудейскія древности», написанная на греческомъ языкѣ и приписанная ея издателями «еврею второго вѣка—Іосифу Флавію».

Въ первой ея части, излагающей исторію «іудеевъ отъ сотворенія міра», авторъ, главнымъ образомъ, перефразируетъ біблейскія сказанія, начиная свой трудъ такъ:

«Вначалѣ сотворилъ Богъ небо и Землю¹. И такъ какъ послѣдняя была невидима и скрыта въ глубокомъ мракѣ, а духъ носился надъ нею, то Господь повелѣлъ создаться свѣту. Обозрѣвъ по возникновеніи его (и, очевидно, съ его помощью) всю матерію въ ея совокупности, Богъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы и далъ послѣдней имя ночи, а первый назвалъ днемъ; начало же возникновенія свѣта и прекращенія его онъ назвалъ утромъ и вечеромъ.

«Такъ возникъ первый день.

«Послѣ этого, во второй день, Богъ раскинуль надъ всѣмъ небо (здѣсь авторъ забылъ, какъ, по его же словамъ, небо было уже сотворено вначалѣ), по-

¹⁾ «Іудейскія древности», по переводу Генкеля, 1900 г.

тому что Богъ счель необходимымъ отде́лить небо отъ всего остального, какъ нѣчто самостоятельное, и окружилъ его кристалломъ (рис. 143—144), въ который для орошения Земли включилъ, весьма кстати, и воду и сырость».

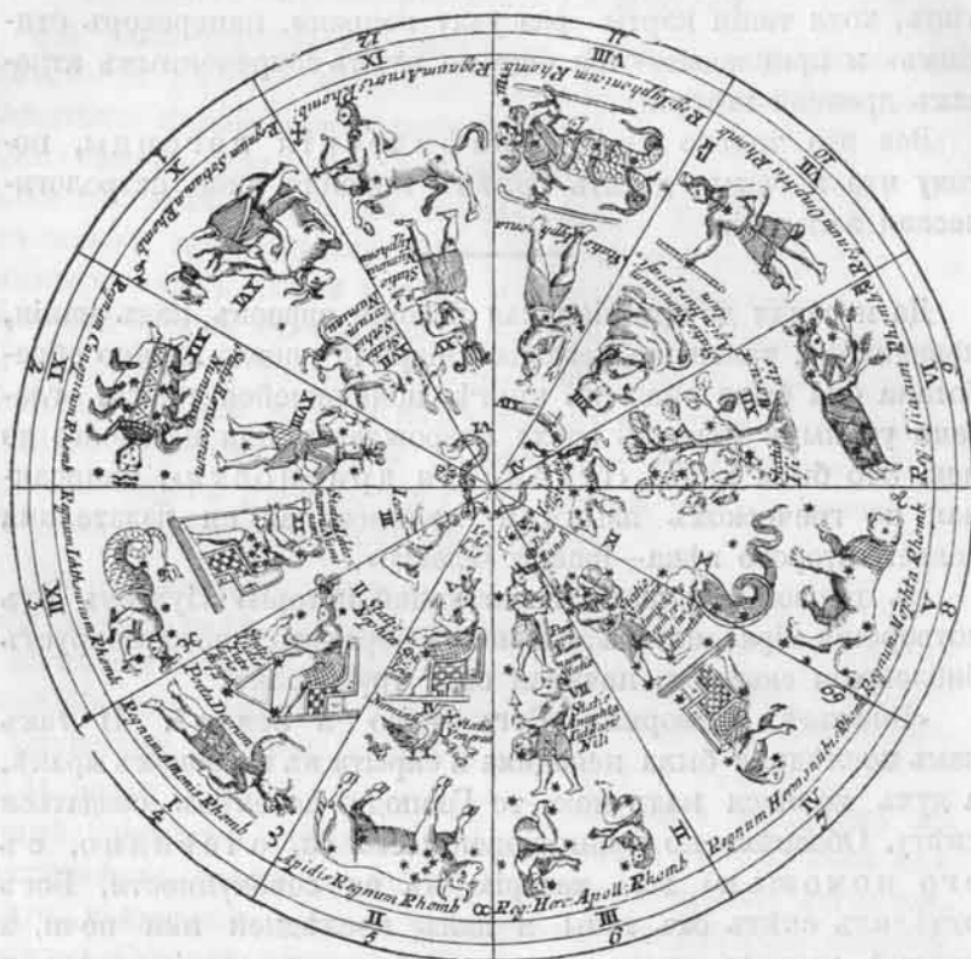

Рис. 143. Египетское съверное небо. Изъ книги Корбиніануса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum). 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

«На третій день Онъ поставилъ Землю, разливъ вокругъ нея море, и тотчасъ вызвалъ изъ земли растенія и сѣмена».

«На четвертый Онъ украшаетъ небо Солнцемъ, Луною и остальными свѣтилами, опредѣливъ ихъ движенія и пути,

для того, чтобы тѣмъ самыи опредѣлить перемѣны вре-
менъ года».

«На пятый день Богъ создалъ рыбъ и птиць, назначилъ первымъ глубь морскую, а вторымъ—воздухъ и сблизилъ по-

Рис. 144. Египетское южное небо. Изъ книги Корбиніануса (Corbinianus: Firmamentum Firmiaunum). 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

парно каждыхъ въ половомъ отношеніи для воспроизведенія потомства, расположенія и умноженія ихъ рода».

«На шестой день Онъ создалъ четвероногихъ животныхъ, сотворивъ ихъ самцами и самками. Въ этотъ же день Онъ сотворилъ и человѣка»...

«А на седьмой день Богъ почилъ и отдохнулъ отъ труда своихъ. Отсюда и мы въ этотъ день воздерживаемся отъ трудовъ, называя его сabbатонъ. Имя это на еврейскомъ языке означаетъ отдыхъ»¹.

Рассказавъ затѣмъ о сотвореніи въ слѣдующую недѣлю женщины изъ ребра Адама, авторъ такъ повѣствуетъ о построеніи рая:

«Богъ устроилъ на востокѣ садъ и насадилъ въ немъ всевозможныхъ растеній; среди послѣднихъ находились одно—дерево Жизни, а другое—дерево Познанія, по которому можно было бы узнать, что такое добро и что такое зло. Затѣмъ онъ ввелъ въ тотъ садъ Адама и жену его и повелѣлъ имъ ухаживать за растеніями. Этотъ садъ былъ орошаемъ рѣкою которая обтекаетъ вокругъ всей Земли и распадается на четыре рукава. Изъ нихъ Фисонъ—это имя значитъ: множество²—течеть по направленію къ Индіи и впадаетъ въ море. Онъ называется греками Гангомъ. Евфратъ и Тигръ текутъ въ Красное(!) море, при чемъ Евфратъ называется по-еврейски Форѣ, что означаетъ: распространеніе или цвѣтокъ³. Тигръ же называется Тиглатомъ⁴ (Diglath),

1) По-еврейски: שְׁבָט (шбтун)—праздникъ.

2) פִּישׁ (фишун) по-еврейски значить вовсе не множество, а течение. Авторъ „Іудейскихъ древностей“, Флавій, писавшій по-гречески оказывается, плохо зналъ еврейскій языкъ и руководился въ своей „Історіи іudeевъ“ греческимъ церковнымъ переводомъ Библіи, какъ видно и по другимъ мѣстамъ.

3) И это мѣсто „Флавія“ тоже очень характерно. По-еврейски Евфратъ пишется не форѣ (φορά), какъ авторъ изображаетъ его греческими буквами, а פַּרְתָּ (фрт), что означаетъ „сладкая вода“. Но похоже на него по внешности пишется еврейское слово פַּרְתָּ (фрэ)—цвѣтокъ. „Флавій“ явно не зналъ, какъ пишется по-еврейски Евфратъ, или не разобралъ въ словарѣ, гдѣ спрашивался, разницы פ отъ פ и, такимъ образомъ, смѣшалъ смыслъ обоихъ словъ. Отсюда видно, что онъ, утверждавшій, будто жилъ долго въ Палестинѣ, зналъ лишь только еврейскую азбуку и разбирался въ еврейскомъ языкѣ по словарю, да и то плохо!

4) Опять же вѣрно. По-еврейски, вмѣсто Тиглата, въ Библіи стоять לְקָדָר (эдка)—зыбкій, непостоянныій. Только въ греческомъ церковномъ пе-

чъмъ опредѣляется нѣчто узкозастроенное (!?). Рѣка же Геонъ¹, протекающая черезъ Египетъ, означаетъ «текущій къ намъ съ востока». Греки называютъ его «Ниломъ».

Этихъ двухъ цитатъ изъ самаго начала разбираемой нами теперь греческой книги «Іудейскія древности Флавія», совершенно достаточно, чтобы показать читателю, что сочинение его въ своей основѣ составляетъ перефразировку библейскихъ историческихъ книгъ съ собственными умозаключительными выводами автора.

Мы видимъ, какъ мало справедливы оказываются его географія и космогонія, если мы составимъ ихъ по его книгѣ, и потому мы прямо можемъ ожидать, что такъ же мало справедлива окажется и его исторія «іудейскихъ древностей». Въ первой ея части мы, по крайней мѣрѣ, видимъ его первоисточники въ имѣющихся у насъ библейскихъ книгахъ и можемъ критиковать, вмѣсто него, прямо ихъ... А относительно послѣдней части его повѣствованія мы не имѣемъ даже и этого облегченія. Для всего периода между 140 годомъ до начала нашей эры и до 66 года послѣ нея мы не знаемъ для исторіи евреевъ никакихъ источниковъ, кромѣ него. Все составляется и теперь по нему одному.

Вотъ почему въ высшей степени интересно знать, какъ отнеслись современники къ его книгѣ въ то время, какъ она впервые появилась въ свѣтѣ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ (хотя мы и не знаемъ точнаго времени ея появленія) мы находимъ въ другой книгѣ, приписываемой тому же автору, въ которой онъ самъ разсказываетъ, что его образованные современники относились къ его «Іудейскимъ древностямъ» въ высшей степени настѣшливо, утверждая, что «іудейского народа», какъ древней націи, никогда даже и не существовало на свѣтѣ. Книга, о которой мы говоримъ теперь, при-

реводѣ и въ латинской Вульгатѣ, вмѣсто Эдкла, стоитъ здѣсь Тигръ. По нему, а не по еврейскому тексту, изучая Библію „Флавій“!

¹⁾ Еврейское имя рѣки Гіонъ (גִּיאֹן), названной въ греческомъ переводе Библіи Гихономъ, можно перевести: стремящійся къ намъ, но о востокѣ здѣсь ничего нѣть.

шла къ намъ, какъ и «Іудейскія древности», тоже лишь въ изданіяхъ эпохи Возрожденія.

Мы не знаемъ даже, какъ она называлась при своемъ появлениі. «Заглавіе, которое далъ этому своему сочиненію самъ авторъ, остается сомнительнымъ¹. Обращаясь къ изданію сочиненій Іосифа Флавія, сдѣланному Низе², мы видимъ, что это та же книга, которую «св. Іеронимъ» называетъ: «Противъ Апіона (Contra Apionem)»; «Евсевій» и «Оригенъ» именуютъ ее: «О древности Іудеевъ» (Шερι τῶν Ιουδαϊου ἀρχαὶ ὄτης) и «Порфирій»: «Обращеніе къ грекамъ (Πρὸς τοὺς Ἕλληνας»).

Я нарочно ставлю здѣсь въ кавычкахъ и «св. Іеронимъ» и «Порфирія» и всѣхъ другихъ для того, чтобы читатель ни на минуту не забывалъ, что говорится здѣсь не о достовѣрныхъ книгахъ Іеронима, Порфирія и пр., а о рукописяхъ эпохи Возрожденія, принятыхъ получившими ихъ издателями за произведенія этихъ древнихъ авторовъ³. Даже имя «Флавій» оказывается здѣсь псевдонимомъ: флавіями назывались вообще потомки императора Веспасіана, а настоящее имя Флавія, какъ думаютъ, было Іосифъ бенъ Маттафія. Оказывается, что писатели конца среднихъ вѣковъ даже и полемизировали другъ съ другомъ не отъ своего имени, а апокрифически: одинъ говорилъ отъ лица одного изъ древнихъ мудрецовъ, а другой — возражалъ ему отъ лица другого! А если при этомъ вмѣшивался въ ихъ полемику еще третій, то и онъ бралъ своимъ псевдонимомъ какого-нибудь третьяго древняго мудреца и ругалъ отъ его имени двухъ первыхъ. Въ такомъ же видѣ составлялись и діалоги древнихъ мудрецовъ.

1) См. „О древности Іудеевъ“, русскій переводъ Израэльсона и Генкеля, 1898 г.

2) „Iozephus“, editio Nieze. 1883—1896 г., v. V; Prefacio, стр. III.

3) Объ этомъ Müller: Des Flavius Iosephus Schrift gegen den Apion, стр. 17; Gutschmid: Kleine Schriften, IV, 355.

ГЛАВА II.

Когда писалъ „Флавій“ свою „Історію Іудеевъ“?

Появившіся первоначально на греческомъ языке, двѣ части книги «Флавія» «О древности Іудеевъ» сдѣлались известными евреямъ только въ XVI столѣтіи, когда впервые во всей еврейской литературѣ упоминаетъ о ней Азарія де-Росси, въ своей книгѣ «Меоръ-Энайимъ». Но у него изъ нея только нѣсколько цитатъ. Сокращенный переводъ ея былъ сдѣланъ Самуиломъ Шелламомъ въ 1566 г., а затѣмъ она появилась на еврейскомъ и въ другихъ переводахъ¹⁾.

Время составленія этого сочиненія, которое и мы будемъ называть «О древности Іудеевъ», не можетъ быть объявлено даже по гипотезамъ современныхъ экзегетовъ ранѣе «93 г. послѣ Р. Х», такъ какъ въ автобіографіи того же самаго «Іосифа Флавія» упоминается о смерти Агриппы II, умершаго по современнымъ хронологамъ въ 100-мъ году нашей эры.

Эту дату, какъ древнѣйшую, и принимаютъ историки.

Однако отдаленнѣйшая изъ всѣхъ возможныхъ дать не всегда бываетъ и самая достовѣрная. Въ этихъ случаяхъ необходимо указать читателю, чтобы не мистифицировать его, и возможно позднѣйшую дату, а она (при всегдашней возможности апокрифа) опредѣляется, конечно, самимъ раннимъ изъ имѣющихся у насъ манускриптовъ, или изданий. Древнѣйшее изданіе книгъ Флавія было въ 1700 году. Значитъ, мы получаемъ какъ возможную эпоху составленія этой книги — всѣ средніе вѣка. Мѣстомъ же ея писанія былъ, вѣроятно, Римъ, какъ указываетъ самъ авторъ въ своей автобіографіи.

Съ такой точки зреянія неопределенности времени и недостовѣрности мѣста, — какъ единственно строго науч-

¹⁾ Fürst: Bibliotheca Judaica, II, 117—132; Schürer, I, 76—81; Gutschmid, IV, 381—384.

ной, — мы и будемъ разматривать эту книгу. Что же мы въ ней видимъ? Въ самомъ ея началѣ говорится: «Лучшій изъ людей, Эпафродитъ¹! Я думаю, что въ моемъ сочиненіи «Древности»², обнимающемъ собою періодъ въ 5000 лѣтъ и составленномъ по нашимъ священнымъ книгамъ, я достаточно выяснилъ всѣмъ читателямъ, что нашъ іудейскій народъ очень древній и вполнѣ самобытный»... Однако я замѣчаю, что многіе... недовѣрчиво относятся къ тому, что мною было сказано въ «древностяхъ», ссылаясь на молчаніе извѣстнѣйшихъ греческихъ историковъ о нашемъ народѣ, какъ на доказательство молодости его. Поэтому я считаю долгомъ вкратцѣ разъяснить все это въ особомъ сочиненіи³.

Итакъ, при первомъ же опубликованіи книги «Флавія», на которой основана вся еврейская исторія до начала нашей эры, она встрѣчена была всѣмъ читающимъ и ученымъ міромъ какъ новость, а у «многихъ» возбудила даже прямое недовѣріе, все равно была ли она написана въ концѣ первого вѣка нашей эры или позднѣе.

Что же дѣлаетъ «Флавій» въ опроверженіе этого недовѣрія?

Прежде всего онъ начинаетъ дѣлать увертки, а затѣмъ и личные нападки на своихъ оппонентовъ.

«У грековъ все является новымъ (?), существующимъ со вчерашняго дня,—говорить онъ⁴,—и основаніе городовъ, и изобрѣтеніе искусствъ, и начертаніе законовъ, но вѣдь должны же они признать, что египтяне, халдеи, финикияне... имѣютъ самыя древнія и прочныя преданія».

Отославъ такимъ образомъ возражателей въ далекія страны, куда они явно не могутъ съѣздить, къ изученію неизвѣстнаго ни имъ ни ему египетскаго языка и къ поискамъ тамъ съ фонаремъ въ рукахъ лицъ помнятыхъ «пре-

¹⁾ Личность не выясненная исторически.

²⁾ Іудейскія древности, исторія евреевъ отъ „створенія міра“ до 66 года послѣ Рождества Христова.

³⁾ Кн. I, 1. ⁴⁾ Гл. I, 2.

данія объ іудейскомъ народѣ», онъ нападаетъ на древнихъ греческихъ историковъ и болѣе детально.

«Съ моей стороны, — продолжаетъ онъ¹, — было бы излишне объяснять тѣмъ, которые это знаютъ лучше меня, какъ часто... Эфоръ уличаетъ во лжи Гелланика, Эфора же Тимей, Тимея — жившіе послѣ него писатели, а Геродота — все!...» «А наши предки² заботились о веденіи лѣтописей, поручая эту обязанность первосвященникамъ и пророкамъ»... «Пророки (у насъ) записывали событія отдаленной древности по вдохновенью (!) Божьему³, а событія своего времени на основаніи собственныхъ точныхъ (какъ мы видѣли, астрологическихъ) наблюдений, и потому вполнѣ понятно, что у насъ нѣть безчисленного множества книгъ, противорѣчащихъ притомъ же одна другой»... «Мы имѣемъ только 22 книги⁴, обнимающія собою исторію всего нашего прошлаго и по справедливости считающихся вполнѣ достовѣрными. Пять изъ нихъ принадлежать Моисею»...

«Пиѳагоръ Самосскій, — продолжаетъ онъ далѣе, — несомнѣнно былъ знакомъ съ нашими нравами... Самъ онъ, по общему мнѣнію, ничего письменнаго не оставилъ⁵, но о немъ писали многіе». «Эти люди (т.-е. іудеи), — говоритъ Аристотель, — ведутъ свое начало отъ индійскихъ философовъ. У индійцевъ философы называются каланами, а у сирійцевъ — іудеями»⁵ (приверженцами Іуды-Учителя!) «Нѣкоторые историки — по зависти... — нарочно не упомянули о насъ»... «таковъ, напримѣръ, «Іеронимъ» (легендарный полемархъ Александра Великаго), «написавшій исторію діадоховъ»...

¹⁾ Гл. I, 3.

²⁾ Гл. I, 6. ³⁾ Гл. I, 7 (конецъ).

⁴⁾ Общепринятое число Библейскихъ книгъ теперь 24.

⁵⁾ Дѣйствительно, всѣ сочиненія, приписывавшіяся въ эпоху Возрожденія Пиѳагору, считаются теперь подложными.

⁶⁾ Мнѣніе, что іудеи составляютъ не народъ, а только классъ сирійскихъ философовъ (т.-е. религіозную секту), встрѣчается также у „Теофрасты“ и „Мегасфена“, которые не оставили намъ ничего своего, а только цитируются позднѣйшими писателями.

Живя постоянно и почти исключительно въ тѣхъ мѣстахъ (въ Сирии и Палестинѣ), онъ нигдѣ въ своей истории ни слова не говорилъ о нась¹). А египетскіе историки,—по словамъ «Флавія»,—занимались однѣми клеветническими легендами. Первая изъ нихъ, приводимая «Манефономъ», жившимъ въ Верхнемъ Египтѣ говорить, что происходившій изъ Геліополиса (въ Египтѣ), жрецъ Осарсифъ, будучи пораженъ проказой, ушелъ съ другими прокаженными изъ Египта и, приставъ къ Солумитамъ (*Σολυμίται*), основалъ тамъ новое государство, переименовавъ себя при этомъ въ Моисея, что значитъ Спаситель².

Эта легенда, по словамъ «Флавія», приводилась и у Херемона, легендарного начальника Александрийской библіотеки, утверждавшаго будто бы, что іudeи произошли отъ 250 тысячъ прокаженныхъ (вѣроятно, сектантовъ, зараженныхъ ересью), изгнанныхъ фараономъ Аменофисомъ изъ Египта, вожаками которыхъ были Моисей и Йосифъ (Тисифенъ и Петесефъ по-египетски³).

Еще болѣе развилась, по словамъ «Флавія», эта легенда у «Лисимаха» (о которомъ, кромѣ указанія «Флавія», ничего неизвѣстно).

«Когда пораженные проказою и паршею,—говорилъ Лисимахъ,—были потоплены (въ Египтѣ по приказанію оракула Амона), остальные изъ одержимыхъ накожными болѣзнями были прогнаны въ пустыню и предоставлены гибели. Собравшись тамъ вмѣстѣ на совѣщаніе относительно своего положенія, они зажгли при наступлении ночи костры и факелы, и тѣмъ сберегли себя (отъ звѣрей) и, соблюдая всю ночь посты, умилостивили боговъ. Съ наступлениемъ дня иѣкій Моисей (Спаситель) убѣдилъ ихъ бодро двинуться впередъ, наугадъ, пока не дойдутъ до населенного мѣста... Единодушно согласившись на это, они начали свое странствованіе по пустынѣ. Они съ трудомъ достигли жилыхъ мѣсть, совершая повсюду насилия надъ людьми и предавая огню и гра-

¹) I, 23. ²) *מָשִׁיחַ*—Спаситель, Избавитель. ³) I, 33.

бежу ихъ святилища. Затѣмъ они прибыли въ страну, называемую теперь Іудея, и, основавъ свой городъ, поселились въ немъ. Отъ ихъ воинственного настроенія городъ этотъ получилъ название Іеросила (т.-е. Богодѣра)¹, а потомъ, сдѣлавшись могущественными (т.-е. образовавъ сильное государство), они перемѣнили, во избѣжаніе упрековъ, это название на Іерусалимъ, а себя стали называть іерусалимцами².

Осмѣяніемъ этихъ клеветъ «Лисимаха» и заканчиваетъ «Флавій» свою первую книгу «О древности Іудейского народа».

Но точно ли онъ доказалъ этимъ древность «іudeevъ?»

Читатель самъ видѣть, что ни въ какомъ случаѣ. Онъ только подчеркнулъ тотъ фактъ, что послѣ выхода его книги «Іудейскія древности», гдѣ онъ впервые написалъ на основаніи ничѣмъ не датированныхъ библейскихъ книгъ связную «до-христіанскую» исторію еврейскаго народа, легшую въ основаніе и всѣхъ современныхъ исторій, онъ, какъ сиѣгъ на голову, упалъ на современный ему ученый міръ и вызвалъ въ немъ такое изумленіе, что ему поневолѣ пришлось писать особую книгу въ защиту своей «исторіи».

Но и этого оказалось недостаточно.

Ему пришлось составлять еще и вторую защитительную книгу «Противъ Апіона». Кто такой былъ этотъ «Апіонъ»? Его имя, увѣряютъ насы, происходитъ отъ аписа, египетскаго быка, и, по утвержденію историковъ эпохи Возрожденія, онъ родился незадолго до начала нашей эры, на одномъ изъ оазисовъ Верхняго Египта, куда ссылали преступниковъ. Онъ съ дѣтства попалъ въ Александрию, гдѣ и получилъ образованіе въ греческомъ духѣ. Интересно, что въ одномъ изъ приписываемыхъ ему отрывковъ, которые только и дошли до насы, онъ является каббалистомъ, такъ какъ опредѣляетъ числовое значение буквъ въ заглавіи Иліады, сопоставляя сумму этихъ буквъ 48 съ числомъ главъ въ обоихъ книгахъ «Гомера». Особенно же интересно, что «Флавій» выражается обѣ этомъ писателѣ, какъ о своемъ современникѣ.

¹⁾ I, 34 (конецъ). ²⁾ II, 3.

«Въ третьей книжѣ своей Исторіи Апіонъ пишетъ,—говорить Флавій,—слѣдующее: «Какъ я слышалъ¹ отъ египетскихъ старцевъ, Моисей (т.-е. Спаситель) происходилъ изъ Геліополиса. Хотя ему и слѣдовало бы остаться върнымъ роднымъ обычаямъ, однако онъ ввелъ молитвы подъ открытымъ небомъ... и повелѣлъ всѣмъ обращаться при этомъ лицомъ къ востоку. Вместо обелисковъ онъ устроилъ столбы, поставленные въ ладьяхъ, въ которыхъ падала тѣнь отъ колонны, соотвѣтственно движенію Солнца по небу».

Какъ справедливо объясняютъ kommentаторы, это были солнечные часы, въ которыхъ ладья имѣла какое-то символическое значеніе, а потому и нововведеніе, приписываемое здѣсь «Спасителю», является указаніемъ на его астрологическая гаданія.

«А что касается опредѣленія времени,—иронизируетъ далѣе Флавій²,—когда, по его (Апіона) мнѣнію, Моисей вывелъ (изъ Египта) прокаженныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ, то этотъ «достовѣрный» ученый такъ близко сходится со своими предшественниками! Манефонъ заявляетъ, что іудеи были изгнаны изъ Египта въ царствованіе Тутмосиса... Лисимахъ — при фараонѣ Бокхорисѣ, а наиболѣе точный изъ нихъ, Апіонъ, вполнѣ непреложно опредѣлилъ ихъ исходъ въ седьмую олимпиаду и, притомъ, въ первый ея годъ! «Онъ же приводить затѣмъ изумительное объясненіе и того, почему суббота у евреевъ называется сabbатосъ! Совершивъ—говорить онъ — шестидневный переходъ, іудеи заболѣли бубонами (т.-е. венерическими опухолями въ пахахъ, получаемыми отъ продажныхъ женщинъ) и по этой причинѣ, на седьмой день, остановились отдыхать въ странѣ, называемой теперь Іудею. А такъ какъ заболѣванье бубонами египтяне называютъ сabbатозисъ, то этотъ день они и назвали субботой (т.-е. бубоннымъ днемъ)».

«И чому же послѣ этого удивляться,—восклицаетъ Флавій³,—если онъ (Апіонъ) лжетъ, будто предки наши были

¹⁾ II кн. 2. ²⁾ II, 2. ³⁾ II, 6.

родомъ египтяне?!» «Далѣе Апіонъ задаетъ (объ іudeяхъ) слѣдующій вопросъ¹: почему, если они граждане (александрийскіе), они не почитаютъ тѣхъ самыхъ божествъ, что и александрийцы? На это я ему отвѣчу: почему же вы, разъ вы египтяне, постоянно и непримиримо враждуете между собой изъ-за религіозныхъ вопросовъ?..»

«Онъ выставляетъ насть также виновниками возмущеній. Но если бы это обвиненіе и было основательно относительно александрийскихъ евреевъ, то на какомъ основаніи обвиняетъ онъ въ этомъ насть, живущихъ въ другихъ мѣстностяхъ?»

«Сочиняя лживо на нашъ храмъ клевету, они (наши враги) не считаютъ такого поступка недобросовѣстнымъ»...

«Въ этомъ-то святилищѣ,—осмѣлился заявить Апіонъ,—евреи помѣстили ослиную голову, воздавали ей почести и удостоивали ее самаго торжественнаго богослуженія!» «Однаково гнусно лжетъ онъ, увѣряя, будто мы клянемся Господомъ Богомъ быть въ вѣчной враждѣ ко всякому иноземцу, особенно же къ грекамъ»... «Разница между нами и греками скорѣе мѣстная, чѣмъ касающаяся обычаевъ»... «Многіе изъ нихъ охотно приняли наше вѣроученіе, нѣкоторые остались ему вѣрными, а другіе, не выдержавъ его ограниченій, вновь отпали. И ни одинъ изъ нихъ никогда не говорилъ, что слышалъ о подобной клятвѣ. Слышалъ о ней, видно, одинъ только Апіонъ, что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ онъ самъ сочинилъ ее²».

«Онъ упрекаетъ насть въ томъ, что мы приносимъ въ жертву животныхъ и не Ѵдимъ свинины, и глумится надъ нашимъ обрѣзаньемъ². Однако если бы евреи его спросили, кого изъ египтянъ онъ считаетъ самымъ мудрымъ и благочестивымъ, то онъ, конечно, назвалъ бы жрецовъ»... «А между тѣмъ они-то какъ разъ и подвергаются обрѣзанію и воздерживаются отъ употребленія въ пищу свинины»... «Не страдаль-

1) II, 10. 2) II, 13.

ли, слѣдовательно, Апіонъ умопомраченіемъ, когда взялъ на себя задачу глумиться надъ нами въ угоду египтянамъ, которые, по словамъ Геродота, именно и обучили другихъ обрѣзанію?»

«Зато Апіону и пришлось поплатиться. Когда у него появилось гнойное воспаленіе на одномъ членѣ, онъ самъ поневолѣ былъ обрѣзанъ, но не выигралъ ничего отъ этой операциіи и умеръ...» «Таковъ былъ конецъ его жизни и пусть таковъ же будетъ здѣсь и конецъ нашей рѣчи о немъ!»

«Въ заключеніе я хочу вкратцѣ поговорить и о нашемъ общественномъ устройствѣ»¹.

«Одни (народы)² предоставили управление государствомъ монархамъ, другіе нѣсколькимъ избраннымъ родамъ, треты непосредственно народнымъ массамъ. Нашъ же законодатель оставилъ все это въ сторонѣ и положилъ основаніе теократіи..., предоставивъ управление и власть Господу Богу и научивъ народъ смотрѣть на него, какъ на причину всѣхъ существующихъ благъ». «Самый дорогой матеріаль³ не достоинъ служить для его изображенія, никакое искусство не въ состояніи даже приблизительно представить его. Даже мысленно представить что-либо подобное ему уже грѣхъ. Мы видимъ его творенія: свѣтъ, небо, Землю, Солнце, воды, возникновеніе живыхъ существъ, произрастаніе растеній. Все это Господь создалъ не руками, но все тотчасъ возникло безъ усилий... лишь только онъ пожелалъ его возникновенія». Каковы наши постановленія о бракѣ? Законъ нашъ⁴ признаетъ одно естественное соединеніе съ женщиной и притомъ съ исключительной цѣлью произведенія дѣтей... Онъ запрещаетъ вступать въ бракъ ради приданаго, не допускаетъ насильственного похищенія, хитраго убѣжденія или соблазна, но велитъ просить руки дѣвушки у того, кто властенъ выдать ее замужъ, если нѣть препятствія отъ близкаго родства...»

¹⁾ II, 24. ²⁾ II, 14. ³⁾ II, 16. ⁴⁾ II, 22.

Читатель самъ видить, что это мѣсто никакъ не соотвѣтствуетъ библейскому ученью, разрѣшавшему женитьбы на сестрахъ, да и вообще здѣсь проповѣдуется моногамія въ томъ самомъ видѣ, какъ ее установили только средневѣковые раввины.

Лишь въ 1030 году знаменитый Вормскій съездъ раввиновъ подъ предсѣдательствомъ Гершома издалъ постановление о моногаміи евреевъ.

Вотъ почему это мѣсто и наводить уже само по себѣ сильные сомнѣнія относительно дѣйствительной принадлежности книгъ «Флавія» автору первыхъ вѣковъ нашей эры и вызываетъ гипотезу, что онъ написаны не ранѣе XI вѣка.

Къ этому же заключенію приводятъ и другія мѣста, гдѣ взамѣнъ библейского закона «истреблять непріятелей до послѣдняго человѣка» проводятся позднѣйшія мягкія талмудическія постановленія. Возьмемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

«Слѣдуетъ быть гуманнымъ въ своихъ поступкахъ даже относительно враговъ¹. Такъ, нашъ законъ (очевидно, не библейскій, а позднѣйшій раввинскій XI вѣка) не дозволяетъ опустошать страну огнемъ и не разрѣшаетъ срубать плодовыя деревья. Точно такъ же онъ запрещаетъ грабить павшихъ въ битвѣ², а относительно плѣнныхъ онъ распорядился, чтобы они не подвергались ни малѣйшему насилию, особенно женщины³.

«Онъ (т.-е. явно уже средневѣковой раввинской законъ), такъ развилъ въ насъ мягкое сердечіе и гуманность, что пове-

¹⁾ II, 29.

²⁾ Опять противорѣчіе съ библейскими книгами, даже позднѣйшими, напримѣръ, со II Маккавейской. „Собравши за ними (т.-е. за побѣженными въ войскахъ Никанора) оружіе и снявъ доспѣхи со враговъ, они (т.-е. іудеи) праздновали субботу, усердно благодаря и прославляя Господа... Послѣ же субботы, удѣливъ изъ добычи своимъувѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ, остальное раздѣлили между собою и дѣтьми своими (II Маккав. VIII, 27, 28).

³⁾ А въ библейскомъ Второзаконіи говорится совсѣмъ обратное. Такъ, въ XXVIII, ч. 21 и слѣд. и въ Исх. XII, 44, Іисусъ Навинъ, X, 24.

лъль не забывать даже безсловесныхъ животныхъ, разрѣшивъ лишь законное пользованіе ими, всякое же другое запретилъ... Вынимать изъ гнѣздъ птенцовъ безъ ихъ родителей онъ не позволилъ и повелѣлъ щадить и отнюдь не убивать рабочій скотъ даже въ непріятельской странѣ¹.

Читатель самъ видить, что если бы эта книга Флавія была написана въ древній еврейскій или даже въ талмудическій періодъ, то сопоставленіе ея съ уже переведенной на греческій языкъ и общеизвѣстной Бібліей дало бы только поводъ къ насмѣшкамъ надъ его словами среди окружающихъ. Другое дѣло при раввинскомъ періодѣ новаго времени, когда, дѣйствительно, подъ вліяніемъ всеобщей гуманізациі Европы и раввины въ ней начали вырабатывать новые гуманные законы. Точно къ такому же выводу приводятъ насы и взгляды «Флавія» на загробную жизнь. «Людямъ, соблюдающимъ законы, Господь Богъ охотно даруетъ, — говорить онъ², — новую жизнь и лучшее въ сравненіи съ прежнимъ существованіемъ³. А вѣдь древняя еврейская религія не знала этой идеи!

Сочиненіе Флавія заканчивается общимъ резюмированіемъ содержанія всей его книги.

«Мнѣ кажется, что я въ достаточной мѣрѣ исполнилъ въ своеемъ сочиненіи то, за что взялся. Я показалъ (?) необыкновенную древность нашего народа⁴, тогда какъ обвинители наши утверждали, что онъ одинъ изъ самыхъ молодыхъ, и привелъ цѣлый рядъ классическихъ (слово классической, если оно употреблено въ подлиннике, явно новаго происхожденія) свидѣтелей, упоминающихъ о насы въ своихъ сочиненіяхъ, какъ о народѣ древнемъ, что, однако, каждый изъ обвинителей нашихъ отвергалъ (и справедливо, такъ какъ самъ Флавій не при-

¹⁾ II, 29 ²⁾ II, 30.

³⁾ Точно такъ же говорить онъ о бессмертіи души въ „Іудейской войнѣ“ (I, 33, 2—3) и въ „Іудейскихъ древностяхъ“ (18,1).

⁴⁾ II, 40. Произвелъ его прямо отъ Адама!

вель объ этомъ ни одной достовѣрной и ясной цитаты изъ классиковъ). По мнѣнію послѣднихъ, предками нашими были египтяне, но было, однако, доказано, что они прибыли въ Египетъ извѣ (на самомъ дѣлѣ и у Флавія нѣтъ ни одного доказательства объ этомъ, кромѣ голословнаго утвержденія). Они лгали на нашихъ предковъ (съ чѣмъ нельзя согласиться), увѣряя, будто тѣ были изгнаны изъ страны за свои тѣлесныя болѣзни (скорѣе всего ихъ изгнали за религіозныя вѣрованія, а по томъ и пустили клевету о заразѣ...). Затѣмъ они поносили нашего законодателя, какъ самаго дурного человѣка, а между тѣмъ мы нашли, что свидѣтелемъ его добродѣтели былъ сперва самъ Богъ, а потомъ время».

Этими двумя безапелляціонными свидѣтелями и заканчивается вторая книга «Флавія», носящая въ своей полемикѣ и стилѣ такой яркій характеръ эпохи Возрожденія.

Вместо того, чтобы защищаться серьезно и убѣдительно отъ обвиненій, появившихся тотчасъ же вслѣдь за обнародованіемъ его исторіи іудеевъ, что онъ самъ сочинилъ по разнымъ не провѣреннымъ легендамъ и сказаніямъ весь дохристіанскій ея періодъ, начиная отъ воображаемаго сотворенія міра около 5000 лѣтъ до начала нашей эры, онъ предпочитаетъ отвѣтить нападеніями на своихъ оппонентовъ, обвиняя ихъ въ лживости, подлости, невѣжествѣ. Въ отвѣтъ на пасквиль, будто евреи произошли отъ изгнанныхъ изъ Египта венерическихъ больныхъ (т.-е. отъ секты, предававшейся разврату), онъ пускаетъ пасквиль, что самъ опубликовавшій этотъ слухъ Апіонъ умеръ отъ венерической болѣзни. Все это такъ характерно для средневѣковой полемики, сохранившейся и до сихъ порь у первобытныхъ людей, какъ наиболѣе легкій способъ на все отвѣтить!

Кому изъ насъ не приходилось среди малокультурныхъ людей слышать совершенно такія же перебранки?

Но намъ здѣсь важны не онъ.

Намъ важно знать, что до появленія книгъ «Іосифа Флавія» не было никакой древне-еврейской исторіи. Она его произведеніе, а до него въ цивилизованныхъ греческихъ и итальянскихъ кругахъ ходили о происхожденіи евреевъ лишь противорѣчивые разсказы.

Само же произведеніе, какъ ясно видно изъ очерка существовавшихъ при «Флавіи» еврейскихъ законовъ (о моногаміи и гуманности), должно быть отнесено не ранѣе, какъ къ XIV вѣку нашей эры, а не къ первому. Всего же вѣроятнѣе, что эта книга написана незадолго до 1566 года, когда она «была открыта».

Все это подтверждаетъ уже высказанное мною мнѣніе, что евреи никогда не были «расой». Это и до сихъ поръ мессіанцы-второзаконники, собравшіеся изъ всѣхъ странъ и народовъ. Наши русскіе евреи почти всѣ потомки средневѣковыхъ испанцевъ, изгнанныхъ изъ своей родины инквизиціей за нежеланіе присоединиться къ католицизму, какъ это подтверждается и собственными ихъ историческими свидѣтельствами. Даже самое слово еврѣй значить и беріецъ, т.-е. испанецъ.

Рис. 145. Созѣздіе Жертвенникъ съ лѣзущими на него демонами. Изъ тѣдчайшей книги: Астрономія Бахараха (Bacharach: Astronomia). 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Приложение.

Рис. 146. Рѣдкое средневѣковое изображеніе кометы въ книгѣ Бахраха (*Bacharach: Astro nomia*). 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

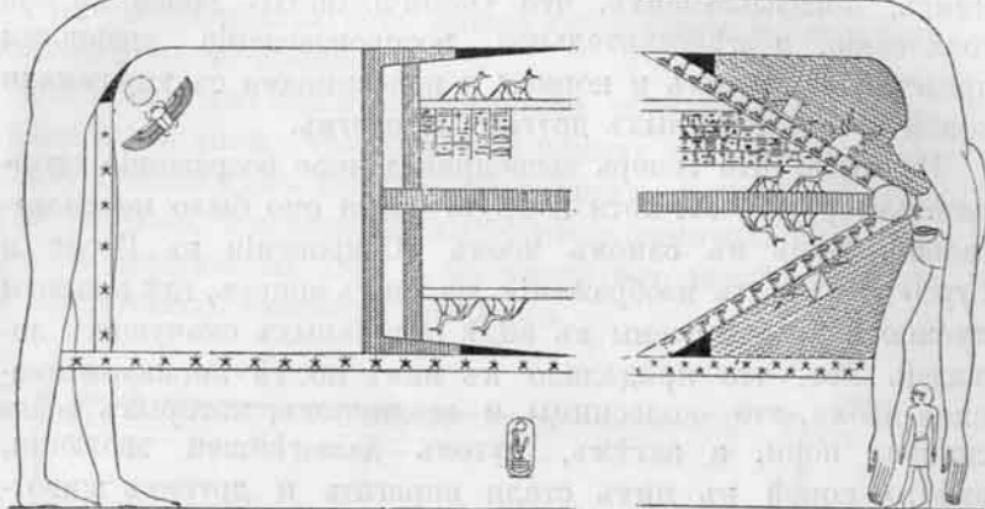

Рис. 147. Изображение неба по представлению древних египтян найденное на потолке гробницы Рамзеса VI въ Бибантъ-эль-Модунѣ. Согнувшаяся женщина, окружающая все, это богиня Млечного пути—Изида-Нутъ. Въ лѣвомъ углу рисунка кружокъ—Солнце и его символ египетской мумы. На правой сторонѣ изображенъ ходъ небесныхъ существъ. Между руками богини соизвѣдѣ человѣка (эміадержца). Изъ книги: Henri Brugsh: Recueil de Monuments Egyptiens dessinés sur lieux (Генри Бругшъ: Собрание египетскихъ памятниковъ чревности, присоединенныхъ на местахъ), изд. 1762 г. Изъ библиотеки Петербургскаго Историко-филологическаго института.

Египетское небо.

О времени египетскихъ іероглифическихъ надписей.

Когда семь лѣтъ тому назадъ я выпустилъ свое толкованіе на Апокалипсисъ¹, на меня напали не только теологи и историки, но даже нѣкоторые и изъ астрономовъ, говоря, что хотя мои астрономическія вычислениія и вѣрны, но надо еще доказать, справедливо ли мое «толкованіе» апокалиптическихъ коней, какъ планетъ.

Вотъ почему въ этой книгѣ я нарочно привелъ нѣсколько десятковъ рисунковъ изъ самыхъ рѣдкихъ историческихъ

¹⁾ „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“.

книгъ, показывающихъ, что «коны-планеты» вовсе не мое толкованіе, а дѣйствительное воспроизведеніе древности представлявшей ихъ и конями, и колесницами съ упряжками коней и всевозможныхъ другихъ существъ.

Надѣюсь, что теперь вышеприведенное возраженіе окончательно рушилось, хотя и въ то время оно было неосновательно. Вѣдь въ самомъ моемъ «Откровеніи въ Грозѣ и Бурѣ» я привелъ изображенія древнихъ монетъ, гдѣ планеты именно и представлены въ видѣ отдельныхъ скачущихъ лошадей. Все, что придало къ нимъ послѣ-апокалиптическое время, это—колесницы и всадниковъ, которыхъ везли сначала кони, а затѣмъ, путемъ дальнѣйшей эволюціи, вместо коней въ нихъ стали впряженіи и другихъ животныхъ и птицъ, а для колесницы Луны даже—дѣвшекъ.

Отсюда вы видите сами, что у меня нѣтъ никакого толкованія, а простое изображеніе былыхъ представлений.

Но—возражали мнѣ другіе — если даже древніе и представляли такъ планеты, то какое право имѣю я утверждать, что это не простая фантазія авторовъ, а описание дѣйствительности? На этотъ вопросъ отвѣчалъ и я самъ, и въ еще болѣе рѣшительной формѣ ставшіе на мою сторону астрономы, говоря, что если бъ указанное авторомъ Апокалипсиса расположение планетъ было сдѣлано наудачу, то, по теоріи вѣроятностей, я никогда не нашелъ бы въ первые вѣка христіанства такого года, въ который это расположение въ точности осуществлялось бы.

Здѣсь въ «Пророкахъ» я показываю въ пополненіе предшествовавшаго, что такой методъ датированія книгъ, по положенію планетъ во время ихъ составленія, былъ вообще употребителенъ въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда для всякаго важнаго события, для всякаго важнаго новорожденнаго дѣлали такую «небесную» запись, или, какъ выражались тогда, составляли гороскопъ. То, что мы видимъ въ 6 главѣ Апокалипсиса и въ первыхъ главахъ пророчествъ «Іезекіилъ» и «Захарія», есть ихъ гороскопъ по планетамъ, а то, что мы видимъ въ пророчествахъ

«Иеремія» и «Даніилъ», есть запись ихъ времени по кометамъ, явившимся въ то время.

Чтобъ читатель могъ окончательно убѣдиться въ этомъ, а также и въ томъ, что я вѣрно понялъ остальную символику библейскихъ пророческихъ книгъ, я привожу здѣсь копію рисунка, найденного извѣстнымъ египтологомъ Бругшемъ (H. Brugsch) въ 1857 г. на одной изъ изслѣдованныхъ имъ египетскихъ єивскихъ гробницъ.

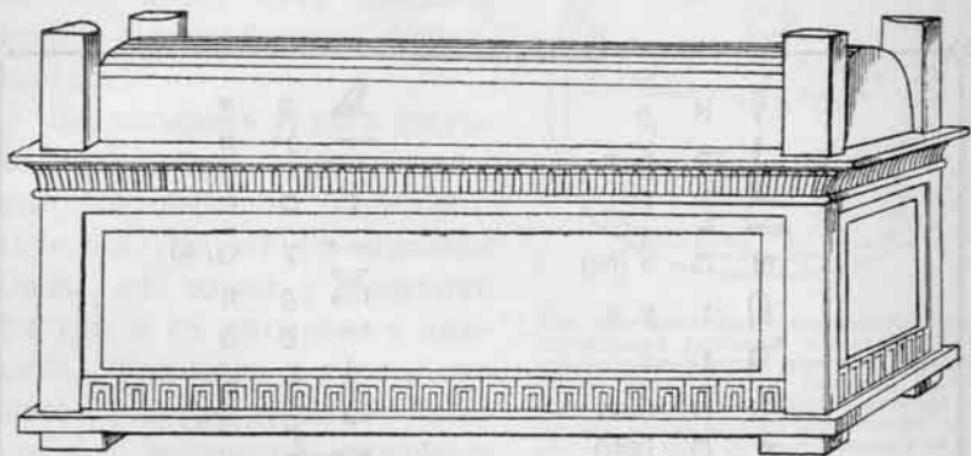

Рис. 148. Египетская гробница изъ сикоморового дерева, найденная Бругшемъ въ єивахъ въ 1857 г. (коллекція Монье). Внутри ея заключается гороскопъ, описанный далѣе и показывающій, что она принадлежитъ 93 году нашей эры. Изъ книги Бругша (Brugsch: Recueil de Monuments égyptiens dessinés sur lieux). 1862 г. Библиотека Петербургскаго Историко-филологическаго института.

Сама она (рис. 148) имѣеть обычный видъ гробницъ знатныхъ египтянъ того времени, и мумія въ ней не представлять ничего особенного¹. Это гробница какого-то Озирена.

На передней части ея находится рисунокъ (рис. 150), представляющій богиню Нутъ (Галоктею), поддерживаемую двумя мужскими фигурами. Ей поклоняются съ боковъ двѣ другія фигуры, которымъ она протягиваетъ свои руки съ чашами воды. Священный жукъ и крылатое Солнце парятъ надъ нею. Кромѣ того, здѣсь изображены двѣ муміи и все окружено змѣй, символомъ вѣчности.

¹⁾ Henri Brugsch: Recueil de monuments égyptiens, dessinés sur lieux. 1862. Этотъ интересный документъ указанъ мнѣ Н. В. Румянцевымъ.

Но самое интересное нарисовано на внутренней поверхности гробничной крышки, символизировавшей небо. Вдоль средины протянута женская фигура (рис. 151), изображающая ту же богиню Нутъ (т.-е. нынѣшній Млечный путь). Ея двѣ протянутыя надъ головой руки изображаютъ два развѣтленія Млечнаго пути подъ созвѣздіемъ Лебедя. Въ профиль эта же самая богиня изображена на другомъ єивскомъ рисункѣ того же времени (рис. 147), и мы видимъ, какъ тамъ она изогнута наподобие небеснаго свода.

፩	к	а		፩	в	м
፪	б, в			፪	з	н
፫	г			፪	о	с
፪	д			፪	ү	(у, ү)
፪	э (he)			፩	ә	п
፩	ү, о			፩	ә	ф
፩	з			፩	ә	ц
፩	(he?)			፩	ရ	(к?)
፩	(хи?)			፩	ր	р
፩	ө			፩	շ	ш
፩	и			፩	ո	տ
፩	к			፩	ա	
፩	х			፩	ի	
፩	լ			፩	յ	

Рис. 149. Сравненіе египетскихъ іероглифическихъ буквъ (лѣвый столбецъ) съ еврейско-халдейскими (средина) и соответствующими русскими буквами (правый столбецъ).

Разматривая внимательно нашъ главный рисунокъ (151), мы видимъ на немъ по обѣимъ сторонамъ Нутъ и въ особенности на углахъ іероглифической надписи, которая желающие могутъ попытаться сами прочесть по приложенной здѣсь іероглифической азбукѣ (рис. 149), а мы обратимъ особенное вниманіе лишь на фигуры. На правой сторонѣ мы

видимъ, на самомъ краю, двѣнадцать часовъ ночи, символизированныхъ въ видѣ двѣнадцати человѣкъ со звѣздочками на головахъ, славящихъ своего Творца передъ двѣнадцатью престолами ночи. На лѣвой сторонѣ, симметрично только что описаннымъ, священномѣдѣйствуютъ двѣнадцать часовъ дня въ видѣ людей съ Солнцемъ на головѣ.

Вы сами понимаете, что это не что иное, какъ двадцать четыре старѣйшины Апокалипсиса!

По четыремъ угламъ рисунка изображены четыре животныхъ, похожія на апокалиптическія, но всѣ съ головами Овна, съ одной у верхнихъ фигуръ а съ четырьмя у нижнихъ. Туловище у первой орлиное, у двухъ другихъ—львінное и у четвертой—туловище священнаго египетскаго жука. У всѣхъ по четыре крыла, какъ въ Йезекіилѣ, но, повиди-

мому, безъ астрономического смысла (не въ видѣ крыловидныхъ полосъ неба между его меридианами). Вокругъ Богини Млечнаго пути, по всему полю, изображены звѣзды, нарисованные, какъ попало, а среди нихъ представлены двѣнадцать фигуръ зодіакального пояса неба. На правой сторонѣ, вверху, подъ самой рукой богини, мы видимъ созвѣздіе Козерога съ черной головой и туловищемъ рыбы, подъ нимъ находятся: Водолей, Рыбы, Овенъ, Телецъ (почему-то весь черный) и Близнецы. Налѣво отъ богини, подъ другой ея рукой, мы видимъ: Рака, Льва (съ Гидрой подъ его ногами), Дѣву, Вѣсы, Скорпиона и Стрѣльца.

Среди этихъ правыхъ созвѣздій, на Вѣсахъ, поставленъ кружокъ—Солнце, въ знакъ того, что въ день кончины му-

Рис. 150. Мистическое изображеніе внутри никоморовой гробницы, изображенной на предыдущемъ рисункѣ (рис. 148). Посрединѣ богиня Нутъ, символъ Галактес (богиня Млечнаго пути на сѣверной гемісферѣ неба) мать боговъ планетъ протягиваетъ руки съ чашами воды двумъ молящимся ей фигурамъ. Надъ ея головой крылатое Солнце и его символъ египетскій жукъ. Внизу по сторонамъ двѣ муміи, символы міра умершихъ. (Оттуда же, табл. 34)

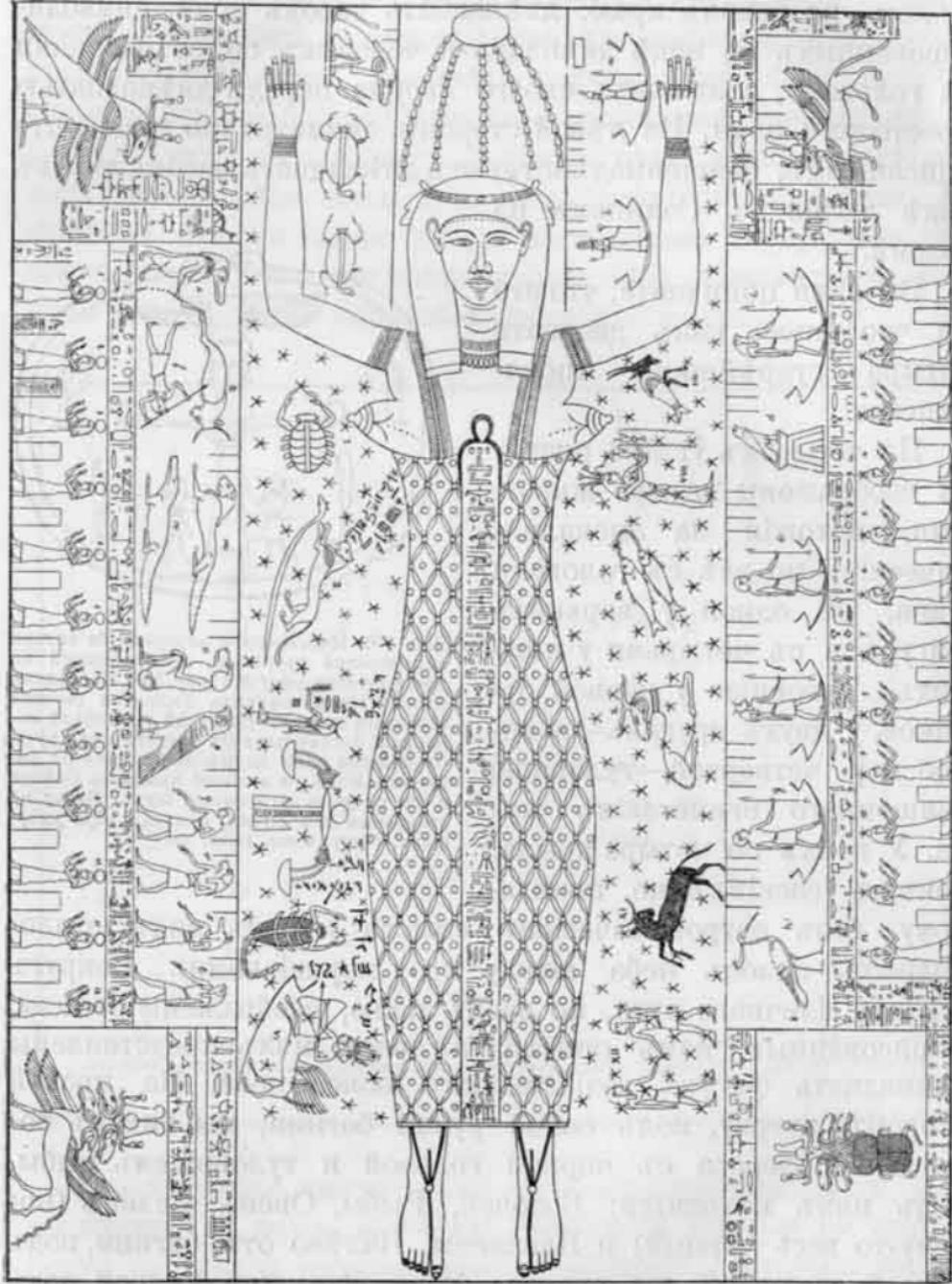

Рис. 151. Главное изображение на внутренней сторонѣ крыши той же гробницы. Посрединѣ стоитъ, поднявъ кверху руки, богиня Млечнаго пути (Галектея). По сторонамъ ей нарисованы двадцать фигуръ Зодиака, при чмъ на созвѣздіи Вѣсовъ, изображенено Солнце въ видѣ кружка. Надъ нимъ на головѣ Дѣвы — двугорая Луна. Около Дѣвы же надъ рукой фигуры изображенено демотическимъ письмомъ — Марсъ. Выше его надъ головой Льва помѣчены Юпитеръ и Сатурнъ. Между Вѣсами и Скорпиономъ помѣченъ Меркурий, между Скорпиономъ и Стрѣльцомъ — Венера (оттуда же, табл. 17).

мі Сонце находилось въ этомъ созвѣздіи, что соотвѣтствуетъ сентябрю или октябрю, въ зависимости отъ того, въ какомъ столѣтіи было дѣло.

На головѣ созвѣздія Дѣвы изображенъ серпъ Луны, какимъ Луна и должна быть въ Дѣвѣ, когда Солнце находится въ Вѣсахъ.

У головы Льва мы видимъ надпись, сдѣланную демотическимъ письмомъ: гор-п-е-сета (Юпитеръ) и гор-п-ека (Сатурнъ). Около Дѣвы стоитъ такая же демотическая надпись: гор-Тезеръ, т.-е. Марсъ. Между Вѣсами и Скорпиономъ написано Себекъ (Меркурій), а между Скорпиономъ и Стрѣльцомъ Пе-нетер-тау (Свѣтило утра, Венера).

Мы видимъ, что здѣсь употребленъ тотъ же самый астрологический способъ обозначенія времени, какимъ пользовались и авторъ Апокалипсиса и авторы пророчествъ, а потому и мы можемъ употребить тотъ же самый методъ для опредѣленія времени этой гробницы.

Вотъ результаты, которые я получилъ, вычисливъ прежде всего, когда Сатурнъ и Юпитеръ сходились во Львѣ въ осеннее время года (табл. I), взявъ только нашу эру, во-первыхъ, потому, что символистика здѣсь явно та же, что въ Апокалипсисѣ и, во-вторыхъ, потому, что самъ Бругшъ признаетъ за этой гробницей время римского завоеванія Египта.

Эта таблица имѣеть ту особенность, что смерть муміи или годъ и день ея рожденія (если это ея гороскопъ при жизни, а не запись при смерти) могли произойти лишь въ такое время, когда Юпитеръ и Сатурнъ для своего пребыванія около головы Льва даютъ одинаковые годы.

Такихъ случаевъ во всей таблицѣ мы видимъ только четыре, именно: въ 93, 651, 710 и въ 769 году нашей эры. Эти годы и являются единственными возможными.

Чтобы сдѣлать между ними выборъ, я вычислилъ для каждого изъ нихъ геоцентрическое положеніе Марса, какъ это показано на таблицѣ II, съ приближенностью до нѣ-

Таблица I.

Въ какіе годы нашей эры Юпитеръ и Сатурнъ были въ промежуткѣ между Ракомъ и Львомъ и около головы Льва.

Юпи- теръ.	Сатурнъ.	Юпи- теръ.	Сатурнъ.	Юпи- теръ.	Сатурнъ.
10		342		686	681
22		354		698	
? 34	33	366	357—358	710	710 !
46		378		722	
58	63	390	386	734	740
70		402		746	
81		414		758	
93	92—93!	425	416	769	769 !
105		437		781	
117		449	445	793	
129	121	461		805	799
141		473		817	
153	151—152 нѣт.	485	475	? 829	828
164		497		841	
176		508	504	853	
188	180	520		864	858
200		532		876	
212	210	544	534	? 888	887
224		556		900	
236		568	563	912	
247	239	580		924	916
259		? 592	593	936	
271	269—270	603		? 947	946
283		615		959	
295	298	627	622—623	971	
307		639		983	975
319		651	651 !	995	
331	328	663		1007	1005?
		675			

сколькихъ градусовъ по долготѣ, потому что вычислять точнѣе, при широкихъ промежуткахъ, даваемыхъ рисункомъ, значило бы громить тяжелой артиллерией широко растворенные ворота.

ТАБЛИЦА II.

Положенія Марса.	Гелиоцентрическія.	Геоцентрическія.
Въ 34 году	около 38°	около 59°
> 93 >	> 163°	> $180^{\circ}!$
> 651 >	> 8°	> 121°
> 710 >	> 194°	> $196^{\circ}!$
> 769 >	> 338°	> 291°
> 829 >	> 165°	> $181^{\circ}!$
> 888 >	> 340°	> 295°

Такъ какъ созвѣздіе Дѣвы, въ которомъ на гробницѣ показанъ Марсъ, простирается между 175° и 215° по долготѣ, то изъ всѣхъ цифръ послѣдней колонки въ этой таблицѣ намъ подходятъ только 196° и 181° , находящіяся какъ разъ между данными предѣлами.

Онѣ соотвѣтствуютъ 93 и 710 годамъ нашей эры, которые теперь и являются единственными интересными для насъ.

Положеніе Луны, показанной на рисункѣ тоже въ Дѣвѣ, дало мнѣ возможность вычислить и самый день события. Такъ какъ, при своемъ быстромъ движеніи, Луна проходитъ всю Дѣву въ три дня, то я расчислилъ для нея октябрьское положеніе въ срединѣ этого созвѣздія для октября того и другого года. Оказалось, что Луна здѣсь была *6 октября 93 года и 23 октября 710 года.*

Чтобы сдѣлать выборъ между обѣими этими датами, я вычислилъ для нихъ геоцентрическія положенія Меркурія, Венеры и Солнца и нашелъ, переведя ихъ на современные координаты, положенія, данныя въ таблицѣ III.

ТАБЛИЦА III.

	Меркурій.	Венера.	Солнце.
6 октября 93 года	ок. 230°	ок. 265°	ок. 220°
23 октября 710 года	> 220°	> 275°	> 226°

Положеніе Венеры оказалось удовлетворительнымъ въ обоихъ случаяхъ. Она, какъ и помѣчено на гробницѣ, была между Скорпіономъ и Стрѣльцомъ.

Совсѣмъ другое вышло для Меркурія. Онъ на гробницѣ помѣченъ въ Вѣсахъ съ той же стороны отъ Солнца, какъ и Венера, а этому удовлетворяетъ только 93 годъ, такъ какъ въ 710 Меркурій былъ, хотя и въ Вѣсахъ, но по другой сторонѣ отъ Солнца.

Значить, можно считать астрономически доказаннымъ, что дѣло происходило 6 октября 93 года нашей эры, въ послѣ-полуденное время, такъ какъ только въ эти часы октября дневными созвѣздіями являются Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпіонъ и Стрѣлецъ, нарисованные на лѣвой дневной сторонѣ изображенія, гдѣ священнодѣйствуютъ передъ своими тронами двѣнадцать часовъ дня.

То обстоятельство, что надпись Юпитеръ и Сатурнъ (гор-пе-сета и гор-пе-ка) помѣщены у головы Льва, тогда какъ вычисленіе показало ихъ положеніе внутри его фигуры, не можетъ, мнѣ кажется, служить возраженіемъ, такъ какъ и у другихъ помѣченныхъ на гробницѣ созвѣздій над-

писи втиснуты большею частью въ промежутки между фигурами. Я пробовалъ дѣлать вычислениа также и на случай нахождения Юпитера и Сатурна между Ракомъ и Тельцомъ, особенно въ средніе вѣка, но исписавъ числами болѣе ста листковъ бумаги и доведя планеты до 1007 года нашей эры я не получиль никакихъ удовлетворительныхъ результатовъ. Послѣ этого я бросилъ, наконецъ, эту дополнительную работу, какъ безнадежную¹.

Причина, по которой я хотѣлъ сдѣлать поиски въ такой поздній періодъ средневѣковья, заключалась въ желаніи убѣ-

Рис. 152. Созвѣздіе Жертвенникъ съ летающими около него демонами по представлениіямъ конца средніхъ вѣковъ. Изъ книги Радинуса (Radinus: Sideralis Abyssus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

диться въ томъ, кто у кого заимствовалъ представлениe о двадцати четырехъ часахъ сутокъ, какъ о старѣйшинахъ, священнодѣйствующихъ передъ своими престолами? Египтяне у автора Апокалипсиса или онъ у нихъ?

Отрицательный результатъ этихъ моихъ поисковъ заставляетъ меня склоняться къ мнѣнію, что такого рода представлениа существовали у египтянъ ранѣе Апокалипсиса и взяты отъ нихъ Иоанномъ уже въ готовомъ видѣ, какъ и его представлениe клиновидныхъ полосъ неба въ видѣ крыльевъ, на которыхъ летаютъ двѣнадцать созвѣздій Зодіака.

¹⁾ Я вычислилъ при этомъ положенія планетъ еще на октябрь: 33, 34, 92, 152, 211, 270, 592, 650, 651, 711, 712, 769, 770, 829, 888, 889, 947 и 1007 годовъ. Ни въ одномъ не оказалось ничего похожаго.

Точно такъ же и четырехкрылый животный въ книгѣ «Осилить» Богъ (Іезекіиль) не выдуманы авторомъ ея, а тоже были готовыми получены изъ Египта, какъ мы видимъ на угловыхъ рисункахъ рассматриваемой нами гробницы, считая ее за произведение 93 года нашей эры.

Представленіе о созвѣздіяхъ Зодіака, какъ о четырехкрылыхъ созданіяхъ, было вполнѣ въ характерѣ древней науки. Вѣдь каждый клиновидный часовой отрѣзокъ неба идетъ отъ всякаго зодіакального созвѣздія, съ одной стороны, къ сѣверному полюсу неба, какъ верхнее крыло, а съ другой—къ южному полюсу, какъ нижнее. Такихъ часовыхъ крыльевъ приходятся ровно двѣ пары на каждый знакъ Зодіака, который естественно и символизировался въ четырехкрыломъ существѣ. Это именно мы и видимъ въ Іезекіилѣ.

Принадлежность разсмотрѣнной нами египетской гробницы съ ея іероглифическими надписями первому вѣку нашей эры показываетъ, что іероглифическое письмо было еще сильно распространено въ то время въ центрѣ египетской цивилизаціи, Фивахъ, въ религіозныхъ дѣлахъ.

Не будетъ ничего удивительного, если оно существовало тамъ и много позднѣе. Вѣдь церковно-славянская письменность держится у насъ въ богослужебныхъ книгахъ и до настоящаго времени, несмотря на то, что въ обычной жизни ее уже давно никто не употребляетъ. Только этимъ обображеніемъ и обусловливались мои попытки расчислять время описанной гробницы чуть не до эпохи возрожденія.

Неожиданное открытие, что библейские пророки писали въ началѣ среднихъ вѣковъ, заставляетъ пересмотрѣть заново многое въ древней исторіи, и прежде всего необходимо убѣдиться посредствомъ новыхъ тщательныхъ астрономическихъ вычислений, дѣйствительно ли тѣ года, которые получены для нѣкоторыхъ ассиро-аввилонскихъ событий, путемъ прежнихъ астрономическихъ вычислений, единственныйѣ решения? Не даетъ ли астрономія для тѣхъ же событий и болѣе позднихъ датъ, еще лучше соответствующихъ обстоятельствамъ дѣла?

Такого рода пересмотръ большинства дрёвне-историче-
скихъ цѣнностей теперь совершенно неизбѣженъ. Палео-
графу и археологу уже нельзя освобождать себя отъ изуче-
нія астрономіи. Она должна лечь въ основу ихъ науки.
Только тогда и удастся имъ выбраться на свѣжій воздухъ
и на ровную широкую дорогу.

Рис. 153. Созвѣздіе Орионъ. Иль книга Бахараха (Bacharach: Astronomia), 1545 г. рѣдчайшее
изданіе, Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 154. Созѣадіе Ракъ. Изъ старайнной книги Альбумазара (Albumasar: D. Astru, Scientiæ, 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловіе	5
Отдѣль I. Мессіанцы - Второзаконники наканунѣ среднихъ вѣковъ	11
Отдѣль II. Осилить Богъ („Іезекійль“). Дневникъ неизвѣстнаго мессіанца - астролога, рассматриваемый какъ исторический документъ V вѣка нашей эры	49
Отдѣль III. Когда написана книга „Осилить Богъ?“ Научно-критический разборъ	117
Отдѣль IV. Помнить Грядущій („Захарія“). Дневникъ неизвѣстнаго мессіанца-астролога, рассматриваемый какъ исторический документъ V вѣка нашей эры	149
Отдѣль V. Мысли, во иклююція послѣ чтенія книги „Помнить Грядущій“	163
Отдѣль VI. „Стрѣла Грядущаго“. Научно-критическое изложеніе книги „Іеремія“, рассматриваемой какъ исторический документъ V вѣка нашей эры	179
Отдѣль VII. „Всесильный Разумъ“. Научно-критическое изложеніе книги „Даніїль“, рассматриваемой какъ исторический документъ среднихъ вѣковъ	207

Отдѣль VIII. Грядущее освобожденіе. Научно-критический разборъ книги „Исаія“, рассматриваемой какъ историческій документъ среднихъ вѣковъ	225
Отдѣль IX. О древности библейскихъ рукописей въ европейскихъ книгохранилищахъ	253
Отдѣль X. Легендарный географіи и легендарная исторія древнаго міра	269

Приложение.

Египетское небо. О времени египетскихъ іероглифическихъ надписей	293
---	-----

ЛІНКЛАДТО

Рис. 155. Созвѣздіе Овенъ. Изъ старинной книги Альбумазара.

ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ
КНИГИ

НИКОЛАЯ МОРОЗОВА.

Откровение въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія Апокалипсиса. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное В. М. Саблина. 322 стр., 67 рисунковъ и 2 древнія звѣздн. карты. Москва. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

Періодическая система строенія вещества. Теорія возникновенія современныхъ химическихъ элементовъ. Изд. И. Д. Сытина. 483 стр., 55 литограф. таблицъ. Москва. 1907 г. Ц. 3 р.

Менделѣевъ и значеніе его періодической системы для химіи будущаго. Двѣ публичныя лекціи, изд. И. Д. Сытина. 104 стр., 3 вкладн. портрета Менделѣева и нѣск. таблицъ. Москва. 1907 г. Ц. 75 к.

Въ началѣ жизни. Какъ изъ меня вышелъ революціонеръ вмѣсто ученаго. Изд. В. М. Саблина. 265 стр., со многими рисунками. Москва. 1907 г. Ц. 80 к.

Изъ стѣнъ неволи. Шлиссельбургскія и другія стихотворенія. Съ портретомъ автора, рис. проф. И. Е. Рѣпина и предисл. П. Ф. Якубовича. Изд. Н. Е. Парамонова. Петербургъ. 1906 г. Ц. 25 к.

Основы качественного физико-математического анализа и новые физические факторы, обнаруживаемые имъ въ различныхъ явленіяхъ природы. Изд. И. Д. Сытина. 402 стр., 22 табл. и 89 рисунк. 1908 г. Ц. 3 р.

Законы сопротивленія упругой среды движущимся тѣламъ. Съ 15 вкладн. хромолитогр. таблицами. Складъ у автора. 1908 г. Ц. 1 р.

Начала векторіальной алгебры въ ихъ генезисѣ изъ чистой математики. Изд. Т-ва „Общественная Польза“. Съ 88 чертежами и 2 вкладными таблицами. 1909 г. Ц. 2 р.

Въ поискахъ философскаго камня. Разсказъ о попыткахъ къ превращенію металловъ. 304 стр. Со 147 рисунками и 21 таблицей. Издание Т-ва „Общественная Польза“. 1909 г. Ц. 2 р.

На границѣ невѣдомаго. Научные полуфантазіи. Изд. кн.маг. „Звено“. Съ рис. Москва. 1910. Ц. 80 к.

Письма изъ Шлиссельбургской крѣпости. Иллюстриров. изд. М. В Аверьянова. СПБ. 1910. Ц. 1 р.

Die Evolution der Materie auf den Himmelskörperrn. Verl. von Th Steinkopff. Dresden. 1910. Ц. 2 марки.

Objawienie Srod gromow i burzy. Nakl. B. Polonieskiego. Lwow. 1909.
Gie Offenbarung Ioannis. Eine astronomisch-historische Untersuchung.

Mit Geleitwort von Prof. Dr Arthur Drews. Stuttgart. 1912. Ц. 8 марокъ.

Что можетъ принести намъ встрѣча съ кометой? Изд. Т-ва Сытина. Москва. 1910. Ц. 50 к.

Функция: Наглядное изложение дифференциального и интегрального исчисления и нѣкоторыхъ его приложенийъ къ естествознанію и геометріи. Руководство къ самостоятельному изученію высшаго математическаго анализа. Изд. „Сотрудникъ“. Киевъ. 1913 г. Ц. 2 р.

Звѣздныя пѣсни. Стихотворенія. Изд. „Скорпіонъ“. Москва. 1910. Ц. 1 р. 50 к.

Имъются въ продажѣ:

Ксения Морозова. Въ царствѣ сказки. Съ предисловіемъ Николая Морозова и иллюстраціями художницы Е. Анохиной-Лебедевой. Изд. Сытина. Москва. 1911 г. Ц. 50 к.

Подъ сводами. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній, написанныхъ заключенными въ старой Шлиссельбургской крѣпости. Составленъ по неизданнымъ материаламъ Николаемъ Морозовымъ. Изд. кн. маг. „Звено“. Москва. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

Эволюція міра. Каруса Штерне. Съ дополн. статьями проф. Н. А. Умова и Н. А. Морозова. Изд. т-ва „Міръ“. Пер. В. К. Агафонова. Съ многочисл. иллюстр. Цѣна по подпискѣ 15 р.

50 тысячъ лѣтъ назадъ. Разсказъ изъ каменного вѣка. Уэльса. Перев. съ англійскаго Ксении Морозовой, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Пантеонъ“. СПБ. 1909 г. Ц. 80 к.

Машина Времени. Разсказъ Уэльса. Перев. Ксении Морозовой, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Шиповникъ“. СПБ. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

Введеніе въ дифференціальное и интегральное исчисление и въ дифференціальные уравненія. Д-ра Колъраума. Перев. съ нѣм. С. К. Лейбовича, подъ ред. Николая Морозова. Изд. Т-ва „Обществ. Польза“. СПБ. 1911. Ц. 2 р.

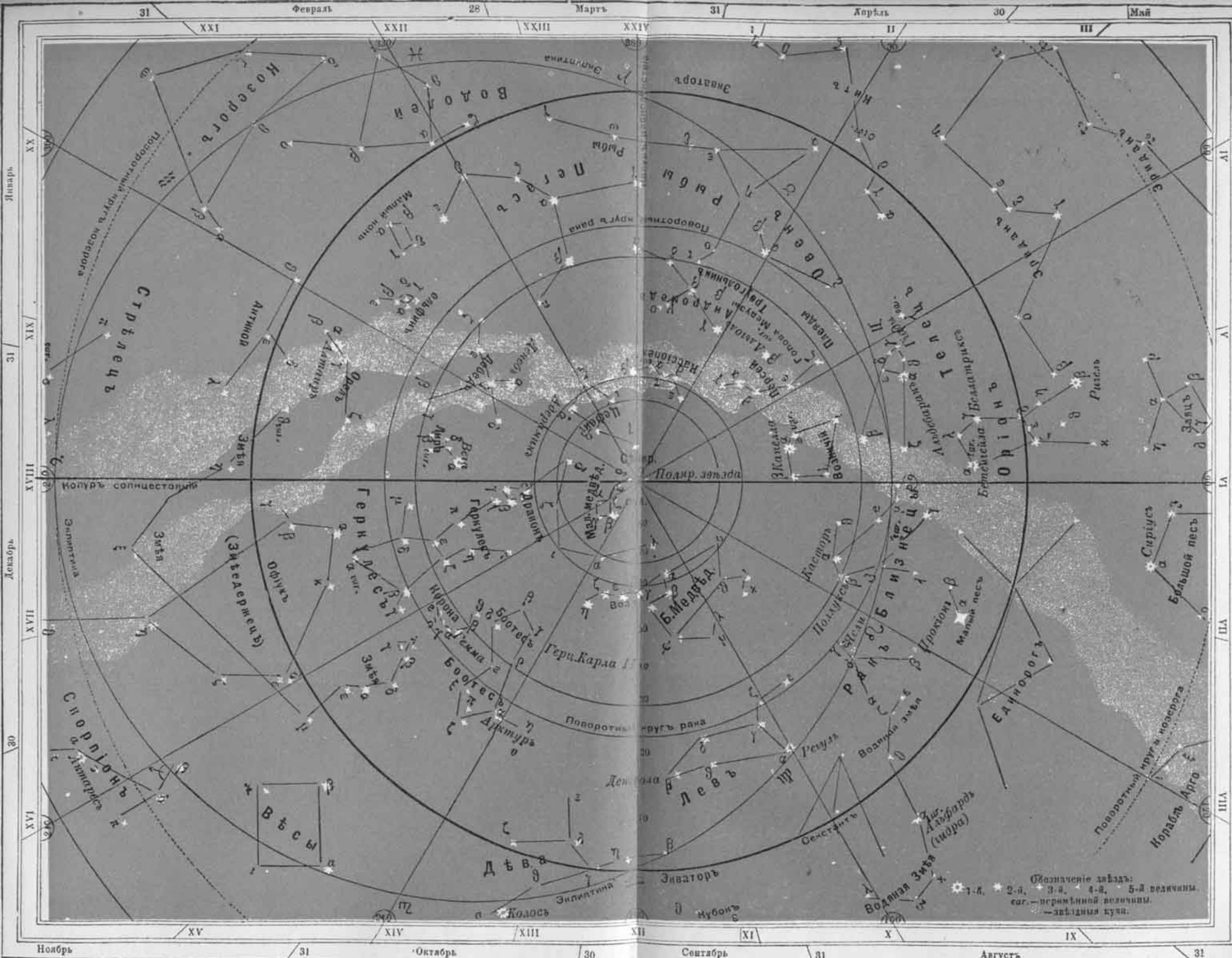
Техническая энциклопедія. Словарь по всѣмъ отраслямъ техники и призывающимъ къ ней наукамъ. 9 томовъ, около 4.000 стр., 50.000 статей и свыше 12.000 иллюстрацій. Подъ ред. полк. Д. С. Троицкаго, акад. А. А. Полышкука, Ник. Морозова, проф. А. А. Русанова и др. Изд. „Просвѣщенія“. СПБ. 1912 г. Ц. 126 р.

Итоги науки въ теоріи и практикѣ. Подъ ред. проф. М. М. Ковалевскаго, Н. Н. Ланге, Николая Морозова и В. М. Шимкевича. 12 богато иллюстрированныхъ томовъ. По подп. Изд. Т-ва „Міръ“, Москва. 1914 г.

Дѣтская энциклопедія. Подъ ред. проф. Ю. Н. Вагнера, С. А. Князькова, проф. И. П. Козловскаго, Николая Морозова, проф. С. И. Метальникова и М. В. Новорусскаго. 10 томовъ роскошно иллюстрированныхъ. Типогр. Т-ва И. Д. Сытина. 1914 г. Ц. 20 р.

В. Рамзай. Элементы и электроны. Перев. съ англ. А. Рождественскаго, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Природа“. Москва. 1913 г. Ц. 75 к.

Ф. Содди. Матерія и энергія. Перев. съ англ. С. Г. Займовскаго, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Природа“. Москва. 1913 г. Ц. 75 к.

Съверное звѣздное небо (по К. Д. Покровскому). Приложение къ „Пророкамъ“ для справокъ при чтеніи.